

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спаскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1820 годъ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Морской Типографіи:

1820.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Пешербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ Экземпляръ сей книги для онаго Комитета, другой для Департамента Народнаго просвѣщенія, два Экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и одинъ для С. Пешербургской Духовной Академіи. С. Пешербургъ, Января 8 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Г. Яценковъ.*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
ВЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ *).

Сія экспедиція въ Киргизскую степь имѣла предметомъ освидѣтельствваніе открытыхъ тамъ рудныхъ приисковъ, измѣреніе ведущихъ къ нимъ путей и изслѣдованіе произведеній по прѣмъ царствамъ природы; а попому состояла изъ горныхъ и инженерныхъ чиновниковъ, съ принадлежащею командою; изъ военного прикрытія на случай непріятельскихъ нападѣній Киргизовъ; переводчика Татарскаго языка;

---

*) Издатель получивъ описаніе экспедиціи въ Киргизскую степь отъ самаго сочинителя *И. П. Шанеина*, съ признательностію помѣщаетъ извлеченіе изъ него, желая чшобы и самое описаніе для разпространенія между соотечественниками нашими содержащихся въ немъ полезныхъ и любопытныхъ свѣденій, скорѣе было вполнѣ напечатано. Г. С. Сиб. Вѣст. Ч. IX. кн. 1. (1)

Киргизскихъ старшинъ и вожатыхъ
Киргизовъ.

Всѣхъ чиновъ и разнаго званія лю-
дей въ сей экспедиціи находилось слѣ-
дующее число:

Штабъ и оберъ-офицеровъ - - -	7
Нижнихъ чиновъ - - - - -	16
Козаковъ Сибирскаго войска и канонеровъ - - - - -	156
Бергауеровъ съ Колывановоскре- сенскихъ рудниковъ - - - - -	7
Фельдшеръ - - - - -	1
Денщиковъ и слугъ - - - - -	6
Киргизовъ: старшинъ - - - - -	3
вожатыхъ - - - - -	4
<hr/>	
И того -	200

Сверхъ сего экспедиція имѣла одинъ
12-фунтовой единорогъ со 120 заряда-
ми; лошадей фрунтовыхъ и подъемныхъ
350, фуръ и повозокъ 50.

Отправленіе экспедиціи за границу.

По распоряженію корпуснаго Коман-
дира Г. Генералъ-Лейпенапта и кавал-
ера Глазенапа, экспедиціи назначено

было выступить за границу изъ крепости Св. Петра, 1 Маія 1816 года; поему Г. Берггешворень Шангинъ (нынѣ Маркшейдеръ) по приѣздѣ въ городъ Омскъ, гдѣ находится мѣстопробываніе корпуснаго Командира, долженъ былъ со всѣми своими подчиненными немедленно отправиться въ сію крепость. Но какъ измѣреніемъ пути съ одного пункта, не могли бы получить вѣрной географической карты, тѣмъ болѣе, что экспедиція не имѣла астрономическихъ орудій для опредѣленія широты и долготы мѣстъ, по и положили съ общаго совѣта выступить за границу, къ объявляемому рудному прииску при озерѣ Иманъ-кулъ, изъ трехъ крепостей: Св. Петра, Пресновской и Пресногорьковской.

Описаніе пути горнаго отряда.

Маія 1, въ 8 часовъ утра, бо человекъ козаковъ, назначенныя для прикрытія горнаго отряда, выступили подъ командою сотника къ редуту Биликулъ. Въ то же время и горные чи-

новники предпріяли измѣреніе пупи аспролябією, начавъ оное отъ каменной мечепи *), построенной внѣ крѣпости. Они прошли 15 верстъ 347 сажень и остановились лагеремъ, въ концѣ озера Били-куль, при которомъ находится редутъ сего имени. Били-куль простирается въ длину на 10 верстъ и состоитъ изъ пяти озеръ, раздѣленныхъ небольшими перешейками, которые въ полноводіе соединяются между собою и съ рѣкою Ишимомъ, а потому изобилуютъ свойственными рѣкамъ рыбами.

На семь пупи почва земли песчано-глинистая и не встрѣчалось ни одного кустарника, но ѣхали по разосланнымъ повсюду палевымъ коврамъ въпрени-

---

*) Сія мечепь заложена была въ 1794 году, по соизволенію Императрицы Екатерины Алексѣевны, для Киргизъ Кайсаковъ Магомешанскаго изповѣданія, и послѣ того въ царствованіе Императора Павла Петровича строеніемъ основана. Примѣч. Г. Шангина.

цы (*Anemone patens*). Цвѣпокъ сего растѣнія, оплечающійся въ другихъ мѣстахъ песпроною красокъ, здѣсь удерживаетъ постоянно одну только палевую краску.

2 Маія по окончаніи въ тяжеломъ обозѣ нѣкоторыхъ поправокъ, пустились въ дальнѣйшій путь и достигли до озера Джалпырь, въ 22 верстахъ 93 саженьяхъ отъ первой квартиры. Мѣстоположеніе пройденнаго ими пространства подобно было предъидущему; на 7 верстѣ вступили они на хорошую шелѣжную дорогу, проложенную купеческими караванами слѣдующими изъ Кукана. Она окружена березами, начинавшими уже покрываться зеленью; на солончакахъ видѣли они взошедшія произрастѣнія изъ рода солянокъ (*Salsolae et Salicorniae*) и въ одномъ мѣстѣ нашли предвозвѣщавшаго теплоту весны жука долгокрылаго (*Scarabaeus cylindricus*).

Озеро Джалпырь или по переводу чистое, названо отъ того симъ именемъ, что на берегахъ его нѣтъ ни камы-

ша, ни другихъ растѣній. Окружность его около 5 верстѣ, глубина небольшая и рыбы не водятся въ немъ никакой, но множество лягушекъ; вода соленогорькая.

3 Маія слѣдовали на югозападъ пою же самую дорогою, между березовыми и осиновыми рощами и въ 7 часовъ вечера остановились въ 32½ верстахъ отъ вѣпорой квартиры, при озерѣ Балыкъ-куль (рыбное озеро). Оно простирается отъ востока къ западу на 5 верстѣ и имѣетъ ширины до 200 сажень. Вода въ немъ также соленогорькая. Берега шурфовые, на коихъ произрастаетъ камышъ. Едва зеленѣющая трава украшала уже здѣшнія равнины первыми весенними цвѣтами, каковы суть: Адонисъ (*Adonis Arvensis et vernalis*), фіалка (*Viola canina*) и могущникъ (*Potentilla prostrata*).

4 Маія, въ 5 часовъ утра, оставили Балыкъ-куль, во время ясной погоды, которая мало помалу переѣнилась въ пасмурную и въ 6 часовъ по полуд-

ни пролилъ дождь, при слабомъ громѣ, но безъ молніи, принудившій ихъ ночевать при озерѣ Кунду-куль, въ 15 верстахъ 457 саженьхъ отъ прѣпѣей кварширы. Сіе озеро имѣетъ въ окружности 12 верстъ, топкіе обросшіе камышемъ берега и солоноватую воду, въ которой однако же ловятъ язей и карасей.

Почва земли отъ крѣпости до Кунда-куля хотя песчаноглинистая, но въ окрестности лѣсовъ покрыта тучнымъ черноземомъ, и должна быть плодородна. Мѣсто занимаемое лѣсами простирается въ длину отъ Омска до рѣки Ишима на 270, а въ ширину до 50 верстъ.

5 Маія по недостатку порядочнаго подножнаго корма для лошадей, принуждены были пройти на югозападъ 35 верстъ 125 сажень и остановились при небольшомъ болотѣ, съ хорошею снѣжною водою.

Во весь епошъ день имѣли они передъ глазами конусообразную гору, называе-

мую Яманъ-тау (злая гора), средней высоты, довольно крупную и покрытую соснами. Киргизъ Бей-Мурза привезъ Г. Шангину нѣсколько камней, взятыхъ изъ сей горы, которые были гранитные.

Въ 2 часа по полудни миновали они въ 25 верстахъ отъ ночлега озеро Салыкъ-куль. „Оно, пишетъ Г. Шангинъ довольно глубоко, длиною около трехъ верствъ, шириною до одной версты; вода въ немъ здоровая, чистая; берега покрыты крупною, бѣлою кварцовой дресвою. Зерна кварца мало округлены, между коими встрѣчаются угловатые кусочки блѣднокраснаго полеваго шпата, болѣе въ вывѣтрившемся состояніи.

„Южный берегъ Салыкъ-куля ограждаетъ основаніе гранитной горы, имѣющее около 300 сажень въ окружности. Я говорю основаніе не безъ причины: ибо видимая нынѣ обширная площадь гранита, возвышается надъ равниною не болѣе одной сажени; надъ

горизонтомъ же озера до $3\frac{1}{2}$ сажень. Безпорядочно разбросанныя въ ономъ глины и огромные кабаны; дресва берега озера покрывающая и наконецъ встрѣчающіеся въ верстѣ и далѣе куски сей же горнокаменной породы свидѣтельствуютъ ясно, что дѣйствіемъ спремленія водъ, съ помощію всеразрушающей атмосферы, гранитъ, до сего горою возвышавшійся, упалъ и въ собственныхъ развалинахъ своихъ заключилъ сіи воды. Полевой шпатъ пѣлеснаго цвѣта, сѣрой кварцъ и вывѣтрившаяся зеленоватая слюда — составныя онаго частіи: зерна полевого шпата въ полъ-дюйма величиною, кварца въ горошину; количество послѣднихъ къ первымъ, содержится какъ 1: 3. Вся площадь гранита, сохранившаяся отъ конечнаго разрушенія, раздѣлена весьма правильно по двумъ направленіямъ параллельными трещинами. Слои отъ сѣвера къ югу проходящіе, какъ по прямой чертѣ, такъ и по примѣтному отъ запада къ востоку склоненію дол-

жно принять за истинные слои, съ образованіемъ породы првизшедшіе; пресѣдающія же опть SW къ NO подь угломъ 40° линіи, по несовершенной правильности оныхъ, за прецины, образовавшіяся по времени.”

Опть 6 до 12 Маія продолжали они путь по тому же направленію на югозападъ и 12 числа прибыли къ озеру Зерендѣ, назначенному для соединенія съ опрядомъ Г. Маіора Набокова, отпраившагося изъ Пресногорьковской крѣпости; поблизости Зеренды найдены были симъ послѣднимъ, по увѣренію его, куски самородной мѣди. До сего озера опть пятой кварциры, бывшей при болотѣ, бо верстѣ 230 сажень.

7 числа миновали озеро Джалдыбай, имѣющее, не смотря на горькосолоноватую воду, довольное число щукъ, язей чебаковъ и карасей. Оно въ окружности около 20 верстѣ; топкіе его берега покрыты горькою солью, на которыхъ произраспали различные виды камыша, какъ то: болотной (*Scirpus* ра-

lustris), постельной (Sc. lacustris), булавчатой (Sc. acicularis) и проч. пушница (Eriophorum), блеснецъ (Phalaris) и другія. На семь озеръ плавали большими стадами лебеди, гуси, казарки, утки разныхъ видовъ и чайки. Г. Шангинъ говоритъ, что онъ нигдѣ не видывалъ въ одномъ мѣстѣ такого множества разнородныхъ птицъ какъ здѣсь.

„Холмы, продолжаетъ Г. Шангинъ, простирающіеся между симъ озеромъ и горою Бай-кашкаръ, состоятъ большею частію изъ первозданнаго глинистаго спланца и частію на границѣ, частію на роговомъ камнѣ покоятся. Слои оныхъ имѣютъ направленіе отъ сѣвера къ югу, склоняясь подъ угломъ 40° и 50° отъ востока къ западу. Холмы сіи при озерѣ Джалдыбай принимаютъ то же названіе; а далѣе именуются Иликты.

„Не въ дальнемъ отъ озера разстояніи, песчаноглинистой холмъ, какъ высокою пачъ и основаніемъ почти равный съ окружающими его спланцовыми

холмами, грядою кварцовыхъ валуновъ, лежащихъ на поверхности его отъ востока къ западу, со вкрапленнымъ мѣднымъ колчеданомъ и свинцовымъ блескомъ, привелъ меня въ заблужденіе; я принялъ сей холмъ и кварцъ за произведеніе природы; но вмѣсто того сдѣланный разрѣзъ открылъ путь обширную могилу древнихъ народовъ. Съ удивленіемъ увидѣли мы съ какимъ трудомъ и раченіемъ сокрывали они бранные остатки соотчичей своихъ.

„Въ 10 верстахъ отъ могилы встрѣтили кварцовую жилу отъ 2 до 5 сажень толщиною, на нѣсколько верстъ отъ запада къ востоку слою глинистаго сланца пресѣкающую; но стараніе наше найти въ семъ кварцѣ признаки мѣдной или свинцовой руды осталось тщетнымъ, хотя и уповательно, что кварцъ на могилѣ видѣнной привезенъ изъ сей же полосы. О чемъ можно заключить, какъ по небольшому отъ онаго разстоянію, такъ и потому, что во всѣхъ глинистосланцовыхъ холмахъ,

кромѣ сей жилы, не находилъ я и самыхъ признаковъ кварца.

„Киргизы почитаютъ сію могилу остаткомъ послѣ народа до пришествія Монголовъ здѣсь обитавшаго, которой извѣстенъ имъ изъ преданій подъ именемъ *Мыкѵ*; но ни о произхожденіи сихъ *Мыковѵ*, ниже о преселеніи ихъ, или порабощеніи какимъ либо народомъ, ни о послѣдовавшей отъ сего перемѣны названія, ничего они не знаютъ. Кажется, что сей народъ есть тотъ же самый, который населялъ нѣкогда обширное пространство земли между Ирпышемъ, Обью и Енисеемъ, и который называютъ *Чудью*.

„Отсюда, прежде нежели достигли до горы Бай-кашкаръ, должны были въхвѣть березовыми рощами и чрезъ двѣ небольшія рѣчки: Калджебай-карасу и Чаглинку, изъ коихъ первая впадаетъ въ послѣднюю, а сія около 150 верстъ отъ верховья въ горькосоленое озеро Чаглы, имѣющее до 200 верстъ въ окружности,

„Гора Бай-кашкаръ или Кашкаръ-бай, конусобразною вершиною достигающая средней высоты, состоитъ изъ гранита и покрыта густымъ сосновымъ лѣсомъ, а при основаніи березовымъ.

„12 Маія, въ 3 часа по полудни, по разбросаннымъ опломкамъ гранита, мѣстами въ крупную дрсву разсыпавшагося, подъ тѣнью сосновыхъ и березовыхъ лѣсовъ достигли озера Зеренды; но сверхъ ожиданія нашего, отрядъ Г.) Маіора Набокова къ оному еще не прибылъ. И такъ разполагаясь здѣсь лагеремъ оспатокъ дня, я посвящилъ на приведеніе въ порядокъ путевыхъ замѣчаній и описаніе собранныхъ въ пути правъ и насѣкомыхъ, предоставивъ нанесеніе на карту измѣреній помощнику моему Унтер-шихтмейстеру Репивому (нынѣ Шихтмейстеръ 13 класса). Какъ для описанія береговъ озера, такъ и для переправы на островъ по среди его находящійся, приказано было берггауерамъ сдѣлать сосновый бапъ.

„Бапъ былъ построень, и хопя со-
спавлялъ только безобразное подобіе лод-
ки и припомъ тяжелое, а при волненіи
и весьма опасное судно; но зеркальная
поверхность Зеренды, неколеблемая да-
же самымъ пихимъ вѣтеркомъ, убѣжда-
ла меня рѣшиться предпринять путе-
шествіе къ оспрову и кругомъ береговъ
озера.

„Озеро Зеренду—мѣдное, по какой
же причинѣ получило оно сіе названіе
сказать не могу, не только мѣди, но
ниже слабыхъ признаковъ другихъ рудъ
при ономъ не найдено. Оно имѣетъ
образование продолговатокруглое, прос-
тираетъ въ длину отъ сѣверовостока
къ югозападу на 5 верстѣ 300 сажень,
средняя ширина его на 3 версты, а са-
мая большая глубина до 5 сажень. Запад-
ной пологой берегъ Зеренды покрытъ
камышемъ (*Scirpus lacustris*), южной вдал-
ся мысами и каменистъ; остальная
часть окружности усѣяна крупною дрес-
вою. Съ западной и восточной сто-

роны изливаются въ оное два ручья , довольно быстрыхъ.

„Съ югозападной стороны ограничивается оно цѣпью горъ средней высоты, отъ востока къ западу протяженіе имѣющихъ и къ юговосточному берегу холмами низходящихъ.

„Съ сѣверозападной стороны , холмистая цѣпь горъ, идущая отъ Бай-кашара простирается еще на нѣкоторое разстояніе , въ отдаленіи отъ береговъ озера, и постепенно понижаясь теряется въ возвышенной равнинѣ, весь восточный берегъ объемлющей.

„Чрезъ 100 сажень отъ сѣвернаго берега возвышается надъ поверхностію озера островъ, почти правильное очертаніе числа 8 имѣющій и почти въ параллель съ сѣверовосточнымъ берегомъ на 900 сажень длины простирающійся ; внѣшнія поперечники онаго по 500 сажень , внутренній 150.

„Изъ сихъ двухъ полуострововъ, соединеніемъ средней широты твердой земли осмичное число представляющихъ,

ближайшій къ берегу, мало опть воды возвышенъ, окруженъ камышемъ, а иловатопесчаной грунтъ онаго покрытъ черною землею; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ топкія болоты дѣлають оный непроходимымъ, въ другихъ березовыя рощи предлагають прохладную тѣнь путешественнику.

„Развалины гранитной горы, подъ сѣнію мрачныхъ сосенъ укрывающіяся, составляютъ другую половину острова, возвышающуюся надъ горизонтомъ воды около 7 перпендикулярныхъ сажень.

„Гранитъ состоить изъ полевого шпата тѣлеснаго цвѣта, сѣраго кварца и чернозеленоватой слюды. Слои онаго, въ цѣлыхъ мѣстахъ горы весьма ясно лежатъ опть сѣвера къ полудню, склоняясь круто опть востока къ западу, но противоположенныхъ онымъ прецинь, сїи горнокаменную породу въ другихъ мѣстахъ на ромбы раздѣляющихъ, я не примѣшилъ. — Можетъ быть попому, что наружныя плоскости обна-

женныхъ скалъ, большею частію первообразный видъ свой, отъ дѣйствія атмосферы потеряли и даже составныхъ частей своихъ ясно не показываютъ, которыя видимы только въ однихъ отбитыхъ кускахъ.

„Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посрединѣ острова огромныя гранитныя плиты, однѣ на другихъ наложенныя, образуютъ обширныя пустоты, видъ пещеръ представляющія, въ которыхъ по увѣренію Киргизовъ, прежде укрывались бѣглецы съ линіи козаки и крестьяне, побитые наконецъ Калмыками. Богатыя сокровища, приобретенныя сими людьми чрезъ многолѣтныя грабежи и хищенія предполагаютъ сокрытыми въ одной изъ пещеръ, почему многіе изъ Русскихъ предпринимаютъ (Киргизы не имѣютъ такого терпѣнія) неимовѣрной трудъ къ поднятію сихъ вѣками наложенныхъ плитъ, для отверстія входа подъ нихъ, самую природою закрытаго, дабы отыскать то, что существуетъ въ одномъ ихъ воображеніи: они тру-

длится и ничего не находятъ ; но пер-
пѣніе ихъ ободряется мыслию, что кладъ
сей ожидаетъ счастливаго.

„Ближайшую къ берегу, плоскую
часть острова занимаютъ нѣсколько
сѣмей бѣдныхъ Киргизовъ. Убогія вой-
лочныя палатки едва укрываютъ ихъ
отъ ненастной погоды, нѣсколько овецъ,
двѣ или три коровы, пять движу-
щихся, одѣтыхъ кожею лошадиныхъ
остововъ — составляютъ все ихъ спя-
жаніе; рыба обильно въ озерѣ размно-
жающаяся — служитъ главнымъ для нихъ
пропитаніемъ; ночной грабежъ сосѣдей
своихъ, или случаенъ во время кочев-
ки при озерѣ останавливающихся собра-
тій — есть упражненіе ихъ. Къ чему мно-
го способствуетъ занимаемое ими мѣ-
сто и всегда почти сильно волнующееся
озеро. Сосновыя съ опасностію и одного
человѣка поднимающія лодки свои скры-
ваютъ они въ густомъ, высокомъ ка-
мышѣ, распусшемъ по берегамъ озера.
Сей камышъ защищаетъ ихъ и отъ
всякаго преслѣдованія.

„Множество различныхъ породъ мховъ (Lichenes) и нѣкоторыя другія растѣнія, съ открытыми плодотворными частями, заняли меня собираніемъ ихъ и разкладкою почти цѣлой день. Къ вечеру послѣ совершенной тишины прекраснѣйшаго дня, югозападной сильной вѣтеръ началъ колебать озеро съ такою жестокостію, что тяжелой башъ нашъ, то погружаясь въ волнахъ, то воздымаясь на ихъ хребетъ или совершенно скрывалъ отъ глазъ поверхность воды, или возносилъ выше горизонта оной.

„Выдержавъ не малую опасность, ожидая каждое мгновеніе, что первая приближающаяся волна зальетъ или опрокинетъ ненадежное судно наше, съ большимъ трудомъ и усиліемъ гребцовъ пристали мы наконецъ къ своему лагерю благополучно, до половины въ водѣ погруженные.

„Весьма тихой югозападной вѣтеръ, продолжавшійся въ теченіи дня, обратился къ вечеру въ чрезмѣрно сильной;

теплота атмосферы при ясномъ небѣ, въ 7 часовъ по полуночи + 3 въ полдень + 6, въ 7 по полудни + 2 градуса по Реомюрову термометру.

Г. Шангинъ прожилъ здѣсь до 20 числа Маія, пока не приѣхалъ къ нему Г. Маіоръ Набоковъ. Сколько ни старались, сначала Г. Шангинъ, потомъ Г. Набоковъ, открыть здѣсь мѣспорожденіе мѣдныхъ рудъ, но оба не имѣли въ помъ никакого успѣха. Пропекшія пятнадцать лѣтъ (ибо куски мѣди найдены были симъ послѣднимъ и представлены Инспектору Сибирской линіи Г. Генераль-маіору Лаврову еще въ 1800 году), совершенно изгладили изъ памяти его даже самое положеніе озера.

И такъ не имѣя надобности медлить, 20 Маія, отправились они къ горѣ Иманъшау, при которой положено было ожидать ихъ отряду Инженеръ-подпоручика Логинова, отправленному изъ Пресновской крѣпости.

Черезъ всѣ 43 версты пуши своего держались они прямой чертой къ западу и

Въхати большую частію по разрушившемся гранишу, покрывавшему землю на подобіе помоста. Въ 7 часовъ вечера оспановились онц при западномъ берегѣ озера Кончи (многопочное) или Иманъ-куля. 21 Маія сильной западный вѣперъ и почти непрерывной дождь удержалъ ихъ при озерѣ на цѣмой день; но Г. Шангинъ лучше согласился вымокнуть ошъ дождя, нежели сидѣть въ въ дымной юрпѣ и попому рѣшилсѣ въ ипотъ день обозрѣть всѣ окружныя плоскія и безлѣсныя горы. Сложеніе горъ и пригорковъ нашель онъ сходнымъ съ тѣми, копорые пянутсѣ ошъ Кунду—куля до Зеревды и ошъ сего до Иманъ-куля. Главную массу соспавляепть въ нихъ гранитъ, часто пересѣкаемый валунами кварца.

Въ одномъ гранитномъ пригоркѣ, близъ озера, находится кварцовая жила, содержащая желѣзную руду, состоящую изъ обыкновеннаго и чешуйстаго желѣзнаго блеска. Г. Шангинъ удосповѣ-

рился о содержаніи сей жилы посред-
ствомъ выработки небольшого прорѣза.

22 Маія, въ 6 часовъ утра, отпра-
вились они къ горѣ Иманъ-тау, по право-
му берегу Колчи, по дорогѣ проложен-
ной рыболовами, которые во множествѣ
производятъ здѣсь рыбной промыселъ съ-
стями. Рыба сія состоитъ изъ чеба-
ковъ очень крупныхъ, щукъ, линея,
изрѣдка карасей и того рѣже окуней.
Они распластываютъ ее, чистятъ,
сушатъ на солнцѣ и складываютъ въ
груды.

Въ 12 часовъ дня перешли рѣчку
Бабыкъ, выпекающую изъ Иманъ-ку-
ля; въ 2 верстахъ отъ оной, при по-
дошвѣ Иманъ-тау соединились съ опрѣ-
домъ Инженеръ-подпоручика Логинова
и путь разположились кварширою, на
краю сосноваго бора.

Здѣсь обширныя Чудскія копи, произ-
веденныя въ глинистосланцовой не-
высокой горѣ, обратили на себя особен-
ное ихъ вниманіе.

„Огромные отвалы, пишетъ Г. Шангинъ, вмѣщающіе множество различныхъ видовъ мѣдныхъ и серебряныхъ рудъ свидѣтельствуютъ, что рудникъ сей сославлялъ богатый источникъ промышленности, прудившихся надъ разработкою его. Но какъ всѣ рудокопни древнихъ народовъ, по недостатку способовъ и знанія въ горномъ искусствѣ, производились такъ сказать поверхностно, снятіемъ рудъ отъ а до 5 сажень глубины по протяженію длины и толстоы рудныхъ мѣспорожденій (что доказываютъ Колывановоскресенскіе рудники, большею частію по Чудскимъ колямъ разработкиваемые), то и почель я обязанности пресѣчь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ отвалы до материчной земли, такъ и засыпавшіяся ямы доестественной почвы, предполагая симъ открытъ видъ и достѣинство руднаго мѣспорожденія въ настоящемъ его положеніи.

„Занявъ сего развѣдкою и послѣдующими за оною работами, находящихся

при мнѣ горныхъ служителей, отправилъ я Унперъ-шихтмейстера Репи-ваго, чтобы онъ описалъ сопредѣльные пріиску сему лѣса, для будущей въ оныхъ потребности; а Г. Инженеръ-подпоручикъ Логиновъ принялъ на себя сдѣлать описаніе сосновому бору, простирающемуся отъ сего мѣста до горы Якши-янгыс-тау.

„Плоскія средней высоты безлѣсныя горы, въ однихъ только логахъ небольшими березовыми рощами опушенные, и примыкающіяся непрерывною цѣпью, въ параллель сѣверозападному берегу озера, къ горѣ Иманъ-тау, состоятъ изъ граница, въ составѣ и видѣ частей подобнаго преждеописанному. Но горы сія приводятъ въ удивленіе Геолога и останавливаютъ вниманіе наблюдателя, бывъ раздѣлены по всей длинѣ протяженія отъ сѣвера къ югу параллельными грядами кремнистаго сланца и кварца. Гряды сіи изображаютъ, какъ бы остатки спѣнъ, имѣющихъ толщины отъ 8 до 6 сажень и простирающихся надъ

поверхностию горъ до двухъ четвершей. Пространство граница оныя раздѣляющаго отъ 50 до 100 сажень.

„Я предлагаю здѣсь одно справедливое наблюдение: новость такового для меня явленія, противорѣчущая теоріямъ образованія первобытныхъ породъ, удерживаетъ отъ всякаго заключенія.

„Гора Иманъ-тау *) возвышается на 60 перпендикулярныхъ сажень отъ гори-

---

*) Иманъ-тау прежде сего называлась Копчи (многопочная) и приняла новое имя свое, по преданію Киргизовъ, отъ двухъ причинъ. Дубъ на языкѣ ихъ называется *иманѣ*, втораго небольшія деревья будто бы найдены были однимъ Киргизскимъ старшиною на сей горѣ, среди сосноваго лѣса, которые срублены были и раздѣлены по частямъ между народомъ, для вѣчнаго храненія въ сѣмьействахъ, въ знакъ народнаго благополучія и свободы. Такъ думаютъ и увѣряютъ нѣкоторые изъ Киргизовъ, у которыхъ дѣйствительно я видѣлъ хранящіяся, кажется, дубовыя досочки; но всеобщее мнѣніе о сей горѣ есть слѣ-

зонта озера и состоить также изъ
граница, но толстой слой черной зе-
мли ее покрывающій и густой сосно-
вой и березовой лѣсъ, осѣняющій вер-
шину ея и низходящій къ основанію,
препятствують дальнѣйшимъ геогно-
стическимъ наблюденіямъ. Основаніе го-
ры сей продолжается отъ югозападна-
го берега озера къ сѣверовосточному и

дующее: каждого Россіянина имѣющаго
бороду называли Киргизы прежде сего
Иманомъ, по имени Магомешанскихъ
духовныхъ, думая, что борода принадле-
житъ однимъ только имъ; къ несчастію
нѣсколько человекъ Киргизовъ встрѣ-
пили нѣкогда при озерѣ Копчи Рус-
скаго крестьянина, искавшаго отъ нихъ
спасенія въ лѣсу близъ горы, котораго
по бородѣ его почли за духовнаго и по
неограниченной ненависти своей къ за-
кону Христіанскому и служителямъ
его, взведя сего мнимаго духовнаго или
Имана на самую вершину горы, бросили
оттуда на каменистую подошву оной.
Въ память сего происшествія и на-
звана помянутая гора Иманъ-шау. При-
мѣч. Г. Шангина.

воздымаецся среди водъ островомъ до 3 перпендикулярныхъ сажень, имѣя круглую фигуру: около 1300 сажень въ объ-
ятности; непроходимой различнаго ро-
да лѣсъ перемежается небольшими про-
странствами, занятыми гранитными
кабанами, равняющимися съ высокою
его. Щели плитъ и кабановъ наполнены
осипанками прозябеній, опъ времени
въ землю претворившихся. Смородина
шаранушка (*Ribes diacantha*), произрас-
тая въ оныхъ представляетъ, какъ бы
памятникъ, природою насажденный. Ибо
какъ изобразить иначе присущствіе се-
го рѣдкаго въ Сибири распѣнія, на
островѣ среди озера въ нѣкоторыхъ
шкмо мѣстахъ прозябающаго и имен-
но въ тѣхъ, гдѣ громады камней,
первобытной породы, образованія зе-
мли, разрушены, набросаны, связаны
прахомъ и прахъ сей питаетъ распѣ-
ніе, котораго отечество удалено слиш-
комъ за 5000 верстъ отъ сего мѣста?
За чѣмъ при всемъ стараніи моемъ не
встрѣтилъ я его въ лѣсахъ сопредѣль-

ныхъ берегамъ озера? Зачѣмъ не нашелъ въ послѣдствіи на всемъ пространствѣ 3,000 верстъ нами пройденныхъ ?

„Площадки въ междугоріяхъ, на безлѣсныхъ горахъ и въ темныхъ лѣсахъ горы Иман-тау и на непроходимыхъ островахъ озера одѣты муравою, и подѣтѣнію сосень, березъ и осинъ украшаются прекрасными кустарниками дикаго персика (*Amygdalus*) папа) и дикой вишни (*Prunus*); подлѣсникъ (*Azagum*), кошельки (*Cyripedium*) я находилъ между другими многими растѣніями по однимъ только всходамъ.

„Развѣдкою Чудскихъ копей мало успѣли. Рудное мѣсторожденіе осталась для меня загадкою; хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подѣ рудными опвалами открыли цѣлыя рудныя мѣста. По крайней мѣрѣ примѣрное изчисленіе кубическаго содержанія сихъ опваловъ, пресѣченіемъ оныхъ до почвы, привело нѣкоторымъ образомъ въ извѣстность, по окружности пространства ими зани-

маемаго и по средней пропорціи полстопы 2 сажень, глубиною порѣзовъ опредѣленной, что содержатъ оныя около 8,000 кубическихъ сажень и слѣдовательно около 3 миліоновъ пудовъ вѣсомъ. Изъ столь малой глубины древнихъ работъ и столь значительнаго количества, оставшихся отъ оныхъ бракованныхъ рудъ или опваловъ, должно думать, что или руды не имѣли правильнаго мѣсторожденія, но сосѣвляли болѣе либо менѣе великія гнѣзда, или правильное мѣсторожденіе оныхъ весьма обширно.

„28 Маія, купеческой караванъ, состоящій изъ 114 верблюдовъ, обремененныхъ товарами, плывшій мимо лагеря нашего длинною цѣпью, медленно, но спройно представилъ великолѣпное зрѣлище спрудовъ и промышленности человѣческой!

„Караванъ сей принадлежитъ Калужскому гильдіи купцу Свѣшникову. Казанской татаринъ *Илемесъ*, повѣренной въ его торговыхъ дѣлахъ сказывалъ, что изъ Бухаріи вышли они

22 Апрелья и могли бы къ 15 числу Маія окончить путь до крѣпости С. Петра, еслибъ не были остановлены Султаномъ *Касымомъ*, съ Киргизами Кадель-кипчацкой волости, намѣривавшимися разграбить караванъ; но слухъ о вышедшемъ за границу воинскомъ отрядѣ, удержалъ ихъ отъ хищническаго сего намѣренія, и по 10 дневной осадѣ Султанъ Касымъ далъ имъ безпрепятственной пропускъ.

„29 Маія окончивъ развѣдку и описавъ работы и естественное положеніе пріиска, приняли мы путь къ озеру Якши-янгыс-тау, при которомъ кваршировала часть заграничнаго военного отряда, выступившаго изъ крѣпости Пресногорьковской.

„Какая разность въ пути сего дня съ прошедшими! Отъ самаго пріиска до озера взоръ cadaго изъ насъ или любовался попеременно, то пріятною неспропою богатыхъ ковровъ Флоры, то въ прелестныхъ рощахъ видомъ кудрявыхъ березъ, колеблющихся отъ

пихаго вѣянiя полуденнаго вѣтерка или
отдыхалъ на мрачной тѣни шумящихъ
сосенъ ; то преслѣдовалъ сонмы кру-
жащихся мотыльковъ , и восхищался
зрѣлищемъ, синѣющихъ вдали и въ ла-
зури неба теряющихся горъ.

„Прѣзжая 35 верстъ къ югу, отъ
озера Иманъ-куля къ Якши-янгыс-тау,
среди лѣпа, думаешь, что путешеству-
ешь въ мѣстахъ обитаемыхъ, что ви-
дишь рощи очищенные трудами лю-
дей общества благоустроеннаго; цвѣ-
ты разсаженные любителями красо-
ты природы и кажется совершенно за-
бываешь, что путешествуешь въ спра-
нѣ невоздѣланной трудами человѣка — въ
степи безлюдной: ибо можно ли почестъ
населенiемъ горсть необразованнаго ни
въ нравахъ , ни въ общежитiи народа,
неимѣющаго постоянного мѣстопробы-
ванiя, скипающагося по пространству
зѣмли имъ занимаемой, для выгодъ до-
машнихъ животныхъ, къ которымъ и
самъ онъ родомъ жизни своей много при-
ближается.

„Черезъ $5\frac{1}{2}$ верстѣ отъ пріиска ми-
новали круглое озеро Арбалыкъ, имѣю-
щее около пяти верстѣ въ объятности,
въ лѣвой рукѣ. На гладкой, едва зыблю-
щейся поверхности онаго пысячи раз-
личныхъ видовъ, цвѣтомъ и величи-
ною пптицѣ плавали, погружались, смо-
трѣлись въ зеркало водѣ его, каза-
лось, каждой родѣ сихъ пернапыхъ,
въ еполѣ день прекраснѣйшаго лѣт-
няго времени, думалъ объ одномъ насла-
жденіи, забывая о продолженіи бытія
своего. Позволился ли мнѣ смѣлое, но
кажется справедливое замѣчаніе, что
птицы, въ угодность природы, лучше
всѣхъ ея твореній знаютъ науку пользо-
ваться жизнію? Для нихъ время года,
не имѣетъ своихъ недоспапковъ: вспа-
вая въ одной спранѣ скучную осень и
суровую зиму прелетають въ другую
наслаждаются пріятностію весны и те-
плопою лѣта.

„Въ часѣ по полудни переѣхали рѣч-
ку Мокуръ-бурлукъ, съ довольною быстро-

пою, въ крупныхъ глинистыхъ берегахъ на юго-западъ протекающую и въ Кулай-агырь-Бурлукъ изливающуюся. Прохладная тѣнь склонившихся надъ водою березъ, призывала насъ къ отдохновенію — мы оспановились.

„Въ продолженіи сего времени, собравъ я нѣсколько разцвѣтшихъ растѣній, а цырюльникъ при мнѣ находившійся, изловилъ значительное число насекомыхъ.

„Въ 6 часовъ по полудни переѣхали рѣчку Карасу, въ Якши-янгы-тау впадающую и чрезъ 7 верстъ по берегу озера, имѣяное въ правой рукѣ, вошли въ общій лагерь заграничнаго воинскаго отряда, на берегу озера при подошвѣ высокой горы Якши-янгы-тау расположенной.

„Какія приличныя имена даютъ Киргизы своимъ рѣкамъ, озерамъ, горамъ, долинамъ, лугамъ и равнинамъ удивительно!

„Гора Якши-лягыс-тау (въ переводѣ одна изъ лучшихъ горъ) истинно прекрасна. Какой живописной видъ озера съ западнаго берега о скалы ея разбивающагося! какая прекрасная отдаленность горъ, теряющихся въ необозримой равнинѣ, съ вершины ея!

„Якши-лягыс-тау возвышается надъ горизонтомъ озера около 80 сажень перпендикулярной высоты. Длина основанія горы сей отъ сѣверозапада къ юговостоку на 10, ширина по средней пропорціи на 6 верстѣ. Коническія вершины ея раздѣляются глубокими, крутыми логами, тучною черною землею покрытыми. Быстрые ручьи, орошая оныя осѣняются мѣлкимъ, но густымъ березникомъ, съ приличными горнымъ дубравамъ кустарниками. Луговая правы украшаются величественно возвышающимся надъ ними ирисомъ, темноиндиговаго цвѣта. Каждая часть горы, логомъ отдѣленная, низходитъ къ югу оплогостию, тонкимъ слоемъ черной земли покрытою и болѣе либо

менѣ курстарникомъ и лѣсомъ порозшею. Но какія скалы висятъ надъ озеромъ, таковыми улесами обращена каждая опдѣльная часть горы сей къ сѣверному его берегу.

„Въ трещинахъ и линіяхъ слоевъ сихъ, временемъ разпоргнутыхъ и наполненныхъ землею стрѣйныхъ тѣлъ (начало собственнаго бытія ихъ составляющей) произрастаютъ во множествѣ, колючіе кустарники: розы бѣлой. (*Rosa pimpinellifolia*), барбариса Сибирскаго (*Berberis Sibirica*) и крыжовника (*Ribes grossularia*). Верескъ (*Juniperus communis*) застилаетъ мрачною своею зеленью, неприятной видъ обнаженныхъ ребръ земли. При всемъ помъ красивыя махаоны (*Papilio Machaon*) и подалирии (*P. podalirius*), избравъ мѣсто сіе для пребыванія своего, лобызаютъ съ пріятною рѣзвостію бѣдные цвѣты заячьей капусты (*Sedum Aizon*) и полезное для челоука тайнобрачное растѣніе: каменной звѣробой (*Polpodium filix, mas*),

„Сърватозеленой роговой камень, различнаго механическаго и химическаго измѣненія, составляетъ породу сей горы.

„Озеро Якши-янгыс-тау простирается въ длину отъ сѣверозапада къ юговостоку на 15 верстѣ, въ ширину отъ 4 до 5 верстѣ волнуясь, большею частію западнымъ умѣреннымъ, либо сильнымъ вѣтромъ; рѣдко совершенная тишина образуетъ для возходящей и потухающей зари зеркало изъ поверхности водъ его.

„Щуки, язи, лини, окуни и чебаки, весьма вкусные и чрезвычайно крупные плодятся во множествѣ въ здоровой водѣ сего озера. Я видѣлъ щукъ въ сѣнь попавшихся до 7 чепверпей длиною. Всѣ козаки и нѣкоторые Киргизы увѣряютъ, что бывають оныя въ двое больше; есть будто бы столь большія щуки, по свидѣтельству послѣднихъ, что схватываютъ и увлекають на дно озера маленькихъ ягнятъ, въ то время, когда отъ жару и для утоленія жажды,

заходятъ они со спадомъ подлѣ берега въ воду.

„Порфиrowыя скалы горы Якши-янгыс-шау ограждаютъ южной берегъ его; сложенной змѣвикою, первозданной глинистой и роговокаменной спланецъ плоскими, низкими, безлѣсными холмами сопровождаютъ въ нѣкоторой отдаленности по длинѣ западной берегъ онаго; излишество водъ своихъ рѣчкою Бурлукомъ изливаешь оно въ Ишимъ, при сѣверномъ концѣ своемъ *); валообразными возвышающимися рядами крупной дресвы восточнаго своего берега примыкается оно къ обширной равнинѣ.

---

*) Сею рѣчкою изъ озера Якши-янгыс-шау въ Ишимъ изливающеюся и таковою же пропекающею изъ озера Копчи, ежели въ продолженіи зимы выпадали большіе снѣги, осѣдающіеся въ крутыхъ логахъ горы Якши-янгыс-шау, весной отъ распаяванія ихъ наполняюща озеро, вышупаютъ изъ береговъ своихъ и наводняютъ рѣку Ишимъ, нерѣдко затопляющую и самую крѣпость Св. Петра. Примѣч. Г. Шангина.

„Отъ западнаго берега озера находится полуостровъ, который составляетъ мѣлкозернистой гранитъ, состоящій изъ сѣраго кварца, бѣлаго полеваго шпата и чернозеленой слюды. Сей полуостровъ возвышается надъ озеромъ не высокою узкою скалою, простирающеюся въ длину отъ равнины на 250 сажень. Гранитъ примѣчателенъ по сложенію своему: ибо въ первомъ мѣстѣ еще встрѣпилъ я его первообразной — примѣчателенъ и потому, что отъ самаго Иманъ-куля до Якши-янгыс-тау не встрѣчалъ я гранита. Но всего достойнѣе вниманія каменная валь около сажени шириною, пресѣкающій полуостровъ при самомъ началѣ и низведенной по ту и другую онаго сторону: время почти сравняло его съ землею; но по возходящей къ озеру скалѣ и по широтѣ основанія его должно думать, что высота онаго была значительная. — Нѣкоторая правильность въ разположеніи и выборъ камней, большею частію чetyреугольныхъ порфировыхъ, взятыхъ съ вос-

точного берега озера Якши-лягысь-тау изъ небольшой горы, также порядочная кладка оныхъ заставляють мыслить, что сіе укрѣпленіе служило нѣкогда Русскимъ надежною защитою, по неприступности полуострова съ другихъ сторонъ, отъ нападенія Киргизовъ, при случаѣ можетъ быть похода Бековича или въ другое неизвѣстное время.”

(Продолженіе впродъ).

ВЗГЛЯДЪ НА СѢВЕРНУЮ СИБИРЬ.

Естественныя красоты сѣвера.

Природа вездѣ прекрасна; она прекрасна и въ самыхъ ужасахъ своихъ. Обратите взоръ на сѣверный край Сибири, вообще почитаемый гробомъ жизни: гдѣ земля въ оковахъ вѣчнаго холода; растѣнія лишены цвѣта и органической силы и гдѣ человѣкъ, въ отношеніи къ нравственному бытію и удобствамъ общественной жизни, остается въ первоначальномъ младенческомъ состояніи—вы увидите что и тамъ природа имѣетъ свои красоты—человѣкъ свои удовольствія.

Съ какимъ удивленіемъ встрѣшите вы, въ извѣстную четверть года, непрерывный день подъ полярнымъ кругомъ, 1) и солнце, вмѣсто захода, и

---

1) Полярной кругъ подъ $61\frac{1}{2}$ градусомъ широты.

перемѣняющее только свой образъ и сіяніе 2)? Или ночь освѣщаемую луною и блескомъ воздушныхъ явленій, изображающихъ на снѣжныхъ коврахъ зимы, разноцвѣтную игру преломляющихся лучей?

Какая кисть представить, то пуское, то яркое блистаніе сѣверныхъ сіяній, которыя въ неподражаемыхъ видахъ живописуютъ сѣверный небосклонъ или дугообразными прощяженіями, или быспродвижущимися сполпами, часто сопровождаемыми шумомъ и свистомъ въ безпредѣльности воздуха, и которыя освѣщаютъ мрачное царство долговременной зимней ночи 3)?

---

2) Замѣчено въ сѣверныхъ странахъ земнаго шара: когда солнце во время ночи стоитъ надъ горизонтомъ, то кажется бѣльшей величины и имѣетъ столь пусклой свѣтъ, что можно смотрѣть на него безирепяшственна.

3) При экваторѣ дни равны ночамъ, а при полюсахъ имѣющъ большую разность, которая увеличивается или уменьшается по мѣрѣ приближенія къ

Не менѣ величественно на Сибирскомъ небѣ зрѣлище солнечныхъ и лунныхъ отраженій или ложныхъ солнць и лунъ 4), особенно въ сѣверныхъ странахъ.

симъ двумъ почкамъ. При самомъ полюсѣ дни продолжаются 6 мѣсяцевъ, равно какъ и ночи. Солнце ударяетъ шамъ всегда косвенно и не нозодишь, какъ у насъ, но обращается по вившовой линіи вокругъ горизонша.

- 4) Во время пушешествія по Сибири старшаго Гмелина (см. J. G. Gmelins Reise durch Sibirien томъ 1 стр. 331) было такое явленіе солнечныхъ отраженій или ложныхъ солнць, которое видѣлъ онъ 30 Сеншября 1754 года между 8 и 10 часамъ ушра, близъ Томска. Едва успѣло взойши солнце, какъ около его показались: 1) кругъ съ верьху розовой, съ низу зеленой, а по срединѣ желшой, кошорой имѣлъ величины около 15 солнечныхъ поперечниковъ и по причинѣ облачнаго горизонша не весь былъ видѣнъ; 2) розовожелшое полукружіе, проходящее чрезъ солвечный центръ и обращенное концами въ верьхъ, при конхъ находилось по одному небольшому отраженію солнца; 3) кругъ проходящій шак-

Онъ мгновенно начертываются на сводѣ небесномъ и исчезаютъ или долго

же чрезъ центръ солячный; но который имѣлъ поперечникъ менѣе нежели полукружіе и въ почкахъ соединенія съ нимъ и первымъ кругомъ по одному большому солнечному отраженію. На зенитѣ перваго и сего послѣдняго круга находилось по одной дугѣ обращенной концами въ верхъ; цвѣтомъ онѣ были, какъ и послѣдній кругъ, съ верху розовыя, въ срединѣ желтыя, а съ низу зеленыя. Въ бытность мою въ Красноярскѣ что по Енисею, въ 1805 году получилъ я отъ одного тамошняго жителя разрисованное изображеніе подобнаго явленія, видѣннаго за нѣсколько передъ шѣмъ лѣтъ въ верхнихъ мѣстахъ Енисея; но оно имѣло два полные круга, при полукружіи багроваго, желтаго и зеленаго цвѣта и только два нижнія отраженія солнца; здѣсь приобщается изображеніе ложныхъ солнць, заимствованное изъ путешествія Гмелина, которое можешь дать ясное понятіе о томъ и другомъ явленіи.

Физики приписываютъ ложныя солнца (паргелии) и луны (параселены) ледянымъ спичкамъ, восторыя лешая въ

стоятъ безъ перемѣны, смотря потому, въ движеніи ли находится воздухъ или въ спокойномъ состояніи.

Теперь взгляните на естественныя произведенія сѣвера. Онъ бѣденъ въ царствѣ растѣній. Тамъ деревья не имѣютъ надлежащаго роста: ихъ скорѣе почтешь пигмеями противъ однородныхъ великановъ пояса умѣреннаго. Но хвойныя или игольчатыя деревья вѣчноюныя 5), относительно къ росту ихъ и зелени, оживляютъ и здѣсь пустынные карпины зимы. Травы рѣдко достигаютъ зрѣлости, хотя солнце на-

---

воздухъ преломляютъ лучи свѣта; круги же, дуги или вѣнцы тонкому туману. Они замѣтили, что сіи явленія случаются по большей части въ холодное время, при посредственномъ морозѣ и тихомъ сѣверномъ вѣтрѣ, и что послѣ ихъ падаетъ снѣгъ спичками или дождь; но Гмелинъ видѣлъ близъ Томска подобное явленіе въ такое время, когда шамъ не только не бываетъ холода, а часто стоятъ ясные и даже жаркіе дни.

5) *Pinus cembra, abies et Sylvestris.*

ходясь долго на горизонтѣ, весьма сѣгрѣваетъ воздухъ и способствуетъ скорому ихъ развертыванію; но чаще едва коснешся къ нимъ лѣтняя теплота, онѣ желпѣютъ подѣ грознымъ дыханіемъ Борея и гибнутъ отъ ранняго инея, убѣляющаго землю среди самаго лѣша и отъ морскаго тумана. Вмѣсто ковровъ роскошной Флоры полузамерзлыя тундры б) и болота, одѣты желпѣющими мхами. Такимъ образомъ природа чрезъ произведенія свои соединила двѣ почки земнаго шара, раздѣленныя необъяшнымъ пространствомъ — знойной поясь Африки и холодной Сибири: ибо подѣ шѣмъ и другимъ въ изобиліи произрастаетъ одинъ только мохъ.

Чѣмъ тонѣе слой распявшей земли, шѣмъ пріятнѣе для Оспяка, или Самоѣда. Они удобнѣе преслѣдуютъ пу-

---

б) Тундрами называются въ сѣверныхъ странахъ безлѣсныя, пущыя степи, имѣющія топкой груншъ.

шиспыхъ звѣрей, оленей и самыхъ бѣлыхъ медвѣдей, живущихъ на опредѣленнѣйшихъ мысахъ Ледовитаго моря. Домашній олень безбоязненно пробѣгаетъ чрезъ сіи природныя помосты, въ неприспуннѣйшихъ мѣстахъ, везя легкую наршу 7) съ сѣдокомъ, оставляющую за собою волнистый слѣдъ.

Можетъ быть никакая страна на земномъ шарѣ не заключаетъ такого множества водяныхъ и голенастыхъ птицъ 8), какъ мѣста лежащія около сѣвернаго полярнаго круга. — Опъначала лѣтней теплоты до наступленія осенняго холода, неизчислимыя стада сихъ птицъ витають по тундрамъ, болопамъ и озерамъ. Тамъ онѣ и линяють и выводять дѣтей. Во время линянья можно ихъ безъ труда убивать простью и даже ловить

---

7) Родъ легкихъ дровней около трехъ аршинъ длиною, одного шириною и поларшана вышиною, съ деревянными шокими, загнутыми полосьями.

8) *Anseres et Grallæ.*

руками. Что заставляло такое множество птиц избирать сію дикую, холодную страну? Продолжительные ли дни; удобства ли мѣстоположеній; побужденія ли какія естественныя; или самая безопасность отъ хищныхъ птицъ, которыя сюда не залетаютъ и отъ чловѣка, котораго нужды здѣсь ограничены въ тѣснѣйшихъ предѣлахъ? Но кто научилъ ихъ познать сіи выгоды? Кто показалъ имъ путь въ сію страну отдаленную?

Домашнія животныя не могутъ плодиться подъ полярнымъ кругомъ; всѣ старанія о разведеніи ихъ, не только тамъ; но и ближе къ югу, были напрасны. — Олени замѣняютъ тамъ лошадей и всякой рогатой скотины; многочисленныя ихъ стада пасутся на сѣверныхъ тундрахъ; они составляютъ богатство и пропитаніе сѣверныхъ жителей. Олень подъ холоднымъ поясомъ, то же что верблюдъ подъ жаркимъ. Сѣверные жители совершаютъ на немъ дальнѣйшія

путешествія, не запасая никакого корма, которой почти вездѣ въ тамошней странѣ олень себѣ находить. Лѣтомъ питается онъ мѣкими кустарниками и травами; весною и осенью оленьямъ мохомъ 9), а зимою, по недостатку другаго корма, косятымъ мохомъ 10), распуцимъ на жвойныхъ деревьяхъ. Но въ сѣ последнее время, по причинѣ глубокаго снѣга, неудобно ѣздить на оленяхъ; тогда собаки замѣняютъ ихъ, которыхъ какъ для ѣзды, такъ и для промысла звѣрей сѣверные жители очень много держатъ.

Природа не производитъ въ сѣ странахъ никакихъ хлѣбныхъ растѣній и огородныхъ овощей, вмѣсто того надѣлила она съ избыткомъ многоразличными звѣрями, птицами, рыбами и морскими произведеніями, которыми довольствуются и тамошніе и южной Сибири жители, доставляю-

---

9) *Lichen rangiferinus.*

10) *Lichen hirsutus.*

щіе тудѣ хлѣбъ и другія потребности. — Все что относится до ловли звѣрей, птицъ, рыбы и другихъ предметовъ промышленности въ сѣверной Сибири, заслуживаетъ быть особенно разсмотрѣно, равно какъ и самой образъ жизни обитателей той страны, нравы ихъ и обыкновенія.

Не только далѣе, но и подъ полярнымъ кругомъ, почти неизвѣстенъ громъ, рѣдко бывающъ бури, и не упоминаетъ зной солнечный. — Тамъ во все лѣто можно имѣть на себѣ легкую зимнюю одежду.

И такъ человекъ подъ самымъ полюсомъ, можетъ находить свои удовольствія, свое счастье, даже болѣе многихъ жителей, обитающихъ подъ благошворнымъ небомъ. И тамъ въ вѣдѣ спорогой олень играетъ съ своею самкою; и тамъ быспрый соболь, украшеніе женскихъ прелесей, и легкая бѣлка прыгающъ споль же весело и свободно, какъ и въ другихъ мѣстахъ опредѣленныхъ для ихъ жилища.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды.

Историческое введене о Киргизъ-Кай- сакахъ.

Если происхожденіе многихъ образованнѣйшихъ народовъ покрыто неизвѣстностію или переплется въ баснословіи; то какъ ожидать противнаго оупъ Киргизъ-Кайсаковъ, полудикаго, необузданнаго народа, скитающагося въ пустыхъ, бесплодныхъ степяхъ и занимающихся единспвенно скоповодствомъ, звѣринымъ промысломъ и грабежемъ?

Абулгазъ-Ханъ почипашеть ихъ потомками Монголовъ, произшедшими оупъ Огусъ-Хана, жившаго за 300 лѣтъ до Р. Х. 1), назначая мѣстопребываніе ихъ у рѣки Икара или Икранъ-мурана, и въ верховьяхъ Енисея 2). Сей же писатель ушверждаетъ 3), что при

---

1) Родосл. Исторіи о Татарахъ Ч. I. гл. 3.

2) Той же Исторіи Ч. II. гл. 9.

3) Той же Исторіи Ч. III. гл. 8.

Чингисъ-Ханъ, Сурусъ владѣль Киргизами, копорый видя, что не въ силахъ сопротивляясь сему побѣдителю, вступилъ къ нему въ подданство, и въ доказательство вѣрности своей отправилъ пословъ со многими подарками.

Другіе Тапарскіе писатели повѣствуютъ напрошивъ, что Киргизы получили начало свое отъ Чингисъ-Хана, копорый будто бы по ненависти братьевъ его Будуичара, Каинчара и Чалчута удалился съ шрема своими единоземцами въ Черныя горы (Кара-шау), къ чернымъ или дикимъ Киргизамъ, называемымъ иначе Бурупами, сказавъ только мащери о своемъ убѣжищѣ. По прибытіи же туда возведенъ былъ ими на Ханское достоинство; и когда мащ упростила его возвратиться въ отчину, то онъ раздѣлил сей народъ на 12 волосей, назначивъ каждой изъ нихъ *тагеи* для подписи и печати. Нѣкоторыя изъ сихъ волосей - будто бы и понынѣ сохранили названія данныя Чингисомъ, какъ то: Кицчакъ, Кирчель, Мамай и Салчущъ, но имѣють другія уже шамги.

Послѣ того Чингисъ-Ханъ разпредѣлил владѣнія его между дѣтьми своими:

Цуци или Чучи получила великую и малую Бухарию, Цадай Индію, Керей Аральцовъ, Теоні или Таянь городъ Туркестанъ, гдѣ наслѣдники Талма ханствоваали до происшедшаго междоусобія у жипелей Туркестана, при коемъ до 10,000 человекъ, оставя опечестіво свое, отправились чрезъ степи, въ тогдашнее время ни кѣмъ необишаемыя, въ Кубань къ рѣкѣ Дону, и потомъ поселились подъ именемъ Турокъ около рѣкъ Прута и Сырета. Во время шествія туда потерялся у нихъ близъ рѣки, известной нынѣ подъ именемъ Ишима, табунъ лошадей, для опысканія кего отдѣлили они тридцать шри человекъ мушкетъ и двухъ женщинъ, которые хопя и нашли табунъ, но не надѣясь насичь ушедшихъ впередъ поварищей, рѣшили навсегда оспашься въ той странѣ. Тамъ приняли они названіе Хазакъ, означающее бѣглою или потерявшійся и столько размножилось племя ихъ чрезъ похищеніе у окружныхъ Татаръ женъ и дѣтей, также чрезъ принятіе всякихъ бѣглыхъ людей, что должны были раздѣлиться на тридцать шри волости и признали

надъ собою владѣшеля, поспановленнаго
отъ Туркестанскаго Хаана Жанибека,
изъ родственниковъ или сыновей его,
по имени Ишима, отъ коего будто бы
получила названіе и самая рѣка Ишымъ;
наслѣдство его понынѣ продолжается
безпрерывно.

По нѣкоторымъ же извѣстіямъ, пред-
ки Киргизовъ были при родные бра-
та: *Улююсѣ*, *Уртаусѣ* и *Кичиусѣ*, вы-
шедшіе изъ Кубанской степи для опы-
сканія потерявшихся лошадей и по не-
знанію мѣстъ заблудившіеся, и что по-
томки ихъ, въ послѣдствіе раздѣлившіе-
ся на три орды, удержали отъ нихъ
названія Улююсѣ большей, Уртаусѣ сред-
ней и Кичиусѣ малой орды.

Но по мнѣнію самихъ Киргизъ-Кай-
саковъ производящъ они отъ колѣна
Сибирскихъ Тапаръ, называемыхъ *Ала-
ты*, что кажется и вѣроятнѣе судя по
Тапарскому ихъ нарѣчію. Долго соста-
вляли они съ сими Алашами одинъ на-
родъ, наконецъ по внутреннимъ несо-
гласіямъ, отдѣлились отъ нихъ и были
управляемы сулпанами, изъ коихъ одинъ

по имени *Алача* получилъ верховную власть надъ ними; но по безпокойному и корысполубивому своему духу не могъ ее сохранить. Замыслы его обратились на Бухарію, славившуюся тогда богатствомъ и промышленностію жителей. Не имѣя однако же столь большаго числа воиновъ, чтобы явно напасть на сію страну, *Алача*, рѣшился по исполнить тайнымъ образомъ, съ шрема спами избранныхъ воиновъ и обогатясь добычею возвратиться; но сіе безразсудное предпріятіе послужило только къ его стыду. Бухарцы одержали надъ нимъ верхъ, и взявъ его въ плѣнъ со всѣми оставшимися воинами, поселили ихъ въ городъ *Туркешанъ*, или по тогдашнему *Азрашъ*, гдѣ онъ и кончилъ жизнь свою, разположивъ, прежде бывшихъ подданныхъ, а потомъ дѣлавшихъ уже съ нимъ плѣнъ, воиновъ на три опрыда или орды: *Улююсь* большую, *Уршаюсь* среднюю и *Кичиюсь* малую; въ возпоминаніе того, какъ они находились въ прежнемъ мѣстѣ до его владычества.

Спустия много лѣтъ по смерти *Алачи* и когда уже число сихъ плѣнныхъ

довольно возрасло, нѣкто изъ средней орды, по имени Даиръ-хожа, убѣдилъ большую часть людей къ ней принадлежащихъ, свергнуть съ себя иго чуждой власти и удалился съ ними на берега рѣки Оры. Сіи бѣглецы признали его своимъ Ханомъ и онъ управлялъ ими съ крепостію и благоразуміемъ. По смерти Даира-хожи наследовалъ сынъ его Кара-хожа, раздѣлившій владѣніе пяти сыновьямъ: Аргыну, Найману, Кипчаку, Уваку и Кирею, коихъ имена сохранились донынѣ въ названіи нѣкоторыхъ Киргизскихъ волостей. Вскорѣ по смерти Кара-хожи Аргынъ умертвилъ братьевъ своихъ и сдѣялся полнымъ владѣтелемъ всей орды, наименовавъ оную Аргыннею, а жипселей Аргынцами. Сіе названіе удерживаютъ и потомки ихъ, принимая тоное гораздо охотнѣе, нежели Киргизъ-Кайсакъ, почитаемое ими даже поносительнымъ, хотя оно ничего подобнаго на языкѣ ихъ не означаетъ: ибо исполковать его можно слѣдующимъ образомъ: *Кырб-шешъ*, *Гизб* человекъ, *Кай* кто, *Сакб*

остороженъ, п. е. щепный человекъ
кшо остороженъ.

Аргынъ-Ханъ возбудилъ воинскій
духъ не только въ подданныхъ своихъ,
но и въ пребывающихъ въ Туркешанъ
Киргизахъ большой и малой орды. Пер-
вые изъ нихъ въ послѣдствіе довольно
доказали Монголамъ и Торгоушамъ, сколь
опаснымъ сосѣдямъ въ смѣжности пре-
дѣловъ своихъ позволяли укореняться:
они вытѣснили ихъ изъ древнихъ оше-
чественныхъ владѣній; послѣдніе же ра-
зоривъ до основанія городъ Туркешанъ,
также присоединились къ симъ старин-
нымъ своимъ единоземцамъ.

Рычковъ 4), слѣдуя Ташарскимъ Исто-
рикамъ, производилъ раздѣленіе Кир-
гизовъ средней орды на 4 отрасли изъ
глубокой древности, и въ особенності
Найманской родъ, существовавшей еще
при Огусъ-Ханъ и имѣвшей Чингиса сво-
имъ владѣтелемъ, почитаетъ онъ всѣхъ
сильнѣе и богачѣ. Сіе подтверждаетъ
и Абулгазъ-Ханъ 5), говоря, что поколѣ-

---

4) Въ Оренбургской топографіи.

5) Родосл. Исторіи о Татарахъ Ч. II.

ніе Наймановъ есть самое древнее и богашее, которое нѣкогда занимало мѣсто, называемое Кара-кумъ (черный песокъ) и во времена Чингисъ-Хана Таянь онымъ обладалъ:

(Продолженіе впродъ.)

*Сравненіе замерзанія и вскрытія рѣкъ:
Невы въ Санктпетербургѣ и Оби въ
Барнаулѣ.*

Многіе по сіе время думаютъ ; что Сибирь ужасная холодная страна , лишенная всякихъ выгодъ общежитія ; но несправедливо : ибо она по положенію своему заключааясь большею частію въ умѣренномъ поясѣ и меньшею въ холодномъ , соотвѣстственно тому и высошѣ мѣстѣ представляетъ различныя выгоды и недоспапки. — Южной край Сибири надѣленъ благотвореннымъ воздухомъ , плодородною землею и неизчерпаемыми источниками богатствъ по всѣмъ шремъ царствамъ природы. Сѣверный же имѣетъ , другія свойственныя ему выгоды. Одинъ недоспапокъ общій тому и другому краю есть малое число жилищей , могущихъ пользоваться благами щедрой природы. Чтобы вѣрнѣе судить о климатѣ южной Сибири , приведемъ въ примѣръ многолѣтныя наблюденія о замерзаніи и вскрытіи двухъ обширнѣйшихъ рѣкъ : Невы въ Россіи и Оби въ Сибири.

годы	Рѣка Невѣ				Рѣка Обѣ			
	спала		вскрылась		спала		вскрылась	
	мѣсяцы	числа	мѣсяцы	числа	мѣсяцы	числа	мѣсяцы	числа
1,751	Ноября	7	Марта	27	Ноября	8	Апрѣля	16
1,752		16	Апрѣля	6		3		7
1,753		26		6	Октябры	26		21
1,754		16		7	Ноября	6		24
1,755		24		3		10		18
1,756		12		2	Октябры	19		10
1,757		20	Марта	28	Ноября	14		15
1,758		4	Апрѣля	9		9		11
1,759		9		10		9		9
1,760		18		1		4		8
1,761		16		4	Октябры	19		26
1,762		20		2		20		18
1,763		8		23	Ноября	2		16
1,764		24		1		9		22
1,765		24	Марта	29	Октябры	29		23
1,766		23	Апрѣля	8		29		21
1,767		23		1	Ноября	4		21
1,768	Декабры	1		15	Октябры	23		8
1,769	Октябры	20		6		19		23
1,770	Ноября	11		6	Ноября	6		23
1,771		12		19		19		6
1,772	Декабры	12		7		1		9
1,773	Ноября	8		5		6		1
1,774	Октябры	27		10		2		17
1,775		31		11	Октябры	24		5
1,776	Ноября	1		14		26		17
1,777		15		19		31		13
1,778		2		8		29		2
1,779		11	Марта	31		16		20
1,780		10	Апрѣля	10		25		10
1,781		11		14		29		14
1,782		14		8	Ноября	5		12
1,783		6		14	Октябры	29		18
1,784		24		14		26		16
1,785		27		22	Ноября	4		6
1,786	Октябры	26		11	Октябры	24		19
1,787	Ноября	14		13		22		12

годы	Рѣка Нева				Рѣка Обь			
	с пала		вскрылась		с пала		вскрылась	
	мѣсяцы	числа	мѣсяцы	числа	мѣсяцы	числа	мѣсяцы	числа
1,788	Ноября	5	Апрѣля	9	Ноября	9	Апрѣля	18
1,789	.	15	.	19	Октябрия	24	.	14
1,790	.	7	.	21	.	26	.	16
1,791	Октябрия	27	.	10	Ноября	7	.	14
1,792	.	23	Марта	31	Октябрия	26	.	12
1,793	Ноября	20	Апрѣля	9	Ноября	2	Маія	5
1,794	.	14	Марта	31	.	4	Апрѣля	20
1,795	.	30	Апрѣля	9	Октябрия	24	.	13
1,796	.	14	.	11	Ноября	2	.	16
1,797	.	11	.	4	.	5	.	20
1,798	.	14	.	9	.	10	.	10
1,799	.	23	.	8	.	15	.	30
1,800	.	11	.	12	.	9	.	5

И такъ съ 1751 по 1801 годъ Нева замерзала ранѣе Оби 7, Обь Невы 39, въ одно время та и другая рѣка 3 раза. Вскрывались: Нева позже Оби 9, Обь Невы 36, въ одно время обѣ рѣки 4 раза; замѣчательно, что въ 1759 году Нева и Обь, какъ замерзли, такъ и вскрылись въ одно время.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
ВЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ. (Продолженіе).

Походъ и занятія экспедиціи.

По соединеніи горнаго отряда съ экспедиціею, Г. Шангинъ нѣсколько дней занимался испытаніемъ рудъ, привезенныхъ имъ съ пріиска Иманъ-кульскаго и другими дѣлами экспедиціи.

6 Іюня, по случаю доставленныхъ ему Г. Маіоромъ Набоковымъ кусковъ бураго желѣзнаго камня, желѣзнаго блеска и сѣрнаго колчедана, взятыхъ изъ горы Салпыка, рѣшился онъ въ сопровожденіи 12 козаковъ при одномъ урядникѣ отправиться къ сей горѣ, для освидѣтельствованія мѣсторожденія сихъ камней, предположивъ соединиться съ экспедиціею при рѣчкѣ Кайракъ-су.

Въ 8 верстахъ отъ кварцпиръ перешли они рѣчку Карасу, имѣющую ширину до 6, глубины до одной сажени; по берегамъ ея произрастала во

Сиб. Вѣст. Ч. IX. кн. 2. (63) 1

множествѣ водная спародубка (*Gentiana aquatica*), водной и рѣчной жабникъ (*Ranunculus aquaticus et fluviatilis*); далѣе миновали одну гору посредственной высоты, состоящую изъ зеленоватосѣраго роговаго камня и кварца, которая лежитъ по срединѣ равнины и одна оной стороны, возвышающаяся скалою, отъ покрывающаго каменнаго лишая (*Lichen saxatilis*) издали кажется яркаго оранжéваго цвѣта.

Во многихъ мѣстахъ видѣли они дикихъ козъ (*Antilopa turicarpa?*), которыя по приближеніи ихъ оставляли щипать траву, и сначала смотрѣли на нихъ какъ бы съ боязнію и удивленіемъ, потомъ съ великою быспропою убѣгали. Въ этотъ день зной солнца почти былъ нестерпимъ: термометръ показывалъ въ тѣни въ 5 утра + 16, въ полдень + 32, а въ 8 часовъ по полудни опять + 16 градусовъ по Реомюрову термометру; тихой югозападной вѣтерокъ едва былъ примѣненъ по столпамъ

пыли, поднимавшимся нѣсколько наклонно изъ подъ ногъ лошадей.

Переѣхавъ 20 верстъ 150 сажень, въ самое удобное время для продолженія пуги, при наступленіи вечерней прохлады, должны они были остановиться на берегу рѣчки Кулай-агырь-Бурлука, по той причинѣ, что не надѣялись въ этотъ день достигнуть до другаго мѣста удобнаго для ночлега.

Сія рѣчка вытекаетъ изъ озера Якши-лягысь-тау и около ста верстъ отъ истока своего впадаетъ въ рѣку Ишимъ. По правому ея берегу лежатъ невысокія каменные горы, а лѣвой берегъ луговой и во многихъ мѣстахъ покрытъ кустами жимолости (*Lonicera Tatarica et xylostium*), придающими пріятной видъ тамошней пустынной странѣ, и подъ которыми упомянутый путешественникъ, можетъ находить отдохновеніе отъ усталости и прохладу отъ лѣшняго зноя.

На берегу рѣчки прошивъ самага спана, въ глинистомъ спланцѣ, видѣли

они пластъ желѣзистыхъ охрь , около одной сажени толщиною, изъ коего взятыя частицы , по испытанію содержали въ одномъ пудѣ серебра $1\frac{1}{2}$ золоти́ка.

7 Іюня ѡхали они гладкою песчаноглинистою безлѣсною степью. Въ полдень оспановились для отдыха и кормежа лошадей на берегу рѣчки Мокуръ-Бурлука, подобной во всемъ Кулай-агырь-Бурлуку; ночевали при рѣчкѣ Каратюльга-Бурлукѣ, которая выходитъ нѣсколькими ручьями изъ плоскихъ горъ и впадаетъ въ сію послѣднюю рѣчку съ правой стороны; переѡхали же въ тотъ день 49 верстѣ и 100 сажень.

8 Іюня продолжали пушъ шюю же степью и чрезъ 9 верстѣ 237 сажень достигли до горы Салпыка, бывшей предметомъ ихъ поѡздки. Параллельно съ основаніемъ сей горы пропекаетъ рѣчка Чирикъ-Бурлукъ, впадающая въ Кулай-агырь-Барлукъ, въ которой вода хотя и имѣетъ оспрый, вяжущій вкусъ, но ловятся щуки, окуни и чебаки.

Гора Салпыкъ возвышается надъ берегомъ рѣчки около 20 перпендикулярныхъ сажень. Сторона сей горы, обращенная къ рѣчкѣ, по всей длинѣ своей состоить болѣе или менѣе изъ возвышенныхъ скалъ желѣзняка и осыпей желѣзистыхъ земель, соединенныхъ съ глиною, проспою землю и шарами краснаго желѣзистаго камня. По заключенію Г. Шангина она составляетъ одинъ изъ богатѣйшихъ рудниковъ, какіе только извѣстны въ Россіи.

Осмотрѣвъ гору Салпыкъ отправились они къ рѣчкѣ Акъ-кайраку, при копорой ожидалъ ихъ воинской отрядъ экспедиціи. Переѣхавъ 71 версту по такой же какъ и прежде степи, 12 Іюня въ 8 часовъ вечера, остановились они на лѣвомъ берегу рѣчки Конуръ-су, противъ аула Киргизовъ средней орды Байганалинской волости.

Въ сей и предъидущій день чувствовали они всю тяжесть лѣпняго зноя; въ оба сіи дни, въ одни и тѣже часы наблюдений, Реомюровъ термометръ показы-

валь: въ 4 по полуночи + 14 и 18, въ полдень + 30 и 31, въ 8 часовъ по полудни + 16 и 13 градусовъ и притомъ вѣяль тихой югозападный вѣтерокъ.

Рѣчка Кунуръ-су впадаетъ въ Ишимъ и почти ни чѣмъ не отличается отъ Бурлуковъ: лѣвой берегъ ея составляютъ большую частію граничныя скалы, перерѣзываемыя порфирами, яшмами, брекціею, роговымъ камнемъ и изрѣдка первозданнымъ глинистымъ спланцемъ. Правой же низкой берегъ покрытъ тучною землею, производящею луговыя травы и небольшіе кусты жимолости Татарской (*Lonicera Tatarica*), бѣлой и красной дикой розы (*Rosa pimpinellifolia et canina*); мѣлколистная павалга (*Spirea crenata*), по словамъ Г. Шангина, какъ будто спыдаясь красныя розовыхъ кустовъ, произрастаетъ уединенно на противоположенномъ берегу рѣчки. Онъ дѣлаетъ заключеніе о всѣхъ видѣнныхъ имъ рѣчкахъ, орошающихъ тамошнія степныя мѣста, что лѣвой берегъ по пече-

нію ихъ вообще луговой; поросшіи куспарниками, а правой возвышенной и питаеть почти одинъ только видъ павалги, называемой мѣлколистной.

13 Іюня въ 4 часа по полуночи переѣхавъ въ бродъ рѣчку Кунуръ-су, вступили въ волость кочующихъ Киргизовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Кайбаналинцевъ, и продолжали путь аулами ихъ по берегу рѣчки до самыхъ ея вершинъ.

Здѣсь Г. Шангинъ прерываетъ описаніе пути, довольно любопытными свѣдѣніями, о образѣ жизни и нѣкоторыхъ обыкновеніяхъ Киргизовъ. Въ волости сей, расположенной для скотоводства въ разныхъ мѣстахъ, считается до трехъ тысячъ юртъ или около девяти тысячъ душъ мужеска пола.

Проѣзжая чрезъ одинъ Кайбаналинскій аулъ, поражены были путешественники необыкновеннымъ крикомъ женщинъ, производившимъ изъ ближней юрты. Сіе побудило Г. Шангина спросить сплывшихъ путь Киргизовъ о

причинѣ онаго,» которые отвѣтствовали ему, что хозяйка той юрты съ другими собравшимися женщинами оплакиваетъ смерть ея сына. Сколько ни хотѣлось Г. Шангину войти въ сію юрту; но Киргизы ему и приѣхавшимъ съ нимъ людямъ никакъ того не дозволили и онъ долженъ былъ удовлетворить свое любопытство, касательно обрядовъ наблюдаемыхъ Киргизами при похоронахъ и поминкахъ, извѣстіями полученными отъ ихъ старшинъ, которые также включены имъ въ описаніе.

Въ 8 верстахъ отъ вершинъ рѣчки Кунуръ-су находятся вершины рѣчки Кизыль-су, скопляющей изъ болотной воды и впадающей въ Ишимъ.

16 Іюня достигли они до Акъ-кайрака (что означаетъ бѣлой оселокъ), не встрѣпивъ на семь пупи ничего особенно достойнаго примѣчанія. Сія рѣчка или ручей впадаетъ также въ Ишимъ. Въ правомъ каменистомъ берегу ея при основаніи одной горы лежатъ

мягкой глинистой спланецъ , бѣлова-
таго цвѣта, доставляющій оселки луч-
шей доброты. На вершинѣ же оной
горы находится спланецъ кроваваго
цвѣта, заимствующій оной отъ нахо-
дящихся шупъ краснаго и бураго же-
лѣзнаго камня. Сей послѣдній здѣсь во-
обще или обожженной или расплавившій-
ся. Самой кварцъ лежащій между имъ
также начиналъ плавиться и даже оп-
части превращился въ пузыристой
сокъ или стекло. Г. Шангинъ почи-
таетъ причиною сей плавки , бывшей
нѣкогда между ими въ изобиліи и воз-
горѣвшійся сѣрной колчеданъ : ибо по-
мянутая гора находится по среди пус-
той безлѣсной степи и нѣтъ причины
думать, чтобы на ней произрастали де-
ревья и изпреблены были пожаромъ; не
открыто также ни въ ней, ни въ со-
предѣльныхъ мѣстахъ каменнаго угля *).

---

*) Впрочемъ нѣтъ также здѣсь никакихъ
признаковъ и сѣрнаго колчедана; но о-
ному приписывается плавка желѣзняка
и кварца. Примѣч. Издашеля.

Гора сія едва прикрита землею, липающею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растѣнія, а обнаженные камни одѣты лишаями Исландскимъ (*Lichen Islandicum*) и шелковымъ (*Lichen byssoides*).

На берегу рѣчки Акъ-кайрака нашли они воинской отрядъ, ожидавшій шупъ по назначенію Г. Маіора Набокова ихъ возвращенія.

17 Іюня отъ оселочной горы отправились къ приску, открытому въ небытность Г. Шангина однимъ изъ горныхъ служителей. Въ 19 верстахъ отъ сей горы и 10 отъ рѣчки Акъ-кайрака нашли они главной отрядъ экспедиціи, во ожиданіи ихъ расположившійся шупъ лагеремъ. Прискъ находился отсюда не болѣе какъ въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ и какъ оной довольно уже былъ развѣданъ Унпершпейгеромъ, находившимся при главномъ отрядѣ, то Г. Шангину оспавалось только порядочно описать его и сдѣлать разборъ рудамъ, для узнанія содержанія ихъ, что имъ въ шупъ же самой день и исполнено.

Два пласта песчаного спланца, проникнутого мѣдною зеленью и синью, проспирающіеся первой въ длину на 110, въ ширину до 8; второй въ длину на 160 и въ ширину на 7 сажень составляютъ рудныя признаки сего прииска съ поверхности. Слои сихъ пластовъ, равно какъ и холмовъ песчаного спланца ими покрываемыхъ, склоняются отъ юга къ сѣверу отъ 30° до 40° .

Руды въ обѣихъ пластахъ по свойству и наружному виду одинаковы и содержатъ вообще въ пудѣ мѣди до 2 фунтовъ; отдѣленные же разборомъ проникнутыя синью 6, зеленью $3\frac{1}{2}$ фунта. Одна только шестая часть безрудной породы отдѣлялась отъ нихъ сухимъ разборомъ.

По неудобности кварпиры занимаемой экспедиціею, отъ недостатка воды и подножнаго корма, принуждена была она двинуться на другое мѣсто къ югозападу до 8 верстъ, на рѣчку Акъ-кайракъ.

На семь разстояніи видѣли они остатки шести древнихъ полевыхъ укрѣпленій, изъ коихъ четыре находятся около 100 сажень одно отъ другаго, пятое расположено противъ середины ихъ близъ рѣчки Акъ-кайракъ и шестое въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ одного изъ крайнихъ укрѣпленій. Каждое изъ нихъ представляетъ образованіе еллипсуса; стѣны ихъ не соединяются, но раздѣлены пространствомъ къ западу на 25, къ востоку около 60 сажень, при коихъ находились четырехугольныя башни также развалившіяся. По увѣренію Киргизовъ укрѣпленія сіи сооружены были Калмыками, при случаѣ нападенія на нихъ непріятелей. Во все продолженіе времени Іюня отъ 18 до 21 Г. Шангинъ занимался большею часпію на мѣстѣ дѣлами экспедиціи, не выходя изъ палатки и припомъ мѣстоположеніе квартиры было таково, что не представляло ничего для занятія.

21 Іюня отпировались со всею экспедиціею въ дальнѣйшій путь. Въ 30 вер-

спяхъ отъ прежней квартиры переѣхали въ бродъ рѣку Ишимъ. Она беретъ начало изъ горъ Ніясъ-тау и протекаетъ на западъ 475 верстъ, далѣе поворачиваетъ на сѣверъ и впадаетъ въ Ирпышъ, принявъ въ себя различные небольшія рѣчки и ручьи, изъ коихъ главнѣйшая рѣчка Терсеканъ, впадающая съ лѣвой стороны. Хотя дно въ Ишимѣ иловатое, однако же вода чистая и питаетъ множество крупныхъ рыбъ, между коими есть и такія которыя наиболѣе водятся въ стоячей водѣ, какъ пю:лини, лещи и караси.

Произведенія береговъ Ишима, соответствующія почвѣ земли, по которой сія рѣка протекаетъ; большею частію орошаетъ она открытыя пустыя степи.

Переѣхавъ еще отъ переправы черезъ Ишимъ 15 верстъ, въ 8 часовъ вечера, остановились ночевать на лѣвомъ берегу сей рѣки.

22 Юня ѣхали держась въ лѣво и имѣя Ишимъ въ виду, въ 20¹ верстахъ увидѣли рѣчку Терсеканъ и не отдаля-

ясь отъ оной переѣхали еще 25 верстѣ
175 сажень, потомъ остановились на
ночлегъ.

Отъ 23 Іюня до 1 Іюля не оставля-
ли они рѣчки Терсекана и ѣхали по
лѣвымъ, по правымъ берегомъ до са-
мыхъ вершинъ ея, состоящихъ изъ
трехъ рѣчекъ. На семь пуги во 190
верстахъ 200 саженьхъ на югозападной
сторонѣ, встрѣпили они обширныя
Чудскія выработки мѣдныхъ рудъ, ле-
жащихъ въ известковомъ пригоркѣ подъ
лѣ цѣпи граничныхъ горъ; для развѣд-
ки коихъ должны были тамъ остано-
виться.

„Дневной жаръ, пишетъ Г. Шан-
гинъ, время отъ времени становил-
ся несноснѣе; сухая глинистая почва
сплошь покрывая мѣлкими кругляками
кремня, кварца, роговаго камня, яшмъ,
агатомъ и изрѣдка сердоликомъ и хал-
цедономъ, сполько отъ жара изщеля-
лась, что лошади въ трещинахъ без-
прерывно оступались: примѣчанія дос-
тойно, что трещины сіи представля-

юпъ шестиугольники , подобные медовымъ сопамъ ; кусточки павалги и шиповника, едва опъ земли возвышающіяся , и то въ рѣдкихъ мѣстахъ , сославляюпъ здѣшнія лѣса ; кустоватая, листвянная и колѣнчатая солянки (*Solicornia, fruticosa, filiatia et strobilitia*) — бѣдную зелень, на снѣгоподобныхъ солончакахъ ; нѣкоторыя роды пырея , съ малымъ числомъ аржанца и порѣза , едва опъ земли возникающіе и въ лучшемъ цвѣтѣ своемъ уже посохшіе — скудную для скопа пажитъ ; и если бы небольшія луга около береговъ Терсекана не пипали нѣсколько лучшихъ травъ, то проходъ чрезъ сіе мѣсто былъ бы совершенно невозможенъ.

„Терсеканъ пропекая по извеспковой и глинистой почвѣ, пропитанной, такъ сказать, горькою солью, имѣетъ воду мутную, съ непріятнымъ солоноватогорькимъ вкусомъ ; опъ чего равно и опъ недостатка корма, обезсилѣвшія лошади, подверглись болѣзнямъ, особливо поносу и чилчагамъ. Опъ упо-

стребленія сихъ водъ и отъ жаровъ, сопровождаемыхъ постояннымъ южнымъ вѣтромъ, открылись также и между людьми нѣкоторыя болѣзни.

„Терсекань, въ переводѣ означаетъ противотекущій; таковое названіе придано сей рѣчкѣ можетъ быть отъ крутого поворота, какой дѣлаетъ она въ половинѣ своего теченія на сѣвѣровостокъ, а потомъ на сѣверозападъ. Истоки ея берутъ начало свое съ сѣвѣрныхъ отлогостей Илдигійскихъ горъ. Она протекая около 300 верстъ впадаетъ въ Ишимъ съ лѣвой стороны.

„Берега Терсекана возвышены, отлоги, состоятъ изъ глины, покрыты кругляками различныхъ породъ и мѣлкими окаменелостями, какъ и самая равнина имъ орошаемая. Двадцати саженное просиранство, удаленныхъ отъ воды по обѣ стороны береговъ, покрытое иломъ, свидѣтельствуешь, что сія рѣчка прежде была значительнѣе и въ количествѣ воды немногимъ чѣмъ уступала Ишиму; почему и называлась

малымъ Ишимомъ, по Киргизски бала (дипа) Ишимъ; быспрота оной, судя по весъма примѣпному возвышенію равнины къ югу или къ началу изтоковъ ея, и по нанесеннымъ каменнымъ круглякамъ изрядной величины, между берегами ея горами лежащимъ, такъ же была немаловажная; хотя нынѣ сія рѣчка имѣетъ едва примѣпное теченіе и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скрывается подъ наносомъ и осадками известковыми и глинистаго илу; далѣе вновь вырывается, прокрадываясь тонкими ручьями между кругляками различныхъ породъ въ глубокія ямы, и наполнивъ оныя водою опять скрывается подъ землю. Посему въ общемъ обзорѣни Терсеканъ походитъ болѣе на рядъ озеръ, по опредѣленному направленію расположенныхъ. Лини и караси въ маломъ числѣ, мѣлкія щуки, чебаки и язи избрали озера сіи своимъ обиталищемъ. Грунтъ оныхъ усланъ хвощемъ и порѣзомъ (*Equizedum et Potamogeton*). Сузакъ (*Butumus umbellatus*) окружаетъ берега оныхъ.

„Ни одна сайга, которыхъ по всей степи великое множество, не пресѣкла быспрымъ бѣгомъ своимъ пути нашего по Терсекану; не видно было на иссохшей глинистой почвѣ ни одного слѣда млекопитающихъ животныхъ и ни одной окаменѣлости. Самыя норы сурковъ, примѣтныя на нѣкоторыхъ холмахъ, заросли пыреемъ и показываютъ или совершенное изпребленіе сихъ звѣрковъ, или удаленіе ихъ въ лучшіе и болѣе прохладныя мѣста.

„Вмѣсто пѣнія птицъ, обыкновеннаго въ странахъ украшенныхъ быліями и деревьями, слышно здѣсь только неприятное спрекопаніе кузнечиковъ. Ни одинъ жаворонокъ, ни одинъ яспребъ не париль въ воздухѣ, опъ пыли помраченномъ, изрѣдка показывались карагужи (*Falco chrysaëtos*); но скорой ихъ полеть, большею частію къ сѣверу, означъ случайное путь пребываніе и поспѣшность оставить сіи пустыя, безплодныя мѣста. При берегахъ Терсекана встрѣчаются однакоже, хопя и рѣд-

ко, кулички, чирки и рябчики долгохвостые *).

По объ стороны Терсекава, отъ самаго устья до горы Кичи-шау, на 150 верстѣ, проспирающся холмы сѣровапожелтаго глинистаго сланца, обнаруживающіе во многихъ мѣстахъ порфиры, лшмы, брекціи и змѣвикъ. Непосредственно къ нимъ примыкаются упесистыя известковыя горы, заключающія морскія и рѣчныя окаменелыя раковины.

Во 100 верстахъ отъ устья сей рѣчки, достопримѣчательны круглыя возвышенія, состоящія изъ глины, известковаго камня, алебастра, валуновъ желѣзняка и другихъ горнокаменныхъ породъ, проникнутыхъ вообще горькою

---

*). Г. Шангинъ называетъ сей послѣдній видъ *Tetrao longicaudata* и почитаетъ его новымъ; но судя по описанію, кажется, оной тотъ же самой, который описанъ уже Палласомъ (см. прибав. во II части путеш.ст. N 25) подъ именемъ *Tetrao paradoxa*. Примѣч. Издателя.

солю, которыя, по мнѣнію Г. Шангина, произошли изъ раствора механическою осадкою. Онъ заключаесть, какъ изъ сихъ насыпей, такъ и разсѣянной повсемѣстно горькой соли и окаменѣлостей черепокожныхъ животныхъ, что морскія волны носились нѣкогда по тамошнимъ обширнымъ степямъ, и вода покрывала все пространство отъ Аральскаго до Каспійскаго моря, и что съ возвышеніемъ дна моря отъ механическихъ и химическихъ осадокъ, послѣдовало раздѣленіе оныхъ двухъ морей *).

Съ 21 Іюня по 13 Іюля горная команда занималась развѣдкою руднаго прииска,

---

*) Сіе согласуесть съ мнѣніемъ Бюфона, который также думаетъ (см. Естеств. Исторіи его Ч. I. стр. 108), что Каспійское море и Аральское, прежде соединялись вмѣстѣ, основываясь въ томъ на положеніи страны между оными морями, которая будто бы равна и песчана; но послѣдующія наблюденія тому противорѣчатъ и доказываютъ, что тамошняя страна высока и гориста. Примѣч. Издатель.

открытаго близъ рѣчки Терсекана и въ 3 верстахъ отъ ключа Яншиле-су, въ известковомъ пригоркѣ, называемомъ Аулія-тау (святая гора).

Почти по всей длинѣ сего пригорка находятся Чудскіе разномы и насыпи желтоватобурой, слившейся глины, со вкропленными въ ней часпицами самородной мѣди. Сверхъ того вся поверхность онаго покрыта почками мѣдной зелени и сини, кирпичною печенковою и стеклованой мѣдной рудою и лучистымъ малахитомъ. Рудное положеніе, сколько можно заключить изъ небольшой развѣдки, просируется въ длину отъ югозапада къ сѣверовостоку до 120, въ ширину отъ 6 до 15 сажень.

Въ продолженіе развѣдки Г. Шангинъ осмопрѣлъ и описалъ окружныя известковыя, глинистоспсланцовыя и гранишныя горы.

Сколь ни велико было его желаніе, пресѣчь насыпи Чудскихъ работъ и открыть истинное положеніе рудъ; но опасность подвергнуть людей какому

либо несчастію, за неимѣніемъ лѣса. потребности на укрѣпленіе выработанныхъ ими шурфовъ и прорѣзовъ, понудилъ его прекратить дальнѣйшую развѣдку сего прииска.

Опшуда 13 Юля отправилась экспедиція къ рѣчкѣ Кара-кынгиръ, по близости коей найдена была въ 1815 году пятидесятиникомъ Будановымъ свинцовая руда, а Инженеръ-Подпоручикъ Логиновъ и при человѣка горныхъ служителей на берега рѣчекъ Тургаевъ, гдѣ также открыты свинцовыя и мѣдныя руды: первый долженъ былъ описать путь туда лежащій, а послѣдніе, по данному отъ Г. Шангина наставленію, сдѣлали нѣкоторыя замѣчанія о шамошнемъ мѣстоположеніи и развѣдали руды.

По мѣрѣ удаленія отъ рѣчки Терсекана, скрывались изъ вида известковыя и граничныя горы, и вмѣсто ихъ показались горы первозданнаго глинистаго сланца, съ признаками во многихъ мѣстахъ мѣдной зелени и сини. При по-

дошвъ одной граничной горы, въ валунахъ кварца, находящяся свинцовыя руды, состоящія изъ тонковкропленнаго сѣрнаго свинца и свинцовыхъ охръ.

На половинѣ пути, достигла экспедиція возвышеннѣйшей точки Ильдигійскихъ горъ, именуемыхъ Киргизамъ Ильдиги-сырътъ, что означаетъ безконечныя горы. Южныя и югозападныя покапости оныхъ, даюшъ начало рѣчкамъ Кара-кынгирю и Улу-шургаю, изъ коихъ первая протекала на югъ соединяешя съ рѣчкою Сарысу а послѣдняя изливается въ озеро Акъ-сакаль, принявъ въ себя до 60 рѣчекъ, называемыхъ также Тургаями, но съ различными прилагаемыми къ сему слову именами. Хотя между глинистоспланцовыми горами южной покапости Ильдигійскаго сырта, встрѣчаются и граничныя горы; но столь рѣдко и такой малой высоты, что глинистой спланецъ, по всей справедливости, должно признашь главною породю горъ.

Продѣлая путь, почти по прямой чертѣ на югъ, 13 Юля, достигла экспедиція Кара-кынгиря, отстоящаго отъ послѣдней квартиры въ 36 верстахъ 200 саженьхъ.

Рѣчка Кара-кынгирь почти совсемъ подобна Терсекану. Она также состоитъ изъ небольшихъ водоемовъ, скопляющихся отъ прерывистаго теченія и имѣетъ непріятную солоноватую воду.

Въ недалекомъ разстояніи отъ квартиры, при рѣчкѣ Кара-кынгирь, находится разработка Оренбургской экспедиціи *) и свинцовой пріискъ пятидесятника Буданова; но по причинѣ отправленія сего послѣдняго съ отрядомъ Подпоручика Логинова и по неимѣнію при экспедиціи другихъ людей, знающихъ тѣ мѣста, должно было ожидать шутъ возвращенія сего отряда до 17 Юля, безъ всякаго занятія.

---

*) Краткое описаніе сей экспедиціи помѣщено въ Вѣстникѣ Европы 1818 года N 16, 17 и 18. Примѣч. Издатель.

По прибытіи онаго не болѣе однако же имѣли успѣха: Будановъ не могъ показать мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ, найденныхъ будто бы имъ въ тамошнихъ горахъ, именуемыхъ Казыбекскими и добываемыхъ Киргизами; Г. Шангинъ тщетно также осматривалъ всѣ тамошнія окрестности. Въ одномъ мѣстѣ нашелъ онъ известковый пластъ, изрытой болѣе или менѣе обширными ямами, вѣроятно; для полученія известки.

18 Іюля экспедиція двинулась еще 12 верстъ къ рѣкѣ Чурукъ-каину, впадающей въ Кара-кынгирь. Какъ отъ сей кварширы не далѣе 60 верстъ находился рудный приискъ, разработанной въ 1815 году Оренбургскою экспедиціею, то Г. Шангинъ рѣшился пройти къ оному, сколько для осмотра его, не менѣе въ надеждѣ, приближась болѣе къ югу, найти новыя произведенія природы. Въ 5 часовъ вечера выступилъ онъ въ сей путь съ унтер-шихтмейстеромъ и двумя горными служителями,

въ сопровожденіи двухъ Киргизовъ и
подъ прикрытіемъ 4 человекъ козаковъ,
при одномъ сонникѣ. Они ѣхали около
30 верстъ въ восточную сторону и въ
часъ по полуночи, по причинѣ темноты,
остановились на берегу нѣкотораго со-
лянаго озера. На другой день, съ возхо-
домъ солнца, пустились въ дальнѣйшій
пусть и въ 9 часовъ вечера достигли
рѣчки Кара-Тургая, на правомъ берегу
коей находится упомятой приискъ.
Г. Шангинъ не посчелъ нужнымъ опи-
сывать въ подробности положеніе и свой-
ство рудъ сего прииска, надѣясь, что
сіе сдѣлано уже прежде его, бывшимъ
здѣсь Г. Маркшейдеромъ Германомъ.
Между тѣмъ замѣчаетъ однако же онъ,
что какъ горы слюдянаго спланца, за-
ключающія въ себѣ руды, такъ и соста-
вляющіе ихъ прожилки свинцоваго бле-
ска, заслуживаютъ вниманіе Геогноста.
Осмотрѣвъ тамъ все достойное любо-
пытства отправились они обратно въ
квартиру экспедиціи. Возвышавшіяся съ
правой стороны горы Ула-тау, а съ лѣвой

Арганаты, представили имъ удобной способъ для скорѣйшаго опредѣленія пути астроябією, посредствомъ треугольниковъ, вмѣсто медленнаго измѣренія шнуромъ.

„Достигнувъ озера Арыкъ-куль усмотрѣли мы, пишетъ Г. Шангинъ, на возвышеніяхъ множество Киргизовъ, толпами разѣзжающихъ, нѣкоторые изъ нихъ вооружены были копьями, луками и ружьями; но большая часть влекли за собою *цукругины* *). Одинъ изъ Киргизовъ (должно думать храбрѣйшій) вырвавшись съ спремленіемъ изъ толпы, вооруженный копьемъ и пуркою, скакалъ

---

*) Длинная палка съ привязанною на концѣ веревкою, которою левящъ они, завязавъ веревку пеплю лошадей, въ табунахъ, съ чрезвычайнымъ проворствомъ и искусствомъ. Во время сшибокъ при *барантахъ* употребляютъ также оную противъ непріятелей своихъ, накидывая такую пеплю на шею ратника, спускающъ его съ лошади и влекущъ безъ малѣйшей жалости посреди въ свои аулы. Примѣч. Г. Шангина.

къ намъ на лошади, нѣсколько сотъ сажень, во весь опоръ; но по мѣрѣ приближенія духъ бодрости въ немъ исчезалъ: частыя остановки, нерѣшительное продолженіе ѣзды, неправильныя обороты, перемѣна изъ руки въ руку копья и поправление ружья на плечахъ — ясно удостоверяли насъ въ его робости. Я послалъ къ нему навстрѣчу вожакаго Киргиза безоружнаго — и это его ободрило; онъ подѣхалъ еще на нѣкоторое расстояние и остановился, почти въ верстѣ отъ насъ. По краткомъ разговорѣ, узнавъ онъ проводника, причину нашего путешествія и увѣряясь, что небольшой отрядъ мой не имѣетъ никакого непріятельскаго намѣренія, обратился съ живостию къ ожидавшимъ его поварицамъ; а мы продолжали путь нашъ. Сии шолпы Киргизовъ нѣсколько верстъ сопровождали насъ, находясь въ верстѣ и болѣе отъ дороги; многіе изъ нихъ подѣзжали къ спящимъ отъ колонны козакамъ, но ласковое обращеніе сихъ послѣднихъ

еще болѣе убѣждало ихъ въ дружелюбномъ нашемъ разположеніи; на послѣдокъ вѣсколько человекъ старѣйшихъ Киргизовъ, подѣхавъ комнѣ спрашивали о мѣспопребываніи главной квартиры нашей, изъявляя желаніе быть въ оной для торга своими издѣліями: я съ удовольствіемъ принялъ ихъ предложеніе.”

21 Іюля, въ 10 часовъ вечера, прибыли они въ главную квартиру экспедиціи. По изчисленію Г. Шангина отсюда до пріиска Оренбургской экспедиціи 57 верстъ. Здѣсь при рѣчкѣ Чурукъ-каинѣ остановились они на три дни для роздыха лошадямъ, бывшимъ въ ихъ отрядѣ и пригопшвленіа къ продолжительному и трудному путешествію чрезъ пустую степь на рѣку Нуру.

Въ теченіе сего времени, Киргизы, ободренные ласковымъ съ ними обхожденіемъ при озерѣ Арыкъ-кулѣ, толпами приѣзжали въ лагерь экспедиціи, привозя съ собою шелковые и бумажные халаты; армячину и сшитые армяки; дабы и бѣзи; шкуры лисиць, волковъ,

рысей и дикихъ козъ , также овчины и мерлушки — для промѣна ихъ на чугунныя котлы и чаши , желѣзную ломь , иглы , юфть , каразею , табакъ , гвоздику , перецъ и другія мѣлочи. Съ сими товарами приѣзжали не одни только мужчины , но и пожилыя женщины. — Они обыкновенно останавливались опъ лагеря въ нѣкоторомъ отдаленіи , посылая напередъ съ старшими кумызь , айранъ и крупъ (родъ сыра) , для угощенія находящихся въ лагерьѣ людей.

(Продолженіе впрѣдъ).

НВ. На стран. 45 въ стр. 10 и 11 вмѣсто: одинъ изъ богашѣйшихъ рудниковъ — слѣдуетъ читать: одинъ изъ богашѣйшихъ желѣзныхъ рудниковъ.

Киргизь-Кайсаки большой, средней
и малой орды *).

(Продолженіе.)

О прежнемъ и нынѣшнемъ мѣстопре-
бываніи Киргизь-Кайсаковъ.

При самомъ покореніи Сибири Рос-
сійскимъ оружіемъ, Киргизь-Кайсаки,
или по тогдашнему названію *козакья ор-
да* обитали во первыхъ: отъ рѣки Иши-
ма, гдѣ нынѣ городъ сего имени до То-
бола, гдѣ городъ Курганъ и до рѣч-
ки Тары; во вторыхъ: въ верху Енисея,
какъ по берегамъ сей рѣки, такъ по
Абакану, Уйбату и Юсамъ; въ треть-
ихъ за рѣкою Ирпышемъ, начиная отъ
Калбазинской башни или Джалинь — отъ
до рѣки Сарасу и города Туркестана
и отъ Аральскаго моря до рѣки Ембы.

Сибирская Исторія представляетъ
многіе примѣры несправедлива, жест-
окости и вѣроломства Киргизовъ, осо-
бенно жившихъ въ верху рѣки Енисея.

---

*) Послѣдующія свѣдѣнія о Киргизь-Кайса-
кахъ заимствованы, частью изъ рукописи

Они разоряли тамошнія селенія и остроги, убивали, грабили и возмущали жителей; нерѣдко же обезпокоивали своими набѣгами и самые города Томскъ, Кузнецкъ, и Красноярскъ и попеременно, по переходили въ подданство Россіи и платили ясакъ, но опять оппадали; но свѣдѣнія объ нихъ въ сей Исторіи простираются не много далѣе половины 17 столѣтія, именно до того времени, когда они побиты были на голову сыномъ Алтынъ-хана Монгольскаго Лоузаномъ 6), который столько возгордился сею побѣдою, что вздумалъ тогда же напасть на Томскъ, Кузнецкъ и Красноярскъ, разорить сіи города до основанія и искоренить всѣхъ живущихъ, какъ въ нихъ

Г. Капицана Андреева, сообщенной Издателю Г. Оберберггауптманомъ и Кавалеромъ П. К. Фроловымъ, частію изъ собственныхъ замѣчаній и выписокъ Г. Фролова и самаго Издателя; изображенія же Киргизовъ, и Киргизокъ въ обыкновенныхъ ихъ одеждахъ, присланы изъ Омска, Г. Инженеръ-Подполковникомъ и Кавалеромъ С. А. Булыгинымъ.

6) Сибир. Истор. Фишера стр. 208 и проч.

шакъ и въ окресныхъ мѣстахъ Рос-
сіанъ; и для того каждый воинъ,
сверхъ другаго оружія, снабженъ былъ
чепырю зажигательными свѣлами;
но полученное имъ извѣстіе о смерти
опца его принудило прекратити сія
замыслы.

Въ Архивахъ помянутыхъ городовъ,
безъ всякаго сомнѣнія, есть еще многія
свѣдѣнія о Киргизахъ, кочевавшихъ въ
дѣрху Енисея, которыя однако же не
пошли въ Сибирскую Исторію: ибо въ
Архивѣ города Кузнецка, въ одномъ поль-
ко спаринномъ свѣпкѣ подъ 7184 (1676)
годомъ, я нашель объ нихъ между про-
чимъ слѣдующія новыя свѣдѣнія: 1) что
Киргизы подъ начальствомъ ихъ Княз-
цевъ *Ярнака* съ товарищи, подступали
тогда вооруженной рукою подъ вновь
поспроенный Абаканской острогъ; 2)
что Тайша черныхъ Калмыковъ *Чокурбъ*
съ Монгольскимъ *Лоджаномъ* развоевали
и побили Калмыцкаго же Тайшу *Кегеня* и
онъ убѣжалъ изъ своей земли въ Тубинскую,
да и Киргизскіе Князцы *Ярнака* съ то-
варищи шакже были ими побиты; 3)
что Тайша *Кегень* отправсясь войною на

Тайшъ Чокура и Усюртукана, взявъ съ собою Киргизскихъ людей, оставя только Ахая и Толджина, но взятые имъ люди не дошедъ туда ворошились въ свои житья.

Все сіе доказываетъ, что оныя Киргизы, не только не были побиты наголову Лоузаномъ; но и послѣ того были еще довольно сильны и многолюдны. О дальнѣйшихъ съ ними послѣдствіяхъ я не получилъ никакихъ свѣдѣній, равно какъ и о томъ, когда они оставили жилища свои въ верху Енисея и куда опшуда удалились; или дѣйствительно не были ли всѣ побиты и плѣнены Калмыками и занявшими ихъ мѣста народами Монголо—Ташарскаго племени.

Послѣ того въ началѣ 18 столѣтія Киргизы опять показались; но не пѣ уже, копорые обитали на Енисеѣ, а — пребывавшіе въ спранѣ югозападной Сибири, на берегахъ Иртыша, Тобола и Ишима. При заведеніи крѣпостей на Иртышской линіи, особенно Ямышевской, копорая въ разсужденіи близъ лежащаго соленого озера была первая, Киргизы, многократнo дѣлали на Рос-

сіянъ нападенія; всегда однако же были ими опражаемы. Напослѣдокъ должны были они совсемъ очистишь Россійскія границы въ Сибири и удалиться за рѣку Иртышъ; откуда по наносимымъ ими жилищамъ обидамъ и грабежу, возпрещено было допускать ихъ кочевьями къ границѣ ближе десяти верстъ. Не смотря однако на запрещеніе вкрадывались иногда они въ границы съ конскими шабунами, и опъ неоспорожности своей выжигали поставленное жилищами сѣно, и правили находящійся въ скирдахъ хлѣбъ: что производили обыкновенно зимою и во время большой непогоды, дабы при перегонахъ шабуновъ не были примѣшны слѣды; но посылаемыя съ Россійской стороны военныя команды попчасъ усмиряли ихъ и прогоняли въ степныя ихъ жилища, а за воровство и грабежъ наказывали ихъ шѣлесно: опъ чего сдѣлались они послушными и спокойными, и стали рѣже появляться на Иртышскую линію.

Между тѣмъ по предшавленію Управлявшаго Сибирскою пограничною линією Генераль Маіора Станиславскаго, указомъ

Государственной Иностранной Коллегіи 1771 года Іюня 16 дня, дозволено пропускать Киргизовъ съ конскими шабунами изъ за рѣки Иртыша и на Россійскую сторону; но чтобы они располагались въ отдаленности отъ селеній и большихъ дорогъ и не дѣлали жипелямъ ни малѣйшихъ прищесненій. Каковымъ дозволеніемъ пользуются они до нынѣ; а дабы исполняли предписаніе въ точности, то обязываются въ помѣ при пограничныхъ дѣлахъ подписками и въ залогъ постоянства своего даютъ Аманашовъ. Узаконеніями же 1788 Іюля 15, 1797 Сентября 30 и другими, разрѣшено Киргизамъ селиться внутри Россійскихъ границъ, которыхъ уже и водворилось по нынѣшнее время около девяти тысячъ душъ одного мужеска пола, исключая женъ, дочерей и малолѣшныхъ дѣтей.

По выходѣ Калмыковъ съ Княземъ ихъ Галданъ Череномъ, изъ такъ называемой Зюнгорской земли, проспировавшейся по Иртышу отъ самаго Джалинъ-обо за Норъ-Зайсанъ, Киргизы, разпространили свои границы, отъ рѣки Ембы до Или и отъ Иртыша до Сыръ-

дарыи и далѣе. Мѣсца иди занимаемыя , въ отношеніи къ удобствамъ жизни , можно раздѣлить на двѣ части : по рѣкамъ Ирпышу, Селеншѣ, Нурѣ, въ вершинахъ Ишима, Тургаевъ и Уль-Калыка, чрезъ горы Иреймякъ-пау, большею частію состоятъ онѣ изъ равнинъ, способныхъ для земледѣлія и скотоводства, изобилующихъ лѣсомъ, особливо березовымъ, а озера тамъ наполнены рыбами; къ рѣкѣ же Сарасу, равно и въ верховьяхъ Ирпыша, почва земли дресвянистая, хрящеватая или пещаная, производящая почти только мѣлкой терновникъ, паволгу и самую бѣдную изсохшую траву, едва питающую малое число домашнихъ животныхъ; и гдѣ между каменистыми горами лежатъ совершенно пустыя безплодныя степи, неимѣющія ни воды, ни растѣній. Киргизы кочующіе въ сей послѣдней странѣ для продовольствія водою себя и домашнихъ животныхъ, вырываютъ колодези, изъ которыхъ однако же получаютъ большею частію горьковатую и соленую воду:

Здѣсь не бесполезно будешь. включишь подробнѣйшія свѣдѣнія о родахъ, опдѣленіяхъ, семействахъ и числѣ всѣхъ Киргизъ-Кайсаковъ, кочующихъ за Россійскою границею объ управляющихъ ими Ханахъ, султанахъ, бѣяхъ, башыряхъ и старшинахъ, и о мѣстопребываніи ихъ въ зимнее и лѣтнее время.

І. Большой орды.

1.

Дулаповскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 40,000 семействъ.

Управляетъ султанъ Адиль, подъ именемъ Хана, съ особыми старшинами.

Всегдашнія кочевья на Кипайской границѣ близъ городовъ Кулджи, Кашкара и Кукана; около рѣкъ Талаша, Ангерея, Чирчика; при горѣ Чингисъ-цаганъ и въ Зюнгоріи.

2.

Сергамскаго рода въ 5 опдѣленіяхъ до 20,000 семействъ.

Управляетъ сулшанъ Ирали Букеевъ съ спаршинами.

Кочуютъ лѣшомъ отъ Туркешпана къ Акъ-мечети, при вершинахъ рѣкъ Сыра и Куванай при озерахъ Алсу-кулъ и Аунамазъ; зимою при рѣкахъ Сарасу и Карачъ.

3.

Сара-усюнъ-Джалигирскаго рода въ 2 опдѣленіяхъ до 7,000 семействъ.

Управляетъ спаршина Сары-башыръ съ поварищи.

Кочуютъ смѣжно съ послѣдними.

4.

Канлы-Чанклынскаго рода въ 2 опдѣленіяхъ до 3,000 семействъ.

Управляетъ Аджи-мамешъ башыръ. Кочуютъ при Сыръ-даръ къ Ташкенту.

И того въ 13 опдѣленіяхъ большой орды до 70,000 семействъ.

II. Средней орды.

1.

Найманскаго рода въ 6 опдѣленіяхъ до 35,000 семействъ.

Управляетъ султанъ Кайъ-баба, пожалованный опъ Кишайскаго двора чиномъ Ванъ и съ жалованьемъ.

Всегдашнія кочевья на Кышайской границѣ пропавъ крѣпости Кужанъ-Кайнакъ, по рѣкѣ Иршыгу и въ горахъ Тарбагашайскихъ.

2.

Главнаго Аргинскаго рода въ 5 опдѣленіяхъ до 30,000 семействъ.

Управляютъ Тиленча-бій, Чунъ-бій и Байдали-бій; надъ всѣми же султаны Букей и Бупа.

Кочуютъ зимою въ горахъ Балъ-Авла, Кизыль-шау, Далба-киша-казлыкъ Чингисъ-цаганъ и въ вершинахъ рѣки Тургая, при горахъ Улы-шау; лѣтомъ при горѣ Иреймякъ и по рѣкамъ Нурѣ и Жидису.

3.

Таражъ-Тинскаго рода въ 2 опдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляетъ Бакъ-газы; башырь съ товарищи.

Кочуютъ лѣтомъ въ вершинахъ рѣки

Исели и по рѣчкѣ Сарысу; зимою въ пескахъ Ичь-кунгуръ и по рѣчкѣ Чу.

4.

Найманъ - Кунграгскаго рода въ 12 опдѣленіяхъ до 15,000 семействъ.

Управляютъ Кулянь-бій Талканъ бапырь, Джанбай-бій и сулпанъ Айчувакъ Ишимовъ.

Кочуютъ лѣтомъ при рѣкахъ Чажагаѣ, Куксу, Караталъ и при горѣ Акштуваръ-шау; зимою же удаляются къ Ташкенту.

5.

Аргинскаго рода въ 2 опдѣленіяхъ до 9,000 семействъ.

Управляютъ Байкуль-Бій и Караменда.

Кочуютъ лѣтомъ и зимою по рѣкѣ Ирпышу.

6.

Седьмиродцы Исакъ-Кирейцы въ 3 опдѣленіяхъ до 8,000 семействъ.

Управляютъ бій Дусумбекъ, Умуръ и Баяшбалъ.

Кочуютъ лѣтомъ по рѣкѣ Исели и около озера Жайлыма; зимою около Ирпыша.

7.

Аргинцы въ 2 ошдѣленіяхъ до 11,000 семействъ.

Управляютъ средней орды Ханъ ВалиАблаевъ и старшины: Кулбекъ, Байжигашъ, Аканъ-бій и Чавцкиль башырь.

Кочуютъ лѣтомъ и зимою по рѣкамъ Ишиму и Исели, въ горахъ Кукча-шау и Мукча-шау и въ урочищахъ Учъ-кундакъ, Учъ-бурлыкъ и Кылчакшы.

8.

Аргинцы Канджагольскаго въ одномъ ошдѣленіи до 2,000 семействъ.

Управляетъ султанъ Каиць-хановъ. Кочуютъ при рѣчкахъ, впадающихъ въ Ишимъ и при урочищахъ Бикченшей.

9.

Кипчакскаго рода въ одномъ ошдѣленіи до 1,000 семействъ.

Управляетъ старшина Тюлаганъ башырь.

Кочуютъ около рѣки Исели, Убагана и при урочищахъ Ясилъ и Багаръ.

10.

Кирейскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 1,000 семействъ.

Управляются старшинами Тунгачею и Бикбулатомъ Бикбововымъ.

Кочуютъ въ лѣтнее время по рѣкѣ Ую и Тогузаку; зимою при линіи ошъ Верхнеуральска до Степной крѣпости и прошивъ сихъ крѣпостей въ степи.

11.

Кипчакскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 3,000 семействъ.

Управляютъ старшины Мамешекъ и Ишмуратъ.

Кочуютъ лѣтомъ по рѣкамъ Тоболу, Аятѣ и при ея устьѣ; зимою ошъ Степной крѣпости, далѣе Троицка до Усуйской крѣпости, по рѣкѣ Ую къ Тоболу и въ степи прошивъ оныхъ крѣпостей.

12.

Танабуга-Кипчакскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляютъ старшины Чулпанъ и Тюлеганъ.

Кочуютъ лѣпомъ и зимою шамъ же
гдѣ и предъидущіе.

13.

Куделянъ Кипчакскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляютъ старшины Ташкемиръ и Кунакъ-бай, султаны Джегангиръ и Баба Каипъ-хановы.

Кочуютъ шамъ же гдѣ и предъидущіе.

14.

Кирейскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ старшины Балыкъ-бай, Даинъ и султанъ Испякъ Руистамовъ.

Кочуютъ лѣпомъ по восточной споронѣ рѣки Ишима; зимою пропивъ крѣпостей Звѣриноголовской и Пресногорьковской, и въ степи по рѣкѣ Убагану.

15.

Чаржипимскаго рода въ 12 опдѣленіяхъ до 8000 семействъ.

Управляютъ Баракъ батырь, Саксенъ-бай, Айпуваръ, Байшанъ *Титулярный*

Совѣтникъ и Уджанъ Бараковъ; главный же надъ всѣми сулпанъ Джума Худай-мендинъ.

Кочуютъ лѣшомъ по рѣкамъ Тургаю, Тоболу и впадающимъ въ нихъ съ степной спороны рѣчкамъ; зимою по рѣкѣ Убагану при урочищѣ Куюкъ-купа.

16.

Чакчакскаго рода Аргинцы въ 5 отдѣленіяхъ до 6000 семействъ.

Управляютъ Муса бапырь, Менлибай бапырь и Чарапасъ; а надъ ними шохъ же сулпанъ Джума.

Кочуютъ лѣшомъ повыше Тобола, при рѣкѣ Аишѣ; зимою въ степи около рѣчекъ Тургаевъ, Сары-бушани, до соединенія оной съ рѣкою Улкмалкомъ, по урочищу Соринской Купѣ, въ камышахъ при устьѣ Улкмалка, при озерахъ, называемыхъ Кизиль-куль, Куржанъ, Тиба-куль, при озерѣ Бишь-купѣ и въ пескахъ Тусунъ.

17.

Турь-Айгырь-Кипчакскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

Управляютъ старшины Исерапъ-бій, Казыбай-бій и Кіикбай; а надъ всѣми султанъ Усянь Каиповъ.

Кочуютъ лѣпомъ ближе къ линіи въ урочищахъ Аманъ-карагаѣ и Билибей, около соляныхъ озеръ; а зимою при рѣкахъ Чакіакъ и Тургаѣ до середины черныхъ песковъ (Кара-кумъ).

18.

Узунъ-Кипчакскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляютъ старшины Мангдай батырь и Дербишъ.

Кочуютъ лѣпомъ по рѣкамъ Тургаю, Муюнлѣ, при вершинѣ рѣки Убагана, въ урочищахъ Едись и Тирякли; зимою отъ вершины Сары-бушака къ рѣкѣ Тургаю, съ восточной стороны до рѣки Каиндашаши.

19.

Баганалинъ-Найманскаго рода въ одномъ отдѣленіи до 900 семействъ.

Управляетъ старшина Байназоръ-біи.

Кочуютъ лѣпомъ при вершинѣ рѣки Ишима; зимою около рѣки Тургай, Бѣлаго

озера, устья рѣчки Еланчака и у озера Акъ-Куля.

20.

Баганалинъ-Найманскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 6,000 семействъ.

Управляютъ старшины Трухмень-бай-бій и Тулакъ башырь, подъ завѣдываніемъ султана Такшамышь-башырь-ханова.

Кочуютъ лѣтомъ при вершинахъ рѣкъ Тургая и Ишима, въ горахъ улы-шау, Кичи-шау и урочищахъ Мурунь-шарагаѣ, Сандукъ-кисканѣ; зимою отъ рѣчныхъ песковъ по шеченію рѣчки Кара-узякъ къ Сыръ-дарѣ, около кладбищъ Карабадалъ кармакчи, въ урочищахъ Аксавель на Куванѣ, и до развалинъ на Сыръ-дарѣ.

21.

Найманскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ дѣши Упямышъ башыря. Кочуютъ тамъ же гдѣ и предъидущіе.

22.

Аргинцы Табуклинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляюшъ сшаршины Маманъ-бій и Джанбай-бій; подъ завѣдываніемъ султана Кысраву-башырь-ханова.

Кочуюшъ зимою и лѣшомъ Киргизы сихъ 2 родовъ въ однихъ мѣспахъ, съ нѣкоторою перемѣною

И того во 100 опдѣленіяхъ средней орды до 159,400 семействъ.

III. Меньшей орды.

1.

Опшедшихъ ошъ разныхъ опдѣленій сей орды къ средней до 6,000 семействъ.

Управляюшъ Бушбай-бій Сасакъ-бій и Бадрянъ башырь.

Кочуюшъ по рѣчкѣ Чу въ пескахъ Аремшей, въ вершинахъ Исели, до рѣчкамъ Сарысу и Сары-кингирѣ.

2.

Чумучли-Табынскаго рода въ одномъ опдѣленіи до 1100 семействъ.

Управляетъ сшаршина Куянча-пагай.

Кочуюшъ всегда смѣжно съ послѣдними опдѣленіями средней орды.

3.

Бурючи-Алачинскаго рода въ 2 опдѣленіяхъ до 1,200 семействъ.

Управляютъ старшины Кулжанъ ба-
шырь и Уразбай-бій.

Кочуютъ лѣтомъ съ западной сто-
роны Черныхъ песковъ, въ урочищахъ Учъ-
кизилъ и Бельшебезѣ; зимою по Сыръ-
дарьѣ, въ урочищахъ Айгырь-сукканъ и
по Куванъ-дарьѣ къ Асабанъ-мунчуклы.

4.

Байулы Яппаскаго рода въ 6 отдѣ-
леніяхъ до 7200 семействъ.

Управляютъ старшины *Титулярный
Советникъ* Кубекъ Шукураліевъ, Нурбай,
Аксакаль и Байсакаль Тлякины; при
нихъ султанъ Сеипъ-гали Нураліевъ съ
8 братьями.

5.

Ошъ седмиродцевъ Табынскаго рода
въ одномъ отдѣленіи до 3,000 семействъ.
Управляетъ Аккузь башырь.

Кочуютъ оба рода: лѣтомъ съ сѣвер-
ной стороны Сырь и Куванъ-дарьи, у
Черныхъ песковъ, по рѣкамъ Тургаю
и Тоболу; при урочищахъ Учъ-аяпъ и
прошивъ Троицка; зимою по Сыръ-
дарьѣ въ урочищахъ Куркушъ-куватъ, съ

полуденной стороны рѣки Куваны, Тайкишканы-сабырь-юль, при Новой дарьѣ и въ урочищахъ Баянь-каки и Яна-каки.

6.

Байулы Алпынского рода въ 4 опдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляють старшины Барка бабырь и Туганъ-бій.

7.

Байулы Тазларскаго рода въ 2 опдѣленіяхъ до 800 семействъ.

Управляють Аскардъ сулпанъ и старшина Ирмякъ Мурза.

8.

Ошь седмиродцевъ Телавскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 2800 семействъ.

Управляетъ бій Башюра и Ирысбай. Послѣднихъ 3 (6, 7 и 8) родовъ кочевья лѣшнія съ сѣверной стороны рѣки Тургай, по рѣчкѣ Караскаѣ и вокругъ озера Уркачь-Кандикли-куль; зимнія съ южной стороны Сырь-дарьи, ошь урочища Тушурлика, по Куванѣ у перевоза Кіяукичува и по Новой дарьѣ до Тургушкана.

Опъ седмиродцевъ Киряипскаго рода въ 12 опдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ бій Манакъ и Кушкулакъ.

Кочуютъ лѣшомъ съ сѣверной стороны Черныхъ песковъ по Вилпибузу, миновавъ рѣку Иргизъ, до горы Карача-шау; зимою съ южной стороны Сыръ-дарьи въ урочищахъ Тушарлука Кизыль-чалл-баши и Акшюбъ до Новой дарьи.

10.

Алимъ-ули-Карасакальскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 1,700 семействъ.

Управляютъ Суюндукъ-бій и Айпуварь-бій.

Кочуютъ лѣшомъ въ Черныхъ пескахъ, при урочищахъ Тугушканъ, Куржукъ и Тюбякъ, до рѣки Адды-Каракая; зимою по Сыръ-дарьи, опъ мѣста Кимясагана и по Куванъ опъ урочища Сулкудукъ до Новой дарьи и при урочищѣ Чулбаръ-шупъ.

11.

Каракишанскаго рода въ 3 опдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

Управляють Икунгурбашъ-бій и Кунурбашъ-бій.

Кочують лѣтомъ въ Черныхъ пескахъ при урочищахъ Биль-пебезу и Юванъ-шюбѣ и по рѣкѣ Иргизу при Бугуль-шакелѣ; зимою по Сыръ-дарѣ опъ мѣсна Кукуб-шли, по Куванъ-дарѣ и въ урочищахъ Минъ-башманъ, ближе Новой дарыи.

12.

Чумекей Джидлерскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 6,000 семействъ.

Спаршины Кипябай-бій, Куранъ башырь, Айшеляшъ-бій и Ярмамепъ-бій.

13.

Чумекей Каратамурскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

Управляють спаршины Айшимъ-бій и Мурзагуль-бій.

14.

Чумекей Тукинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

Управляетъ спаршина Самепъ башырь.

15.

Чумекей Куиповскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

Управляютъ старшины Сидали-бій и Иракъ-бій.

16.

Чумекей Кунякскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Сія 5 родовъ кочуютъ лѣтомъ, миновавъ Черные пески и урочища Тугушканъ, по рѣкѣ Иргизу, до горы Карача-тау къ рѣкѣ Бакъ-шайшѣ; зимою по Сырдарьѣ въ мѣстахъ Ташкачу Бишь-аракъ, Байгузѣ, по Куванъ—дарьѣ, по урочищамъ Айшумбету, Аджиръ-кульсу и по Новой дарьѣ, по ту сторону Карасакала. Надъ всѣми оными родами начальствуютъ Буликей султанъ Ирали-хановъ.

17.

Алимъ-улы-дюртъ Каринскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 11000 семействъ.

Управляютъ Каракубекъ-бій, баши-кара-бій, Караалшай, Сарыалшай, Янышь-бій, Акшуба-бій, Тикміюсь, Алшай-бій и зять Каракубека *Maiorъ* Сиргази султанъ.

Кочуютъ лѣпомъ за Черными песками въ мѣстахъ Калмакъ, подлѣ Тюгушкана, при озерахъ: Кулакачи, Барбы, Кайракли, Тумукли и по рѣкѣ Иргизу до рѣчки Исна и къ кладбищу Бакшайшѣ; зимою по Сыръ-дарьѣ въ урочищахъ Майлыбашъ Киншюбъ, къ Хивѣ по Кувандарьѣ, у перевоза Табынь-ушкаль, Акуйганаль и по Новой дарьѣ у крѣдоспцы, построеной Нуршаемъ при кладбищѣ Сарлышамъ.

18.

Чаклинскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 1,500 семействъ.

Управляютъ старшины Янназаръ, Янузакъ, Ходжа Берганъ, Чунгай-бій, Мусульманъ-бій и назвавшій себя Ханомъ Аблази султанъ.

19.

Алимъ-улыКаракисятскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

Управляютъ старшины Айдарбекъ и Тукманъ.

20.

Ошъ Чумекейцевъ Акъ-Кипчинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.
Управляетъ старшина Тукбай-бій.

Опъ Чумекейцевъ Уджрайскаго рода въ 5 отдѣленіяхъ до 1,500 семействъ.

Управляютъ спаршины Бурку-бій, Исенъ-бій и Кундровъ султанъ.

Кочевья сихъ 4 родовъ лѣпомъ у Каспійскаго моря при урочищахъ Кукъ-думбанъ, Киличь-кары, Бурсукакъ, по рѣкамъ Ембѣ, Темирѣ, Сагисѣ, Уйлѣ, Хобдѣ, до самыхъ береговъ рѣки Урала; зимою же нѣкоторые кочуютъ по Сыръ-дарѣ въ урочищахъ Каратубѣ, Джанганѣ около устья Куванъ-дарьи по берегамъ Аральскаго моря въ камышахъ, у Черныхъ песковъ при Бурсукахъ, по Ембѣ около Каспійскаго моря, а также и по другимъ разнымъ рѣкамъ.

22.

Опъ седьмиродцевъ Чумишли-Табынскаго рода въ 9 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ Баракъ башырь и спаршина Джіянчуръ.

Лѣпняя легкая ихъ перекочевка со скотомъ бываешь опъ урочища Чинга до Ембы; зимою съ западной стороны Аральскаго моря, къ восточному берегу Каспійска-

го въ урочищахъ Кулмауръ, Шаммапай, въ пескахъ при горѣ Чингъ и при кладбищѣ Чулукъ-Кушчъ.

23

Главнаго Баюлинцевъ рода Адайскаго въ 12 отдѣленіяхъ до 10,000 семействъ.

При нихъ находится Трукменскій Парали-Ханъ и управляютъ старшина Губеръ бапырь, Курмапшай-бій и Исянь мурза.

24.

Черкескаго рода въ 8 отдѣленіяхъ до 8,000 семействъ.

Управляютъ старшины Байчеркасъ, Кушущъ, Бекмамешъ и Кара султанъ.

25.

Ошъ Баюлинцевъ Берическаго рода въ 7 отдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляютъ старшины Исянь-бій, Сошакъ, Джабаль и Бигали султанъ.

26.

Танинскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляютъ старшины Базорбай Акберда и Исянь-гильды бій.

27.

Байбакшинскаго рода въ 8 отдѣленіяхъ до 6,000 семействъ.

Управляющіе старшины Абель мурза Ирсали башырь и Боргана башырь.

28.

Алачинскаго рода въ 7 отдѣленіяхъ до 5,600 семействъ.

Управляющіе старшины Муса, Алдырь, Худырь и Икзали султанъ.

29.

Сыкларскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляющіе старшины султанъ-бекъ Исянгаи и Чурманъ султанъ.

30

Маскарскаго рода въ 5 отдѣленіяхъ 3,000 семействъ.

Управляющіе старшины Кужакъ, Сегизбай, Азизбай и Аблай султанъ.

31.

Тазларскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 3,000 семействъ,

Управляють старшины Сегизбай и Бурканъ.

32.

Кызылькурпскаго рода въ 5 отдѣленіяхъ до 3,000 семействъ.

Управляютъ старшины Айшуганъ и Уразали.

33.

Псенпемирскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 3,000 семействъ.

Управляетъ старшина Мямбай башыръ.

34.

Отъ Байулинцевъ Яппаскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 1,000 семействъ.

Управляетъ старшина Бабасъ.

Изъ 20 сихъ отдѣленій, нѣкошорыя отнѣсяшся въ разбирапельствахъ къ султану Каратаю, а болѣе къ Айчувакъ Хану.

Кочевья ихъ льпомъ между рѣчками Ураломъ и Ембою при рѣчкахъ: Кулдугайшы, Булдуршы, Уджанъ-каша, Жусалы, Чунгурлау, Акашы Чункашы до Хобды; зимою къ Каспійскому морю у Мингишлака, урочища Айраклы, при устьяхъ Ембы,

Урала, у заливовъ противъ крѣпостей Гурьева, Сарачиковой и въ верьхъ по Уральской линіи.

35.

Увакского рода въ 8 отдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

Управляютъ старшины Кинжали Сапакъ и Истяхбай; лѣпомъ находятся почти вмѣстѣ съ предъидущими родами, а зимою по рѣкамъ Уилу и Килу въ камышахъ.

36.

Отъ седьмиродцевъ-Джаманъ-гарей-елкичи-Табійского рода въ 11 отдѣленіяхъ до 6,500 семействъ.

Управляютъ Айчувакъ Ханъ и старшины Сагыръ башыръ, Кучукбай, Джанабекъ и Илекбай.

37.

Кердаринского рода въ 5 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

уп. авляютъ старшины Чапакъ, Ибишикъ мурза и Урманъ султанъ.

38.

Таминского рода въ 6 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляютъ султанъ Саргази Айчуваковъ и старшины Сагырь Уланъ и Тюкубай батыри.

Оные 4 рода кочуютъ лѣтомъ прошивъ Уральской линіи по рѣчкамъ Канлызу Даряшли, Донгузу, Хобды и Илеку; зимою во спѣ верстахъ ниже Уральска въ верхъ по Уралу къ Оренбургу до Красногорской крѣпости и по вершинамъ рѣчки Илека; а нѣкоторыя пропускаются и на Россійскую сторону.

39.

Отъ Чумекейцевъ Каракишинскаго рода въ 3 отдѣленіяхъ до 2,200 семействъ.

Управляютъ султанъ Турдали Дуваліевъ и старшина Буздакъ.

Лѣвнія кочевья при вершинахъ рѣчки Илека въ урочищахъ Майданъ-шалга до вершинъ рѣчки Ори; зимою отъ Красногорской крѣпости въ верхъ по Уралу до Верхнеозерной крѣпости и по рѣчкѣ Илеку въ урочищахъ Баштамакахъ.

40.

Отъ седмиродцевъ Джагалбайлинскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 7,000 семействъ.

Управляютъ султанъ Сиргази Ала-
шіевъ и старшины Колубай, Кушурбашъ,
Бекешъ, Алчупбай, Бурумбай и Асау.

Кочевья ихъ лѣтомъ по рѣкѣ Кумахъ
въ горахъ Караче-шау и по рѣкѣ Тоболу;
зимою опъ Верхнеозерной крѣпости въ
верхъ по Уралу до Верхнеуральска.

41.

Опъ седьмиродцевъ Рамадановскаго
рода въ 2 отдѣленіяхъ до 300 семействъ,

Сверхъ старшинъ завѣдываетъ Джан-
шюра султанъ сынъ Айчувака Хана.

Лѣтомъ кочуютъ между прочими Кир-
гизами послѣднихъ семи родовъ.

И того въ 217 отдѣленіяхъ меньшей
орды до 158,200 семействъ, а во всѣхъ
трехъ ордахъ до 387,600 семействъ.

Прибѣтаніе.

Полагая число людей въ 3 ордахъ, въ
разсужденіи многоженства, по крайней
мѣрѣ по три души мужеска пола во вся-
комъ семействѣ, составится всѣхъ Кир-
гизъ-Кайсаковъ до одного милліона ста
шестидесяти двухъ тысячъ шести сотъ
человѣкъ.

Семейства опредѣляются по числу кочевыхъ кибитокъ или войлочныхъ юрть. Всякой Киргизъ, какъ скоро женился, по переходитъ въ свою кибитку. Старшины, султаны, бии, шарханы богатые и бѣдные, для каждой жены, которыхъ бываетъ у нѣкоторыхъ по чепыре, имѣють особыя кибитки, въ коихъ онѣ живутъ съ своими дѣтьми. Въ общее счисленіе семейства ихъ не положены.

Каждое отдѣленіе, хотя и одного рода, но управляемое особымъ старшиною, кочуетъ совершенно отдѣльно.

Всякой родъ, равно какъ и отдѣленіе, имѣетъ названіе свое отъ имени первобытнаго родоначальника.

(Продолженіе въпредъ.)

о Ламайскихъ амулетахъ *).

Шигемоніане или Ламайцы, подобно многимъ другимъ народамъ, имѣють обыкновеніе носить на шеѣ, нѣкоторый родъ амулетовъ, называемыхъ по Монгольски *саеигусонъ* (хранишель), въ ча²ніи избавить себя чрезъ то отъ болѣзней и всякихъ бѣдствій въ жизни. Сіи амулеты бывають живописные и печатные на шелковой ткани или на Кишайской бумагѣ и содержатъ различныя, соотвѣтственно предназначенію ихъ, почитаемыя ими священными изображенія, молитвы и изрѣченія на Индѣйскомъ, Тибетскомъ или Монгольскомъ языкахъ. Величина амулетовъ бываетъ различна, но болѣе имѣють они около четверти аршина длины и ширины. Многіе Ламы и простолюдины умѣють ихъ печатать, упо²ребляя къ тому деревянныя дос-

---

*) Амулетъ (*amuletum*) есть всякая привѣска, носимая на шеѣ, въ суевѣрномъ мнѣніи предупредитъ нѣкоторыя болѣзни или отъ нихъ изцѣлится.

чечки, которыя сами же они и вырѣзываютъ. — Живописныя амулеты очень рѣдки и ихъ можно видѣть почти у однихъ только знатныхъ и богатыхъ людей. Тѣ и другіе амулеты, по мнѣнію послѣдователей Шигемоніева закона, не иначе получаютъ свою силу, какъ по освященіи ихъ и окуреніи Ламою. Всякой безъ труда можешь достать, какой хочешь печатной амулетъ, за небольшое и произвольное пожертвованіе.

Изображенія и надписи располагающіяся на нихъ разнообразно; но чаще въ видѣ круга, называемаго *садигусонъ хурду* ш. е. охранительное колесо; иногда же образуютъ онѣ четверугольникъ или другое очерпаніе. Амулеты носятъ сложенные въ серебряной или мѣдной коробчкѣ или въ сумкѣ, сшитой изъ какой либо шелковой ткани; а у людей недоспапочнаго состоянія нерѣдко бываютъ онѣ и изъ кожи.

Въ бытность мою въ Сибири, я досталъ одинъ Бурятской печатной амулетъ; и послѣ получилъ серебряную для храненія онаго коробчку; изображеніе коего, равно и описаніе, не излишнимъ почитаю

здѣсь сообщить *). Въ верхнемъ кругѣ представлено пламя, вмѣсто лучей и въ знакъ всесильнаго дѣйствія сего амулета; во второмъ отъ знака * поставленнаго мною находящяся слѣдующія Индѣйскія слова: *оиб а хомб моджидъ сарца рагга || оиб едарб ма хеду барб ва ва же дунб де ханб да та га до ха а ца ди де ханза То не рудаа е цамб ва де маха тра ма на е сеу хаа са дурб бадб | нагб бо бадб | дунб бадб | маха бань за бадб туиб риль бадб*; значеніе же сихъ словъ неизвѣстно; за тѣмъ онѣ знаковъ ** слѣдуютъ Тибетскія слова: *дамба редб бу теи дагла неидубб тамджедб дзолб*, означающія по точному переводу: *Вышній, драгоцѣннѣйшій подаждь мнѣ вся*

---

*) Изъясненіе и переводъ находящихяся на семь амулетѣ надписей сдѣланы, пребывающими здѣсь Бурятскими Зайсанами *Бадмою Мортуновымъ и Нолтою Утасвымъ*, занимающимися съ 1817 года подъ надзоромъ Комитеша Россійскаго Виблейскаго Общества, преложеніемъ книгъ Священнаго Писанія на Монголо-Бурятской языкъ.

жю помощь; въ прешьемъ кругѣ изображены восемь Ламайскихъ скипепровъ (*осирѣ* по Монг. *дорджа* по Тибеш.), изъ коихъ подѣ чешырю находится Индѣйское слово *холѣ*, а между ими чешыре живыхъ и сполько же мерпвыхъ челоувѣческихъ головъ (*тологой* по Монг. *го* по Тибеш.); въ чепвершомъ Индѣйскія неизвѣспныя же слова: въ верьху или по срединѣ *мадрасодѣ*, первое съ правой спороны *машусодѣ*, далѣ *дудрисодѣ* и *джунбосодѣ*; въ пяшомъ Тибетская надпись: *Чанца-була рилѣ надѣ тамѣ-джидѣ срунѣ сикѣ Ракта Ракта т. е. содержащаго сіе отѣ всякихѣ различныхѣ болѣзней храни Ракта*. Поперегъ сего послѣднѣго круга помѣщено Индѣйское же слово *холѣ*, находящееся подѣ скипепрами и соспавляющее окончаніе извѣспной Шигемоніанской молитвы: *олѣ ма ни бадѣ ме холѣ* *), кошорая по переводу Мессер-

---

*) Замѣчательно, что нѣкошорыя Индѣйскія письма изображены на семъ амулетѣ обыкновеннымъ образомъ, ошъ лѣвой къ правой рукѣ, а другія съ верьху въ низъ и одни съ другими въ связи, подобно Кишайскимъ или Монголь-

шмида означаетъ *miseregi nostri Deus*, (помилуй насъ Боже), а по переводу *Domine miserege* (Господи помилуй), и которую всякой Шигемоніанинъ, хотя не зная истиннаго ея смысла, почитаетъ непремѣннымъ долгомъ непрерывно произносить, особенно во время вершѣнія *хурду* *) также въ кумирнѣ

скимъ. Сіе встрѣчается также во многихъ книгахъ и надписяхъ Шигемоніанскихъ. Любопытно было бы узнать: отъ подражанія ли Китайцамъ и Монголамъ зависить таковое разположеніе Индѣйскихъ буквъ или небыло ли первоначально въ Индіи и Тибетѣ въ обыкновеніи писать такимъ образомъ?

- *) Хурду или колесо дѣлается изъ дерева, на подобіе цилиндра, имѣющаго величину огромной бочки и обыкновеннаго не большаго фонаря: первой величины находятъ его можно въ однихъ только кумирняхъ, а послѣдній повсюду, какъ въ жилищахъ, послѣдующихъ Шигемоніеву закону народовъ, такъ и въ пустыхъ необитаемыхъ мѣстахъ, на горахъ и по дорогамъ на перекресткахъ, гдѣ только можетъ оно быть чаще обращено руками человѣческими, или другою какою силою, въ пользу соорудившаго оное.

**на богомольѣ и при другихъ многихъ случа-
яхъ; частое повѣщореніе сей молишвы,**

Сіе колесо снаружи подрывается обыкновенно красною или желтою краскою и всегда имѣетъ изображенную вокругъ молишву: *омб ма ни бадб ме хомб*; а внутри его дѣлаешь пустоша, въ которую владуть сію же молишву написанную на бумагѣ, сколько можно больше разъ и нѣкоторыя священныя, по мнѣнію ихъ, книги. Съ верху и съ низу надъ рукояткою придѣлывается скипетръ (очирь). Каждый Шигемоніанинъ сшарается вертѣть хурду, дѣлаясь что тушь при одномъ поворотѣ нѣсколько разъ можно повторишь сказанную молишву: ибо вертѣть оную почитается за одно съ произношеніемъ. При семъ случаѣ не оставляющъ они также перебирають четокъ (ерихе), дѣлаемыхъ иногда изъ драгоцѣннѣйшихъ вещей, какъ то: изъ жемчуга, коралловъ и тому подобнаго; но болѣе всего изъ нѣ котораго дерева, получаемаго изъ Китая, которое имѣетъ 6 желтыхъ слоевъ, простирающихся къ центру какъ лучи, въ знакъ 6 словъ составляющихъ оную любимую ихъ молишву и называется по Монгольски *дзоргаде ш. е.* шестерное.

по сказанію Ламайскійкъ книгъ, заглажи-
ваеть грѣхи и служишь по смерти къ
доспѣженію вѣчнаго блаженства.

Г. Спасскій.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
БЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ. (Продолженіе).

Оставя квартиру при Чурукъ-каинъ, 24 Іюля экспедиція перешла 16 верстъ впередъ, на рѣчку Сары-Кынгирь. Хотя сей путь былъ непродолжительнъ и пролегалъ чрезъ невысокія горы; но какъ вершины ихъ покрыты были щебнемъ и пресѣкаемы логами, то въ семъ переходѣ довольно экспедиція имѣла затрудненій и многія въ обозѣ телѣги до того повредились, что для поправки ихъ, должно было путь остановиться.

Сія рѣчка соединяетъ съ Кара-кынгиремъ впадаетъ въ Сарысу, и поелику еще первой протекаетъ она въ недалекомъ разстояніи и по одинакой съ нею почвѣ, то во всемъ оной подобна.

Здѣсь замѣчаетъ Г. Шангинъ, что природа не оставляетъ въ забвеніи и самыхъ пустыхъ, бесплодныхъ странъ,

надѣляя и ихъ нѣкоторыми произведе-
ніями, служащими для пользы или удо-
вольствія челоуѣку. Такимъ образомъ
бродя около рѣчки Сарысу по глинистой,
изцелявшейся опть чрезмѣрныхъ жа-
ровъ почвъ, едва прикрытой полынью
(*Artemisia rupestris*) и въ рѣдкихъ мѣ-
стахъ лиловою тапаркою (*Statice Tata-
rica*), нашель онъ кусточикъ съ грелесп-
нымъ, снаружи желтымъ, а изнутри
оранжевымъ цвѣткомъ, и когда сор-
валъ его, то радость была чрезмѣрна:
ибо онъ увидѣлъ, что ето совершен-
но новое, незнакомое расптѣіе, при-
надлежащее къ роду шиповника (*Rosa*),
и опличалось опть обыкновенныхъ ви-
довъ сего кустарника желтымъ цвѣт-
комъ, въ особенності же мѣлкими про-
спыми листочками, попеременно си-
дящими по стеблю между иголками, ко-
торые у прочихъ видовъ шиповника
бываютъ сложенные или перистые. Г.
Шангинъ сдѣлалъ сей своей находкѣ
особливое подробное описаніе и назвалъ

ее розою простолистною (*Rosa simplicifolia*).

17 Юля по окончаніи поправокъ въ обозъ, предпріяла экспедиція дальнѣйшій путь на сѣверовостокъ, къ рѣкѣ Нуръ. Перешедъ 45 верстъ 375 сажень, остановилась она при рѣкѣ Якши-кунъ. На пути сопровождаемъ глинистоспсланцовыми горами встрѣчались пласты известковые; а при самомъ Якши-кунъ находится довольно большая известковая гора, на которой разсѣяны опломки яшмы высокаго селадоноваго цвѣта. Почва земли до половины дороги покрыта была глинистоспсланцовымъ щебнемъ, а далѣе известковымъ.

Якши-кунъ означаетъ хорошее становище; каковое названіе дано сей рѣкѣ и по справедливости: ибо берега оной и междугорія одѣты изрядною зеленью, составляющею рѣдкую вещь въ тамошней пустынной странѣ. Вода же хощя и не имѣетъ примѣтнаго теченія, но чище и здоровѣе нежели въ другихъ тамошнихъ рѣкахъ, а дно покры-

но спланцовыми и известковыми кругляками, между которыми попадаются во множествѣ отпечатки различныхъ мѣлкихъ раковинъ.

Во всю ночь, проведенную экспедиціею на берегу Якши-куна, шелъ дождь; но слѣдующій день 28 Іюля былъ сухой и ясной; термометръ въ 4 часа по полуночи показывалъ $+ 14\frac{1}{2}$, въ полдень $+ 20\frac{1}{2}$, въ 9 часовъ по полудни $+ 12^{\circ}$. Въ сіе число слѣдовала экспедиція по лѣвому берегу Якши-куна, въ низъ по теченію его, близъ спланцовыхъ и известковыхъ горъ и остановилась въ 17 верснахъ 375 саженьяхъ отъ прежней кварширы.

Рѣчка Якши-кунъ орошаетъ узкую долину, ограниченную съ обѣихъ сторонъ известковыми горами, копорыя наполнены въ нѣкоторыхъ мѣснахъ окаменелостями и покрыты обломками кремнистыхъ породъ. Въ одной горѣ, возвышающейся утесомъ надъ лѣвымъ ея берегомъ, вожагы Киргизы, показали путешественникамъ нашимъ цѣл-

еную пещеру, въ которой по словамъ ихъ живетъ чрезмѣрной величины змѣй. Онъ выползаетъ каждое утро къ ея отверстію для отдохновенія, предшествуемый блистательнымъ освѣщеніемъ и пронзительнымъ свистомъ, слышимымъ въ дальнемъ разстояніи. Многіе отваживались по испытать на самомъ дѣлѣ, и за дерзость свою наказаны были лишеніемъ зрѣнія и слуха. Сію сказку увеличивали Киргизы еще другими нѣкоторыми нелѣпостями, на щепъ змѣя и служителей его злыхъ духовъ, обитающихъ въ пещерѣ.

Г. Шангинъ по осмотрѣ сей пещеры нашель, что она имѣетъ два внѣшнія отверстія, во внутренности соединяющіяся, изъ коихъ одно простирается въ длину, судя по чертежу до 17, другое до 13 сажень, а шириною при началѣ то и другое нѣсколько болѣе одной сажени, и чѣмъ далѣе пѣмъ уже. Стѣны пещеры гладки и покрыты известковыми напеками, которые въ минушу прямого ударенія на нихъ сол-

вечныхъ лучей отражаютъ яркой свѣтъ, уменьшающійся по мѣрѣ удаленія солнца. Симъ изъясняется одна выдумка легкомысленныхъ Киргизовъ; теперь оспается показать причину звука слышимаго въ пещерѣ: оный происходитъ отъ движенія воздуха и соотвѣпствуетъ силѣ стремленія его. Во время посѣщенія Г. Шангинымъ съ товарищами пещеры, южный вѣтеръ былъ по умеренный, по сильной, по очень тихой, и потому попеременно слышанъ былъ въ оной ревъ, гулъ, свистъ и шипѣніе, приводившіе остававшихся внѣ пещеры Киргизовъ въ великой страхъ. Они почитали ихъ неминуемою жертвою безразсуднаго любопытства, и не вѣрили своимъ глазамъ по выходѣ ихъ изъ пещеры.

По близости сего мѣста найдены были вожапымъ Киргизомъ Байбуломъ признаки мѣдной руды, но какъ по освидѣтельствованіи Г. Шангинымъ не оказали они большой благонадежности, по по сему прецоручивъ развѣдку ихъ

бывшему при немъ унтеръ-штейгеру, подъ прикрытіемъ отряда козаковъ, предложилъ онъ Г. Маіору Набокову вступить въ дальнѣйшее путешествіе. При чемъ возложено на Инженеръ-Подпоручика Логинова сдѣлать чертежъ сему приску, по окончаніи въ немъ развѣдки.

29 Іюля не оставляя лѣваго берега рѣчки Якши-куна, продолжала экспедиція путь 26 верстъ 375 сажень, по таковой же почвѣ земли, какъ и въ предъидущіе дни, узкою долиною, окруженною известковыми горами. Въ 4 часа по полудни остановилась она на самомъ берегу рѣчки квартирою.

Въ тотъ же день въ вечеру по окончаніи порученія прибылъ въ лагерь экспедиціи и Г. Логиновъ съ унтеръ-штейгеромъ и козаками.

На правомъ берегу Якши-куна находятся два древнихъ зданія, въ 30 верстахъ одно отъ другаго *). Первое по-

---

*) Изображенія обѣихъ сихъ зданій помѣщены при III ошдѣленіи Записокъ о Сибир-

спроено изъ обожженнаго кирпича, основаніе его четвероугольное, а верхъ выведенъ куполомъ, въ ширину же проспиррается оное на 3, въ вышину на $2\frac{1}{4}$ сажени; второе складено изъ необдѣланныхъ плитъ известковаго камня; кругло и оканчивается полушаріемъ, имѣя ширины $1\frac{1}{4}$, а вышины до 2 сажень. Каждое изъ нихъ съ двумя отверстіями, однимъ къ полудню и другимъ къ сѣверу.

Киргизы увѣряли Г. Шангина, что сіи зданія построены были Калмыками, и онъ почитаетъ ихъ идольскими капищами. Киргизы имѣютъ къ нимъ уваженіе и въ знакъ того въ каждомъ зданіи поставленъ длинный шестъ, обвитый лоскутками разныхъ тканей и конскими волосьями.

Со числа экспедиція миновала многія плоскія горы и увалы, лежащія длинными грядами. Далѣе роговообманковаго

скихъ древностей, въ III части Сибирскаго Вѣстника. Примѣч. Издашолъ.

верфля, открытаго близъ послѣдней квартиры, тянется границъ различнаго образованія, покрытой иногда миндалевымъ и пудинговымъ камнемъ; иногда же пластами извести и цѣлыми пригорками глинистаго спланца, или составляющей горы безъ всякой посторонней примѣси.

31 Июля экспедиція продолжала походъ ровною степью, проспертою между горами раздѣлившимися на двѣ отрасли, изъ коихъ одна имѣетъ направление къ сѣверу, другая къ востоку. Симвъ послѣднимъ мѣстоположеніемъ продолжался путь до рѣчки Куланъ-ишмеса, находящейся въ 14 верстахъ отъ рѣки Нуры. Сухая дресвяная почва, съ трудомъ питала нѣсколько видовъ полыни и лебеды (*Atriplex*), а на солнечныхъ мѣстахъ произрастали нѣкоторыя виды солянокъ (*Salsoia et Salicornia*).

Рѣчка Куланъ-ишмесъ имѣетъ глинистые, крупные берега и топкое иловатое дно, подавшее поводъ къ назва-

нію ее настоящимъ именемъ, означающимъ рѣчку непроходимую куланамъ, или дикимъ лошадямъ, которыя во множествѣ плодятся по правому ея берегу, но на лѣвой нѣ когда не переходятъ, вѣроятно, по топкости дна или можетъ быть и отъ недостатка корма по правому берегу сей рѣчки.

Около полудня авангардъ экспедиціи, поднявшись на одну гору, при подшвѣ оной усмотрѣлъ Киргизскіе аулы. „Нельзя изобразить, говоритъ Г. Шангинъ, смятенія, разпространившагося между Киргизами обоюго пола, при нечаянномъ появленіи вооруженныхъ Россійскихъ воиновъ. Въ горахъ повторялись горестныя восклицанія женщинъ; долина наполнялась плачемъ дѣтей, несвязнымъ шумомъ мужчинъ и прескомъ отъ разломки юрты.

„Надобно было остановиться и успокоить сей робкой народъ, готовый бросить свои стада и разсѣяться въ необозримой степи, отъ страшнаго для

нихъ зрѣлица горсти вооруженныхъ людей.

„Проводники экспедиціи: старшина Бій-мурза и Киргизы Норбапа и Байбуль посланы были въ ауль для переговоровъ; большаго стоило имъ труда успокоить волненіе Киргизовъ и упробить одного изъ нихъ приѣхать въ лагерь. Это былъ Тургай батырь, въ замѣнъ коего Бій-мурза оставленъ Аманашомъ.

„Тургай батырь объявилъ, что онъ Киргизъ малой орды, равно какъ и всѣ прочіе Киргизы, видимыхъ нами ауловъ (числомъ до 1,000 юртъ), принадлежатъ къ сей же ордѣ, и что настоящее мѣстопробываніе ихъ на рѣкѣ Сыръ-дарьѣ; а въ сіи мѣста незанимаемая Киргизами средней орды приходятъ они только лѣтомъ и пригоняютъ скотъ, дабы сберечь тамъ подножный кормъ для зимняго времени, гдѣ оспаешся малая только часть людей для охраненія посѣянной пшеницы и проса.

„Послѣ сего Тургай батырь просилъ насъ убѣдительношимъ образомъ про-

должать нашъ путь, не приближался къ ихъ ауламъ, встревоженнымъ появленіемъ военныхъ людей”.

1 Августа достигла экспедиція давно желаемой рѣки Нуры, на берегу коей и остановилась, перешедъ съ 29 Юля 142 версты.

в числа Г. Шангинъ расположился заняться описаніемъ и опредѣленіемъ устья Нуры, впадающей въ Кургалджинъ, одно изъ главнѣйшихъ озеръ въ Киргизской степи, отъ коего въ 15 верстахъ находилась и квартира экспедиціи.

Въ 6 часовъ утра отправился онъ подъ небольшимъ прикрытіемъ козачковъ по правому берегу Нуры къ ея устью. Сія рѣка орошаетъ здѣсь возвышенную равнину, имѣя довольно быстрое теченіе и впадаетъ въ озеро съ восточной стороны. Она сопровождается плоскими песчаными и рухляковоспланцовыми горами, вдали отъ береговъ лежащими.

Озеро Кургалджинъ имѣетъ въ окру-

жности около 200 верстъ, воду горько-соленую и глубину значительную. Длинный и узкий полуостровъ разделяетъ его по срединѣ на двѣ части. Съ южной стороны изливаются въ него рѣчки Куланъ-ипмесь и Учъ-купынъ, а съ сѣверной небольшой ручей. Южный и восточный берега покрыты высокимъ, непроходимымъ камышемъ, занимающимъ весьма большое пространство.

Киргизы, во множествѣ около озера кочующіе, употребляютъ сей камышъ вмѣсто дровъ, а очищенную отъ него гниющую землю воздѣлываютъ и сѣютъ на оной съ хорошимъ успѣхомъ различную пшеницу.

Возвращаясь въ лагерь встрѣпилъ Г. Шангинъ нѣсколько нагихъ Киргизовъ, покрытыхъ, какъ онъ изъясняется, единственно только знаками отъ жестокихъ побоевъ: еще были выпязибранцовщики.

Предъ самымъ прибытіемъ ихъ, опогнали они, въ числѣ 50 человекъ, до

100 лошадей у единоемцевъ своихъ, живущихъ при озерѣ Кургальдинѣ. Сіи въ такомъ же числѣ нагнавъ ихъ по близости лагеря экспедиціи, дали съ ними кулачное и палочное сраженіе и одержавъ верхъ, не только взяли обратно принадлежащее имъ, но и наказали еще сихъ баранповщиковъ за такую дерзость жестокимъ образомъ плетми, и снявъ съ нихъ платье и обувь оставили сихъ несчастныхъ на произволъ судьбы. Вотъ печальныя слѣдствія свободы необузданной законами!

Баранта, сіе явное грабительство, съ нѣкотораго времени содѣлалась между Киргизами проспительною воинственною забавою, служащею для воздаянія равнымъ за равное.

„За тридцать пять лѣтъ предъ симъ, пишетъ Г. Шанинъ, Ханы управляя Киргизами самовластно, хотя и по изустнымъ, но строгимъ и справедливымъ законамъ своихъ предшественниковъ, содержали ихъ въ миръ и спокойствіи; въ по время каждый

пользовались собственностію по произволу своему, безъ всякаго опасенія; тогда малѣйшее воровство, малѣйшій проступокъ наказывались смертію.

„Хотя столь строгіе законы и несовмѣстны со слабостію натуры человѣческой, и въ обществахъ благоустроенныхъ, могли бы быть даже пагубными; но въ народѣ преданномъ свободѣ независимой, непросвѣщенномъ знаніями, неупонченномъ въ отвлеченныхъ понятіяхъ и незнающемъ умѣрять страстей своихъ и постигать причинъ и дѣйствія ихъ—въ семъ народѣ такая строгость закона необходима.

„Въ нѣкоторыхъ чертахъ относящихся къ древнему происхожденію сего народа, помѣщенныхъ въ сихъ запискахъ, сказалъ уже я, что Киргизь-Кайсаки вытѣсня Монголовъ и Торгоуповъ съ лѣваго берега рѣки Иртыша, заняли мѣста нынѣ населяемыя ими, положивъ условныя между каждою ордою предѣлы. Но союзъ родства, происхожденіе отъ одного племени, равныя несчастія

предковъ, единое исповѣданіе и единодушное изгнаніе непріятелей — все сіе соспавляло одну только тѣнь единомыслія ихъ.

„Средняя орда не могла забыть, что ей обязаны большая и малая полученіемъ вольности и свободнаго спяжанія собственностію. Гордая сія мысль обнаруживалась и въ поступкахъ Хана къ Ханамъ, (ибо каждая орда имѣла и имѣетъ своего Хана) и въ поступкахъ проспаго Киргиза къ Киргизамъ.

„Киргизы большей орды чувствуютъ тягоспъ сего уничиженія, по слабости своей и малолюдству, скрывали внутреннія неудовольствія; но въ сердцахъ ихъ плѣлась искра мщенія и за 35 лѣтъ вредъ симъ вспыхнула. Они совокупясь въ избранномъ числѣ людей, опогнали безчисленные спада лошадей и скопа опъ Киргизовъ средней орды въ свои аулы. Сіи послѣдніа спарались возвратить похищенное просьбами и убѣжденіями, предлагая всегдашнее забвеніе сего несправедливаго поступка и вѣч-

ный союзъ родства и дружбы; но ничто не помогло ни прозѣбы, ни убѣжденія и предложенія ихъ оспались щепными.

„Одно оставалось для нихъ средство, пошупить въ семь случаевъ равнымъ образомъ. Нечаянно напали они на Киргизовъ большой орды и опогнали въ свои предѣлы различнаго скота, въ нѣскольکو разъ большее число предъ похищеннымъ у нихъ. — Вотъ начало баранты.

„Платья непрерывно большая орда средней равнымъ за равное, водворила баранту и между собственными своими родами и она по времени сдѣлалась какъ бы законнымъ коммерческимъ займомъ; и шеперь Киргизы въ родахъ своихъ ведутъ вѣрной счетъ баранты, похищенной у нихъ другими колѣнами.

„Ханы не могли уже употреблять строгость законовъ противъ преступленій, позволяемыхъ необходимостію, а чрезъ сіе, какъ сами они, такъ и законы для Киргизовъ были излишними. — Вотъ начало потери власти Хановъ.

„Тягость баранты была однако же весьма ощутительна для сего народа. Киргизы предвидѣли, что продолженіе ея разоритъ ихъ совершенно и приведетъ на край злополучія — почему и помышляли о пресѣченіи оной. Но народъ непросвѣщенный, несоображающій обстоятельство и непредвидящій будущаго — народъ свергнувшій верховную власть и предавшій забвенію законы предковъ своихъ, могъ ли предпринять что либо полезное въ бѣдственномъ своемъ положеніи?

„Отвергнувъ законы и власть Хановъ Киргизы избрали для рѣшенія дѣлъ своихъ судей или биевъ, изъ среды своей, не разсматривая достоинства ихъ. Бии учредили новыя постановленія, которыя вмѣсто уничтоженія баранты, поддерживая оную, сдѣлали безконечною.”

(Общано окончаніе).

*Писма, относящіяся до Сибирскаго
края, отъ Линнея къ Лаксману и отъ
Лаксмана къ Шлецеру и Бекману.*

(Переводъ съ Нѣмецкаго Шлецерова из-
данія, дополненный многими примѣча-
ніями и поясненіями, приобщенными въ
концѣ писемъ.)

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Отъ Кавалера Линнея къ Лаксману (1).

Упсала 12 Марта 1764 года.

Съ неизъяснимымъ удовольствіемъ
получилъ я сего дня письмо ваше опъ
31 Января, изъ котораго усмаприваю,
что Провидѣніе опредѣлило вамъ шакое
мѣсто, въ которомъ почши никто еще
съ открытыми глазами не былъ. Да из-
ліешся на васъ милость Всевышняго и
вы видя шамъ чудеса его да явите нѣкогда
онья свѣшу.

Я имѣю сочиненія: Мессершмида,
Шпеллера, Гмелина, Гербера и Гейн-
цельмана. Изъ Сибирскихъ расшѣній до
сихъ родовъ находящя въ саду моемъ!

онъ лучше прочихъ у насъ прозябающъ. Англичане и Французы множествомъ рѣдкихъ деревьевъ и правъ, вывезенныхъ ими изъ Сѣверной Америки, преворили сады свои и увеселищельные замки въ совершенной рай; но у насъ Сѣвероамериканскія распѣнія, не разводящя съ шакимъ успѣхомъ, и почши никогда не созрѣвающъ. Сибирскія же напрошивъ украшающъ сады наши новымъ великолѣпиемъ. И вы Милоспивый Государь мой, могли бы украсишь наше опечесство и себя въ попомсствѣ сдѣлашь безсмершнымъ, если бы приняли на себя прудъ, доставишь ко мнѣ сѣмена дикораспущихъ Сибирскихъ правъ. Всѣхъ болѣе желалъ бы я имѣшь: *Actaea cimicifuga* съ чепырью песшиками и *Hyoscyamus physaloides*, *Hypocoon erectum*, *Fumaria spectabilis*, *Trollius asiaticus*, многія шамошнія *Spiraea*, маленькой *Ulmus frutex* и другія рѣдкя распѣнія (я), которыхъ нѣтъ въ Европейскихъ садахъ; каждое изъ нихъ было бы для насъ наивеличайшимъ сокровищемъ.

Насѣкомыхъ я имѣю почши со всего свѣта, недавно еще прислано мнѣ болѣ

шое собраніе ихъ (изъ Африки) съ мыса
Доброй Надежды, но никакой Естественнo-
изпытатель не знакомъ ни съ однимъ Си-
бирскимъ насѣкомымъ (3). А пошому до-
составленіемъ сѣмянъ и насѣкомыхъ вы
обяжете меня до чрезвычайности. Пись-
ма ваши можете адресовать въ Коро-
левское Общество наукъ въ Упсалѣ, въ
которомъ ошъ меня зависяшъ всѣ пере-
писки.

Въ Пелербургскѣмъ (4) Музеѣ, напеча-
панномъ въ осьмушку листа, вижу я без-
конечное множество маленькихъ Сибир-
скихъ птицъ и рыбъ; но что они та-
кое Богъ знаетъ; имена ихъ столь
спранны, что изъ оныхъ никакого не
льзя сдѣлать заключенія. Въ спеклянномъ
сосудѣ, наполненномъ крѣпкимъ вин-
нымъ спиртомъ, можно сохранятьъ безъ
поврежденія, какъ птицъ такъ и рыбъ.

Соберите для себя правникъ всѣхъ
находящихся въ Сибири растѣній; еже-
ли встрѣтитесь для васъ незнакомое, въ
письмѣ за N пришлите ко мнѣ; тогда
же на каждой N особенно буду я отвѣ-
чать и увѣдомлю васъ какое ещо рас-

ншіе и что было прежде о немъ извѣстно.

Между таволгами расшесть въ Сибири, низенькой съ перисшыми листьями кустарникъ, кошорой желаль бы ямѣль съ сѣменами. Таволга иволдисшная (*Spigaea salicifolia*) есть повсемѣшная; но прочія по прекраснымъ своимъ бѣлымъ цвѣткамъ, могли бы сосшавлять превосходные для садовъ кустарники.

Г. Карамышевъ (5) издаеть подь руководствомъ моимъ разсужденіе, въ кошоромъ номѣсшился роспись всѣхъ досель онкрытыхъ въ Сибири распѣній; когда оное будель гошовой, шо не примину вамъ доставишь (6).

Если благоволише вы прислашь мнѣ Сибирскихъ сѣмянъ, шо не избирайше для сего однихъ красивѣйшихъ распѣній; но ищите самыхъ бѣдныхъ и большею часпію неуважаемыхъ, пошому что сіи послѣднія часпо бывають наирѣдчайшія и по мѣлкости ошъ взора другихъ укываюшся.

Если я доживу до осени, шо издамъ снова Систему Природы (7) изъ кошорой увидише вы, до какой безкошечности ула-

личилося Царешво живошныцъ новыми
опкрышіями.

Всезыщній да подкрѣпитъ въ насъ
желаніе и мужество продолжашъ свои
наблюденія и собраніе пѣлъ къ Естесш-
венной Исторіи относящихся, и сохра-
нишь наше ко мнѣ дружество. Съ сер-
дечною неперѣдливостію ожидаю пись-
ма вашего изъ Колывани.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Отъ Лаксмана къ Профессору Бекману.

Барнаулъ 17 Ноября 1784 года.

Будьте увѣрены, что вы между друзьями моими занимаете первое мѣсто и что я также люблю васъ въ Сибири, какъ любилъ въ Пепербургѣ. 15 Марша окончилъ я продолжительное свое путешествіе и прибылъ въ Барнаулъ неожиданно, гдѣ принявъ прихожанами моими съ радостію. Небольшое число Нѣмцевъ, находящихся здѣсь, составляютъ кругъ людей благонравныхъ, и я живу съ ними въ полномъ удовольствіи.

Письмо ваше получилъ я 5.Августа, въ то самое время, какъ съ моею женою былъ въ саду и ѣлъ первую созрѣвшую дыню. Очень много благодарю васъ за пріятныя новости, сообщеніемъ которыхъ вы меня удостилили: какъ они лешны въ Сибири! прошу васъ пишете всегда ко мнѣ какъ можно болѣе, убѣдите въ шомъ и прочихъ друзей моихъ.

Прошлымъ лѣтомъ Дивизионный медикъ Тилле, проѣхалъ чрезъ всю Линію, ошь Омской крѣпости (8) и до Капунскаго форпоста (9); а къ югу до Усть-каменогорской крѣпости (10), и сдѣланныя имъ въ семь путешествіи замѣчанія, прислалъ ко мнѣ.

Письмо ошь Линнея я получилъ 31 Маія и прилагаю всевозможное стараніе къ удовлетворенію желанія его; *Actaea cimicifuga*, *Fumaria spectabilis*, *Trollius asiaticus* и *Spiraeas*, я уже получилъ; о первомъ изъ сихъ распѣній просили меня, кромѣ Линнея, здѣшній Начальникъ Порошинъ, Тилле и Фалкъ. Пушевой журналъ мой я не посылаю вамъ: поспѣшная ѣзда, дурное время года и соповарищи мои въ пути препяшествовали моимъ наблюденіямъ. При всемъ томъ я вездѣ гдѣ ни проѣзжалъ, старался замѣчать нравы жителей, воздѣлываніе земли и тому подобное, особенно по берегамъ Волги; въ обратный мой проѣздъ ошюда надѣюсь наблюденія сіи умножить.

Нынѣшнее лѣто я не могъ много времени пребыть въ путешествіи; но за шолучшимъ образомъ приготоовился къ бу-

дущему. Въ Барнауль я заложилъ прекрасный садъ, въ которомъ стараюсь собрать всѣ Сибирскія расшѣнія, занимаюсь также здѣшними звѣрями, птицами, рыбами и правами: немалое число собралъ и насѣкомыхъ.

Ежели Галлерово описаніе справедливо, то Нѣмецкія бѣлки должны быть совершенно отличны отъ Шведскихъ. Линней описалъ двухъ чешырепалыхъ, я присобщаю шрепью: *Sciurus Sibiricus cinereo-rufescens, striis quinque nigris longitudinalibus, palmis tetradactylis, plantis pentadactylis* (11).

Сей звѣрокъ въ половину менѣе обыкновенной бѣлки; но нравомъ съ оною совершенно сходенъ. Переднія у него ноги почто имѣютъ не болѣе чешырёхъ пальцевъ и не подумайте, чшобы я опрѣзалъ пящей въ насмѣшку Г. Галлеру; заднія же ноги имѣетъ онъ о пяти пальцахъ. Звѣрка сего пришлю я вамъ для того, чшобы вы могли ноги его изслѣдовать анапомически. По Русски называется онъ *бурнудукомъ*. Онъ съ чрезвычайною скоростію прыгаетъ съ одного дерева на другое, на что слу-

чалось и мнѣ часто смопрѣль съ большымъ удовольствіемъ. Если я не ошибаюсь, то описаніе его помѣщено уже въ Nov. Comment. Acad. Petrop. T. V. Tab. 9, подъ именемъ *Sciurus minor variegatus*; но изображеніе его тамъ чрезвычайно невѣрно.

Совершенно можешь бышь новой звѣрокъ есть *Sorex rugosus* (12). Между всѣми чешвероногими, едвали находишся меньшее швореніе; когда онъ распянутъ, то вся длина его неболѣ двухъ Англинскихъ дюймовъ, а въсу въ живомъ шолько 38 грановъ. Голова почти споль же длинна какъ и все тѣло; морда весьма заостренная и можешь нѣсколько выпягивашься; съ переди же раздвоена; усики лежатъ по обѣимъ сторонамъ до глазъ. Глаза маленькіе и очень углублены въ головѣ. Уши голыя, весьма крошкія, разходящіяся. Шерсть тонкая блестящая, съ верьху черноватосѣрая, или бѣловатая. Ноги о пяти пальцахъ; хвоста совсемъ нѣтъ; голосъ какъ у полевой мыши; бѣгаетъ скоро; кусаетъ съ небольшою силою. Живетъ подъ корнями деревьевъ, въ роцахъ находящихся

на влажной почвѣ; гнѣзда приготавлиются изъ различныхъ мховъ и наполняются ихъ разными сѣменами.

Еще новой звѣрокъ, по крайней мѣрѣ Линнеемъ неописанной, котораго я называю крошообразною крысою: велику голова, зубы и заднія ноги у него какъ у крысы, и копорой по переднимъ ногамъ, по маленькимъ глазкамъ, по довольно короткимъ ушамъ и нраву своему есть испинной кропъ: *Myospalax capite breui* (non rostrato), *plantis non calcaneatis*. По Русски называютъ его землянымъ медвѣдкою (*Ursus terrestris*). Но неописанъ ли онъ уже Гмелинымъ или кѣмъ другимъ (13)? Голова у него съ переди, какъ у обыкновенной бѣлки, короткая и пространство между носомъ и верхнею губою довольно широкое. Въ обѣихъ деснахъ сидятъ по два крѣпкихъ зуба, нѣсколько похожихъ на крысыи и кои короткая верхняя губа не совсемъ закрываетъ. По обѣ стороны лежатъ довольно долгіе усики. Глаза хотя небольшіе, но впали не столь глубоко, какъ у обыкновенныхъ крошовъ. Уши почти совершенно голыя и столь короткія, что

изъ подъ волосъ оныхъ не видно; шея ко-
ропкая, съ верьху цвѣшъ имѣеть ровной
сѣровагобурой, съ низу бѣловашой. Пе-
реднія ноги весьма крѣпкія и совершенно
шакія какъ у кроша; заднія въ шесть разъ
менѣе и короче и имѣють пяшки, иныя
нежели у кроша; всѣ вообще ноги о пя-
ти пальцахъ. Длина шѣла въ 7 Англин-
скихъ дюймовъ; корошкими волосками
покрышой хвостъ въ $1\frac{1}{2}$ дюйма. Не смо-
тря на довольно толстое шѣло, звѣрокъ
сей одаренъ удивительною способностію,
прошивъ подобныхъ ему, рыпьяся въ землѣ:
всѣ поля въ здѣшной странѣ Сибири, по-
крыты небольшими кучками земли ими
заброшанными, особливо поршяпъ они
дороги. По великому множеству сихъ ку-
чекъ, должно заключишь, что въ Колы-
ванской округѣ находяшся сотни ты-
сячъ сихъ животиныхъ. Не взирая на вредъ
причиняемой ими полямъ, дорогамъ и
сѣнокоснымъ мѣстамъ, крещьяне о-
спавляють ихъ въ совершенной свобо-
дѣ; многіе изъ нихъ не имѣють даже
поняпія о видѣ сего звѣрка. Когда я
одинъ разъ нечаянно изловивъ его по-
казалъ крещьянамъ, то они удивляясь

сказали мнѣ, что оной умерь ошь сша роспи. Другихъ живопныхъ изъ сего рода мнѣ видѣшь не случалось, но думаю что ептошь непослѣдній (14).

Вопъ вамъ и новое, опкрышое мною расшѣние; *Uegonica spicis terminalibus, foliis filifomibus pinnatis* (15).

Я посылаю вамъ чешыре онаго образца. Сіе расшѣние принадлежишь къ числу имѣющихъ пріяпной запахъ. Корень его многолѣпный; я посадилъ его въ моемъ саду; оно имѣешъ прекрасной видъ. При первомъ случаѣ я описываю вамъ только одно сіе расшѣние. Ежели получу ошь Кабинета позволеніе, опсылашь съ курьеромъ болѣе нежели письма, шо доставляю вамъ полный Сибирской правникъ. Большія правы, укалывающія носъ во время прогулки по полямъ, описаны прежними Бопаниками съ почностію; но маленькія и една примѣшныя, требущія бѣльшей внимательности ими упущены. Изъ шаковыхъ я нашель довольно; но должно ожидашь будущаго лѣпа.

Изъ насѣкомыхъ опкрыль я много новыхъ родовъ, пошому что сія часшь

Естественной Исторіи въ Сибири нѣтъ еще неизслѣдована, и какъ я надѣюсь въ оной сдѣлашь наибольшія приобращенія, то и намѣренъ издашь на Россійскомъ языкѣ Сибирскую Енпомологию (16). Г. Тайному Совѣшнику Алсуфьеву составилъ я собраніе насѣкомыхъ и при случаѣ пригоповлю ихъ, какъ для Линнея такъ и для васъ, особенно такихъ насѣкомыхъ, кошорыхъ въ другихъ мѣстахъ не находидтся. Теперь не описываю я ни одного изъ нихъ, чшобы письмо мое не было слишкомъ обширно.

Мнѣ очень досадно, чшо въ Барнаулѣ нельзя получишь самыхъ нужныхъ вещей. Тѣ, кошорые управляютъ ремесленниками, разумѣють только горныя вѣдомости и счешы; все же прочее, чшо выше ихъ понятія, почишаютъ они малосщями. Минералогія, Химія, Горное и Заводское искусство, поспороннее для нихъ дѣло, кошорымъ должны заниматся одни только гипшешмейшеры, пробиршики, шмельцера, шшейгера, и механики (17). Посему я для собраній моихъ доселѣ не могъ получишь порядочныхъ вещей и оныя подвергающся оцус-

шошенію ошъ моли. Счаспливъ я чпо здѣсь нѣтъ Schaben (18). Моль, копорая причиняеть мнѣ вредъ, естъ *Dermestes lardarius* (19) и особливо *Dermestes clavicornis*: она полагаеть свои лица въ насѣкомыхъ, копорыя въ видѣ куколокъ чрезвычайно ихъ поршяеть и наконецъ сколько надобно перпѣеть ошъ пыли? Сшолько по зашрудненъ я въ собраненіи насѣкомыхъ, копорыхъ находятсѣ у меня большіе уже ящики.

Метеорологическія наблюденія пакже мною усшановлены; но наблюденія въшровъ и барометра еше несовершенны. Два очень вѣрныхъ барометра сдѣлалъ я самъ; одинъ изъ нихъ съ термометромъ виситъ на холодѣ, другой въ моей горницѣ. Сверхъ того сдѣлалъ я нѣсколько термометровъ и флюгеръ такъ посшановилъ, чпо могу наблюдать въшерь изъ моего кабинета; со временемъ могу я вамъ служить исправнѣе и въ семь родѣ наблюденій (21).

Кишайскихъ поваровъ здѣсь вѣсьма мало, пошому чпо шорговля въ Кахлѣ закрыта; но ожидають чпо она возсше-

делится по прежнему (22); особенно
щерпимъ мы недосыашокъ въ чай.

Нѣмецъ здѣсь находится и съ ма-
лолѣтними до 50 челоуѣкъ. Механикъ
Ползуновъ (23) дѣлаешъ и имѣешъ мно-
го метеорологическихъ орудій, но поль-
ко для украшенія комнашъ. Теперь со-
оружаешъ онъ большую машину, по-
чти подобную, сущешвуюющей въ Англіи,
при каменноугольныхъ ломкахъ, кошо-
руу намѣренъ приспособишъ къ плавил-
ленному дѣйствію. Она дѣйствовашъ
будешъ не водоу, а огнемъ (24). Уже из-
расходовано на нее до 400 рублей.

Описаніе Гмедина о сосшояніи дѣлѣ-
няго горнаго производешва, не совсемъ
справедливо (25). Я надѣюсь со временемъ
досшавишъ почтѣйшія объ ономъ извѣ-
стія. Г. Спашскій Совѣшникъ Ломоно-
совъ получаешъ руды и минералы изъ
всего Россійскаго государшва: съ однихъ
дѣлѣшнихъ заводоу ошправлено къ нему
оныхъ 20 пудъ, и всѣ шпифы не раздѣ-
ны ошъ залбандоу и машокъ ихъ (26).
Кажешся что онъ намѣренъ издашъ Рос-
сійскую Минералогію (27).

Пришлише мнѣ всякихъ огородныхъ сѣмянъ, какъ цвѣшныхъ шакъ и овощныхъ, также хорошихъ новыхъ Физическихъ, Механическихъ и Химическихъ орудій.

Не издалъ ли чего-нибудь новаго Г. Зульцеръ? Въ началѣ будущаго Февраля отправишя здѣшнее серебро въ Пешербургъ, и тогда буду я имѣть удобный случай къ вамъ писать. Только сего дня извѣстился я, что завтешній день ошѣзжаеть ошсюда курьеръ.

Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды.

(Продолженіе).

О синонагалии и правленіи Киргизъ-Кайсаковъ и о произшедшихъ въ ихъ ордахъ разныхъ перемѣнахъ.

Киргизъ-Кайсаки издревле признавали надъ собою власть старшихъ въ своихъ семействахъ и родахъ. Имена первыхъ изъ нихъ или отличнѣйшихъ придавались самымъ даже поколѣніямъ или *аймакамъ*, къ копорымъ они принадлежали. Опъ сего-шо, въ продолженіе времени, произошло въ Киргизъ-Кайсацкихъ ордахъ, по великое множество родовъ и подраздѣленій, изъ коихъ одни только главнѣйшіе составили предшествовавшую обширную роспись, почерпнутую изъ свѣдѣній, собранныхъ въ 1806

---

7) Чшобы дать понятіе о частныхъ раздѣленіяхъ Киргизъ-Кайсаковъ, здѣсь при-

году 7). Время ошь времени получали также нѣкопору ю власшь и преимущесшво надъ Киргизами единоземцы ихъ, ошч дичившіеся храбросшію въ бишвахъ или благоразуміемъ въ совѣсахъ. Многіе изъ нихъ были родоначальниками въ аймакахъ и имѣли подобно первымъ названія: башыра, бія, сулпана и Хана. Ишимъ былъ первый Ханъ въ Киргизской ордѣ, приобрѣвши сіе шишло и власшь

водился въ примѣръ средней ордѣ Кирейская волосшь, оостоящая изъ разныхъ ошраслей или поколѣній. Она имѣетъ двухъ главныхъ родоначальниковъ: Ачамайла и Абахшу. Первый произошелъ изъ племени Кирейскаго, а послѣдній ошь Усюнскаго, принадлежащаго въ большой ордѣ; объ уходѣ его изъ оной повѣствующе слѣдующее: Отець Абахшы былъ Усюнь, съ коимъ кочевалъ онь вмѣстѣ и имѣлъ довольно собственаго скота; но какъ въ его стадахъ были почти одни шолько коровы и недоставало быковъ для приплода, то Абахша просилъ ошца надѣлишь его ими, и когда Усюнь, не имѣя самъ въ нихъ избытка ошказалъ ему, то Абахша осер-

личными своими достоинствами, къ которому Киргизы донынѣ имѣють особенное уваженіе и сохраняють въ памяти всѣхъ происшедшихъ отъ него Хановъ и султановъ. Исторія сихъ Хановъ и другихъ правителей, равно какъ и самаго Киргизъ-Кайсацкаго народа, была бы очень важна и поучительна для насъ; но къ сожалѣнію, если что и сохранилось доселѣ въ памяти сего народа, издревле дикаго и необразованнаго, то развѣ одни только баснословныя пре-

---

дьясь на него перешелъ отъ Услюнцева къ Кирейцамъ и водворившись тамъ прижилъ отъ разныхъ женъ дѣтей: Сарбыша, Жадыка, Чиркуча и Жастабола, которые сдѣлались родоначальниками, извѣстныхъ подъ сими названіями поволжній, равно какъ и дѣти Ачамайлы отъ четырехъ его женъ: Изеньбахша, Кулсара, Кучебалша, Сиванъ, Именалбешъ и Алимбешъ и внуки его, а дѣти Сивана: Купганъ, Чувбашаръ и Чимоевъ. Отъ трехъ послѣднихъ ведутъ родъ свой понынѣ старшины волостей Сиванъ-Кирейской, Чувбашаръ-Кирейской и Чимоевъ-Кирейской.

данія, незаслуживающія никакого уваженія. Таковъ жребій всѣхъ народовъ, бывшихъ въ подобныхъ общояпельствахъ. Не прежде какъ около 18 столѣтій, по учрежденіи уже Иртышской и Оренбургской пограничныхъ линій, Киргизъ-Кайсацкая Исторія дѣлается намъ извѣстною, хотя и тупь она не очень обильна достопримѣчательными событіями, какъ покажутъ послѣдующія, относящаяся къ оной извѣстія.

Абулхаиръ Ханъ малой, или какъ обыкновенно говорятъ менѣшей орды, былъ первый, кошорой въ 1730 году чрезъ жарочно присланнаго въ Оренбургъ спаршину Алдаръ-бая просилъ о принятіи его со всѣми своими людьми въ Россійское подданство. Въ 1731 году примѣру его послѣдовалъ средней орды Ханъ Шемяка, и оба въ вѣрности, со многими спарщинами и Киргизъ-Кайсацкимъ народомъ присягнули; что учинилъ также и наслѣдовавшій по смерти Шемяки Ханское достоинство Абулмаметъ султанъ, сынъ Кучукъ-Хана, кошорой 1739 года 24 Августа съ двоюроднымъ своимъ братомъ Аблай султаномъ, спарщинами

и многочисленнымъ народомъ, прибывъ въ Оренбургъ, письменно и подъ присягою подтвердили вѣчное свое поданство Россіи, какъ ошъ себя шакъ и ошъ всей средней орды.

Изъ оныхъ Хановъ, Абулхайръ, столько же былъ хипръ и зависпливъ, сколько Абулмамешъ просподушенъ и кропockъ. Онъ при всякомъ случаѣ старался вредить сему послѣднему, безславиль его и разглашалъ объ немъ многія небывалыя дѣла; шакъ чшо напоследокъ принудиль его переселиться изъ своей орды въ городъ Туркешанъ, гдѣ и жилъ онъ до самой своей кончины.

По смерти его слѣдовало бы преемникомъ быть сыну его Абулфеисъ султану; но какъ брапъ его Полашъ былъ уже тогда Ханомъ въ Туркешанѣ, шо сей и не могъ получить Ханскаго достоинства: ибо по древнему обыкновецію Киргизовъ одинъ шолько сынъ могъ наследовать оное послѣ ошца.

По сей причинѣ всшупили въ управление среднею ордою Аблай и Сулшамешъ султаны. Первый изъ нихъ былъ шопшъ самый, кошорой въ 1759 году при-

сылалъ къ Россійскому Двору родошвенника своего Юлбарисъ султана съ разными предшавленіями и пресилъ себѣ награды, и кошорему въ слѣдствіе того послана была грамота и нисьмо отъ Вице-Канцлера Воронцова и производилось до омерши, по назначенію Государственной иносшранной Коллегіи жалованья 300 рублей и муки 200 пудъ ежегодно. Сверхъ того построень былъ для него близъ рѣки Ишима въ горахъ Енгисъ-шау деревянной домъ.

Въ 1779 году сей Аблай султанъ признанъ былъ съ Россійской ошороны насшолцимъ Ханомъ средней орды, и для врученія ему принадлежащихъ сему дошпоиношву знаковъ и вызова его на линію въ крѣпость Св. Петра посланъ былъ къ нему чиновникъ съ переводчикомъ и 40 челошѣками воинской команды. Но Аблай ѣхашъ въ крѣпость Св. Петра не согласился; и прежде того былъ уже возведенъ въ Ханское дошпоинство самими Киргизами и утверждень въ ономъ чрезъ Пошланика Кишайскимъ Дворомъ.

Обрядъ бывшій при выборѣ Киргизами

Аблаю въ Хану, довольно любознательнаго. Оной производима въ присущствіи созданныхъ изъ разныхъ волосней султановъ и шаршинъ и при великомъ спешеніи ироснаго народа.—Разосланы были ковры и войлоки; на коихъ сѣли вокругъ всѣ присущствовавшіе въ шри и чешыре рада, но шаршинству и дошюинству; и когда по срединѣ сего собранія занялъ свое мѣсто, на подложенномъ шонкомъ бѣдемъ войлокѣ самъ Аблай, то всѣ слышали его похвалами за храбросшь и проворство и пересказывали объ одержанныхъ имъ побѣдахъ надъ Киргизами другихъ ордъ и Калмыками, ушесняемыми Кипшайцами. Онъ способствовалъ также Кипшайцамъ въ изгнаніи Калмыковъ въ 1755 году изъ Зюнгоріи, кошорая ими и была ему за шешушлена; пошомъ разбилъ ихъ въ 1771 году, во время побѣга ихъ изъ Россіи и множесшво плѣнилъ.

По объявленіи Аблаю приговора о выборѣ его въ Хану, чешверо изъ значайшихъ шаршинъ вспали съ мѣстш своихъ, и подняли его на свои головы, спущшши на преднее мѣсто. Сему при-

мѣру послѣдовали всѣ бывшіе въ собраніи; наконецъ снявъ съ него верхнее богатое плащье изорвали на маленькіе лоскушки и раздѣлили оныя между собою. Всякой доволенъ былъ сею доставшеюся ему бездѣлкою и провозглашалъ достоинство избраннаго Хана. Въ заключеніе всего подали на большихъ оловянныхъ блюдахъ вареное, мѣлко изрубленное мясо, коего по горсти клалъ самъ Аблай каждому въ рошъ; потомъ подчивали всѣхъ кумызомъ. Точно такой же обрядъ наблюдается Киргизъ-Кайсаками при выборѣ прочихъ Хановъ и султановъ.

По возстановленіи Аблай Хана Даиръ султанъ, сынъ Баракъ Хана, бывшаго въ большой ордѣ, 1781 Юня 21, представилъ письменно Оренбургскому Губернатору, что Аблай завладѣлъ достоинствомъ Хана совсемъ несправедливо, во время малолѣтства его съ братьями и пребыванія въ Туркестанѣ, и что оное по всей справедливости принадлежитъ ему; при чемъ описывалъ, что опецъ его происходилъ отъ знашнихъ предковъ, а именно: отъ Турсунъ Хана,

сей же оиъ Шигай, а Шигай, управляв-
шій не только Киргизами, но и Ташкен-
помъ, оиъ славнаго Баракаъ Хана и бывъ
всегда преданъ Россіи, имѣлъ жалован-
ную, оиъ Россійскаго Двора саблю и
получалъ 300 рублей годоваго жалованья.
Но, на сіе оиъшсшвовано ему, что
просьба его не можеть бышь исполне-
на, погда какъ Аблай признанъ уже Ха-
номъ оиъ всеі средней орды.

Въ 1781 году умеръ Аблай Ханъ и
на мѣсто его въ 1782 возведенъ, по
соизволенію Россійскаго Двора, сынъ
его Вали Ханъ. Что происходило въ крѣ-
пости Св. Пешра, въ присуствіи Гене-
раль-Поручика Якоби и многихъ Россійс-
кихъ чиновниковъ, а со стороны Кирги-
зовъ находилось при помъ сулшановъ
15, старшинъ биевъ и бапырей 120 и
изъ просшаго народа до 500 человекъ.
По приводѣ его Ахуномъ къ присягѣ объ-
явлена была ему Высочайшая грамота
на достоинство Хана и даны сабля,
шапка и богашая шуба, съ назначеніемъ по-
лучаемыхъ оиъцемъ его жалованья и хлѣба.

Напоследокъ оспается еще ска-
зашь, объ оидѣленной части средней

орды и о большой ордѣ, независимыхъ отъ Россіи. Въ началѣ сего было упомянуто, что по смерти Абулмаметъ Хана, вступилъ въ Туркешанъ во владѣніе сынъ его Полашъ; меньшій же сынъ Абулфейсъ, которому оказано было въ Ханскомъ достоинствѣ, признанъ султаномъ средней орды въ Найманскомъ родѣ, независимомъ отъ Аблай Хана. Сей Абулфейсъ султанъ, хотя болѣе преданъ былъ Кишаю, однако же и Россіи оказывалъ многія услуги, особенно въ торговыхъ дѣлахъ съ Вухарцами и Ташкентцами. По просьбѣ его, принесенной въ 1764 году чрезъ Баймурзу башыря, дозволено Киргизамъ торговать въ Семипалатинской крѣпости. Онъ приобрѣлъ особенное уваженіе отъ Киргизовъ; имѣлъ тихой нравъ и почитался однимъ изъ разумѣйшихъ и благонравныхъ султановъ. Умеръ въ 1783 году, а въ 1784 шло его опхвезено было сыномъ его Вупою султаномъ въ городъ Туркешанъ, гдѣ братъ его находился тогда Ханомъ и существуесть гробница, почитаемого Магомешанами свящымъ, Хазряшъ или Азрашъ султана.

Подончинъ Абулфейсъ султана про-
зешель между Киргизами Найманскихъ
волостей большой мяшежъ: одни желали
забрать на мѣсто его старшаго сына
Вуцу, другіе-же пасынка Ханъ-хожу, сы-
на Баракъ Хана. Абулфейсъ будучи на
поминованіи по Баракъ, полюбилъ мать
Ханъ-хожи, которая была молодая Кал-
мычка очень пригожаго лица и взяла
ее себѣ въ жены, а съ нею перешель къ
нему и Ханъ-хожа, бывшій тогда четы-
рехъ лѣтъ. По причинѣ большинства
голосовъ на сторонѣ Ханъ-хожи, онъ из-
бранъ былъ султаномъ, а по прошес-
твіи года получилъ опъ Кишайскаго
двора чрезъ нарочнаго Амбо и Ханское
достоинство.

Сей Амбо присланъ былъ изъ Пеки-
на; при немъ находились: три Офицера,
Калмыковъ бо, Мунгаловъ бо и Манджуровъ
в человекъ. Ханъ-хожа встрѣпилъ ихъ
въ нѣкошоромъ разстояніи опъ своего
кочевья, съ 4 султанами и многими
Киргизами, коихъ собрано было до 1,000
человекъ; пригошодлены были для Амбо
и спутниковъ его 12 юртъ, вокругъ ко-
ихъ посланы были дозоры и находилось

множество състныхъ припасовъ. Какъ Амбо былъ уже спаръ и не могъ сносить верховой ѣзды, особенно въ зимнее время; по сдѣлана была для него войлочная юрта, въ коей онъ ѣхалъ на верблюдахъ, ведомыхъ пѣшими Тупганами. Предъ нимъ ведены были двѣ верховыя его лошади: одна осѣдланная и на ней находилось его копье, а другая покрыта была богатымъ ковромъ. Сверхъ того съ переди и позади его ѣхали по 10 чело-вѣкъ вооруженныхъ Монголовъ. По прибытіи на мѣсто спали всѣ въ ряды; когда же Амбо выльзъ изъ своего намета, то не сдѣлавъ ни Ханъ-хожъ, ни прочимъ шуръ бывшимъ никакого привѣщивія, прямо вошелъ въ пригошвленную для нея юрту. Тамъ спросилъ онъ предстоящихъ, кто изъ нихъ Ханъ-жожа, къ копорому онъ присланъ отъ Богдо-Хана, съ объявленіемъ милоспиваго указа; и когда сей представился, то пригласилъ всѣхъ състъ и призвавъ секретаря приказалъ ему принести указъ Богдо-Хана. Сей немедленно доспавилъ запечатанный ящикъ, изъ коего вынутъ были двѣ свѣщкы, писанные по

Монгольски: оной свипокъ двое держа-
ли, а секретарь чипаль, часпо пов-
торяя, для большаго разумѣнія, чипан-
ное имъ. Въ немъ содержалось увѣреніе
въ дружбѣ и подтверждалось Ханъ-хожѣ
о содержаніи подданныхъ его въ порядкѣ.
По прочтеніи же поданы были прис-
ланные ошъ Богдо-Хана Ханъ-хожѣ подар-
ки, изъ коихъ главные были 18 концевъ
канфъ. На послѣдокъ Амбо началъ со
всѣми здоровашься и привѣтствовать
ихъ; люди же бывшіе въ его свипѣ, спа-
вили между шѣмъ свои палашки, но
Киргизскихъ юртъ не занимали.

Спустия три дни назначено было ошъ
Амбо поминование во покойномъ Абул-
фейсѣ сулшанѣ. На сей конецъ даны имъ
были Киргизамъ и привѣтшимъ съ
нимъ Монголамъ и Калмыкамъ 50 ло-
шадей, 50 быковъ и 100 барановъ, куп-
ленные въ другихъ Киргизскихъ аулахъ,
которыя всѣ были заколосы и упош-
реблены въ пищу. За шѣмъ поставлены
были на чешыре угла длинныя жерди и
ошъ оныхъ прошянушы веревки; а къ
веревкамъ прицѣплены были нѣсколько
длинныхъ лисшовъ, вычерченной шон-

кой бумаги; и когда все было готово, шо Амбо и всѣ бывшіе съ нимъ, опали вокругъ сего четверугольника, бумага по данному знаку была зажжена и всѣ предшоящіе шунъ захвата свои лица, казалось, горько заплакали. Симвъ и кончился весь обрядъ. Таковая же почешь воздана была другимъ Кышайскимъ Амбою, умершему въ 1781 году Аблай султану. Онъ присланы былъ также по прошествіи одного года по смерти Аблая и съ такимъ же числомъ людей.

При опъздѣ Амбо, послѣдовавшемъ чрезъ семь дней, отъ Ханъ-хожи коши и были предложены ему, по обыкновенію Киргизскому, трижды девять или въ лошадей и нѣсколько лучшихъ ковровъ, но онъ ничего не принялъ, кроме одного ковра, объявя Ханъ-хожѣ, что не имѣешь на шо позволенія отъ Богдо-Хана.

Что же касается до плѣхъ Киргизъ Найсаковъ, особенно меньшей орды, которые сообщаютъ въ зависимости Кынаю, и даже платятъ Кышайцамъ подать, какъ шо находящіеся по шу сторону рѣки Агуза, дающіе имъ съ каждой вершы по одной лошади, но казначельно

ихъ хопя и мало извѣстно, однако же и оное будешъ здѣсь сообщено.

Юля 13 дня 1785 года, старшина Чашкльинской волости, одной изъ состоящихъ подъ вліяніемъ Китайцевъ, Берды-хожа, приѣзжалъ въ крѣпость Семиполашинскую, единственна за тѣмъ, чтобы видѣшь Русскихъ и съ ними познакомишь, шакъ какъ онъ, по словамъ его, кочуя на границахъ Китая смѣжно съ дикими Киргизами, никогда еще не имѣлъ случая бышь на Россійской границѣ. Ласковой приемъ и благородное обхожденіе Русскихъ чиновниковъ были ему весьма пріятны, особенно въ сравненіи съ высококомѣрнымъ обхожденіемъ Китайцевъ, кошорое онъ очень порицалъ.

Сей Верды-хожа сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія, о происшествіяхъ того края, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе 18 уже дѣшъ: осенью 1784 года меньшей брашь Вали Хана Чингисъ съ 1,000 человеками Киргизовъ былъ въ Ташкентѣ, для усмиренія мяшежа и возвратился опшуда благополучно; другой же брашь его Тысь султанъ, вѣхалъ съ премо снами че-

ловѣкъ для грабежа въ кочевья дикихъ Киргизовъ, былъ ими захваченъ и вмѣсто того, чптобы по общему обыкнове- нію Киргизовъ умертвить его, они положили въ насмѣшку, чптобы онъ запла- шилъ имъ за неудачное его покушеніе в Калмыковъ, и въ залогъ вѣрности оспа- вилъ имъ 10 человекъ изъ бывшихъ съ нимъ Киргизовъ. И онъ долженъ былъ сіе исполнить, дабы не лишиться жиз- ни. Но его приняли съ большимъ не- удовольствіемъ, чпто онъ будучи сынъ славнаго султана и братъ Хана приобрѣлъ себѣ свободу выкупомъ. Въ то же время и другіе степные Киргизы безпо- коили дикихъ, но не болѣе имѣли удачи.

Сіи нападенія подали поводъ къ обо- юдному несогласію Киргизовъ и раз- нымъ жестокимъ поступкамъ, чрезъ кои нѣкоторые изъ нихъ приведены къ ко- нечной гибели. Но главный непріятель дикихъ Киргизовъ былъ самъ Берды- жожа, отличавшійся всегда храбростію и предприимчивостію. Онъ не преминулъ учинить на нихъ нападенія съ 500 под- властныхъ ему Киргизовъ, и по возвра- щѣ своемъ изъ Семипалатинской крѣ-

жости, въ Октябрѣ 1785 года; при коемъ претерпѣли они тѣмъ большее пораженіе, что онъ дѣйствовалъ противъ нихъ вмѣстѣ съ Кипайскимъ войскомъ, состоящимъ изъ 1,500 человекъ, прибывшимъ шуда для усмиренія Киргизовъ и возврата 2,500 лошадей. Берды-хожа напалъ на нихъ оупъ рѣки Аягузы, а Китайцы оупъ Или.

Счастіе благопріятствовавшее доселѣ Берды-хожѣ и вызовъ Киргизовъ, собравшихся до 100 человекъ, понудили его въ Январѣ 1786 года, предпринять оупянь походъ на дикихъ Киргизовъ, не смотря на сновидѣніе, кошорое предвѣщало ему, что онъ благополучно его не окончитъ: что сбилось и на самомъ дѣлѣ. Доспигнувь рѣки Жидиса, остановились они шамъ, въ ожиданіи пока всѣ не соберутся поварици ихъ и не наспушитъ удобное время къ нападенію. Какъ мѣсто сіе находилось оупъ ауловъ дикихъ Киргизовъ въ немаломъ разстояніи, то они почитали себя вѣкъ всякой опасности; спокойно спали ночь и пустили лошадей своихъ на подножной кормъ. Но непріатели не оспавиди воспользовашься такою ихъ опло-

шностию: опогнавъ лошадей сдѣлали они, въ числѣ 80 человекъ, нечаянное нападеніе на нихъ во время сна, и нѣкоторыхъ побили, другихъ связавъ побрали въ плѣнъ, въ томъ числѣ и самаго предводителя Берды-хожу, котораго одинъ Киргизъ поймавъ посадилъ за спину себѣ на верховую лошадь и такимъ образомъ повезъ его къ старшинѣ своему Изеньгилду. По близости уже аула встрѣпились имъ Киргизы, которые радовались сему плѣннику и обѣщали ему неминуемую смерть. Берды-хожа не видя средства избавиться, поспигшей его участи и желая ускорить свой конецъ, вынувъ ножъ закололъ онымъ везущаго его Киргиза. По сему прочіе дикіе Киргизы немедленно схватя его опрубили ему голову, руки и ноги и разпороть животь склали ихъ шуда.

Таковой варварской поступокъ съ храбрымъ Берды-хожею, не остался безъ отмщенія со стороны брата его Акъ-кайна и дѣшей Лепеса и Чока. Они и единоплеменные съ ними Киргизы, пошчасъ сдѣлали на дикихъ Киргизовъ нападеніе, много причинили имъ вреда

и взяли въ плѣнъ сына опаршины Изень-
гида. По привозѣ же сего плѣнника и
мертвого плѣла Берды-хожи въ ауль,
жены сего послѣдняго, покрыли несча-
снаго плѣнника многими ранами, пре-
крапившими его жизнь.

Всѣ сіи произшествія ясно удосто-
вѣряють, сколь пагубна и ненавистна
свобода, необузданная благоразуміемъ и
законами. Киргизь-Кайсаки утратили
свое счастье, вмѣстѣ съ уваженіемъ къ
своимъ Ханамъ, правителямъ и зако-
намъ. Слѣдующее извѣстіе спаршины
Яппаскаго рода Кубека Шукураліева,
представленное имъ на Татарскомъ
языкѣ 1804 года Апрѣля 8 дня, служишь
тому доказательствомъ:

„Нѣкогда народъ Киргизскій съ общаго
согласія Тявку Султана призналъ своимъ
Ханомъ, и въ то же самое время прехъ по-
колѣній Киргизы большей, средней и мень-
шей ордъ, избрали по одному главному
бюю, въ большей: Тюля бей, средней Каз-
бекъ бей и меньшей Айпяку бей. Сей Ханъ
посоветуясь съ сими бейми, въ разсужде-
ніи случавшихся между Киргизами ча-
шыхъ есоръ, сдѣлали и утвердили ни-

жеслѣдуюція положенія (прежде у Киргизовъ существовавшія).

„Если кто умертвитъ человека, то опмщалась кровь за кровь, или за убійство платили по 200 лошадей всѣмъ родомъ того виновника.

„За увѣчь мужескаго пола, на примѣръ: плешми, палками или же ранами, осмопря человека и его увѣчья, по согласію платили скопомъ, или за плечи также ударами плешью, за палку палками, за рану ранами; а когда полагалось платитъ скопомъ, то платили всѣмъ родомъ того убійцы.

„За честь женскаго пола, когда кто растлилъ или насильно учинилъ блудодѣяніе, того человека умерщвляли, или за безчестіе взыскивали съ него 200 лошадей.

„Кто украдетъ верблюда и будетъ въ семь обличень, съ того взыскивали за одного верблюда трижды по девяти верблюдовъ и одного слугу. По сему же платили, если украдено и болѣе того.

„За кражу лошадей также взыскивали за одну трижды по девяти лоша-

дей и одного верблюда. Если и болѣе, то по сему же положенію плашили.

„За кражу рогатаго скопа, за одну прижды по девяти головъ и одного верблюда и шакъ далѣе.

„За кражу мелкаго скопа по вышеписанному же положенію плашили, съ придачею одной лошади..

„За похищеніе имущества взыскивалось верблюдами или инымъ скопомъ, на поликую же сумму, сколько у кого украдено, по оцѣнкѣ.

„Воровъ за кражу верблюда или лошади, когда сдѣлаешь самъ признаніе или доказанъ будешь чепырью свидѣтелями, для спрашу другимъ убивали.

„Когда убиенныхъ наслѣдники, а похищенному хозяева не могутъ и не въ силахъ виновныхъ привесши къ разбирательству баямъ, а Ханъ и бси не имѣющъ для взятыя ихъ при себѣ войска, то сдѣлали предположеніе, чтобы обиженные съ опдѣленія причинствующаго челоуѣка, опъ сильныхъ и хорошихъ людей, на чепвершую часнь прошивъ пошери, опогнали въ баранту скопомъ, днемъ или хотя ночью; шокмо

попаеннымъ образомъ, дабы ховлева опогнаннаго скота вора опдѣленія своего, насильно могли предшавишь на разбирашельство беямъ.

„Обиженный получаешь въ бараншу шолкое число, сколько ему слѣдуешь и чшобы сіе положеніе было ненарушимо, да объявипся при поѣздкѣ на бараншу родовымъ спарщинамъ и вѣропшія достпойнымъ людямъ, а при возвращеніи съ добычею всѣмъ полавшимся на пуши людямъ или въ аулахъ; и когда кто попаеино пригнавъ изъ шого скота, сколько возмешь себѣ въ бараншу, удержишь или куда продаспъ, за шо по получаешь подобное наказаніе, какое о предѣлено ворамъ.

„Во время Тявки Хана положенія, сіи сохранялись безъ нарушенія, со всякою справедливостію, и въ народѣ существовали шищина и спокойствіе. Послѣ же шого, какъ Ханъ Тявка и избранные при немъ беи померли, вспупись въ сіе достпойнство Абулхаиръ Ханъ и чрезъ нѣсколько времени пошли въ подданство Россійское, тогда находились главные и почетные беи: меньшей одамъ

въ родѣ Япсаскомъ Упяшлявъ бей, Табынскомъ Сярка бей, Ташинскомъ Исяшь бей; въ средней: въ Чакчакскомъ родѣ Жанибекъ бей; въ большой ордѣ: Ходжамъ-яръ бей; въ здѣшнемъ же краѣ (въ Оренбургѣ) начальствоваали Иванъ Ивановичъ Неплюевъ и Тефкелевъ — въ то время въ ордѣ существоваалъ порядокъ въ своей силѣ.

„По смерти Абулгаиръ Хана вспу-пилъ въ сіе достоинство Нурали Ханъ, въ средней ордѣ утверждень Ханомъ Аблай, а въ большой Абулгаиръ султанъ. Въ сіе время въ большой ордѣ находилса Ходжамъ-яръ бей, въ средкей Даушбай шарханъ Джанбековъ и Идга бей; а въ меньшей Тляка и Шукуралл бей дѣши Упяшлява, Упябашъ бей, Сырымъ, Каракубекъ, Сигизбай и Кудашъ бей. Тогда между Русскими и Киргизами открылись другъ на друга претензіи и Киргизы, не находя у Хановъ и султановъ правосудія, оставили ихъ и почитали нѣкоторое время въ ордѣ однихъ беевъ. Между тѣмъ, какъ Ханъ Нуралл померъ, то опъ Россійскаго Двора утверждень Ханомъ Ералій, по

немъ вскорѣ былъ Ишимъ; а по смерти его нынѣшній Айчувакъ; и какъ уже опъ беевъ власть была опняша, то народъ Киргизскій содѣлавшись разврапнымъ, незная кого почитать или кому повиноваться, другъ опъ друга раздѣлились; Ханъ и сулпаны, наблюдая свою честь, оспались при Нежнеуральской линіи, а беи съ Киргизами самовольно удалились въ степныя мѣста, гдѣ уже и малыя разпри рѣшишь спало нѣкому и опъ малыхъ умножились большія ссоры и несогласія.

„Въ прежнія времена, по насшупленіи лѣшняго времени, Ханъ обще съ почешными беями, выѣхаль въ средину подвластныхъ ему Киргизовъ, случающіяся между ими разпри и несогласія разобравъ, оказываль обиженной споронѣ удовольствіе и водворяль шишину. Но когда между самими Ханами и сулпанами опкрылось несогласіе, то Киргизы должны сносить разныя припесненія.“

Вошь въ какомъ распроенномъ положеніи находяпся Киргизы, по собшвенному ихъ признанію, и какъ мало

имѣютъ нынѣ надъ ними власти Хань и султаны ихъ. Не смотря однако-же на шо они воздаютъ имъ нѣкоторыя наружныя почести, какъ шо: при встрѣчѣ всякой сходишь съ лошади и становишься на одно колѣно; при чемъ Хань или султанъ кладетъ ему на плечо свою руку; такимъ же образомъ поступаютъ и въ юртахъ. Иногда султаны приглашаются и къ разбирательству дѣлъ, особенно въ важныхъ случаяхъ, и тогда исшцы или опшвѣчки, безмездно довольствуютъ ихъ и всю свишу съ ними пищею, даютъ имъ подарки и они берутъ сами, что имъ понравится. Не рѣдко также предводительствовали они подвластными Киргизами, при грабежѣ проходящихъ чрезъ степь купеческихъ каравановъ и въ бараншахъ, или насильственныхъ опгонахъ лошадей, верблюдовъ и рогатого скота. Въ обыкновенныхъ разпряхъ по ауламъ судятъ сшаршины. Слѣдующій случай можетъ послужить примѣромъ суда, производимаго султанами: 1787 года въ Августѣ мѣсяцѣ, въ трехъ верстахъ отъ Шульбинскаго форпоста, за рѣкою Ир-

пышемъ найдено было козаками мерш-
вое плѣло, убишаго Киргиза, имѣв-
шаго руки связанныя. По розысканію
оказалось, что епо былъ Киргизъ Бу-
ра-Найманской волости Мегень Мана-
баевъ, ѣхавшій съ беременною сно-
хою за невѣстою своею; на коихъ Кир-
гизы Сиванъ-Кирейскою волости Жа-
некъ и Маншакъ, напавъ убили ихъ и
ограбили бывшее на нихъ нарядное
платье. При совершеніи же ими сего
злѣдѣнія, нечаянно приѣхалъ къ нимъ,
опправившійся также къ невѣстѣ въ
Бура-Найманскую волость Киргизъ Алчей
Карамендыевъ; и какъ по усталости ло-
шадѣ своей не надѣялся онъ опъ нихъ
удалиться, то долженъ былъ остано-
виться шуть и взялъ опъ нихъ за то,
чтобы о семъ молчалъ одинъ халашъ.
Но по приѣздѣ къ невѣстѣ онъ объявилъ
ей о семъ происшествіи, а она опцу
своему; копорой и представилъ его
султанамъ Канъ-бабѣ, Сырдаку и Дусаку.

Сіи султаны, удостовѣрясь о семъ
опъ Алчей и собравъ разныхъ волостей
старшинъ и болѣе 200 человекъ Кир-
гизовъ, 11 Декабря приѣхали къ Убин-

екому форпосту, для нападенія на Сиванъ-Кирейскую волость, близъ коего Киргизы оной волости кочевали и гдѣ жили убійцы.

Сіи воишли вѣхали мимо форпоста въ стройномъ военномъ порядкѣ, предводимые Дусакъ султаномъ и вооруженные большою частію укрючинами или длинными палками съ навязанною на концѣ пеплею, шакже дубинами, копьями и попориками, насаженными на обозженные деревянныя палки; малая же часть имѣли ружья и луки. Они расположились лагеремъ на рѣкѣ Убѣ, на одномъ сухомъ (ш. е. вокругъ обсохшемъ ошѣ воды оспровѣ). Въ первую же ночь захватили они восемь Кирзовъ Сиванъ-Кирейской волости, дабы чрезъ шо понудить къ выдачѣ имъ Жанека и Маншака. Между тѣмъ сіи злодѣи, узнавъ предварительно о нападеніи на волость, приняли было намѣреніе еще осенью убѣжать въ горы, вмѣстѣ съ брашьями родными, семействами ихъ и забравъ все имущество; но посланными въ слѣдъ за ними 40 Киргизами были возвращены и содержаны подѣ присмо-

проми. Хопя же старшинами оной волости предъ приходомъ султана Бура-Найманской волости и было собрано до 400 человекъ, однако же пропивнаго дѣйствія никакого не произошло и оныя Жанекъ и Маншакъ 12 Декабря выданы безпрекословно.

По усмотрѣнн сихъ Киргизовъ близъ форпоста, отпраженъ былъ къ нимъ съ Россійской границы чиновникъ съ 12 козаками, при одномъ солникѣ. На вопросъ о причинѣ скопища Киргизовъ, Дусакъ султанъ отвѣтствовалъ, что они приѣхали для разбирапельства между Киргизами. На сіе объявлено было имъ, чтобы они ни войны, ни драки и особенно смертнаго убійства на Россійской границѣ дѣлать не отважились; и хопя они сіе обѣщали, но въ поже самое время измѣнили своему обѣщанію. По приводѣ Жанека и Маншака первому изъ нихъ учиненъ былъ допросъ, и когда онъ признался въ убійствѣ, то опведенъ былъ въ спорону; сами же они раздѣлились на артели и по видимому судили о его преступленіи; потомъ раздѣвши его донага и прикрывъ шолько вер-

хнимъ платьемъ, ввели въ юрту къ султану, которой объявля ему смертный приговоръ, приказавъ отдасть его отцу, дядѣ и брату убилаго: сіи не медленно умертвили его варварскимъ образомъ, перерѣзывая суславы и жилы, на шеѣ, рукахъ и ногахъ. Послѣ того допрашиванъ былъ и Манпакъ, которой кромѣ себя доказавъ еще убійство на двоюродныхъ своихъ братьевъ: Мурзагальда, Муршазая и Байшуму, что и оныя въ степи умертвили 8 человекъ; почему Манпакъ для улики ихъ и былъ на время оставленъ въ живыхъ; но какъ обвиняемые узнавъ о сдѣланномъ на нихъ доказательствѣ всѣ разбѣжались, то они предавъ Манпака такой же смерти какъ и товарища его Жанека, и забравъ всего скота и имущество обвиняемыхъ, также женъ Жанека и Манпака, съ тремя дочерьми и юртами, и отдавъ все оное сыновьямъ убилаго Киргиза, раздѣлили принадлежащихъ имъ верблюдовъ 50, лошадей 100, быковъ и коровъ до 100 и барановъ болѣе 200 между большими при семь Киргизами и 15 Декаб. опшуда удалились; сей по послѣдній раз-

дѣль, по замѣчанію сообщившаго сіе извѣстіе, заставилъ Киргизовъ бысть въ такомъ послушаніи Дусакъ султану. Восемь же человекъ Сиванъ-Кирейской волости, сначала взятые, безвредно были опущены въ свои аулы.

Киргизъ-Кайсаки Ханамъ своимъ, султанамъ, и другимъ правителямъ не плащятъ ни какой подати. Одинъ только Аблай Ханъ, сколько извѣстно, собиралъ подать или *алымъ* съ волостей: Апагайской, Караульской и Кянжигиллинской, а изрѣдка и съ другихъ отдаленныхъ лошадами, рогатымъ скотомъ и баранами, но весьма умѣренную. Каковую получалъ также и сынъ его Вали Ханъ, бывший по смерти его владѣтелемъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды. — Историческое введеніе о Киргизъ-Кайсакахъ. О прежнемъ и нынѣшнемъ мѣстопребываніи ихъ. О титоналіи и правленіи Киргизъ-Кайсаковъ и о произшедшихъ въ ихъ ордахъ разныхъ перемѣнахъ.

II. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ о СИБИРИ и СТРАНАХЪ съ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

Извлеченіе изъ описанія экспедиціи, бывшей въ Киргизскую степь въ 1816 году. — Составъ сей экспедиціи. Отправленіе оной за границу. Описаніе пути горнаго отряда. Походъ и занятія экспедиціи.

Взглядъ на Сѣверную Сибирь. — Естественныя красоты Сѣвера.

III. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ и ИСКУСТВЪ.

Письма, относящіяся до Сибирскаго края, отъ Линнея къ Лаксману и отъ Лаксмана къ Шлецеру и Бекману.

IV. СМѢСЬ.

Сравненіе замерзанія и вскрытія рѣкъ: Невы въ Санктпетербургѣ и Оби Барнауль.

О Ламайскихъ амулетахъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спаскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1820 годъ.

~~~~~  
*ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.*  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Морской Типографіи.

1820.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ Экземпляръ сей книги для онаго Комитета, другой для Департамента Народнаго просвѣщенія, два Экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и одинъ для С. Петербургской Духовной Академіи. С. Петербургъ, Апрѣля 6 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Г. Яценковъ.*

ПИСЬМО ТРЕТІЕ.

Отъ Лаксмана къ Профессору Бекману.

Барнаулъ 1 Января 1765 года.

Посылаю при семъ нѣсколько растѣній, которыми можете вы подѣлиться и съ нашими пріятелями. Я сожалью, что не могу доставить вамъ болѣе, хотя ихъ имѣю и довольно значительное количество.

Прихожанъ моихъ не много и нѣ весьма разсѣяны. Когда сочешь мою пасхву, по всѣхъ на все не болѣе 16 человекъ, изъ коихъ нѣкоторые живутъ въ Сузунѣ, другіе въ Новопавловскомъ, въ Барнаулѣ, въ Колыванѣ, въ Змѣевѣ; иные даже въ Ирбинскомъ заводѣ, гдѣ готовится наше желѣзо. Если поѣтишь сіи мѣста, должно проѣхать въ задъ и въ передъ около 1,535 верстъ.

Два первыя селенія нынѣ только вновь застраиваются. Въ Сузунѣ будетъ чеканиться Сибирская мѣдная монета (28), а въ Новопавловскомъ заложенъ серебряноплавильной заводъ. Оба сія за-

вода скоро пущены. будущъ въ дѣйствіе. Они находятся отъ Барнаула къ сѣверо-западу: первой во 170, другой въ 50 верстахъ.

Барнаулъ есть главной серебряноплавильный заводъ, въ которомъ готовится ежегодно болѣе 400 пудовъ чистаго серебра и отъ 11 до 15 пудовъ золопа; въ немъ находится горная Канцелярія и главная команда.

Колыванской заводъ, отъ котораго вся здѣшняя спрана получила свое наименованіе, сославляешь весьма пріятное мѣсто и отстоитъ отъ Барнаула къ югозападу въ 230 верстахъ. Богатой серебро и мѣдь содержащій рудникъ, называемый Воскресенскимъ (29), находится отъ него въ 9 верстахъ. По худому хозяйству Демидова (30), лѣсу шамъ очень осшалось мало и потому заводъ сей недремѣнно должно будешь уничтожить.

Змѣевской, одинъ изъ богатѣйшихъ серебряныхъ рудниковъ, лежитъ въ 35 верстахъ отъ Колывана къ юговостоку. Отъ недосшатка воды никакого завода при немъ не построено, а находится одинъ только промывальни.

Ирбинской заводъ учрежденъ за городомъ Кузнецкомъ, близъ рѣки Енисея, отъ Барнаула въ 1000 верстахъ. Сей заводъ довольствуется своимъ желѣзомъ, какъ здѣшніе, такъ и Нерчинскіе заводы (31).

Заводы наши построены гораздо лучше бѣльшей части городовъ, чрезъ которые прошедшею зимою я проѣзжалъ. Въ Барнаулѣ болѣе 1000 домовъ, при Греческія церкви, и широкія, прямыя улицы. Здѣсь находится довольно изрядной стекольный заводъ, въ которомъ дѣлается порядочное бѣлое стекло; также каменная аптека и деревянной гофшпигаль. Плавильня построена среди самаго селенія, на рѣчкѣ Барнаулѣ; подлѣ его протекаетъ отъ юга къ сѣверу великая рѣка Обь.

Многія домашнія потребности здѣсь очень дешевы. — Сѣно, исключая платы работникамъ, не стоитъ почти ничего, и содержаніе карепы и лошадей обойдется ежегодно не болѣе 12 рублей.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

отъ Лаксмана къ Профессору Бекману.

Барнаулъ 11 Февраля 1765 года.

Второе письмо ваше отъ 10 Сентября 1764 года, я получилъ 10 Февраля, въ 8 часовъ утра; ни одно утро не было для меня столь радостно!

Въ Сибири я живу въ полномъ удовольствіи и наслаждаюсь со всѣмъ моимъ семействомъ совершеннымъ здоровьемъ. Я думаю вы получили уже первое довольно длинное мое письмо; не прогнѣвайшесь, что такъ мало послано къ вамъ растѣній; въ будущій разъ доставлю болѣе. Хотя бы я и желалъ послать вамъ теперь нѣкоторыхъ насѣкомыхъ; но не могу сего сдѣлать попому, что подашь сего письма, никогда уже въ Колывань не возвратишься (32).

До сихъ поръ былъ я въ тѣснѣйшей связи съ здѣшнимъ аптекаремъ Браншомъ; отъ него научился я многимъ практическимъ приемамъ въ Химіи, но теперь долженъ лишиться ещого друга.

Черезъ нѣсколько недѣль опѣзжаетъ онъ на Кипайскую границу, въ Кяхту, гдѣ опредѣленъ аптекарёмъ при ревенѣ. Упѣшаюсь по крайней мѣрѣ тѣмъ, что онъ будетъ хорошимъ моимъ корреспондентомъ и не оставитъ сообщать мнѣ извѣстій, какъ о Кипайцахъ, такъ и относительно Естественной Исторіи и другихъ предметовъ. Мѣсто сіе отсюда болѣе нежели за 2000 верстъ. Г. Брантъ можетъ быть доставитъ случай и мнѣ тамъ побывать.

Другой, съ кѣмъ я наибольшее имѣю знакомство, есть горной механикъ Иванъ Ползуновъ, мужъ дѣлающій истинную честь своему отечеству. Онъ строитъ теперь огненную машину, совсемъ отличную отъ Венгерской и Англинской. Машина сія будетъ приводить въ дѣйствіе мѣха или цилиндры въ плавилиняхъ, посредствомъ огня: какаѣ же отъ того послѣдуетъ выгода! Со временемъ въ Россіи, если попребуешь надобность, можно будетъ строитъ заводы на высокихъ горахъ и въ самыхъ даже шахтахъ. Отъ сей машины будутъ дѣйство-

вашь 15 печей, а именно: 3 шрепль-офена и 12 рудоплавленныхъ.

Со временемъ я сдѣлаюсь наспоющимъ горнымъ человѣкомъ; пробирщикъ же я порядочной и уже своими руками получилъ фосфоръ.

При семь посылаю вамъ вѣрныя метеорологическія наблюденія за Январь. Замѣчанія о вѣтрахъ заимсповалъ я изъ здѣшной Канцеляріи, попому что до сихъ поръ не имѣю вѣтропоказателя. Въ будущій разъ изчислю прибыль и убыль воды въ Оби и тогда получите вы полныя свѣдѣнія. Въ самой новый годъ по ушпру морозъ былъ жесточайшій и сильнѣе онаго во всю уже зиму не случалось; сказываютъ, что и прежде никогда такого мороза не бывало, но почему ето знаютъ? ибо по термометру никто не замѣчалъ. Къ будущимъ наблюденіямъ по части Естественной Испоріи, сдѣлалъ я лучшія пригошювленія; и для совершеннаго въ томъ успѣха, завелъ собственныя лошадей и коляску. Въ Петербургѣ значить ето много, здѣсь же составляетъ бездѣлицу.

Докшоръ . . . . . поѣхаль на Ирбишскую
ярманку (33). Торговля и скопленіе де-
негъ, любезнѣе его сердцу упражненія
въ Медицинѣ и Физикѣ. Онъ привезъ мно-
жесшво часовъ, которыми за деньги да-
ришь охотниковъ, съ барышомъ себѣ.

Я полагаю, что собранныя мною
около Пешербурга шравы, давно уже за-
быты и шѣмъ болѣе обрадовался, когда
увидѣлъ, что Г. Лейбъ-Медикъ Горшперъ
описаль оныя въ прибавленіи къ своей
Ингерской флорѣ (34). Я постараюсь
быть благодарнымъ сему ученому па-
тріоту, если удасться мнѣ сдѣлать ка-
кое либо важное отккрышіе въ Ботаникѣ.

Изъ Петербурга наряжается экспеди-
ція въ Камчатку, которая отштуда отпра-
вится кругомъ Сибири до города Архан-
гельска, и чрезъ то откроешь истин-
ное положеніе Ледовитаго моря (35).

Что усики у самца и самки насѣ-
комыхъ неравной величины, самъ Лин-
ней уже въ приличныхъ мѣстахъ замѣ-
пилъ, и я у нѣкоторыхъ немногихъ
родовъ нашель поже самое: въ первыхъ
четырехъ классахъ (36) отшносится сіе
шолько къ длинѣ усиковъ, а не къ на-

ружному виду; пятый же классъ Енптомологамъ мало еще извѣстенъ, исключая нѣкоторыхъ породъ пчель, осъ и шершней; въ семь послѣднемъ главное затрудненіе составляютъ насѣкомыя средняго пола (38). Я думаю оныя находясь между всѣми насѣкомыми, имѣющими жало въ задѣ; по крайней мѣрѣ въ бѣльшей части оныхъ. Въ семь классѣ не только усики, но наружный видъ, цвѣтъ и величина между самцемъ и самкою, въ одномъ и томъ же родѣ бывають различны. Проспымъ собираніемъ и ловлею насѣкомыхъ, никогда не достигнемъ мы точнаго познанія ихъ; но должно, слѣдуя Реомюру (38), сохранять всѣ роды живыми и наблюдать дѣйствія ихъ. Не возможно, чшобы всѣ наѣзники (*Ichneutones*) Линнеевы составляли особенные виды. Я заказала для сихъ наблюдений, на здѣшнемъ стеклянномъ заводѣ, нѣсколько различной величины и вида стеклянныхъ сосудовъ. Надъ породою сверлиль (*Tenthredo*) сдѣлала я особенное замѣчаніе, которое прежде нежели вамъ сообщу, повторю будущей весною еще разъ, съ бѣльшею точностію.

Метеорологическія наблюденія.
Барнауль.

Январь. 1765 года.

Д Н И	Ч А С Ы	степени тер- мометра.	стояніе баро- метра.
1	8	40°	30" 15"
	3	27 5	30 24
2	9	28	30 35
	8	22	30 25
	3	17	30 28
3	9	15	30 25
	8	14	30 16
	3	13 4	30 11
4	9	14 5	30 09
	8	11	30 15
	3	15	30 14
5	9	15	30 09
	8	14 4	29 96
	3	10 9	29 95
6	9	11 4	29 93
	8	12 2	29 84
	3	10 5	29 80
7	9	11	29 75
	8	13 4	29 60
	3	8 9	29 66
8	9	9 8	29 78
	8	9 5	29 88
	3	8 3	29 90
9	9	7 7	29 90
	8	6 5	29 88
	3	5	29 86

Д Н И	Ч А С Ы	степени тер- мометра.	сполніе баро- метра.
10	9	6°	29 ^v 87 ^{'''}
	8	8 2	29 85
	3	6 2	29 90
11.	9	7 5	29 95
	8	8 3	29 84
	3	5	29 75
12	9	4	29 70
	8	5 2	29 74
	3	4	29 80
13	9	5	29 76
	18	9 7	29 57
	3	6	29 44
14	9	6 5	29 42
	8	16 7	29 71
	3	19	29 86
15	9	22 6	29 92
	8	23	29 95
	3	19	30 00
16	9	20	30 06
	8	23	30 08
	3	19 4	30 05
17	9	17	30 00
	8	15 4	29 98
	3	12 5	29 98
18	9	11.	29 95
	8	12 5	30 01
	3	11	30 05
19	9	12	30 05
	8	21	29 90
	3	17 4	29 94

Д Н И	Ч А С Ы	степени термометра.	спяние барометра.
20	9	20° 5	29" 94'''
	8	14 5	29 50
	3	10	29 29
21	9	9 5	29 27
	8	7	29 28
	3	7	29 31
22	9	8	29 34
	8	9 5	29 34
	3	14	29 40
23.	9	21 6	29 65
	8	18	29 30
	3	11 4	29 32
24	9	10 8	29 27
	8	22	29 64
	9	23	29 66'
25	10	25	29 83
	3	24 8	29 94
	9	27	30 10
26	8	24	30 00
	3	18	30 00
	9	14	29 80
27	8	13 5	29 75
	3	12 7	29 70
	9	11	29 66
28	8	10	29 49
	3	8 5	29 44
	9	9 1	29 44
28	8	9 2	29 48
	3	6	29 35
	9	6 5	29 06

д н и	часы	степени термометра.	стояніе барометра.
29	5	13°	29' 27'''
	3	18 3	29 80
	9	17 3	30 98
30	8	21 3	29 02
	3	17	29 88
31	9	13 4	29 80
	8	13 6	29 80
	3	12 4	29 90
	9	12 4	29 99

Письмо пятое.

Отъ Лаксмана къ Профессору Бекману.

Варнаулъ 23 Февраля 1765 года.

Могу ли я писать въ Пешербуртъ и не писать къ вамъ? 11 сего Февраля отправилъ я вамъ мои метеорологическія наблюденія. Пока я все еще здоровъ. При семъ посылаю сѣмена жаркихъ цвѣлковъ (*Trollius Asiaticus*). Это растѣніе ни въ одномъ еще Европейскомъ саду не цвѣло; оно любитъ жирную землю. Надъ описаніемъ Россійскихъ насѣкомыхъ я пружусь съ особеннымъ прилѣжаніемъ. Г. Доктору Бишинъ.

гу я также послалъ нѣкоторыя мои замѣчанія.

Письмо шестое.

Отъ Лаксмана къ Профессору Беклану.

Барнаулъ 3 Юля 1765 года.

Получили ли вы длинное письмо мое, въ которомъ я описалъ трехъ Сибирскихъ звѣрковъ? Теперь посылаю вамъ полосатую бѣлочку, называемую Русскими бурундукомъ (*Sciurus striatus*), сѣпную кошечку (*Citellus citillus*), синяго воробья и нѣсколько Барнаульской хлопчатой бумаги, съ расшѣвня, называемаго въшпреницею.

Изъ всѣхъ оныхъ вещей, которыя по благоразположенію друга моего были ко мнѣ посланы, получилъ я только хлопчатую бумагу и разложенное расшѣвие, съ коего была она собрана, почему и не могу о прочихъ дать достаточнаго объясненія. Въшпреница же есть не что иное, какъ *Anetone sylvestris* Linn., рас-

шущая и здѣсь сама собою, но которая по прекраснымъ своимъ бѣлымъ цвѣткамъ, безъ сомнѣнiя, могла бы занимать мѣсто и въ увеселительныхъ садахъ. Бумага взятая съ нее есть *rarrus setipum*, которую въ Сибири собирають для набиванiя подушекъ, спульевъ и тому подобнаго, къ чему кажется она, по своей чистотѣ и прочности, очень пригодна. *Примѣт. Г. Бекмана.*

Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды.

(Продолженіе.)

О природныхъ свойствахъ Киргизъ-Кайсаковъ, ихъ нравахъ, пищѣ, одеждѣ, жилищахъ, женахъ; дѣтяхъ и разныхъ увеселеніяхъ; о болѣзняхъ, вратеваніи оныхъ и обрядахъ при похоронахъ.

Киргизъ-Кайсаки сохраняютъ доселѣ Сложеніе бѣвидное сходство съ Сибирскими Ташла-парами, сколь ни много смѣшались они съ Калмыками и другими племенами. Они имѣютъ, большею частію, узкіе черные глаза, плоское лицо и носъ, малой ротъ, опвислыя уши и черные волосы; плѣомъ дородны, крѣпки и почти всегда, опъ верховой ѣзды, косоноги. Въ главныхъ черпахъ подобны между собою какъ мужчины, такъ и женщины; но сіи послѣднія гораздо чаще встрѣчающся съ Калмыцкимъ образованіемъ лица; нѣкоторыя же изъ нихъ имѣютъ лицо очень красивое. Нравъ Киргизовъ споль- Нравы.

ко же непостоянень, какъ и самой образъ жизни ихъ: нельзя совершенно полагаться на слова и обѣщанія ихъ. Они высокомерны и вспыльчивы; велерѣчивы и легковѣрны.

Храбрость. Киргизы храбры и отважны болѣе нежели другіе сосѣдственные съ ними кочующіе народы; но сіи знаменишыя качества обращаютъ они единственно только на снѣжаніе корыстей и хищническіе набѣги, не имѣя ни съ кѣмъ открытой войны, свойственной народамъ просвѣщеннымъ; годныхъ воиновъ считается между ими менѣе сша шы-

Оружіе. счъ челоуѣкъ. Главное оружіе Киргизовъ огнеспрѣльное; ружья ихъ длинны и безъ замковъ: спрѣляютъ зажигая фишелемъ порохъ, которой частію приготавливаютъ сами и достаютъ изъ Бухаріи, равно какъ и свинець; употребляютъ также луки, получаемые отъ Кипайцевъ, Калмыковъ и Монголовъ и сѣкиры, насаженныя на длинныя черенья. Часто вооружаются они саблями, надѣваютъ мѣдные шлемы, кольчуги и панцыри.

Одно изъ обыкновеннѣйшихъ воинственныхъ занятій Киргизовъ есть ба-Баранша, ранша (tergésaille), состоящая въ опго-нѣ лошадей и рогатаго скота. Въ семъ случаѣ открываютъ они все свое проворство и домысленность, дабы не бышь пойманными и избѣжать отъ обиженныхъ равнаго воздаянiя. Пойманные въ бараншѣ почитаются виновными, при удачахъ же не только не подлежатъ никакому иску, но даже получаютъ отъ товарищей своихъ почетное званiе *батыра*; обиженные могутъ однакоже мстить имъ подобнымъ же образомъ. Это напоминаетъ Спартанцевъ, которые наказывали вора за то только, если онъ допустилъ себя поймать. Но смертное убiйство во время баранши наказывается *кучкомъ*, или девятикратнымъ взысканiемъ, по разсмотрѣнiю значнѣйшихъ султановъ и спаршинъ, какъ то: людьми, панцырями, лошадьми и рогатымъ скотомъ. Если же виновный заплашитъ *кучкомъ* не согласился или не въ состоянiи, то въ правѣ повѣсить его или привязавъ за

ноги въ конскимъ хвостамъ умер-
випь.

Не взирая на жестокость нравовъ
и обиды наносимыя опъ одного дру-
Госте- гому, гостепрїимство почитается ме-
прїимство. жду Киргизами, самою обыкновенною
добродѣтелию. Ни одинъ Киргизъ, сколько
бы въ дальній путь ни отпралял-
ся, не беретъ съ собою никакого за-
паса: вездѣ находятъ изобильную пи-
щу и всѣ знаки добродушія, хотя бы
нигдѣ не имѣлъ знакомыхъ. Всякаго
приѣзжаго почитаютъ они за роднаго,
угощаютъ, не только его безъ вся-
кой платы, всѣмъ что имѣютъ лучша-
го, но и самыхъ гостей, собирающих-
ся для него изъ всѣхъ окружныхъ ауловъ.
Обязанность же его состоятъ поль-
ко въ томъ, чпобы онъ хозяину и со-
бравшимся гостямъ пересказывалъ, гдѣ
что видѣлъ или слышалъ; вѣсти его
немедленно сообщаются каждымъ въ
своемъ аулѣ или юртѣ и распростра-
няются между народомъ. Если они до-
вольно важны, то передаются опъ одно-
го до другаго аула съ невѣроятною ско-
ростию, чрезъ посылаемыхъ въ шуже

минушу нарочныхъ на верховыхъ лоша-
дяхъ. При свиданіи или встрѣчѣ гостей
другъ друга обнимають.

Пища ихъ также груба какъ и самыя **Пища и**
нравы. Она состоить въ мясѣ лоша- **пишье.**
дей, верблюдовъ и всякаго рогатаго скот-
та, не исключая изгибшаго отъ какой
бы-то ни было болѣзни. Любимую ихъ
пищу составляетъ баранье и овечье
мясо, Печенаго хлѣба они почти не упо-
требляють, и даже по причинѣ кочевой
жизни въ подвижныхъ юртахъ, совсемъ
речей не имѣють; но варящъ рожь, пше-
ницу, ярицу, просо и ячмень, зерномъ и
мукою, вмѣстѣ съ мясомъ, обжаривая на-
передъ зерна въ саяѣ на огнѣ. Сид однако
же пища бываетъ только зимою или на
майранакъ т. е. праздникахъ, а лѣтомъ
довольствуются почти только моло-
комъ, кумызомъ и крупомъ или сущен-
нымъ сыромъ, приготовляемымъ изъ ко-
ровьяго либо овечьяго молока, которой
распирають въ теплой водѣ. Обыкновен-
ное ихъ пише есть согрѣтая вода, но
холодной не пьють, равно какъ и слиш-
комъ горячей; пищу и пише, не пре-
жде употребляютъ, какъ по осуженіи

холодной водою или снѣгомъ. Охотно пьютъ квасъ, пиво и вино; ложекъ и вилокъ не имѣютъ; но всякую жидкую пищу разливаютъ въ чашки и пьютъ, а мясо изкрошивъ мѣлко берутъ руками. Если случится у кого гость, то онъ обязанъ мясо каждому класъ въ рошъ. Живущіе при озерахъ и большихъ рѣкахъ довольствуются рыбою. Всѣ вообще стараются доставать отъ Русскихъ инбирь, калганъ, перецъ, гвоздику и бадьянъ, по пріятному отъ нихъ запаху и лѣкарственнымъ свойствамъ. Сверхъ того Киргизы обоего пола очень охотно курятъ и нюхаютъ табакъ. Нюхательный табакъ держатъ они въ бараньихъ рогахъ за поясомъ или въ калтѣ. Трубки для куренья употребляютъ мѣдныя Кипайскія и собственнаго издѣлья деревянныя. По недостатку шпубокъ курятъ табакъ изъ пусыхъ бараньихъ или овечьихъ костей, которыхъ для сего употребленія съ одного конца отрѣзываютъ, а съ другаго повертываютъ на нихъ скважину.

Киргизы обоего пола носятъ длинную и полную одежду какъ изъ верблю-

Одежда

жей и овецъ шерсти, собственнаго рукодѣля, шакъ и изъ различныхъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, получаемыхъ изъ Россіи, Кипая и Бухаріи. Досшачные люди и Ханы стараются имѣть свой верхній *тапанъ* изъ хорошаго алаго сукна или чернаго плица. Мужчины лѣтомъ надѣвають только легкой халашъ (*вада*), изъ какой нибудь Бухарской бумажной или шелковой ткани, ипорой имъ служилъ и вмѣсто рубахи. Зимой носятъ крышную сукномъ либо инымъ чѣмъ шубу и халашы, выстезанные на верблюжей шерсти, а иногда на хлопчатой бумагѣ, называемые *купа*; съ верьху по большой части имѣють еще для тепла *агу*, ешишную изъ козловыхъ или жеребьячьихъ кожъ, выдѣланныхъ на верьхъ шерстью, подпоясываясь въ помъ и другомъ случаѣ кожанымъ поясомъ, краснаго или чернаго цвѣта, убраннымъ мѣдными блясками, къ коему привѣшиваютъ ножъ и сумку называемую *калта*, служащую для поклажи огнива, прутна и другихъ надобныхъ вещей. Вообще же зимою и лѣтомъ носятъ они шаровары изъ сук-

да или выдѣланныхъ козловыхъ кожъ, кои бывають споль широки, что въ нихъ вбирають верхнее и нижнее платье. На головѣ льпомъ носятъ высокую шляпу изъ бѣлой овечьей шерсти, съ загнутыми разръзными полями, выложенную краснымъ шнуркомъ или сукномъ; зимую же шапку съ большими ушами, крытую сукномъ и подбитую мѣхомъ, имѣя подъ ними еще, по обыкновенію Магомеданскому, небольшую осипроконечную скуфейку или *аракимб*. Султаны для отличія отъ простыхъ Киргизовъ, подбивають свои шапки чернобурою лисицею и покрывають ихъ съ верьху какою нибудь бѣлою тканью. Сапоги имѣють Киргизы изъ красной или черной кожи, съ оспрыми загнутыми носками и выдавшимися назадъ каблуками; подошвы же ихъ подбивають гвоздями. Киргизы голову бръютъ, усы подстригають и подчищаютъ бороду вокругъ губъ; многіе молодые люди волосы на маковкѣ и вискахъ заплетаютъ въ косы, подобно Кипайцамъ; любимые же дѣти опцевъ и матерей носятъ въ носовомъ хрящѣ серебряное кольцо. При-

общенныя здѣсь изображенія предста-
вляютъ Киргиза въ дѣпнемъ и зѣмнемъ
плащѣ.

Киргизскія женщины заплетаютъ
свои волосы въ двѣ большія косы, а
дѣвушки во многія маленькія косы. Тѣ
жъ другія прицѣпляютъ на концахъ косъ
шелковыя кисти, достающія почти до
подола и унизываютъ косы маржаномъ,
серебряными бляшками и змѣиными
головками (Сургаев); на головахъ носятъ
женщины высокой уборъ, называемой
валулъ, къ коему часто привѣшиваютъ
на лбу множество нитокъ жемчугу и
маржану, которыя лежатъ по обѣимъ
сторонамъ лица по плечамъ и груди;
сверхъ того *валулъ* обвертываютъ шел-
ковою тканью, а большею частію бѣ-
лымъ полотномъ, вышитымъ шелками,
которое спускается по спинѣ клиномъ,
очень низко, а дѣвушки надѣваютъ родъ
конической шапки или аракина и укра-
шаютъ ее жемчугомъ, маржаномъ и
дливыми перьями; часто ходятъ онѣ
также и съ открытою головою. Люби-
мыя дочери, подобно мужчинамъ, носятъ
въ носу кольцо. Въ ушахъ женщины и

дѣвушки имѣютъ кольца и длинныя съ жемчужинами серги; руки же украшаютъ многими перстнями и кольцами. Плащье ихъ большою частію сходно съ нѣкошорымъ длиннымъ полукафтаньемъ или курпкою, и бываетъ до пояса съ пуговицами; шьютъ же его изъ бархата, парчи, сукна и изъ другихъ разныхъ, соотвѣстственно сословію, шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ тканей. Не рѣдко облачиваютъ его золотыми позументами и опушаютъ выдрами. Онѣ носятъ шаровары, и такіе же какъ у мужчинъ сапоги. На изображеніяхъ представлены Киргизка и Киргизская дѣвушка, въ обыкновенныхъ плащяхъ.

Жилища. Жилища Киргизовъ суть подвижныя юрты или такъ называемыя кибишки покрытыя войлоками. Строеніе ихъ такое же, какъ и у народовъ кочующихъ въ верьху Енисея; но по наружности сіи болѣе плоски и сходны съ Калмыцкими и Башкирскими юртами. Знапные и богашые люди покрываютъ свои юрты бѣлыми чистыми войлоками, а бѣдные употребляютъ на то плохіе войлоки

и даже травяные ценовки, траву и дернъ.

Первые большею частію имѣють опдѣльные юрты, какъ для женъ своихъ, такъ для състныхъ припасовъ и снаряжи, также для хвораго и слабаго скота, а послѣдніе иногда съ нуждою находятъ и сами себѣ гдѣ приклонить голову. Убранство юртъ, подобно тому, какъ и у кочующихъ на Енисеѣ; но здѣсь часто обиты бываютъ юрты внутри цвѣтными шелковыми тканями, а на полу постилаются лучшіе ковры и войлоки. Домашняя же утварь и разположеніе въ юртахъ весьма мало ошъ сказаннаго опличается. Огонь разкладывають по срединѣ юрты, на пригоповленномъ къ пому мѣстѣ, надъ коимъ дѣлается для выхода дыму опверстіе. Часто аулы Киргизкіе бываютъ очень обширны; гдѣ кочуютъ Хань или султаны тамъ иногда находится ошъ 500 до 1,000 юртъ.

Жены у Киргизовъ, равно какъ и у Женъ-большой части Воспчныхъ народовъ, составляютъ сабслвенность подобную товару: ибо они покупаются и вымѣ-

ниваются на вещи и число ихъ соощ-
вѣшствуешь достатку мужей; многіе и-
мѣють по одной женѣ, иныя же по семи
и сверхъ того содержатъ еще любов-
ницъ, копорыя почитаются не хуже
настоящихъ женъ и рожденные ими дѣ-
ти признаются законными. Не рѣдко же-
нятся они на Калмычкахъ, состоящихъ
у нихъ въ рабствѣ, чтобы и сіи не были
праздны и родили дѣшей. По причинѣ до-
роговизны женъ, возрастающей какъ бы
прогрессією, такъ что вторая жена
стоить гораздо дороже первой, прешья
второй и такъ далѣе, рѣдкіе имѣють
болѣе одной жены. Каждая изъ нихъ жи-
ветъ въ особой юртѣ, а нѣкоторыя со-
семъ въ другихъ аулахъ. Первая или стар-
шая жена почитается настоящею хозяй-
кою и матерью семейства, копорой по-
винуются всѣ прочія жены.

Султаны, старшины и другіе знач-
ные люди сватають невѣстъ за при-
Свадебные обряды. семь и болѣе лѣтъ до свадьбы. Свадов-
ство состоитъ въ условіи между роди-
телями, сколько жениху платитъ за
невѣсту *калыцу*, копорой составляютъ
неводьники, изъ Калмыковъ или Кал-

бычекъ (вѣроятно похищенные въ неволю), лошади, верблюды, коровы и овцы. Во время плашежа калыма женихъ и невѣста живутъ у родителей своихъ и пока выполненъ оной не будетъ, не совершается и свадебнаго обряда. Не запрещается жениху, не только посѣщать невѣсту, но даже и спать вмѣстѣ съ нею, не нарушая однако же отнюдь благоприспоиности. По заплачѣ калыма невѣста сзываетъ подругъ своихъ, которыя наряжаютъ ее и увеселяютъ пѣснями. Когда же придетъ женихъ, одѣтой также въ самое лучшее платье, то призываютъ муллу. Онъ спановитъ жениха и невѣсту посреди юрты, а передъ ними чашу наполненную водою, которую закрывъ бѣлымъ пологномъ, читаетъ нѣкоторыя молитвы и написавъ на бумажкѣ нѣсколько словъ, полагаетъ ея въ воду послѣ того даетъ прое-крашно пить сію воду какъ жениху, такъ и невѣстѣ, и пѣмъ оканчивается духовный обрядъ свадьбы.

Посовершеніи сего обряда отводятъ мужа и жену, въ сопровожденіи подругъ ее, въ приготовленную нарочно юрту.

По прошествіи нѣкошораго времени приходяшъ къ нимъ женщины, для узнавiя о невинности молодой жены. Если она невинна, то начинается свадебный пиръ: ѣдятъ, пьютъ кумысъ и веселящся, сколько возможно. Въ противномъ же случаѣ, и если вина падеть на самаго мужа, когда онъ былъ еще въ женихахъ, то сквашиваютъ лучшее его платье и издираютъ въ мѣлкіе лоскутья, пошомъ убиваютъ лошадь, на которой онъ прѣхалъ и вмѣстѣ со всѣми госпями употребляютъ ее въ пищу. Сіе не всегда однако же строго соблюдается, особенно между бѣдными, которые иногда до замужства еще приживаютъ съ женихомъ дѣшею и по остаеися безъ всякаго взысканiя. Когда же мужъ найдетъ жену свою лишенную невинности, то имѣетъ право оставишь ее у отца, взявъ назадъ калымъ и взыскавъ съ него за всѣ свои издержки. Мщеніе его увеличивается еще болѣе, если она окажется беременною. Онъ властенъ какъ ее, такъ и виновника сему безчестію, лишишь жизни или повѣсить на верблюдѣ; можеть также съ досады убивать скотъ

въ спадахъ ея отца, и въ помъ ему ничю не пречяспвуель и онъ не подлежишь никакому взысканію. Въ правѣ припомъ взять отъ отца другую дочь безъ всякаго калыма. Подобное мщеніе за невинность женъ можно находишь и у другихъ нѣкоторыхъ народовъ; но почему не подлежатъ никакому преслѣдованію мужа, явно уличаемые въ разпущствѣ, во время холостой своей жизни, и которые почти всегда бывають сами причиною соблазна невинности? Невѣста у Киргизовъ должна принести въ приданое юрту, осѣдланную лошадь, ружье, лукъ съ колчаномъ, плашье, ковры, войлоки и разную домашнюю ушварь.

Рожденіе младенцевъ сопровождается у Киргизовъ различными суевѣрными обрядами и невѣроятнымъ изпязаніемъ для женщинъ. При наступленіи родовъ сзывають они всѣхъ близъ живущихъ женщинъ и мужчинъ, пропягивають чрезъ юрту веревку и родильница держась за оную ходишь въ задъ и въ передъ; причемъ вѣшаютъ ей на шею плеть. Во время самыхъ родовъ держишь она обыкновенно за юршочную рѣшешку,

Рожденіе
младенцевъ.

а одна изъ женщинъ обхватываетъ его руками и вложивъ пальцы свои одни въ другіе, давивъ ей брюхо и выправляетъ младенца. Если же сего будетъ недоспачно, то приспущаютъ мужчины по два и попричеловѣка, изъ коихъ одинъ шакимъ же образомъ обхватываетъ спраждущую руками, а прочіе держась за него другъ друга сильно тянутъ, пока она не разрѣшится. Родильницы съ удивительнымъ терпѣніемъ переносятъ шакимъ же мученіе и очень рѣдко производятъ на свѣтъ мертвыхъ младенцевъ. Всякой вошедшей въ юрпу обизанъ спраждущую ударитъ проекратно полою своего плаща, съ произношеніемъ слова *тикъ* т. е. выходи. Имена дѣтямъ даютъ отецъ и мать по своему произволу. Женщины послѣ родовъ, особливо въ зимнее время, не рѣдко одержимы бываютъ лихорадкою и родимцемъ (епидеміею), что Киргизы приписываютъ обыкновенно, по невѣжеству своему, дѣйствию *шайтановъ* или злыхъ духовъ и просятъ пособія въ нихъ отъ муалъ или *бахцей* (волхвовъ). По рожденіи младенца женщина получаетъ

право видѣть своего свекра, прежде же того не должна опшюдь сего дѣлашь, и если случисья нечаянно встрѣпишья съ нимъ, то закрываетъ свое лицо и онъ долженъ непременно ее чѣмъ нибудь подарить.

Киргизы, хотя во многихъ отношеніяхъ слабо наблюдаютъ Магомедан-Обрѣзаніе.скій законъ; но въ обрѣзаніи дѣтей слѣдуютъ оному очень поспоянно. Обрѣзаніе происходитъ между премо, семью и десятию годамъ возраста. Оно совершаютъ муллы или особые искусные въ томъ люди, которыми платяшь за сіе щедро; они читаютъ при семъ случаѣ нѣкоторыя молитвы и дѣламъ мужскаго пола обрѣзываютъ крайнюю плоть, въ извѣстномъ мѣстѣ, а женскаго опстригаютъ и даже брѣютъ волосы. Обрѣзаніе дѣтей есть важнѣйшій праздникъ для родителей. Они угощаютъ всѣхъ родныхъ и пріятелей, и если оно случисья въ дѣлнее время, то учреждаютъ конскіе бѣги.

Киргизы любятъ разныя забавы и увеселенія, которыя однако же большею частію просшы и грубы. Конское ристаніе гизовъ.

или бѣгъ, сославляешь одно изъ главнѣйшихъ увеселеній, кошорое имѣешь мѣсто, не только при свадьбахъ или какихъ нибудь общественныхъ и семейныхъ праздникахъ, но на самыхъ даже поминкахъ, ошправляемыхъ по усопшимъ. Верховая ѣзда въ обыкновеніи какъ между мужчинами, такъ и женщинами. Онѣ ѣздяшъ на лошадяхъ, верблюдахъ и быкахъ. При дѣлпныхъ перекочевкахъ дѣвушки не рѣдко занимающъ даже бѣгомъ на коняхъ съ молодыми и холоспыми мужчинами. Въ семъ послѣднемъ случаѣ скачешъ она во весь опоръ, обороняясь плешью ошъ мужчины, которой будучи также на лошади, старается ее поймашъ за груди. Если сіе удастся ему, дѣвушка почишаешъ себѣ по за великой стыдъ, а мужчина признается ловкимъ и проворнымъ. Для обыкновенной ѣзды дѣвушки преимущественно выбирающъ иноходцевъ.

Киргизы имѣющъ также и музыкаль-
Музыка. нныя орудія, каковы сущъ изъ струнныхъ: *Кобызъ*, величиною съ обыкновенную скрипку, только безъ верхней доски, съ напшанушыми двумя волосны-

ми струнами; на немъ играютъ смьчкомъ, безъ всякой однако же пріапно-сти; изъ духовыхъ: *Зыбызга*, родъ душики, дѣлается изъ дерева или полслага правянаго стебля, обвивается крѣпкою вишкою и имѣетъ нѣсколько ошверспій. На ней выигрываютъ нѣкоторыя пѣсни, но очень сиповашымъ пономъ. Всѣмъ извѣстныхъ и складныхъ пѣсень они почти не имѣютъ, а воспѣваютъ о томъ чѣмъ занимающся или на что смотрятъ; всякой изъ нихъ импровизаторъ, хотя и не очень замысловатой; почему со-сѣдственныя съ Киргизами Русскіе говорятъ объ нихъ съ насмѣшкою: они что видятъ, то и бредятъ. Напрошивъ того сказки сихъ очень обширны и иногда довольно замысловаты, хотя вообще наполнены волшебствомъ, несбыточными дѣлами и варварствомъ. Герои оныхъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, подобны Аріостовымъ. Сколь ни просты сіи произведенія дѣтскаго, такъ сказать, воображенія, но онѣ могутъ иногда служить къ познанію нравственности и обычаевъ народныхъ. Я имѣю въ переводѣ одну изъ извѣстнѣйшихъ Кир-

Пѣсни.

Сказки.

гизскихъ сказокъ, которая, дабы не прерывать сего описанія, будешь помещена при концѣ его.

Долговѣч-
ность Кир-
гизовъ.

Безпечная, простая жизнь Киргизовъ, проводимая почти всегда подъ открытымъ небомъ и въ чистомъ воздухѣ, способствуетъ ихъ здоровью и долголѣтности. Многие изъ нихъ до сна и болѣе лѣтъ сохраняютъ крѣпость тѣла, твердую память, хорошее зрѣніе и свободно еще ѣздятъ на верховыхъ лошадяхъ.

Болезни. Обыкновеннѣйшія болѣзни, какимъ бы-ваютъ они поддержены, суть лихорадка и любострастная; иногда свирѣпствуетъ также между ими и оспа, которая въ особенннсти страшна для нихъ въ зимнее время; тогда многие умираютъ отъ нее мучительнѣйшею смертію. При появленіи сей злой болѣзни, нѣкошорые для сохраненія отъ оной дѣшей своихъ, переходятъ кочевьемъ въ пустыя и необитаемыя горныя ущелины; но чрезъ то подвергаютъ ихъ еще бѣльшей опасности въ лѣтахъ совершенныхъ.

Во всѣхъ болѣзняхъ вмѣсто изысканія надежнѣйшихъ средствъ прибѣгаютъ

Врачеваніе они къ мулламъ *бахцамъ* и другимъ

болѣзней.

чародѣямъ, врачующимъ оныя пустымъ шолько обманомъ. Первыя изъ нихъ чистаюшъ больному книгу и плююшъ ему въ лицо (8), а послѣдніе играютъ предъ нимъ на кобызѣ, бьюшъ въ *бубенъ*, скачущъ и дѣлаюшъ различныя кривлянья, даже сѣкушъ больнаго плечью, для мнимаго изгнанія нечистыхъ духовъ, копорымъ приписываюшъ они всѣ болѣзни.

Главные обряды похоронъ, суть слѣдующіе: Вскорѣ по смерти омываюшъ шѣ- Обряды
при похоро-
нахъ.

---

(8) Здѣсь къ стати привесть примѣръ, какимъ образомъ врачуютъ сіи лѣкари больныхъ, сообщенной мнѣ однимъ изъ моихъ знакомыхъ. Онъ будучи въ Киргизскомъ аулѣ, зашелъ нечаянно въ юрту, гдѣ увидѣлъ сидящую блѣдную и сухую женщину, кошорая имѣла шею покривленную, ротъ на сторонѣ и въ безпамятствѣ вся тряслась; передъ нею сидѣлъ человекъ, чисталъ книгу и плевалъ ей въ лицо. Онъ спросилъ о причинѣ сей странной встрѣчи и получилъ въ отвѣтъ, что женщина больна послѣ родовъ, а неучливой мужчина былъ мулла, призванный ее лечить.

до водою и обвивають чистымъ, бѣлымъ полошномъ, выправя оное прямо и просянувъ вдоль его руки. Если смершь приключилась въ лѣпнее время, шо предають усопшаго тогда же землѣ, а зимою нѣкоторые вѣшаютъ его на деревѣ и ожидаютъ наступленія весны, пока земля не разтаетъ. Землю насыпають не на самаго покойника, но на сдѣланной надъ нимъ помосшь. Сверхъ могилы накладываютъ груды камней (9) или дѣлають деревянные срубы. По окончаніи похоронъ вывѣшиваютъ у юрты на длинномъ шестѣ небольшой лоскушь черного бархата или плицу, вырѣзанный преугольникомъ, а внутри юрты спавяпъ болвана, наряженнаго въ луч-

---

(9) Въ случаѣ недостатка каменьевъ и лѣсу выбираютъ кирпичи и плицы изъ зданій, существующихъ во многихъ мѣстахъ Киргизъ-Кайсацкой степи и изъ нихъ выкладываютъ памятники надъ могилами покойниковъ. Такимъ образомъ памятники древности обращаются въ шлѣнные памятники смерти, и мы къ сожалѣнію перемъ ихъ безвозвратно.

шее плашье и имѣющаго сверхъ оного панцырь или кольчугу, а на головѣ шлемъ.

Предъ симъ болваномъ машь, жены и дочери покойнаго, кромѣ мужчинъ, каждое удро и вечеръ при захожденіи солнца, споя на колѣнахъ оплакивають покойника, вспоминая и выхваляя добродѣтели его, храбрость, руководѣлія, и домовитость. При чемъ жена, болѣе прочихъ его любившая, изцарапываетъ кохпями все лицо свое и повшоряетъ то при всякомъ почпи приѣздѣ споронняго чело-вѣка. Спустя годъ послѣ смерти его снимають болвана и черный знакъ, сзываютъ родспвенниковъ и живущихъ въ окрестности Киргизовъ, угощаютъ ихъ лучшимъ образомъ и учреждаютъ конской бѣгъ или *байеу*. На сей конецъ поспановляютъ нѣсколько мѣшь, на пространствѣ 10 и болѣе верспъ и на каждую мѣшу назначаютъ по наградѣ тому, кто напередъ оной доспигнетъ. Сіи награды располагаются по мѣрѣ распшояніа отъ начальной почки бѣга и чѣмъ далѣе ошъ оной тѣмъ бываютъ хуже, какъ то: при первой мѣштѣ назначается Кал-

жыкъ или Калмычка, второй верблюды; шрешей лошадь и шакъ далѣ; при послѣдней же полагаелся какая нибудь кожа или конская голова. Послѣ сего поминовенія, жены получаюшь полную свободу выходить за мужъ; но дабы сохранишь заплаченной за нихъ калымъ, шо не иначе, какъ за брашьевъ покойнаго или ближнихъ родшвенниковъ.

(Продолженіе впередъ).

ОБЪ ИСКУСТВЕННОМЪ НАПОЕНІИ ВОДОЮ ПАШЕНЬ.

Земледѣліе составляетъ одинъ изъ надежнѣйшихъ источниковъ государственнаго и народнаго богатства; при избыткѣ его процвѣтаетъ и всякая другая промышленность, заимствующая отъ него силу свою и дѣятельность. Разпространеніе и усовершенствованіе сей отрасли хозяйства было всегда предметомъ попеченія мудрыхъ Правительствъ; онѣ даруютъ земледѣльцамъ различныя выгоды и преимущества, многіе изобрѣшены способы къ облегченію ихъ трудовъ и къ удобренію самой даже бесплодной земли.

Но при всемъ томъ, ни въ одномъ промыслѣ успѣхъ не бываетъ такъ сомнительнъ, какъ въ земледѣліи; иногда первые всходы хлѣба обѣщая обильную жатву вдругъ заспигнуны бываютъ засухою; ни роса, ни дождь ихъ не питаетъ и не освѣжаетъ и они скло-

вялются и иссыхаютъ отъ палящаго зноя, иногда, и даже въ то время, когда хлѣбные колосья блиски уже къ зрѣлости и по видимому вся опасность миновалась — земля лишается питательной влаги и они гибнутъ или производятъ пощія зерна. Земледѣлецъ почитаетъ уже таковыя бѣдствія непреодолимыми и предается совершенному отчаянію, ожидая предстоящаго голода.

Правда многіе изъ поселенъ, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ земля не раздѣлена еще на участки и каждой можетъ избирать мѣсто для пашни по произволу, къ отвращенію засухи стараются располагать пашни на сѣверныхъ скалахъ горъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ удерживается долѣе влажность; но сіе средство не надежно, а при изобиліи дождей, сколько же вредно, сколько самая засуха: ибо посѣянный на подобныхъ мѣстахъ хлѣбъ отъ излишней влаги вымокаетъ; припомъ будучи лишенъ потребной солнечной теплоты, гораздо медленнѣе

созрѣваетъ и не рѣдко подвергается раннимъ холоднымъ росамъ и инеямъ, наносящимъ ему, если не совершенную гибель, то большое поврежденіе. Нѣкоторыя поселенія избираютъ также для посѣва хлѣба два рода мѣстъ: одну часть онаго сѣютъ на низкихъ и влажныхъ мѣстахъ — на случай засухи, а другую на возвышенныхъ и сухихъ — на случай дождливаго лѣта: слѣдственно въ томъ или другомъ случаѣ предполагаютъ они неминуемую потерю въ хлѣбѣ.

Жители восточныхъ Азіатскихъ странъ, сообщившіе намъ, по единогласному свидѣтельству, различныя полезныя свѣдѣнія и искусства, представляютъ и въ семъ случаѣ примѣръ, достойный подражанія. Многие изъ нихъ, обитая на возвышенныхъ, сухихъ и бесплодныхъ степяхъ, на широтѣ между 35° и 45° лишены во все лѣто дождя, не смотря на то сѣютъ довольно хлѣба, сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги, и

почти никогда не терпят неурожая отъ засухи. Для отвращенія сего бѣдствія, споль обыкновеннаго въ нашихъ странахъ, они напаяютъ пашни небольшими водопроводами, изъ рѣкъ или ручьевъ прорытыми. Если позволяютъ возможность, то преимущественно избираютъ подъ пашни покатость горъ близъ рѣчекъ. Сіи рѣчки раздѣляютъ на многія струи или протоки, пересѣкающія пашни въ длину и поперегъ; а гдѣ нѣтъ сего удобства, тамъ возвышаютъ воду посредствомъ плотиинъ или машинъ, различною силою дѣйствующихъ, и такимъ же образомъ большими и малыми водопроводами напаяютъ пашни и даже луга. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скопляютъ самую снѣжную и дождевую воду.

Здѣсь не бесполезно описать, какимъ образомъ Киргизы проводятъ воду на свои пашни. Если пашня находится подлѣ озера или рѣчки, то всякой противъ своего участка на самомъ берегу вырываетъ яму, около $2\frac{1}{2}$ сажень

въ поперечникѣ; когда же пашня отъ воды нѣсколько удалена, тогда прокапываютъ къ ней довольно глубокой и около $\frac{3}{4}$ аршина ширины ровъ и соединяють его съ ямою, которая также должна быть подлѣ пашни. Въ обѣихъ случаяхъ устраивають въ сей ямѣ вертикально колесо, отъ 2 до 2 $\frac{1}{2}$ сажень въ поперечникѣ, вокругъ коего придѣлываютъ нѣсколько узкихъ ведеръ. Одинъ конецъ вала сего колеса утверждаютъ на подставкѣ въ сторонѣ ямы, а на другой накладываютъ вертикально меньшее колесо съ кулаками, въ которыхъ входятъ кулаки же колеса, установленнаго горизонтально и движимаго однимъ человѣкомъ посредствомъ рычага (см. чертежъ сей машины). Во время дѣйствія послѣднее колесо приводитъ въ движеніе второе, а оное первое большое колесо, которое обращаясь черпаетъ изъ ямы воду придѣланными къ нему ведрами и выливаетъ въ небольшой деревянный желобокъ, имѣющій

сообщеніе съ главнымъ шпаквымъ же жолобомъ, проводящимъ воду въ поперечныя борозды на пашнѣ, которыми весь участокъ оной раздѣляется на прямоугольники отъ 8 до 10 сажень длины и отъ 4 до 5 сажень ширины. Сіи прямоугольники разбиты еще бывають, посредствомъ малыхъ насыпей или возвышеній, на нѣскольکو площадокъ, болѣе на 12. Если надобно пустить воду на пашню, то прорѣзываютъ бока главнаго жолоба, гдѣ касаются къ нимъ поперечныя борозды пашни и такимъ образомъ проводятъ оную на площадки, сколько потребно. Когда же нужно поднять воду на большую высоту, то устраиваютъ два подобныя механизма, изъ коихъ нижніе доставляютъ воду верхнему, а сей послѣдній проводитъ уже оную на пашню. Поливка пашень производится Киргизами, смотря по погодѣ, чрезъ 3, 4 и 5 дней.

Искусственное напоеніе водою пашень и вообще приспособленіе воды

ко многимъ вспомогательнымъ дѣйстви-
ямъ, къ облегченію человѣческихъ тру-
довъ, должны быть въ Восточныхъ спра-
нахъ очень древни, особенно въ Ки-
таѣ. — Тамъ въ самыя отдаленнѣйшія
времена, не только многія рѣчки раз-
дѣлены на большіе и малые водопроводы,
для судоходства и наводненія пашень, са-
довъ и нивъ сарачинскаго пшена; но
обращено печеніе нѣкоторыхъ рѣкъ въ
другую сторону, осушены цѣлыя озера и
болоша и вмѣсто ихъ вырыты новые
обширные водоемы; малыя же рѣчки со-
единены въ одни большія рѣки. Посвидѣ-
тельство пупешественниковъ, около
города Туркестана, въ Зюнгоріи и во
многихъ мѣстахъ Киргизской степи,
обширнѣйшія равнины изрыты были
водопроводами, которыхъ слѣды и до-
нынѣ тамъ примѣтны. Я находилъ
ихъ также въ разныхъ мѣстахъ южной
Сибири, гдѣ кочуютъ нынѣ скопо-
водцы, не упражняющіеся со всемъ въ
земледѣліи. Нѣкоторые тамъ рытви-
ны, почишаемыя нынѣ остатками укрѣ-

пленій, кажется, не иное что суть, какъ бывшіе водопроводы для напоенія пашенъ или вспомошествованія въ другихъ какихъ нибудь хозяйственныхъ заведеніяхъ древнихъ жителей.

Хотя примѣры искусственнаго напоенія водою пашенъ очевидны, особенно въ Сибири, и польза сего труда не сомнительна, однако же доселѣ извѣстны мнѣ въ тамошнемъ краю два только опыта подражанія имъ, произведенные въ Колыванской области. Первый во время существованія Алейскаго сереброплавильнаго завода, чрезъ управлявшаго онымъ Г. Бровцына. Онъ избралъ для своей пашни, лежащую близъ упомянутаго завода на лѣвомъ берегу Аея сухую, необработанную равнину; для напоенія коей употребилъ протекающій чрезъ оную ручей, раздѣливъ его на многія струи, или борозды. Предпріятіе его казалось очень страннымъ тамошнимъ жителямъ, имѣющимъ избытокъ въ землѣ плодородной, безъ всякаго удобренія; но послѣдующіе

гед. Вроде не так много, но в год
водная вскорь по песту м. д. б. л. б. д.
-09 Различные виды пшеницы в са
дире скар могут служить сколько для
идеи пашень во время засухи, сады
несколько для оушенту иль при илмаше
силь удрде.

Кончина Г. Поспелова, послѣдовав
шая въ томъ же году не допустила
его продолжать сей опытъ и оный
спустился при года былъ совсемъ оспа
новленъ. Между тѣмъ при немъ уже
положено было хорошее плому начало
и больше шести десятинъ земли засѣяно
пшеницею, ячменемъ и овсомъ. Послѣ
яного сѣяно еще рожь, ярицу и коно
павное тѣмъ. Урожай оныхъ размялся

бывшему у бельскихъ жителей на близ
колежащихъ имъ пашняхъ, именно: въ 1813 и 1814
годахъ получено ржи 2, 410, ярицы 180,
яченицы: Русской 5б1, белоколосной 3%,
красноколосной 92%, перемовой 12 (*)

(*) Вся сѣя породе пшеницы, кроме Рус
ской, съ недавняго еще времени раз

овса 68я, коношлянаго сѣмя 88ѣ пудъ да. Каждый пудъ обошелся: ржи и ярицы по 57ѣ коп. пшеницы: Русской по 1 руб. 50 коп. бѣлоколосной по 1 руб. 50 коп. перемковой по 1 руб. 50 коп. овса по 70 коп. коношлянаго сѣмя по 80 коп. и пеньки в руб. 40 коп. (1).

водящая жителями южной Сибири. Сѣмена ихъ получены частію изъ Кашаля, частію изъ Бухаріи. Онѣ отличаются отъ обыкновенной пшеницы особеннымъ плодородіемъ, крупнѣе зерно и бѣлизною муки. Желательно чтобы добрые хозяева и во внутренности Россіи воспользовались такимъ новымъ приобретеніемъ. Сѣмена сихъ породъ пшеницы весьма не трудно получать изъ Сибири чрезъ купцовъ, производящихъ торгъ на Ирбитской ярмонкѣ.

- (2) Не присоветуемъ ли къ сему цѣлямъ и весь расходъ, произшедшій на устройство плотины и водопроводъ, которой долженъ быть отдѣленъ, или положенъ на оныя по разчисленію времени, сколько моглобы существовать сіе заведеніе?

изобильные урожаи хлѣба на его пашнѣ, совершенно оное оправдали и вознаградили труды и издержки.

Второй опытъ произведенъ въ 1813 году, со стороны тамошняго мѣстнаго начальства, по предложенію Бергмейстера Поспѣлова, на образецъ замѣченнаго имъ въ Ташкентѣ землешествва. Поводомъ къ тому служилъ бывшій въ Колыванской области двугодичный неурожай хлѣба отъ засухи. Онъ избралъ мѣсто для сего опыта въ 23 верстахъ отъ Барнаульскаго завода, прѣчкѣ называемой Штабкѣ, впадающей въ Барнаулъ, гдѣ по обѣимъ сторонамъ сей рѣчки проспираются оплогія покатости. А какъ она изобилуетъ водою только въ весеннее время; лѣтомъ же во время засухи печетъ подъ дерномъ или скопляется въ оврагахъ, то Г. Поспѣловъ предложилъ:

1. Запрудить воду небольшою плотинкою въ длину до 150, а въ вышину до 4 сажень (см. приобщенный здѣсь чертежъ), дабы разливъ оной въ семь

пруда, могъ имѣть длины до двухъ
верстъ, а ширины около шестидесяти

2. Опять обѣихъ концевъ плотинки
прорыть два главные водопровода глу-
биною до 3 аршинъ отъ поверхности,
для сообщенія чрезъ оныя изъ пруда
воды на пашню и выпуска весною ли-
шней. Для чего при началѣ сихъ во-
допроводовъ сдѣлать укрѣпленія.

3. Параллельно съ сими водопрово-
дами прокопать еще по одному неболь-
шому водопроводу, хотя въ пяти или
шести саженьяхъ, которые бы соединя-
лись съ дашнею, получая изъ первыхъ
воду, посредствомъ прорѣзовъ съ при-
личнымъ укрѣпленіемъ.

4. Для впуска воды на пашню изъ
двухъ послѣднихъ водопроводовъ, сдѣ-
лать поперегъ рвы чрезъ тридцать
или сорокъ сажень одна отъ друго-
го.

5. Сии рвы соединить въ борозда-
ми, выпаханными вдоль дашни въ од-
ну соху, параллельно съ водопроводами,
чрезъ 4 или 5 сажень одна отъ дру-

При благословенной жатвѣ, бывшей у земледѣльцевъ во все продолженіе сего опыта, не лзя было въ полной мѣрѣ чувствоватъ значительной выгоды отъ искусственнаго напоенія водою пашень. Желательно чтобы оно подвергнуто было дальнѣйшему, тщательному въ нашемъ опечествѣ испытанію и послужило бы къ отвращенію губельныхъ слѣдствій засухи. Время только покажетъ пользу его и навикъ облегчить затрудненія, какія могутъ встрѣчаться при всякомъ первоначальномъ заведеніи. Не должно оставлать столь полезнаго предпріятія даже и тогда, если бы оно въ первой разъ было и неудачно.

Г. Спаскій.

Письмо седьмое.

Отъ Лаксмана къ Профессору Шлецеру.

Барнаулъ 26 Декабря 1767 года.

При первомъ случаѣ, не болѣе какъ только извѣстія, въ доказательство, что я благосклонное письмо ваше изъ Пепербурга опъ 29 Апрѣля 1765 года получилъ, что оное съ удовольствіемъ читалъ и совершенно согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ, что полспраницы образъ жизни своихъ друзей; пріятнѣе цѣлой спраницы пусныхъ ласкательствъ.

Объ отъѣздѣ вашемъ изъ Пепербурга въ Германію въ 1765 году, извѣстно мнѣ было изъ писемъ Г. Векмана, а о возвращеніи хотя и никшо меня не увѣдомилъ, однако же надѣясь, что вы уже шуда приѣхали, долгомъ почишаю писать къ вамъ сіи спроки.

Я пока еще здоровъ, двое дѣтей моихъ также здоровы, но супруги будучи въ Кяхтѣ лишился, кошорая и погребена въ Седенгинскѣ 1). Обстоятель-

Сиб. Вѣст. Ч. X. кн. 5. (249) 1

ное описание Сибирской моей жизни, было бы слишком пространно, почему оставляю оное до личного свиданія съ вами, которое я чрезъ годъ можетъ быть имѣть буду. Теперь скажу только, что я достигъ уже Нерчинскихъ серебряныхъ заводовъ и Срѣпинскаго острога на Шилкѣ 2) и подвинулся отъ Барнаула къ востоку болѣе нежели на 3,000 верстъ, а въ южную отъ него сторону былъ въ крепости Устькаменогорской, отстоящей въ 500 верстахъ и нѣсколько путешествовалъ по Алтайскимъ горамъ 3).

Извѣстенъ ли Тангушской языкъ въ Европѣ? Г. Миллеръ въ Комментаріяхъ Академіи наукъ писалъ уже объ ономъ; но что именно я совершенно забылъ и узнать о томъ въ здѣшней пустынѣ не могу ни отъ кого. Во время путешествія моего около Селенгинска, спарался я при всякомъ случаѣ, вносить свѣденія о семъ языкѣ въ мой пушечной журналъ; все это составляетъ однако же не болѣе, какъ одни только замѣчанія, букввахъ, которыя предшавляю на ваше благоразсмотрѣніе. Я собиралъ ихъ въ Мунгальской степи, въ юртахъ. Фило-

догь могъ бы сдѣлать оныя гораздо занимапельнѣе.

Мунгалы 4) имѣють двоякія письма — Мунгальскія и Тангутскія: первыя суть обыкновенныя письма, употребляемыя въ торговлѣ и перепискахъ. Кипайскіе прибуналы ими же ведутъ переписку, и въ Селенгинскихъ Архивахъ не находишся другаго Кипайскаго письма. Онѣ изображаются съверху въ низъ, какъ настоящія Никанскія 5). Тангутскія же письма принадлежатъ собственно Ученымъ 6). Ламы употребляютъ какъ письма сіи, такъ и самой языкъ, во всемъ относящемся до идола служенія; врачи прописывая больнымъ лѣкарства, означаютъ ихъ на томъ же языкѣ. Въ степлицахъ близъ Байкала и при устьѣ Турки, я находилъ сіи письма, перемѣшанныя съ обыкновенными Мунгальскими на флагахъ, по спѣнамъ и на вывѣшенныхъ лопаточныхъ косяхъ, разныхъ звѣрей; сверхъ того попадались мнѣ оныя, высѣченныя на скалахъ при рѣкѣ Джидѣ.

Сіи Тангутскія письма изображаются двоякимъ образомъ, обыкновен-

нѣ же горизонтально, на подобіе Европейскихъ; но иногда пишущся и отвѣсно съ верьху въ низъ, какъ Мунгальскія. Первой образецъ лучше, ибо очертаніе самыхъ буквъ пребуешь, чшобы изображашь ихъ горизонтально, или правой или или лѣвой руки, потому что гласныя, какъ и у прочихъ Восточныхъ народовъ, спавяшся или надъ буквою, или подъ оною.

Въ азбукѣ своей счишають они 30 буквъ *), изъ коихъ многія кажутся мнѣ излишними 7). Гласныхъ буквъ имѣють они чешыре і, у, е, о: первая, прешья и четвертая пишущся надъ согласны-

---

(*) Въ подлинномъ Лаксмановомъ письмѣ находилась въ семь мѣстѣ Тунгусская азбука; но Шлецеръ вмѣсто оной напечаталъ одни только произношенія Тангусскихъ буквъ. Изображенія сихъ буквъ можно видѣшь у Георгія, Лакрозе, Байера, Видзена и во Французской Энциклопедіи. Я почелъ нужнымъ присоединить также оное и здѣсь гравированное, съ означеніемъ произношенія Тангусскихъ буквъ Россійскими и прииѣра Тангусскаго письма. Г. С.

ми, вшорая же подь согласными буква-
ми. Нѣкопорыя буквы въ соединеніи
съ сими гласными имѣють видъ Еврей-
скаго Alerh; если же согласныя не имѣють
ни надь собой, ни подь собою гласной
буквы, то произносятся просто.

На скалахъ при Джидѣ находились
слова *оланибадлахулъ* 8), который
означають смѣсль: *Боже помилуй мя!*
Тоже самое изображеніе находилъ я и
на другихъ скалахъ, болѣе въ безобраз-
номъ видѣ. Мунгальскія Ламы сказыва-
ли о прешьемъ родѣ письменъ, несход-
ныхъ съ приведенными мною и что тѣ
письмена Инимпигскія 9).

Если бы Академіи наукъ угодны были
метеорологическія наблюденія, то могли
бы я служишь ими за чепыре года и
вмѣстѣ съ пущевымъ моимъ журналомъ.
Метеорологическія орудія дѣлаю я самъ,
и нѣтъ ни одного города въ Сибири,
гдѣ не было бы моихъ термометровъ и
барометровъ; но оныя служатъ только
къ украшенію стѣнъ, а не для наблю-
деній. Я заготовилъ себѣ все нужное
къ тому, съ пошерю болѣе ста рублей,
въ надѣждѣ, что могу приходить въ Си-

биряковъ какъ къ симъ наблюденіямъ, шакъ и къ собранію всего принадлежащаго къ Естественной Исторіи, но тщешно. Они лучше любяшъ бытъ праздными или проводить время въ дурныхъ собраніяхъ. Здѣсь въ Барнауль многими даже я припѣснѣемъ и принужденъ бы былъ отка- зашся опъ мѣста своего, еслибъ не поддерживало меня благосклоннѣйшее разположеніе Его Превосходительства Кабинетъ-Министра Г. Тайнаго Совѣш- ника, Сенатора и Кавалера Алоуфьева. Сей вельможа есть истинный мой по- кровитель. Къ несчастію моему, нѣ- кто перевелъ на Россійской языкъ *Ка- блера*, самаго ограниченнаго Еншомолога, оплакивающаго въ сочиненіи своемъ смерть гусеницы; отрывокъ сей чиша- ли здѣсь въ одно время года, когда не- доставало пуншу, и съ тѣхъ поръ сос- тавляешъ онъ лучшую маперію для раз- говора. Я мало о томъ забочусь и го- ворю, что въ самомъ дѣлѣ неприятно потеряшъ изъ своего собранія гусе- ницу тому, для кого сохраненіе по- добныхъ вещей стоить немалаго шруда.

Нѣчто особенное долженъ я вамъ замѣнить изъ моихъ Атмосферическихъ наблюдений, сдѣланныхъ мною 23 Іюня сего года. Въ этотъ день и послѣдующіе находился я на самой возвышенной точкѣ пѣкъ Алтайскихъ горъ, кошорыя называютъ здѣсь малымъ Алтаемъ 10). Я поставилъ шамъ барометръ и нашелъ, что ртуть поднялась не выше 23 Лондонокыхъ дюймовъ $+ \frac{5}{100}$ чистей, въ три часа по полудни. Въ то же самое время въ Барнауль показывалъ барометръ 29 дюймовъ $+ \frac{4}{10} + \frac{6}{100}$; въ Змбевѣ 28 дюймовъ $+ \frac{1}{10} + \frac{6}{100}$. Не означаетъ ли это довольной высоты 11)?

Въ Петербургъ посланы отъ меня два собранія насѣкомыхъ: одно для Его Превосходительства Г. Аласуфьева, другое для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи наукъ; оба одинаковы и содержатъ каждое по 360 насѣкомыхъ, подъ 358 номерами; изъ нихъ болѣе ста совершенно новыхъ, которыхъ я оплечилъ красными номерами. Сіе собраніе Сибирскихъ насѣкомыхъ есть только начальное, и пошому оно кажется еще не совсемъ совершеннымъ. Я не послалъ бы

пока его, если бы не находилъ нужнымъ. доказать, что не въ праздности провожу время. Можешь сказать, что въ описаніи ихъ сдѣлалъ я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и ошибки; но отъ маленькой моей дорожной библіотеки не лзя требовать всегда спротокой точности. Описанія вновь открытыхъ насѣкомыхъ я теперь не посылаю, потому болѣе, что не имѣлъ еще времени исправить и переписалъ оное начисто; зимою жъ не премину дославить. Подъ каждымъ насѣкомымъ подписаны названія; мнѣ не хотѣлось, чтобы кто нибудь въ описаніи ихъ предупредилъ меня: ибо сіе собраніе стоило мнѣ труда, пошу и издержекъ.

Я намѣренъ издашь *Fauna Sibirica* 12) и стараюсь, сколько возможно, видѣть и описывать всѣхъ находящихся здѣсь звѣрей. Если бы я пользовался благоволеніемъ здѣшняго Начальника, то могъ бы исполнить сіе намѣреніе съ болѣею удобностію. Вы не можете себѣ представить, сколько благосклонность начальника, и особенно просвѣщеннаго, можетъ придавать ко всему

мужества и охоты. Я употребляю по крайней мѣрѣ шѣмъ, чѣмъ приобрѣла любовь нѣкоторыхъ умныхъ людей въ Барнаулѣ.

Въ Академической Архивѣ можете быть есть описаніе Байкальскихъ шеплицъ, по близости устья Турки. Я также шамъ былъ и изолдовала какъ воду, шамъ и положеніе ключей, сдѣлала каршу; кошорую при семь шамъ и доставляю. Въ Октябрѣ 1766 года, не могъ уже я болѣе плавать на бурномъ Байкалѣ (8); но принужденъ былъ ospашься до новаго года въ Ильинскомъ острогѣ или Большой заимкѣ, въ кошорое время Байкаль замерзаетъ. Здѣсь слышала я многое о цѣлебной силѣ воды нѣкоторыхъ ключей, находящихся почти во 150 верстахъ отсюда и недалеко отъ Байкала, при устьѣ рѣки Турки. Видѣлъ также нѣкоторыхъ людей, пользовавшихся съ успѣхомъ сими водами, отъ тяжкихъ болѣзней, и между прочимъ одну женщину, излѣчившуюся ими отъ проломовъ. Многое рассказывали и о чрезвычайной шеплошѣ сихъ водъ; все сіе побудило

меня, невидя на неприятное время года предприняшь шуда трудное путешесшвіе на верховыхъ лошадяхъ.

12 Октября выѣхалъ я изъ Большой заимки, и чрезъ 12 верстъ, въ Ипанцинскомъ острогѣ, перемѣня лошадей, отправился къ ключамъ и продолжалъ путь вдоль по рѣчкѣ Ипанцѣ 16 верстъ до Икурлика, гдѣ остановился ночевать.

13 числа ѣхалъ вдоль Ипанцы и Ангары до Несперова 30 верстъ; здѣсь взялъ я лошадей и къ вечеру доѣхалъ до Каинскаго или Медвѣжьяго зимовья, въ 35 верстахъ, по самой дурной дорогѣ, лежащей чрезъ небольшіе ключи, рвы, болопа и лѣсомъ по каменистому грунту. Зимовье сіе находишся тамъ, гдѣ рѣчка Каинъ впадаетъ въ Кикку. Здѣсь имѣлъ я самой худой ночлегъ у спараго, глухаго промышленника, копорой имѣешь путь всегдашнее свое жительство для добычи оленей.

14 числа продолжали путь 10 верстъ по Кикѣ, еще 10 верстъ чрезъ болопа, въ половину замерзшія, до озера Кошакиль; потомъ ѣхали вдоль сего озера 20 верстъ, до сѣвернаго конца

онаго, гдѣ находишься большой островъ, съ зимовьемъ и часовнею. Спроеніе сіе, такъ какъ и вся рыбная ловля принадлежатъ Троицкому монастырю 14). Сія 20 верстъ проѣзжали лѣсомъ и густымъ кустарникомъ багульника (*Rhododendron Dauricum*), изорвавшимъ наше платье и изранившимъ лицо; далѣе чрезъ ключи глубокіе лога и утесистыя горы. Ошъ Байкала находились мы не далѣе 2 верстъ и слѣдовали по берегу онаго 12 верстъ до устья рѣки Турки, гдѣ въ зимовьѣ у рыбодововъ и переночевали. Зимовье было довольно опрятно, казалось, что на ономъ кровля сдѣлана изъ полированного чернаго дерева и на ней непримѣтно уже было такихъ замаранныхъ наличинъ, какъ въ прежнемъ зимовьѣ. Я похвалилъ за сіе рыбаковъ; но они благодарности моеѣ не приняли, увѣряя, что число спроенія происходитъ единственно только ошъ лиственничнаго дерева, (*Pinus larix*); которое не такъ скоро чернѣетъ и поршится, какъ береза и пихша.

15 числа проѣзжали я еще 12 верстъ подлѣ Байкала, по самой дурной дорогѣ,

до теплицъ. Огнь озера находящяся онѣ въ двухъ верстахъ, въ густомъ пихтовомъ лѣсу, на низкой и болопистой равнинѣ. Теплая вода вытекаеть здѣсь шрема ключами, копорые стремятся съ шакою силою, что мнѣ не случалось еще нигдѣ видѣть столь быспрыхъ и многоводныхъ изшочниковъ. По соединеніи же ихъ въ одинъ ручей, чрезъ 90 сажень принимаетъ оной еще четвершой ключъ, а далѣе чрезъ 21 сажень пяшой. При каждомъ изъ двухъ послѣднихъ построень колодезь, имѣющій образованіе свиного спойла, какія обыкновенно дѣлають Шведскіе креспьяна. Вода пускаеться въ нихъ съ переди, копорая охлаждаетъ до пошребной шеплоты холодной водою, шекущою съ боковъ колодезя.

Теплоша воды во всѣхъ пяти ключахъ имѣла при мнѣ $+ 60^{\circ}$ Реомюрава ршуннаго шермомешра; запахъ огнь оной какъ будшо огнь сырой говядины. Она содержала въ себѣ множество селиштры, копорая какъ на срубѣ шакъ и подлѣ колодезя находилась, охрусталованная въ видѣ корошкихъ волосковъ. По мно-

гимъ опышамъ не могъ я въ ней открышь ни малѣйшихъ слѣдовъ купороса. Наполнивъ ея водою осудъ, выпаривалъ на умѣренномъ огнѣ, и получила почти цѣлой унцъ горькой соли, копорая на вкусъ была слабѣе обыкновенной. Сырое козье мясо, опущенное въ воду на 2 часа, казалось съ наружи сварившимся; но внутренность его была сыра и кровяниста. Въ сей водѣ примѣненъ вкусъ горькой соли; при всемъ помъ она свѣшла и чиста. Мѣсто гдѣ находяшся шеплицы зимою отъ возсшающихъ на немъ паровъ, должно бышь видимо издалека. Въ бытность шамъ мою шеплоша оказывала чрезвычайное дѣйствіе. Всѣ болоша и маленькіе ключи, даже самое успье рѣки Турки, покрыты были льдомъ, столь крѣпкимъ, что оной поднималъ человека съ лошадыю; но около источниковъ на берегахъ большаго ключа 15 Оклября прои-зраспали цвѣшны въ совершенной красотѣ, какъ весною: *Ranunculus*, *Sisymbrium*, *Nasturtium aquaticum*, *Epilobium*, *Myosotis* и многія другія распѣнія находились въ полномъ цвѣтѣ. Подалѣ сихъ ключей

существующъ еще два подобныя изсточника, одинъ по близости другаго. Теплоша первого изъ нихъ потому же термометру была въ $+ 42^{\circ}$ и въ него спущенъ былъ срубъ; но сей послѣдній изсточникъ совершенно повредился; теплоша втораго равнялась $+ 20^{\circ}$. По берегамъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ выпекають ключи чистой холодной воды, безъ малѣйшаго вкуса горькой соли.

Теплоша, оживотворявшая расщѣнія, разпространялась и на насѣкомыхъ: комары, мухи, водяныя вши и пауки лепали и ползали пущь, какъ бы лѣпомъ 15).

Надъ четвертымъ и пятымъ колодезями находились продолговато-четвероугольные столы, изписанные Тангутскими письменами, а вокругъ оныхъ повѣшены были лошапочныя кости и Кишайскія дѣшпы, какія Ламы носятъ на шростяхъ. На дѣревьяхъ по близости распуцихъ повѣшены были на шонкихъ конскихъ волосьяхъ шаковыя же кости. Какъ сии кости, такъ и висящія около столовъ, съ одной стороны изписаны были Мунгальскими письменами

нами, а съ другой Тангутскими. Все это сдѣлано Бурятами, которые наиболѣе сими водами пользуются, такъ что во время лѣта бываетъ ихъ здѣсь до сотни. Въмѣсто жертвы бросающъ они въ колодези деньги, кои Русскіе промышленники стараются доставать. Солдаты, бывшіе при мнѣ, вынули оплуда до двадцати копѣекъ. Около ключей, особливо первыхъ прехъ, спояли шесты съ небольшими флагами изъ голубой кипайки (6), изписанные по Тангутски. Сіи письма, равно какъ на костяхъ и шолохъ, должны содержать молитвы къ подземнымъ духамъ: ибо Бурята думаютъ, что горячіе ключи вытекаютъ, не иначе какъ изъ ада (7). Для лѣтнихъ Сибирскихъ женщинъ здѣсь было бы лучшее мѣстопробываніе. Они могли бы имѣть всегда въ готовности горячую воду, не разводя огня.

До сихъ поръ Любезнѣйшій другъ занималъ я васъ одними бездѣлками, теперь обращаюсь къ настоящему моему упражненію — къ Естественной Исторіи. Изъ сего источника моихъ наблюдений представляю вамъ описаніе насѣ-

комыхъ № 254, 255, 256 и 257, находящихся въ ящикахъ, въ Академію посланныхъ:

Blatta daurica, livida, thorace lineis duabus longitudinaliter piceis.

Habitat in Dauria, Irkutiae 18).

№ 254 самецъ, № 255 самочка, № 256 оплодотворенная самочка, № 257 плоды молодыхъ насекомыхъ. О семъ уведомлю васъ изъ сообщенныхъ моихъ наблюдений, дѣланныхъ въ запертыхъ стеклянныхъ сосудахъ. Это гусеницы, перешедшіе изъ теплыхъ спранныхъ. Съ самаго начала показались они въ Нерчинскѣ, за десять лѣтъ Воевода перевелъ ихъ въ городъ Верхнеудинскъ, откуда разплодились они въ Селенгинскѣ, Кяхтѣ и въ Иркутскѣ. Извѣстно уже, что изгнать ихъ ни чѣмъ другимъ нельзя, кромѣ спужи. Они размножаются съ чрезмѣрною скоростію. Обыкновенные люди думаютъ, что будто бы переходящъ они изъ лѣсовъ, пошому что видящъ ихъ иногда ползающихъ на улицѣ; но если ихъ зимою надлежащимъ образомъ въ одномъ мѣстѣ выморозишь, то вѣрно лѣтомъ уже не появятся. Въ

лучшихъ домахъ въ Иркутскѣ вымораживаютъ ихъ совершенно; но чернь довольспвуется половиннымъ изпребленіемъ оныхъ; почему размножась весною появляются они опяшь повсюду въ паковомъ же количествѣ. Никакого изъ насткомыхъ, не возможно съ такимъ шрудомъ сохранить въ закрышомъ сосудѣ живаго, какъ сего. Оно умираетъ или отъ недостатка воздуха, либо отъ собственнаго изпаренія.

На сей разъ довольспвуюсь я сообщеніемъ вамъ сихъ не многихъ извѣстій. Онѣ писаны довольно безпорядочно и время не позволяеть мнѣ ихъ исправить. Другія предложенія мои и наблюденія различнаго рода, которыхъ я порядочной имѣю запасъ, сообщу вамъ въ послѣдствіи. Мое правило: *Nullum diem sine lipea*; по занимаюсь я Минералогіею, по Химіею, по Физикою и п. д; но часпо бываю принужденъ, по недостаточному моему соспоянію, многое оставляшь. Чепырью сшамъ рублями, могъ бы я жить довольно порядочно, если бы не болѣе имѣлъ занятія лѣкарей и другихъ людей въ Сибири; но чтобъ жить для

Вользм Естественной Исторіи, пре-
буешся покрайней мѣрѣ, ешолѣно же
еще жалованья.

Когда бы вы жили въ шакой пус-
тынѣ какъ я, то знали бы какъ пришно
получашь письма ошъ друзей своихъ изъ
Ученаго свѣща. Продлите мое счастье
вашими письмами.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

Издателя къ письму Линнея и первымъ тремъ письмамъ Лаксмана,

---

(1) Ерикъ Лаксманъ, Коллежскій Совѣтникъ, ордена Св. Владимира Кавалеръ, давній Санктпетербургскій Академикъ и членъ многихъ Академій и Ученыхъ Обществъ, умеръ 5 Января 1796 года, на 59 году жизни своей. Онъ родился 1737 года Юля 24 дня въ Абовѣ, городѣ Финляндскомъ, въ которомъ обучился и начальнымъ познаніямъ. Посвятилъ себя сперва духовному званію и по выслушаніи Богословіи, получилъ мѣсто пасторскаго помощника въ своемъ опечесствѣ. Въ 1762 призванъ въ Санктпетербургъ для опредѣленія регентомъ въ большомъ Лютеранскомъ училищѣ при церкви Св. Петра. Въ 1764 нареченъ пасторомъ Лютеранскаго общесства въ Барнауль при горныхъ промыслахъ Колыванскихъ, гдѣ имѣлъ онъ случай послѣдовать природной своей склонности, влекшей его къ изученію Естественной Исторіи, прилжа сперва къ Минералогіи, а потомъ и къ другимъ отраслямъ, къ Зоологіи, Ботаникѣ и проч. По возвращеніи его въ Санктпетербургъ опредѣленъ 26 Февраля 1770 въ званіе Профессора Химіи и Экономіи, кошорое мѣсто оставилъ онъ

18 Января 1781 съ сохраненіемъ при себѣ
шла Академика и отправился въ Нер-
чинскъ, въ которомъ нѣсколько времени
занималъ мѣсто члена Горной Канцеляріи
въ чинѣ Надворнаго Совѣтника. Вскорѣ по-
томъ употребленъ онъ былъ по Кабинету
Его Императорскаго Величества съ жало-
ваньемъ по 600 руб. и назначеніемъ въ пу-
шешествіе для минералогическихъ откры-
тій въ обширной Сибири. Бывъ неизмѣ-
ненъ въ сношеніяхъ своихъ съ Академіею,
Лаксманъ не упускалъ случаевъ, достав-
ляемыхъ ему частыми пушешествіями со-
бирашь для Академіи и присылать ей по
временамъ естественныя рѣдкости и любо-
пытныя описанія, что самое побудило на-
чальство наградить его въ 1784 году ака-
демическимъ пансіономъ. Изъ Иркутска,
въ которомъ поселился онъ съ семействомъ
своимъ, приѣзжалъ нѣсколько разъ въ Санкт-
петербургъ, гдѣ въ 1794 пожалованъ орде-
номъ Св. Владимира 4-й степени, а въ 1795
произведенъ въ чинъ Коллежскаго Совѣт-
ника. Въ концѣ сего года поѣхалъ онъ опять
изъ Санктпетербурга въ Иркутскъ и на до-
рогѣ во 118 верстахъ отъ Тобольска скон-
чался. Онъ издалъ разныя сочиненія: томы
XIV, XV, XVI, XVII, XVIII и XIX новыхъ
Комментаріевъ и томы III и VII новыхъ
Акшовъ, заключающъ въ себѣ многія по

Естественной Исторіи доспомянутыя Записки сего неупомимаго Естественнотышателя.

(2) Послѣ того Палласъ, Сиверсъ и другіе тышатели природы, путешествовавшіе по Сибири, обогатили Ботанику и сады наши рѣдкими Сибирскими растѣніями. Въ описаніи путешествія Палласа и изыщномъ его твореніи: *Flora Rossica*, можно найти вѣрнѣйшія свѣдѣнія о Сибирскихъ растѣніяхъ и самыя тызображенія ихъ, сдѣланныя съ лучшимъ искусствомъ и точностью, особенно въ послѣднемъ.

(3) Хотя тыобрѣтенія по Ентомологіи не столько многочисленны, какъ въ Ботаникѣ, однако же и оная со времени Линнея получила отъ Сибирскихъ насѣкомыхъ важное тыращеніе. Доказательствомъ тому служитъ Ентомологія Фабриція, и многія другія изданныя въ свѣтъ тыиги. Нынѣ съ особеннымъ тыщаніемъ и знаніемъ тызанимаешься сею отраслю Естественной Исторіи Г. Доктыръ Медицины Ѳ. В. Геблеръ, имѣющій тыбываніе въ Барнаулѣ. Тысаянія тыкшорыхъ тыкрытыхъ имъ насѣкомыхъ, тымѣщены въ Тыпискахъ Императорскаго Московскаго Тыщества Тытышателей Тыроды.

(4) Здѣсь безъ сомнѣнія тыминается о I тыши *Musei Imperialis Petropolitani*,

изданной въ Санктпетербургѣ 1749 года, въ которой помѣщена розпись всѣхъ предметовъ животнаго царства, хранящихся въ Куншъ-вамерѣ Санктпетербургской Академіи Наукъ.

(5) Александръ Ивановичъ Карамышевъ, Надворный Совѣтникъ, обществъ: Санктпетербургскаго вольнаго Экономическаго и Берлинскаго друзей испытателей природы Членъ, Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ Корреспонденшъ и Стокгольмской Королевской Академіи Наукъ Адскрипшъ. Онъ обучался въ Швеціи въ Упсальскомъ Университетѣ, а службу продолжалъ болѣе при Нерчинскихъ Горныхъ заводахъ. Извѣстенъ шрудями своими по Минералогіи и Металлургіи.

(6) Сіе разсужденіе издано было подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Dissertatio de necessitate promouendae historiae naturalis in Russia*. Upsal. 1766. Т. е. Разсужденіе о необходимости разпространенія Естественной Исторіи въ Россіи. Въ немъ содержится всѣхъ растѣній только 351.

(7) Сіе изданіе Системы Природы было XII. Оно вышло на свѣтъ 1766 года, въ Стокгольмѣ, и состояло изъ 4 частей, въ 8. По кончинѣ Линнея Гемпшингенскій Профессоръ Гмелинъ, напечаталъ въ Лейпцигѣ XIII изданіе, въ 9 частяхъ, въ 8. Двѣ части Системы Природы, заключающія живопъ

ныхъ: вервосшашейныхъ (Primates), шже-
дыхъ Bruta и звѣрей (Ferae), напечатанныя
въ Санктшшербургѣ въ 1804 и 1805 годахъ,
переведены почтеннѣйшимъ Академикомъ Им-
ператорской Академіи наукъ А. Ѳ. Сенастьль-
новымъ изъ сего послѣднаго изданія, но умно-
жены собственными его примѣчаніями и до-
полненіями.

(8) Омская крѣпость лежитъ при са-
момъ устьѣ рѣки Оми, впадающей въ Ир-
тышъ, подъ $54^{\circ} 58'$ широты и $91^{\circ} 40'$ дол-
готы. Она построена въ 1716 году и сос-
тоитъ изъ землянаго вала съ обыкновен-
нымъ укрѣпленіемъ. Здѣсь пребываніе свое
имѣетъ командующій Сибирскимъ Корпусомъ.
Въ 1782 году открытъ при Омской крѣ-
пости уѣздный городъ, которой въ 1796
году былъ упраздненъ и послѣ того наиме-
нованъ заштатнымъ; 1804 года Февраля
26 Омскъ опять возстановленъ уѣзднымъ го-
родомъ Тобольской губерніи, а не Томской,
какъ сказано въ Словарѣ Географ. Рос. Го-
судар. Ч. IV. стр. 851.

(9) Кашунская врѣпость, а не форпость,
находится въ 23 верстахъ отъ города Бій-
ска, на лѣвомъ берегу рѣки Кашуни, отъ
которой и названіе свое получила. Она ле-
житъ на припшой равнинѣ; въ форшашѣ
ея счищается до 70 дворовъ.

(10). Устькаменогорская крѣпость подъ $49^{\circ} 56'$ широты и $100^{\circ} 7'$ долготы, на правомъ берегу Иртыша, построена въ 1720 году. Она имѣетъ обыкновенное укрѣпленіе и отличается пріятнѣйшимъ мѣстоположеніемъ. Отсюда въ одну сторону простирается Иртышская, а въ другую Бійская линія. Здѣсь съ 1792 года началось пчеловодство, небывалое прежде въ Сибири, и нынѣ весьма разпространившееся, особенно въ окружающихъ богатыхъ деревняхъ Польскихъ переселенцевъ.

(11) То есть: Сибирская бѣлка, желто-сѣрая, съ пятью черными полосками, вдоль тѣла лежащими; на переднихъ ногахъ у ней чешыре, а на заднихъ цѣпь пальцевъ.

(12) *Sorex rugiceps* Лаксмана есть *Sorex minutus* въ новѣйшихъ изданіяхъ Линнея. По Русски иззывается сей звѣрокъ *Земле-ройка малая*. Онъ живетъ не только въ Сибири, но по свидѣтельству Г. Фишера и въ Московской губерніи (см. G. Fischer Zoognosia vol. III, pag. 152). Одно только животное изъ всѣхъ сосцедишающихъ менѣ сего, именно: *Sorex exilis*, *Землѣройка малѣйшая*; тѣло ея имѣетъ длины менѣ двухъ дюймовъ.

(13) *Myosralax* или *Медѣдка* Лаксмана есть *Mus asralax* въ новѣйшихъ изданіяхъ

Линнея и *Ellobius zosor* у Г. Фишера (см. G. Fisch. Zoogn. vol. III, p. 75).

(14) Въ послѣднемъ изданіи Системы Природы Линнея и въ Зоогнозіи Г. Фишера, описано нѣсколько подобныхъ видовъ. Послѣдній причисляется всѣ оныя къ роду *Ellobius*.

(15) по есть: съ колосьями на маковкѣ сидящими, листьями нишеобразными, перистыми. Сіе открытое Лаксманомъ растѣніе, Линней наименовалъ *Veronica ripinata* и описалъ его въ *Mantissa plantarum* на стр. 24. Оно описано также и въ *Act. Petrop.* 1779 на стр. 553 и изображено тамъ на таб. 29, въ фиг. 1.

(16) Нѣкоторыя породы насѣкомыхъ, открытыя Лаксманомъ, описаны въ XIV Томѣ *Act. Petrop.* и въ другихъ книгахъ; но слава, изданія полной Сибирской Энтомологіи, предоохлавлена инымъ Энтомологомъ. Лестно надѣяться, что и опечество наше будетъ имѣть своего *Лансера*, которой приметъ на себя похвальный трудъ описать, хотя однихъ только рѣдкихъ нашихъ насѣкомыхъ.

(17) Сіе написано Лаксманомъ, вѣроятно, въ минуту какого-нибудь огорченія: ибо Колыванскіе заводы, къ числу коихъ принадлежишь и Барнаулъ, были всегда, такъ сказать, разсадникомъ Горныхъ чиновниковъ, оплчныхъ знаніями и поведениемъ; и нельзя думать, чтобы кто изъ

дяхъ, споль мало разумѣль собственнаго своего дѣла и споль много имъ пренебрегаль, чтобы исполненіе его предоставилъ нижнимъ чинамъ и служителямъ, каковы: гипшеимейстеры, пробирщики, шмельцеры, шпейгеры и механики. По учрежденіи же въ 1772 году Горнаго училища въ Санктпетербургѣ, переименованнаго въ послѣдствіи въ Горный кадетскій корпусъ, Колыванскіе рудники и заводы, равно и всѣ прочіе существующіе въ Россіи и Сибири, приобрѣли чиновниковъ съ обширѣйшими свѣдѣніями, не только въ наукахъ относящихся къ Горной промышленности, но и во всѣхъ преподаваемыхъ въ высшихъ училищахъ. Многіе изъ воспитанниковъ Горнаго корпуса и изъ чиновниковъ, продолжавшихъ службу при заводахъ, были прежде и находятся нынѣ по разнымъ частямъ Военной и Гражданской службы.

(18) Не извѣстно о какомъ именно на- сѣкомомъ говоритъ здѣсь Лаксманъ. Schabkäger есть общее Нѣмецкое названіе кожеѣдовъ (*Dermestes*).

(19) *Dermestes lardarius, niger elytris antice cinereis*. Fabric. Ent. Syst. I. p. I. T. c. Вещинный кожеѣдъ съ черными, а на передней половинѣ съ пепельными надкрыліями.

(20) *Dermestes clavicornis niger, antennis clavatis pilosis*. Faun. Suec. 413; Linn. Syst. nat.

ед. х, р. 355, п. 5. Т. е. *Тупорогой кожей*,
черный, съ булаващыми пушистыми уси-
ками.

(21) Вышцій членъ Канцеляріи Горна-
го Начальства Бергратъ 5 класса и Кавалеръ П. И. Шангинъ, въ печеніи многихъ
лѣтъ, до самой кончины своей, послѣдовав-
шей 1816 года, продолжалъ въ Барнауль
метеорологическія наблюденія, и ежегодно
доставлялъ оныя въ Императорскую Санъш-
петербургскую Академію наукъ, кошорой
онъ былъ Кореспондентомъ. Я также съ своей
стороны сообщалъ оныя Академіи. Для
познанія климата Сибири и высоты мѣстъ,
надобно желать, чшобы сіи наблюденія
распространились, по всей обширности сей
еще мало извѣстной страны.

(22) „Кяхтинская торговля съ 1744 года
понижѣ со стороны Китайцевъ десять разъ
была прекращаема, и вразсужденіи требова-
ній ихъ, часто по причинамъ ничего не значу-
щимъ и маловажнымъ, именно не было съ ни-
ми у Русскихъ никакихъ торговъ: въ 1744 го-
ду 17 дней, 1747 году 3 дни, въ 1751 году
два дни, въ 1553 году 5 мѣсяцевъ 4 дни,
1756 году 1 мѣсяць 7 дней, 1759 году 11
дней, съ 1762 по 1768 годъ 6 лѣтъ, въ
1775 году 3 дни, съ 1778 по 29 число Апрѣ-
ля, 1780 года 2 года 13 дней, съ 1785 по 24
число Апрѣля 1792 года 6 лѣтъ 11 мѣсяцевъ

23 дни; а во всё сіи закрытія шорга, было на Кяхтѣ не торговыхъ: 15 лѣтъ 7 мѣсяцевъ 21 день.“ См. нов. повѣств. о восточной Сибири, примѣч. № 48, стр. 173).

(23 и 24) Механикъ Иванъ Ползуновъ, первоначально служилъ при Екатеринбургскихъ заводахъ, а потомъ при Колыванскихъ. Будучи на послѣднихъ въ чинѣ Шихтмейстера, представилъ днѣ 1763 года 25 Апрѣля Начальнику заводовъ Генераль-Маюру Порошину, проектъ и описаніе огненной машины, для дѣйствія ея плавильныхъ печей вмѣсто водяныхъ колесъ. Сей проектъ утвержденъ былъ высшимъ начальствомъ; машина Ползуновымъ была построена, и пущена 6 Августа 1766. въ дѣйствіе. Посредствомъ ея производилась плавка серебряныхъ рудъ на трехъ печахъ, усроенныхъ на правомъ берѣгу рѣчки Барнаула, выше завода. Она не только сіи печи снабжала достаточнымъ количествомъ воздуха, не смотря на то, что оной выпускаемъ былъ еще шестью трубками равнаго поперечника съ доставляющими въ печи; но по заключенію Горныхъ чиновниковъ, наблюдавшихъ дѣйствіе сей огненной или паровой машины, если бы члены оной были сдѣланы болѣе искусными ремесленниками, то доставляемаго ею воздуха, достаточно было для двѣ плавильныхъ печей.

За сіе похвальное предпріятіе, по Высочайшему соизволенію Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, Ползуновъ пожалованъ Механикомъ, съ чиномъ и жалованьемъ Инженернаго Капитанъ-Порупчика, и выдано ему 400 рублей въ награжденіе.

Не излишнимъ почишаю привести здѣсь мнѣніе о сей машинѣ Дѣйствительнаго Штапскаго Совѣтника Шлапфера, на коего по Высочайшему повелѣнію возложено было оную разсмотрѣть:

„Сія машина (пишетъ онъ оны 9 Сентября 1763 года) изобрѣтена въ началѣ сего вѣка въ Англіи Г. Северіемъ, и по усовершенствованіи съ великою пользою употребляется въ Англіи, Франціи и Венгріи, къ подъему воды изъ глубокихъ рудныхъ и каменноугольныхъ копей. Шихтмейстеръ Ползуновъ основалъ свой проектъ на дѣйствительно существующихъ такихъ машинахъ, каковы славнымъ Французскимъ Математикомъ Белидоромъ описаны и копорую я описалъ и представилъ въ изданной мною на Россійскомъ языкѣ Горной книгѣ; но Ползуновъ доспойною похвалы хитростию, такъ оную машину умѣлъ передѣлать и изобразить, что сей вымыселъ должно почесть за новое изобрѣшеніе. Онъ вмѣсто того, какъ таковыя машины во всемъ свѣтѣ состоятъ изъ одного цилиндра, раздѣ-

лель свою на два цилиндра: слѣдовательно и другіе члѣны для движенія сей машины, долженъ былъ вымыслить, и въ шомъ имѣлъ очень хорошій успѣхъ“.

Такое мнѣніе основателя нашего металлургическаго искусства, придаетъ еще болѣе цѣны изобрѣшенію Ползунова. Къ несчастію, преждевременная смерть, не допустила насъ пользоваться болѣе его дарованіями. Онъ умеръ 18 Маія 1766 года отъ чахотки и кровопеченія.

(25) Но въ чемъ именно не справедливо? Палласъ поправляетъ нѣкоторыя погрѣшности Гмелина, но при описаніи Колыванскихъ заводовъ не замѣчаетъ никакихъ.

(26) Подъ именемъ *залбанда* разумѣются горныя породы, сопровождающія рудную жилу подлѣ *висягаго* и *лежагаго* бока. Онѣ бывающъ особеннаго свойства отъ рудъ и имѣющъ обыкновенно не большую толщину. *Матка* есть та горная порода, въ кошорой заключаются металлическія руды.

(27) Первые основанія Металлургіи, изданы Шпапскимъ Совѣтникомъ Ломоносовымъ въ Санктпешербургѣ 1776 года. Въ *первой* части помѣщено о метאלлахъ и съ ними въ землѣ находящихоя другихъ минералахъ; *второй* о рудныхъ мѣстахъ и жилахъ и приискѣ ихъ; *третьей* объ учрежденіи рудниковъ; *четвертой* о пробованіи рудъ и метала-

ловъ: *платой* объ отдѣленіи магалловъ и минераловъ изъ рудъ. Сверхъ того присоеди-
нены къ нимъ два прибавленія. Первое объ
устройствахъ въ рудникахъ для свободного
движенія воздуха, второе о слояхъ земныхъ.
Сіе послѣднее отличаетъ высокимъ слогомъ
и важностію Геологическихъ наблюденій.

(28) Имяннымъ Высочайшимъ Указомъ,
состоявшимся въ 5 день Декабря 1763 года
повелѣно: „Всю имѣющуюся въ Сибирѣ на
Колывановоскресенскихъ заводахъ мѣдь пе-
редѣлать шамъ на мѣстѣ въ особливую мѣд-
ную гривенную, паникопѣшную, грошевую
копѣшную, денежную и полушешную мо-
нету, съ такимъ для различія отъ прочей
изображеніемъ на нихъ герба царства Сибир-
скаго и надписи, какъ припечатанные образ-
цы явствуютъ, и въ такую цѣну, чшобъ
изъ каждаго пуда сей мѣди, которая по
пробамъ содержишь въ себѣ чистаго золота
единъ золотникъ и тридцать пять девя-
ношто шестыхъ долей, да чистаго же сере-
бра тридцать одинъ золотникъ и три де-
вяношто шестыхъ долей сложа передѣльные
и нами симъ шреть мешалламъ уже узаво-
ненныя цѣны, шакожъ и задѣльныхъ денегъ
выходилобъ по передѣлѣ по двадцати по пяти
рублей изъ пуда; и дабы сія новая мѣдная
монета во вслѣдствіи вазенныхъ и паршику-
лярныхъ сборахъ и плашежахъ ходженіе и

обращеніе свое имѣла невозбранное, только въ одной Сибирской Губерніи, какъ она нынѣ ограничена, а въ прочихъ Губерніяхъ хожденіи не имѣшь.“ На одной сторонѣ сей монеты изображенъ былъ вѣнзель ЕКАТЕРИНЫ II подѣ Императорскою короною, окруженный лаврами и пальмами, на другой подѣ Княжеской короною на щипѣ достоинство и годъ монеты, съ сплюсцими по бокамъ двумя соболями, представляющими гербъ Сибири и съ надписью кругомъ: *Сибирская монета*. Сей монеты было ежегодно оцѣ 170,000 до 250,000 рублей. Но послѣ того писаніе оной ошмѣнено, а вмѣсто того приготавливается уже доннынѣ на Сузунскомъ монетномъ дворѣ обыкновенная мѣдная монета и количество оной ограничено ежегодно до 250,000 рублей, которое обращается на содержаніе Колывановоскресенскихъ Горныхъ заводовъ.

(29) Воскресенской рудникъ разрабочанъ былъ въ плоской сшланцовой горѣ, близъ ручья сего же имени. Въ немъ находились три шахты, изъ коихъ двѣ были надъ оршами, проспирающимися въ воспочную и сѣверную сторону. Руды сего рудника были серебряныя и мѣдныя, состоящія изъ охры, мѣдной зелени и сини. Здѣсь попадался также красивой и богашой серебромъ колчеданъ. Въ глубинѣ на 19 сажень, всѣ рудные

Признаки исчезли и работы оставлены. Воскресенской былъ первый рудникъ, разработанной въ сей сипранъ Демидовымъ, шакъ какъ Колыванской первой заводъ. Отъ нихъ и всѣ тамошніе Горные промыслы получили названіе Колываново-воскресенскихъ.

(30) Не справедливо порицать память почтеннѣйшаго Акинфія Никипича Демидова, въ томъ, что должно быть отнесено совершенно къ естественному недостатку тамошняго края. Колыванскій заводъ, имѣя по близости руды и всѣ пошребныя для плавленнаго дѣйствія вещи, какъ по: известъ, глину и постоянные въ огнѣ камни, никогда не избылоуалъ лѣсами для угольнаго сженія; ибо оныя въ окрестности его съ самаго начала были необширны, рѣдки и сосшюали изъ мѣлкихъ сосенъ, пихтъ и березнику. Напрошивъ того всѣ уцѣлѣвшіе доселѣ памятники, шакъ сказать, Горнаго производства Демидова, имѣющъ печать добраго хозяйства и прочности. Услуги, оказанныя имъ въ разпространеніи въ опечестивъ нашемъ рудокопства, сшюль были важны, что по увѣренію нѣкошорыхъ, Петръ Великій намѣренъ былъ ему посшавить въ публичномъ мѣстѣ монументъ (см. Историч. начерш. Горн. произ. въ Росс. Имп. Ч. 1 сшр. 8). Желая нѣкогда издашь жизнеописаніе какъ его, шакъ и другихъ му-

жей, оставивших по себѣ добрую въ Сибири память, я съ удовольствіемъ принялъ бы всякое относящееся къ тому вѣрное свидѣніе. Я имѣю уже теперь нѣкоторыя извѣстія о семъ Демидовѣ, бывшемъ Tobольскомъ Губернаторѣ Чичеринѣ, Камчатскомъ Командирѣ Бемѣ и нѣкоторыхъ другихъ достойныхъ мужахъ, равно какъ и самыя ихъ лицезображенія.

(31) Послѣ того Ирбинской заводъ былъ уничтоженъ, а нынѣ отданъ въ частное содержаніе; Нерчинскіе же Горные промыслы имѣютъ собственной желѣзной заводъ, называемый Пешровскимъ, и съ Ирбинскаго желѣза болѣе не пребуютъ.

(32) Никогда въ Колывань не возвратится, а пошому думаетъ Лаксманъ, и не исполнишь его порученія.

(33) Ирбитъ уѣздный городъ Пермской Губерніи, лежитъ подъ $57^{\circ} 40'$ широты и $80^{\circ} 30'$ долготы, на ровномъ мѣстѣ, при устьѣ рѣки Ирбиси, впадающей въ Ницу. Ярмонка установлена здѣсь съ давняго времени, начинается она съ половины Февраля и продолжается до половины Марта. Ярмонку сію посѣщаютъ, не только Россійскіе и Сибирскіе купцы; но Бухарцы, Ташара, Греки, Армяне и другіе торговые люди, которые привозятъ всякіе товары и большою частію производятъ общевой торговъ

мѣною. Иногда доставляютъ сюда споль много товаровъ, что оныя не могутъ быть все разпроданы или промѣнены; а потому отпускаютъ одни на Оренбургскую линію и Макарьевскую ярмовку, другіе въ Кяхту. Въ городѣ Ирбитѣ строеніа: двѣ каменные церкви, деревянныя: присутственные мѣста, соляной и винной магазины, городова школа и обширной гостинной дворъ; обывательскихъ домовъ каменныхъ 6, деревянныхъ 366.

(34) Предъ отъѣздомъ въ Барнаулъ, Лаксманъ представилъ въ Сѣнктпешербургскую Академію Наукъ розпись расшѣніямъ, невнесеннымъ въ сочиненую Горнеромъ Ингерскую флору; сей послѣдній волучивъ розпись изъ Академіи, напечаталъ оную въ особомъ прибавленіи.

(35) Здѣсь вѣроятно упоминается о бывшей тогда въ Камчатку Экспедиціи, подъ начальствомъ флота Капитана Креницына.

(36) Сіи классы насѣкомыхъ по Системѣ Линнея суть: Coleoptera жесткокрылыя, Hemiptera перепонкокрылыя, Lepidoptera чешуекрылыя, Neuroptera жильнокрылыя.

(37) Подъ именемъ средняго пола насѣкомыхъ (*sexus neuter*) разумѣются трупци и проч.

(38) Превосходныя наблюденія Реомюра, насашельно насѣкомыхъ, находится въ сочи-

женіе его подъ названіемъ: Memoires pour
servir á l'histoire des Insectes, par Mr. de Reau-
mur, á Paris 1734 — 42. 4. á Amsterdam 1737 —
48. 8. Tom. I — VI.

**Киргизъ-Кайсаки большой, средней
и малой орды.**

(Продолженіе.)

О вѣрѣ Киргизъ-Кайсаковъ: молитвѣ, постахъ, муллахъ, городѣяхъ и гадателяхъ; обѣ языкѣ, грамотѣ и счисленіи времени.

Киргизъ-Кайсаки не имѣютъ никакой господствующей вѣры. Они въ одно время бывають Магометанами и другими язычниками; исполняютъ предписанія Корана и сожигаютъ въ жертву невидимымъ духамъ кости живошныхъ, или поклоняются огню, предъ зажженными фитилями. У нихъ нѣтъ храмовъ, ни мечетей для публичнаго моленія; но всякой ежедневно до возхожденія солнца и по возхожденіи, въ полдень и въ вечеру, слышавъ молитву, провозглашаемую въ каждомъ почти аулѣ однимъ изъ спариковъ или *аксакаловъ*, выходитъ изъ юрты и становится на колѣна

вѣра Киргизовъ.

и обратясь лицомъ на западъ молишся, Симъ *аксакалаиб* (по почному переводу бѣлобороды) предпочтительно ввѣряють они исполненіе подобныхъ обрядовъ, почиая ихъ свѣдущими въ законѣ Магометанскомъ болѣе молодыхъ людей.

При Ханахъ, сулпанахъ и другихъ знатныхъ и богатыхъ людяхъ находятся муллы и даже Ахуны, принадлежащіе къ высшему духовенству, которые бывають изъ Бухарцевъ или Ташкенцевъ, и кромѣ священнослуженія ведутъ еще ось лица своихъ покровителей переписки и служашимъ совѣтниками въ дѣлахъ, почему получаютъ ось нихъ изрядное содержаніе. Сверхъ того немалымъ доходомъ пользуются они также за *байтулары*, или предохранительныя молишвы, изображаемыя на доскупкахъ бумаги, которые каждой Киргизъ почиаетъ обязанностію носить въ сумочкѣ подъ правою пазухой, или зашпшыя на спинѣ въ плашь, надѣясь, что съ симъ амулетомъ во всякомъ мѣстѣ будетъ счастливъ и въ пути не заблудится.

Всѣ обихающіе въ восточной Азіи Магометане, въ томъ числѣ и Киргизы

зы, почитаютъ священнѣйшимъ мѣс-
помъ городъ Туркестанъ, куда нѣкопы-
рые изъ нихъ набожные люди ходятъ
по обѣсу, для поклоненія погребеннымъ
шамъ Магомешанскимъ угодникамъ, и
въ особенности гробницѣ *Хазратъ* сул-
пана, почитаемаго однимъ изъ важнѣй-
шихъ угодниковъ; а знатные люди, по-
добно прежде упомянутому Абулфеисъ
сулпану, завѣщаютъ перевозить туда
по смерти и самые плѣнные свои ошаш-
ки, для преданія землѣ.

Киргизы имѣютъ разнаго рода чаро- Чародѣи
дѣвъ и гадашелей, пользующихся ува- и гада-
женіемъ не менѣе самыхъ муллъ. Та- шели.
ковы суть *фальши* или предсказатели
по небеснымъ знакамъ; *бахцы* или *баг-
ги*, подобные шаманамъ, которые по
мнимой ихъ связи съ злыми духами,
приглашаются для пользованія больныхъ
и прорицаютъ будущее; *армги* и *аран-
ги*, гадающіе по брошеннымъ въ огонь кос-
пямъ и болѣе всего по переднимъ ба-
раньимъ лопаткамъ, также посредст-
вомъ нашейпанной воды. Сіи чародѣи
и гадашели бываютъ изъ природныхъ

Диргизовъ и Ташкентцевъ, а чаще всего изъ Калмыковъ и обучаются шаковому ремеслу съ малолѣтства. Чшобы даннѣ понятіе о дѣйстви ихъ, довольно представимъ въ примѣръ двухъ изъ нихъ, представленныхъ въ 1787 году опъ Чургай султана Графу Манштейнею.

Одинъ изъ сихъ *бахцей* былъ родомъ Киргизъ. Онъ надѣлъ на себя коропкое плашье съ бѣлыми полосками, сѣлъ на войлокъ по срединѣ юрты и принявъ игралъ на кобысѣ; потомъ скликалъ по именамъ, шайпановъ, качался всѣмъ тѣломъ и повершывался, чѣмъ далѣе тѣмъ больше ускоряя игру и возвышая голосъ. Когда же шайпаны будто бы собрались и начали его беспокоить, онъ подобно бѣснующемуся вскочилъ съ мѣста своего, билъ въ бубенъ, скакалъ, вертѣлся, падалъ на землю, оиашъ вспавалъ и кричалъ дикимъ, ужаснымъ голосомъ. На послѣдокъ оснаноаясь на одномъ мѣстѣ, вдругъ замолкъ и чрезъ коропкое время схвативъ палку, бросалъ ее во всѣ стороны и бѣгалъ съ нею по юртѣ между

людьми, для изгнанія вшпуда собравшихся злыхъ духовъ.

Другой именуемый *Діавана* былъ Ташкенпещъ спепеннаго вида, имѣлъ на головѣ чалму, подобно хождѣ или муллѣ, а на себѣ бѣлое полосатое длинное плащѣ, подпоясанное бѣлымъ же кушакомъ; въ рукахъ держалъ онъ высокой коспыль, оправленной мѣлю, убранный разноцвѣтными камнями и обвитой проволокою, съ привязанными къ нему прѣмя долгами и широкими значками, однимъ изъ бѣлой пикани и двумя изъ шелковой. Онъ сѣлъ на скамью по срединѣ юрпы, читалъ молитвы и призывалъ по именамъ, почиаемыхъ Магомешанами угодниковъ, назначая каждому изъ нихъ заняшїе, копорые будто бы къ нему и предстали; при чемъ чувспвовалъ онъ великое возхищенїе и вмѣстѣ досаду, что одинъ злой духъ прѣпяшспвовалъ ему слышать ихъ опкровенїя. Для прогнанїя его принужденъ онъ былъ соскочить съ своего мѣста, бѣгалъ съ коспылемъ по юртѣ, даже выскочилъ изъ оной вошь, сѣлъ на осѣдланную лошадь и ускакалъ въ полѣ, болѣе чеш-

верши вершины; по возвратѣ же ош-
пуда повертывался сидя на лошади
нѣсколько разъ на всѣ стороны, раз-
махивалъ копылемъ и вошедь въ
юрту съ спокойнымъ духомъ, радовал-
ся, что прогналъ своего непріателя.
Тамъ сѣлъ по прежнему на скамью и
съ особеннымъ благоговѣніемъ призы-
валъ своихъ угодниковъ; а спустя нѣ-
сколько времени впалъ въ нѣкоторое
безцѣлостство, повалился на землю и
производилъ споль сильныя движенія,
что чепыре челоуѣка едва могли его
держатъ. Наконецъ чрезъ десять ми-
нуть успокоился, пришелъ въ совер-
шенное чувствво и на вопросы прису-
ствующихъ пересказывалъ сдѣланныя
ему одкровенія. Онъ говорилъ имъ,
что текущій годъ окончится бла-
гополучно, безъ войны и всякихъ дру-
гихъ несчастій для народа; словомъ
все обѣщаль, что только могло ихъ
ушѣшатъ или питать пріятною на-
деждою. По окончаніи сего принесли
они крапку молишву и благодарили
Діавана за добрыя его предсказанія.

Языкъ Киргизскій есть истинный Языкъ
Киргиз-
скій.
Татарской, опличающейсь отъ употреб-
ляемаго Казанскими и прочими Тата-
рами не многими только словами, заим-
ствованными Киргизами отъ сосѣд-
ственныхъ народовъ другихъ поколѣній
и отъ принятыхъ ими въ свои орды
пришельцевъ.

Письмена у нихъ тѣ же какъ и у Татаръ; Грамоша.
но Киризы подвержены споль великой,
лѣности и беспечности, что считаютъ
за великую шягость учиться грамошѣ;
а попому почти совсемъ нѣтъ между
ими грамошныхъ; кромѣ Бухарцевъ и
Ташкентцевъ, на которыхъ смонряшъ
они съ большимъ удивленіемъ и цѣ-
нятъ высоко знанія ихъ, хотя оныя не
проспираются далѣ чтенія и письма.

Большая часть Киргизовъ не только
не имѣютъ понятія о лунномъ обра- Счисленіе
времени.
щеніи; но не знаютъ даже сколько дней
въ году и производятъ счисленіе един-
ственнo по двумъ времена́мъ года, изъ
коихъ одно, заключающее весну и лѣто,
называютъ *селда*, другое, содержащее
осень и зиму *китаръ*, а вообще годъ
называютъ *чрусъ* и начинаютъ его съ

равноденствія. бывающаго въ Мартѣ мѣ-
сяцѣ. Дни недѣльные имѣють у нихъ слѣ-

Дни не-
дѣльные. дующія имена: Воскресенье *жула*; поне-
дѣльникъ *сембе*, вторникъ *икѣ-сембе*,
среда *дю-сембе*, четвергъ *сей-сембе*, пят-
ница *сарѣ-сембе*, суббота *бей-сембе*.
Не многіе изъ Киргизовъ свѣдущіе люди
раздѣляютъ годъ на 12 мѣсяцевъ и при-

Мѣсяцы. даютъ каждому названіе: Марту *Кокосѣ*,
Апрѣлю *Мамырѣ*, Маю *Мамрай*, Юню
Арай, Юлю *Чилдай*, Августу *Саража-*
тамьсь, Сентябрю *Сулбуле*, Октябрю
Карагакиусѣ, Ноябрью *Юштинаскинѣ*,
Декабрю *Кантарѣ*, Январю *Иштунай*,
Февралю *Бырдыни*.

(Окончаніе *впередъ*).

О СОСТОЯНІИ НОВЫХЪ ПОСЕЛЕНІИ ВЪ
ЮЖНОЙ СИБИРИ, И О ТАМОШНЕМЪ ПЧЕ-
ЛОВОДСТВѢ. (Изъ Nordisches Archiv. junі 1803.
Сочиненіе Г. Беренса.)

(Сообщено.)

По должности врачъ при погранич-
ныхъ Сибирскихъ войскахъ, предпри-
нималъ я, весною 1776 года путеше-
ствіе по Сибирской линіи, для осмо-
тра, въ какомъ состояніи находятся
тамъ лѣкарни и лазареты; поставивъ
при томъ себѣ въ обязанность замѣчать
всѣ рѣдкія произведенія природы, какія
будутъ встрѣчаться въ сей странѣ
столько ими богатой. Во время сего пу-
тешествія, отъ Устькаменогорска (1)
по новой Алтайской горной линіи, проѣ-
зжалъ я чрезъ селенія Бобровское и Секи-
совское (2). Устькаменогорскъ есть глав-
ная пограничная крѣпость, лежащая
на здѣшной сторонѣ рудоносныхъ Ал-

---

(1) См. Путешествіе Палласа Ч. 2, кн.
2, стр. 2.

(2) Тамъ же стр. 211 и 271.

спайскихъ горъ, на большой рѣкѣ Иртышѣ и составляла тогда къ югу самое отдаленнѣйшее укрѣпленное мѣсто, на границѣ Зюнгоро-Китайской степи, или прежде бывшей земли Зюнгорскихъ Калмыковъ. Селенія же Бобровское и Секисовское заведены путь только между 1768 и 1770 годами. Здѣшніе жители, вѣроятно, по причинамъ относящимся до старообрядства, убѣжали въ Польшу, гдѣ въ продолженіе, такъ называемой конфедераціонной войны, были открыты и многими тысячами съ женами и дѣтьми возвращены въ Россію и поселены, частію въ сей прекрасной странѣ южной Сибири (3).

-
- (3) Большая ихъ часть переселена Бѣлорусской Губерніи изъ разколынической слободы Выпки, о кошорой, равно какъ и о Стародубскихъ слободахъ, многія любопытныя подробности помѣщены въ Географическомъ Словарѣ Россійскаго Государства. 1801. Ч. 1. стр. 1260 — 1275. По прежнему жительству сихъ поселянъ въ Польшѣ Сибиряки называютъ ихъ обыкновенно *Поляками Г. С.*

Сія честныя и прудолюбивыя земле-
дѣльцы приобрѣли здѣсь по счастіе, ко-
торого достойны. Они надѣлены плодо-
родною землею съ надлежащимъ количе-
ствомъ луговъ, лѣсу и воды. И хотя
близъ лежащія высокія Алтайскія горы,
коихъ вершины покрыты вѣчнымъ снѣ-
гомъ, производятъ иногда совсемъ не-
ожиданно холодъ и морозы, наносящіе
симъ поселянамъ вредъ; но сіе легко
вознаграждается теплотою климата,
которой по причинѣ уклоненія въ семь
мѣстѣ границы въ южную сторону до
рѣки Бухтармы, весьма благоразпиво-
ренъ. Большую также для сего края
обѣщаетъ выгоду главная пограничная
крѣпость, называемая Бухтарминскою,
вновь учрежденная между 1790 и 1800
годами, подъ 49° широты, при впаде-
ніи рѣки Бухтармы въ Иртышъ, ибо
она находится на границѣ Китайской
Татаріи, можетъ быть со временемъ
весьма важнымъ мѣстомъ для торго-
вли съ Бухаріею и Тибетомъ. Весною
1776 года нашелъ я селенія Бобровское

и Секисовское, по причинѣ благоуспѣшнаго земледѣлія, очень въ хорошемъ состояніи; онѣ уже заключали въ себѣ тогда отъ 200 до 300 дворовъ, принадлежащихъ единственно Польскимъ переселенцамъ, вовдореннымъ въ тамошнемъ краю отдѣльно отъ нерадивыхъ и развратныхъ, такъ называемыхъ посельщиковъ, высланныхъ изъ Россіи (4).
Прежніе здѣшніе жители обыкновенно ямъли лучшія угоды въ степи, верстахъ въ 20 отъ своего селенія; чѣмъ самымъ затруднялись они въ опыскиваніи домашняго скота на пастбищахъ, и при томъ цѣлое лѣто должны были заниматься отправленіемъ полевыхъ работъ съ чрезвычайно отягощительнымъ двойнымъ хозяйствомъ; напротивъ того сіи новые поселенцы, получивъ всѣ выгоды по близости отъ своихъ селеній, при надлежащемъ раченіи гораздо легче могутъ отправлять свои работы и не имѣють надобности

---

(4) См. Путешествіе Палласа стр. 222.

оберегать себя отъ дикихъ птицъ и
множества дикихъ животныхъ, какъ
то нужно бываетъ въ степи (5). Подъ-
ѣзжая къ одному изъ сихъ селеній въ са-
мое лучшее время года, за нѣсколько
верстъ отъ него, съ удовольствіемъ
смотрѣлъ я на необозримыя поля, про-
стирающіяся по обѣимъ сторонамъ
дороги, коихъ почву составлялъ лучшій
черноземъ, способный для посѣву пше-
ницы. Попадавшіеся мнѣ тогда на
встрѣчу здоровые, сильные и опрятно
одѣтые земледѣльцы, числомъ до 200
человѣкъ, слѣдовавшіе за тяжелыми плу-
гами, запряженными въ двѣ и въ че-
тыре лошади, пѣли радостныя пѣсни,
и подобно трудолюбивымъ муравьямъ
разсѣлись по полямъ ими обрабатывае-
мымъ. Въ восторгъ думалъ я, что
мгновенно перенесенъ на прекраснѣйшія
Магдебургскія равнины, засѣваемая мно-
гія уже спользія пшеницею. Когда
же приближался къ самому селенію, то

---

(5) тамъ же стр. 27.

ва числомъ и многоводномъ изпочи-
хъ Бобровкѣ увидѣлъ другое неуступаю-
щее первому зрѣлище — шупгъ великое
множество опрятно одѣтыхъ жен-
щинъ различнаго возраста, съ пѣснями
и веселыми шутками занимались свой-
ственными имъ работами. Жилища
сихъ поселянъ по всегдашнему ихъ тру-
долобію уподобляются муравейникамъ,
гдѣ могущественная природа, подобно
матери, производитъ для нихъ на вы-
сотахъ и въ долинахъ всякія полез-
ныя прозябенія. Прибывъ въ самое се-
леніе Бобровку, заключающее тогда две-
ровъ съ двѣсми, я нашелъ въ ономъ
большею частію престарѣлыхъ и до-
стойныхъ почтенія хозяевъ домовъ,
съ ихъ женами и дѣтьми; изъ коихъ
тогда нѣкоторыя поправляли и раз-
пространяли дома свои, наскоро и
худо выстроеныя, а другіе и совер-
шенно перестраивали ихъ лучшимъ
образомъ. Сіи честные и мирные по-
селыне приняли меня съ добродушіемъ
и рассказывая о прежнему и настоя-

щемъ ихъ состояніи, доставили мнѣ
чрезвычайное удовольствіе своими опъ
кровенными и благодарными чувствво
ваніями, съ какими они прославляли
мудрое и благополучное царствование
ЕКАТЕРИНЫ II, поселившей ихъ въ
сей плодородной странѣ, гдѣ въ коротъ
кое время достигли они столь бла
гополучнаго состояніи, что начинаютъ
забывать прежнее свое мѣстопребыва
ніе. Сверхъ того по заселеніи шамош
няго края, произведенномъ по сему
мудрому распоряженію, будетъ стоить
гораздо дешевле и самое продовольствіе
разположенныхъ тамъ пограничныхъ
войскъ, которые до того времени снаб
жались съ чрезвычайными расходами
изъ отдаленныхъ мѣстъ; что уже и
оправдывается въ короткое пребываніе
тамъ оныхъ поселянъ: ибо по причи
нѣ уменьшенія на шамошной линіи
войскъ у нихъ столь большій запасъ
былъ хлѣба, что и за самую умеренную
цѣну не могли его продать (6).

При такомъ успѣшномъ хлѣбопашествѣ и скоповодствѣ, возпоминаніе о полезныхъ въ домашнемъ хозяйствѣ вещахъ, которыми сіи добрые поселенцы нѣкогда съ избыткомъ обладали, производило въ нихъ сильное желаніе и шуптъ ихъ имѣть: епо были различные овощи и ичеловодство, къ заведенію которыхъ также и въ здѣшнемъ краю прійрода благопріятствовала, какъ умѣренностію климата, такъ и плодородіемъ земли. Почему я съ сердечнымъ удовольствіемъ общалъ симъ честнымъ поселянамъ по возможности способствовать въ заведеніи пчеловодства, отъ котораго они на родинѣ своей большія получали выгоды, и которое тѣмъ болѣе для нихъ важно, что они по старобрдству своему почитаютъ за грѣхъ употреблять всякую другую сладость кромѣ меда. Хотя же вообще южныя сираны Сибири, и особенно окрестности сказанныхъ селеній, изобилуютъ травами и деревьями, способствующими пчеловодству; однако же сей

промышленности нигдѣ за Уральскими горами еще не было, а существовало оное не ближе, какъ только въ лѣсахъ Башкирской земли, и то въ дикомъ состояніи (7); къ доставленію отпуда ульевъ въ селенія Бобровское и Секисовское я не находилъ никакого средства. По возвращеніи же моемъ въ Омскую крѣпость, первымъ долгомъ почелъ просить Генераль-Маіора Скалона, начальствовавшего тогда надъ пограничными Сибирскими войсками, дабы онъ не медленно сдѣлалъ распоряженіе къ доставленію изъ Башкиріи нѣсколькихъ ульевъ, чрезъ служащихъ на линіи Башкирскихъ козаковъ. А потому къ моему удовольствію въ слѣдующую же зиму въ 1776 и 1777 годахъ 30 таковыхъ ульевъ благополучно перевезено, чрезъ 2 или 3 тысячи верстъ въ Устькаменогорскъ и отданы были Коменданту сей крѣпости, для раздачи оныхъ жи-

---

(7) См. путешествіе П. Мласса Ч. 2, кн. 1, стр. 22 и 127.

пчеламъ селеній Бобровскаго и Секисовскаго, которые тогда въ его вѣденіи состояли. И такъ какъ дѣто въ южныхъ мѣстахъ Сибири, лежащихъ подъ 49 и 50 градусами широты, начинается ранѣе и бываетъ продолжительнѣе и теплѣе, нежели въ землѣ Башкирцевъ; припомъ же и въ пищу для пчелъ въ тѣхъ странахъ нѣтъ недостатка: то въ первый годъ изъ одного роя пчелъ произошло по два и по три роя. Поелику же ульи доставленные въ селенія Бобровское и Секисовское не были жипчеламъ оныхъ отданы въ собственность; а состояли подъ вѣденіемъ канцеляріи Устькаменогорскаго Коменданта, то сіе было причиною, что въ послѣдствіи большая часть находящихся тамъ ульевъ пропала отъ небреженія и еще болѣе отъ излишняго вынятія меда. По крайней мѣрѣ сей первый и счастливый опытъ показываетъ возможность завести въ тамошней умѣренной и бога-

стой произрастѣніями странъ лучшія плодовыея деревья и шелковицу.

Таковы были послѣдствія первоначальныхъ предпріятій къ заведенію въ южной Сибири пчеловодства, до возобновленія оного послѣ 1792 года стараніями Маіора Кербица, которой находясь тамъ по службѣ въ Сибирскомъ драгунскомъ полку, познакомился съ жителями селеній Бобровскаго и Сикисовскаго, и узнавъ причины, отъ которыхъ въ томъ краю пчеловодство пришло въ упадокъ, принялъ на себя трудъ оное возстановить. Сей благородный Человѣкъ предложилъ тогдашнему своему Полковнику (8), чтобы онъ на счетъ свой вывезъ нѣсколько ульевъ и продалъ охотникамъ до пчеловодства въ селеніяхъ Бобровскомъ и Сикисовскомъ.

---

(8) Здѣсь вѣроятно говорится о покойномъ Полковникѣ П. Ф. Аршеневскомъ, кошораго всѣ вообще Сибирскіе жители почитаютъ первымъ основателемъ тамъ пчеловодства, и донынѣ благословляютъ незабвенную его память. Г. С.

Сіе столь' общепольное и благопвори-
тельное предложеніе Маіора Кербица бы-
ло не только принято, но дѣйствитель-
но доставлено было изъ Башкиріи зимою
50 ульевъ, которые и розданы тамош-
нимъ жителямъ въ собственность, съ
полученіемъ отъ нихъ необходимыхъ
издержекъ. Маіоръ Кербицъ вознаграж-
денъ былъ за сіе тѣмъ, что онъ въ
самое короткое время имѣлъ счастье
видѣть разпространеніе пчеловодства,
и чію прибыль отъ меда, во ка и
самыхъ ульевъ уже въ 1795 году в
награждала всѣ издержки поселянъ,
употребленныя на сію промышлен-
ность (9). Они даже могли снабжать
другихъ тамошнихъ обитателей улья-
ми. Впрочемъ также, что мѣщане

---

(9) Крестыяне Війскаго уѣзда, въ которомъ
находясь нынѣ означенныя селенія, въ
одномъ только 1818 году отъ продажи
меда и воска, вывезенныхъ въ Ирбитскую
ярманку и въ разныя мѣста Тобольской,
Томской и Иркутской Губерній, полу-
чили болѣе 138,000 рублей. Г. С.

Сибирскаго города Томска Василий Пешровъ, Степанъ Дулеповъ, Дмитрій Ложниковъ и Андрѣй Аншипинъ, первые свои ульи получили отъ сихъ поселенъ и счастливо въ томъ городѣ, отстоящемъ отъ Устькаменогорска въ 400 или 500 верстахъ, завели пчеловодство. За таковое похвальное предпріятіе ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ, въ ободреніе сей новой и съ самаго присоединенія Сибири тамъ небывалой промышленности, Всемилоспивѣйше пожаловавъ имъ соизволивъ серебряныя медали (10), и изъявилъ чрезъ то, что онъ по своей всеобъемлющей благости, никакой гражданской добродѣтели не оставляетъ безъ награды.

---

(10) Сіе было объявлено въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ Февраля 6 дня 1803 года, въ N 11.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ Г. АДАМСА
КЪ ЛЕДОВИТОМУ МОРЮ ДЛЯ ОТЫСКАНІЯ
МАМУТА.

(Изъ Journal du Nord, 1807 N° XXXII,
page 633.)

Въ бытность мою въ Якутскѣ ,
узналъ я отъ тамошняго градскаго гла-
вы Попова , что на берегахъ Ледови-
таго моря , при устьѣ Лены , найдено
животное необыкновенной величины ,
у котораго сохранились еще мясо , кожа
и волосы ; полагали , что это произве-
деніе ископаемое , извѣстное подъ име-
немъ Мамутовыхъ роговъ 1) и принад-
лежало животному сего вида .

Г. Поповъ , сообщилъ мнѣ при томъ
и рисунокъ съ описаніемъ сего живот-

---

1) Рогами называешь Г. Адамсъ , послѣдуя въ
томъ Сибирскимъ жипелямъ , слоновы
зубы рѣзцы (dentes incisores) , извѣстные
болѣе подъ именемъ влыкокъ . Вме-
сто же Мамонта онъ употребляетъ сло-
во Мамушъ . Г. С .

наго; то и другое я препроводилъ Его Превосходительству Президенту Академіи Наукъ 2). Это важное открытіе побудило меня ускорить предпо-

---

2) Письмо Г. Адамса о семъ предметѣ къ Президенту Императорской Академіи Наукъ Н. Н. Новосильцову, читано на засѣданіи Академіи Сентября 3 дня 1806 года. Г. Адамсъ въ то время былъ Адыюнктомъ Академіи и находился въ свитѣ чрезвычайнаго Посла въ Кнѣзѣй Графа Ю. А. Головкина, по учебной части. По описанію Попова, тушу сего неизвѣстнаго ему звѣря, найденъ былъ въ 1803 году на одномъ мысѣ Ледовитаго моря, близъ горы называемой Масахъ, Якушскимъ купцомъ Романомъ Болпуновымъ. Онъ лежалъ на боку половиною въ землѣ, а другою на поверхности оной, длиною былъ въ 5 аршинъ; голову имѣлъ длиною въ 2 и шириною въ $1\frac{1}{2}$ аршинъ, на концѣ морды находились у него два клыка, похожіе на слоновы, но иначе округленные, каждой въсомъ въ 6 пудовъ; уши, на поверхности головы, стоячія. Открывая часть звѣря сгрызена медвѣдями, волками и лисицами. Г. С.

женное мною путешествіе для обозрѣ-
нія береговъ Лены до Ледовитаго моря.
Я желалъ сколько возможно скорѣ спа-
сти сіи драгоцѣнные остатки, которые
очень легко могли изтребиться. — По
сему случаю пребываніе мое въ Якуп-
скѣ не могло быть продолжительно; 7
Іюня (1806) выѣхалъ я опшуда, получивъ
письма къ разнымъ чиновникамъ и куп-
цамъ, опъ которыхъ ожидалъ посо-
бія въ моихъ изысканіяхъ. 16 Іюня я
приѣхалъ въ Жиганскъ 3), и въ
концѣ того же мѣсяца въ Кумахъ-
сурку 4); опсюда сдѣлалъ повѣзку един-

---

3) Жиганскъ съ начала назывался ясашнымъ
зимовьемъ; въ 1783 году сдѣланъ былъ
уѣзднымъ городомъ, попомъ упраздненъ,
и въ 1803 учреждено въ немъ частное
земское Коммисарство Якутскаго уѣзда.
Онъ лежитъ на лѣвомъ берегу Лены,
подъ 66° 48' широты, слѣдственно вну-
три полярнаго круга, и подъ 140° 3'
долготы, въ 5,504 опъ Иркутска и 481
верстѣ опъ устья рѣки Вилюя. Г. С.

4) Кумахъ-сурка урочище и селеніе на лѣвомъ
берегу рѣки Лены. Оно замѣчательно

ственно для опысканія Мамута, и здѣсь намъренъ сообщить, что содержится, касательно сего предмета, въ дневныхъ моихъ запискахъ.

Противные вѣтры, продолжавшіеся во все лѣто, замедлили мой отъѣздъ изъ Кирмака; въ епомъ мѣстѣ находилось тогда 40, или 50 Тунгузскихъ семействъ для рыбной ловли. Когда же перемѣнилось направление вѣтра, по я помышлялъ о продолженіи моего путешествія, и переправилъ моихъ вленей

тѣмъ, что противъ него на правомъ берегу Лены находятся каменные горы, имѣющія на вершинахъ голые камни; представляющіе видъ развалившихся замковъ. Перпендикулярная высота нѣкоторыхъ изъ сихъ горъ простирается отъ воды до 120 сажень. Отсюда по берегамъ Лены и по горамъ до Ледовитаго моря, нѣтъ никакого лѣсу; и отъ того можетъ быть свирѣпствуютъ тамъ лѣтомъ сильныя вѣтры, препятствующіе судоходству, а зимою жестокіе морозы. Отсюда идетъ дорога на рѣку Яну. Г. С.

на ту сторону рѣки. — На другой день, при восходѣ солнца, я отправился въ сопровожденіи Тунгусскаго Князца Осипа Шумахова, купца изъ Кумахъ-сурки Бѣлькова, моего егеря, трехъ козаковъ и десяти Тунгузовъ. Тунгусскій Князецъ былъ пошѣ самый, который открылъ первый Мамута и владѣль цѣмъ мѣстномъ, чрезъ которое лежалъ нашъ путь. Купецъ изъ Кумахъ-сурки, провелъ почти всю жизнь свою на берегахъ Ледовицаго моря: его усердіе и совѣты, приобрѣли полное право на мою признательность; я обязанъ даже ему былъ жизнію, во время одной величайшей опасности.

Мы переѣзжали высокія крупныя горы, долины орошаемыя ручьями и дикія безплодныя поля, гдѣ не видно даже ни одного кусточка. — Чрезъ два дни достигли мы наконецъ береговъ Ледовицаго моря. Тунгусы называли оныя *Ангардаибъ*, или твердая земля. Сверхъ того для достиженія Мамута, надобно было переѣхать черезъ пере-

шеекъ, называемый Быковской мысѣ, или Тамунъ. Етопъ перешеекъ вдается въ обширной заливъ. Онъ находится въ правой споронѣ отъ устья Лены, и просирается; какъ мнѣ сказали, отъ югровоспока къ сѣверозападу на 30 верспъ. Названіе его происходитъ, вѣроятно отъ двухъ оконечностей, въ сѣверной его часни, имѣющихъ видъ роговъ. Быковскимъ мысомъ Русскіе называютъ преимущественно лѣвую оконечность, по причинѣ большаго просирающаго, образующаго при обширныхъ заливахъ, при которыхъ живутъ нѣсколько Якуновъ; противоположная оконечность мыса называется Мансшай отъ множества наноснаго лѣса при берегахъ его. Онъ въ половину перваго менѣе, берегъ его ниже и совершенно несбитаемъ. По измѣренію одна оконечность отъ другой отстоитъ на 4 Якупскіе коса, или на 45 верспъ. — Возвышенная спорона полуострова Тамуна состоитъ изъ холмовъ; все прочее покрыто озерами и болотами.

Перешеекъ, а которомъ мы говори-
ли, пакъ узокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,
что съ обѣихъ сторонъ его видно море.
Такъ какъ олени имѣютъ обыкновеніе
ежегодно переселяться, то изъ сихъ
мѣстъ идуть по замерзшему морю боль-
шими стадами къ Борхаю 5) и Нитьян-
ску; чтобы съ большимъ успѣхомъ произ-
водити ловлю сихъ звѣрей, Тунгусы раз-
дѣлили весь полуостровъ на участки,
которые огородили кольями. — Они спу-
гиваютъ оленей громкимъ крикомъ,
гончими собаками и привязанными къ
кольямъ чучелами, движимыми вѣ-

---

5) Борхай, островъ при самомъ устьѣ рѣ-
ки Лены, простирается въ длину до
100 и въ ширину до 55 верстъ. Въ
сѣверномъ концѣ его находится *улубъ*
Якушовъ, или *ночлегъ*, какъ обыкно-
венно Русскіе жители тамошней стра-
ны таковыя Якутскіе улусы называ-
ютъ. Сей ночлегъ извѣстенъ подъ име-
немъ Тамутскаго и состоитъ изъ нѣс-
колькихъ юртъ, разсѣянныхъ около
береговъ Ледовитаго моря. Г. С.

спромъ. Вспревозженные олени бросающа-ся въ загоры и тамъ легко уже ихъ ловятъ; а которые ищутъ спасенія между льдами, тѣхъ убиваютъ стрѣ-лами.

На третій день нашего путеше-ствія, мы разбили свои палатки въ нѣ-сколькихъ стахъ шагахъ отъ Мамута, на холмѣ называемомъ Кембизага — ше-пта, что значить широкая сторона камня.

Шумаховъ разсказалъ мнѣ объ от-крытіи Мамута почти въ слѣдующихъ словахъ:

Тунгусы, народъ кочующій; они очень не долго имѣютъ пребываніе на одномъ мѣстѣ. Живущіе въ льсахъ, лѣтъ по десяти проводятъ въ разъ-ѣздахъ между горами; въ то время они уже ни разу не посѣщаютъ своихъ юртъ. Каждое семейство живетъ отдѣльно. Старшій въ семействѣ заботится о немъ и не имѣетъ связи съ други-ми. — Если чрезъ нѣсколько лѣтъ встрѣ-нутся нечаянно два пріятеля, то раз-

сказываютъ одинъ другому о своихъ приключеніяхъ, успѣхахъ въ промыслѣ и о количествѣ добытыхъ звѣрей.— Проводя вмѣстѣ нѣсколько дней и упопробивъ небольшой запасъ свой, они весело расстаются, препоручаютъ другъ другу поклоны знакомымъ своимъ и предаются на волю Провидѣнія. Таковъ образъ жизни сихъ невинныхъ дѣтей природы.— Прибрежные Тунгусы отличаются отъ первыхъ тѣмъ, что имѣютъ жилища правильнѣе и постояннѣе и отправляются на рыбную и звѣриную ловлю въ извѣстное время. Зимую живутъ они въ юртахъ, построенныхъ одна подлѣ другой и представляющихъ родъ нѣкоторыхъ деревень.

Одному изъ таковыхъ ежегодныхъ походовъ одолжены мы открытіемъ Мамута. Въ концѣ Августа мѣсяца, когда рыбная ловля на Ленѣ прекращается, Шумаховъ съ братьями своими, обыкновенно ходятъ на полуостровъ Мамутъ, гдѣ занимаются они промысломъ, и морская свѣжая рыба служитъ имъ здо-

ровою и пріятною пищею. Въ 1799 онъ велѣлъ построить для жены своей нѣсколько юртъ на берегахъ озера Онкуль, а самъ отправился водою для опысканія на берегахъ Мамушовыхъ роговъ. Одинъ разъ замѣпилъ онъ по срединѣ льдинъ безобразной чурбанъ, совсемъ не похожій на лѣсъ наносный, коюрой тамъ обыкновенно попадаетса. Чѣобы разсмотрѣть его, онъ вышелъ на берегъ, взобрался на утесъ и со всѣхъ сторонъ оглядѣлъ сей новый предметъ, но не могъ понять, что это было.

Въ слѣдующемъ году, на томъ же мѣстѣ, онъ нашелъ осповъ моржа (*Trichechus Rosmarus*). Въ то время замѣпилъ онъ, что масса, которую прежде видѣлъ, не много открылась изъ льдинъ, и примѣны были уже двѣ выдавшіяся части; но все еще не могъ узнать, что это такое. Въ наступившее лѣто, показался изъ за льдинъ цѣлый бокъ живогнаго и одинъ клыкъ. Возвратясь на берега озера Онкуля, онъ сообщилъ о своемъ откры-

тѣи женѣ и друзьямъ своимъ; но ихъ образъ мыслей объ ономъ не совсемъ былъ для него приипень. Спарики разсуждали при семъ случаѣ, что они слышали отъ опцевъ своихъ, что подобное чудовище видимо было на шомъ же полуостровѣ, и что все семейство того, кто первый его усмотрѣлъ, въ короткое время вымерло. Слѣдственно они почитали Мамупа вреднымъ предзнаменованіемъ. Князецъ Тунгузскій впалъ въ жестокое безпокойство, и сдѣлался опасно боленъ; но по выздоровленіи первая его мысль была о прибыли, которую онъ можетъ получить, отъ продажи клыковъ найденнаго живопнаго; они были очень хороши и величины чрезвычайной.— Онъ приказалъ скрывать мѣсто гдѣ лежалъ Мамупъ, удалять отъ него всѣхъ пупешеспенниковъ подъ разными предлогами, и препоручилъ вѣрнымъ людямъ наблюдать, чшобы не испортили такое сокровище.

Однако же холодное лѣто и вѣспры, болѣе обыкновенныхъ, послужили къ

тому, что Мамутъ былъ зарытъ въ льдакъ, которые почти не таяли. На послѣдокъ въ концѣ пятаго года, счастливо исполнились усердныя желанія Шумахова: часть льдинъ между землею и Мамутомъ, рѣзтая прежде прочихъ, и сія ужасная масса, отъ собственной своей тяжести, скатилась на берегъ на опмѣль. Свидѣтелями были тому два Тунгуса, ѣхавшіе со мною.

1804 года въ Мартѣ мѣсяцѣ, Шумаховъ пришелъ къ своему Мамуту и отрѣзалъ ему рога (клыки), которые по томъ промѣнялъ купцу Болшунову на товары, цѣною въ 50 рублей.— При семъ случаѣ сдѣланъ былъ рисунокъ сего живописнаго, но весьма неправильной: ибо представили его съ оспроконечными ушами, чрезвычайно малыми глазами, съ лошадиными копытами, и щетиною во всю длину спины; все это произвело особенное животное, между свиньею и слономъ.

По прошествіи двухъ лѣтъ, слѣдственно въ седьмой годъ по открытіи

Мамута, счастливый случай привелъ меня въ сіи отдаленныя и дикія мѣста; и я счастливъ тѣмъ, что могу подтвердить сіе почти невѣроятное дѣло. Я нашелъ Мамута на томъ же мѣстѣ, но совершенно искаженнаго. — Предразсудки уже исчезли, потому что Тунгусскій Князецъ выздоровѣлъ, и можно было безпрепятственно видѣть Мамута; владѣтель былъ вознагражденъ полученною имъ выгодою; а сосѣдственныя Якуты довольствовались мясомъ Мамута собакъ своихъ во время недостатка корма. Дикіе звѣри: бѣлые медвѣди, волки и лисицы пользовались тѣмъ же; въ окрестности видны были ихъ норы. Скелетъ былъ почти совсемъ безъ мяса и весь цѣль, выключая одной передней ноги. Хребетъ (Spindyle) отъ головы до вихреца, плечная кость, пазъ (bassin) и остатки трехъ конечностей были еще тѣсно связаны жилами, и лоскутками кожи; а съ наружной стороны основа на головѣ была сужалъ ножа; одно хорошо сохра-

жившееся ухо было покрыто волосами.

Всѣ сіи части кожи должны были потернѣть отъ переѣзда 11,000 верстъ. Однако глаза сохранились и замѣнены даже былъ въ лѣвомъ глазѣ зрачокъ. Нижняя губа была изпочена, а верхняя разрушилась; зубы были видны. Въ черепѣ находился еще мозгъ, но казался высохшимъ.

Части менѣ всего поврежденныя, суть двѣ ноги передняя и задняя; онѣ имѣли кожу и внутреннюю мягкую часть копыта. По показанію Тунгусскаго князца животное было такъ жирно и такъ хорошо выкормлено, что брюхо у него висѣло за колѣни. Египотъ Мамуть былъ мужескаго пола; имѣлъ длинную гриву на шеѣ, но не имѣлъ хвоста и хобота. Кожа, которой у меня при четверти, темносѣраго цвѣта и покрыта рыжеватой шерстью съ черными волосками. — Сырое мѣсто, на которомъ животное лежало сподъ долгое время, было причиною, что волосы его не такъ уже толсты. Всѣ

основъ, которой я собралъ на самомъ мѣстѣ, вышиною въ 4 аршина, около семи въ длину отъ носа до вихреца, не включая двухъ роговъ, изъ коихъ каждый имѣлъ въ длину полтора пуда, а оба вмѣстѣ вѣсятъ десять пудовъ. Одна голова вѣситъ одиннадцать пудовъ съ половиною.

Главнѣйшимъ предметомъ моихъ стараній было отдѣлать кости и ихъ уложить, что и сдѣлано съ строжайшею предосторожностію. Я имѣлъ удовольствіе найти и другую лопатку или плечную кость, которая завалилась въ яму. По томъ я велѣлъ отдѣлать кожу съ того бока, на которомъ лежало живошное; она совершенно цѣла. Эта кожа была такъ тяжела, что десять человекъ, которые хотѣли нести ея до берега, чтобы разтянуть на наносномъ лѣсу, съ большимъ усиліемъ могли приподнять ее. Послѣ я велѣлъ копать землю въ разныхъ мѣстахъ, чтобы узнать, не найдется ли шупъ какихъ нибудь костей

и чтобы собрать все волосы, которые легко могли втиснуться в топкую землю. когда белые медведи ели мясо.— Это было чрезвычайно трудно сделать потому, что у нас не было никаких орудий для копанія земли; при всем томъ я доставалъ больше пуда волосовъ. Черезъ нѣсколько дней работа кончилась и я овладѣлъ сокровищемъ, которое совершенно награждало за труды и опасности, соединенныя съ симъ предпріятіемъ и даже за издержки, которыхъ оно требовало.

Мѣсто, на которомъ я нашелъ Мамута, отстояло отъ берега шаговъ на 60, а отъ лдянаго утеса, съ котораго онъ скапился, шаговъ на 100.— Сей утесъ занимаетъ самую средину между двумя конечностями перешейка, въ длину имѣетъ три версты, и въ шомъ мѣстѣ гдѣ лежалъ Мамуть, имѣлъ перпендикулярной вышины 30 или 40 тоазовъ 6).

6) Тоазъ имѣетъ 6 Французскихъ футовъ, изъ 15 коихъ выходитъ 16 Ан-

изъ льда свѣплаго и чистаго, оспраго вкуса и наклонень былъ къ морю, а вершина его покрыта слоємъ моха и рыхлою землею, толщиною въ полъаршина. Во время жаровъ въ Іюль мѣсяць, верхняя покрывка растаиваетъ; прочее же оспаеетъ замерзлымъ.

Изъ любопытства я всходилъ на два другіе холма, довольно отдаленные отъ моря; они были такого же качества, но менѣе покрыты мохомъ.— Мѣстами лежатъ обломки деревъ ужасной величины, и Мамутовы рога въ великомъ множествѣ возвышались изъ за утесовъ. Они удивительную имѣли свѣжесть.

Изъяснишь какимъ образомъ всѣ сіи вещи собраны здѣсь такъ же любопытно, какъ и трудно. Прибрежные жители называютъ сіи остатки деревъ

глинскихъ употребляемыхъ и въ Россіи: слѣдственно одинъ поазъ равняется 6 футамъ 4 дюймамъ и 800 десятичнымъ Англинской мѣры. Г. С.

Ада́мщина и оплываютъ ихъ отъ на-носнаго льса, который чрезъ большія Сибирскія рѣки достигаетъ Океана, и скапливается при берегахъ Ледовитаго моря. Послѣдній льсъ называютъ они *Носви́чина*. Я видѣлъ во время большаго паянiя льдовъ, какъ полстыя глыбы земли опваливаясь съ холмовъ, смѣшивались съ водою и образовали густые глинистыя потоки, медленно кающіеся въ море. Сія земля представляетъ угловатыя мысы, которыя выдаются между льдинами.

Льдяной упесъ былъ вышиною отъ 35 до 40 шаговъ, и по показанiямъ Тунгусовъ, животное лежало, когда его увидѣли въ первый разъ, на семь шаговъ отъ поверхности льда.

Въ ожиданiи судовъ для обратнаго отплытiя, за которыми я послалъ на твердую землю двухъ козаковъ, мы соединили всѣ силы свои, чпобы поставишь памятникъ въ возпоминанiе нашего отккрытiя и путешествiя. По обычаю здѣшнихъ спранъ, мы поста-

вили два креста съ приличными надписями. Одинъ на лдяной скалѣ, въ 40 шагахъ отъ оплогоспи, съ которой скапился Мамуть, а другой на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы его нашли. Каждой крестъ вышиною въ 6 поазовъ; они сдѣланы такъ, что могутъ проспоять вѣки. Тунгусы назвали одинъ крестомъ посольства, другой крестомъ Мамута. Самое возвышеніе получило названіе *Селихаега*, или Мамутовой горы.

Ето можетъ быть подаспъ когда нибудь способъ пупешественникамъ, изчислить съ довольною вѣроятностію, сколько перяютъ каждагодно лдяныя горы отъ своей первоначальной высоты.

Такъ какъ козаки не прибыли въ назначенное время съ судами, то я и былъ принужденъ возвратиться на цввердую землю на своихъ оленяхъ. Корабль же споялъ на якорѣ въ заливѣ Борхай, въ 300 верстахъ отъ перешейка, на которомъ я находился. — Въ 8 дней мы благополучно шуда приѣхали.

Чрезъ недѣлю послѣ, я имѣлъ удовольствіе получить Мамута. Первымъ спараніемъ нашимъ было, отдѣлить посредствомъ перевариванія жилы и мясо отъ костей; потомъ скелетъ былъ уложенъ въ ящики. Въ Якутскѣ я купилъ обратно и Мамутовы клыки, и все это послалъ отсюда въ Петербургъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

Шлецера къ послѣднему письму Лаксмана (*).

---

1) Кяхта и Селенгинскъ находятся на Кипайской границѣ въ 91 верстѣ одно мѣсто отъ другаго. Кяхта, иначе Кяхтинская шорговая слобода или форпостъ, лежитъ подъ $50^{\circ} 20'$ широты и $76^{\circ} 20'$ долготы отъ Санкшпешербургскаго меридіана, при рѣчкѣ Кяхтѣ. Здѣсь двѣ слободы Русская и Кипайская, называемая по тамошнему Маймачинь, разстояніемъ между собою во 120 саженьяхъ. Обѣ онѣ окружены острогами и Русская сверхъ того окопана неглубокимъ землянымъ валомъ. Между сими слободами поставлены пограничные столбы и съ обѣихъ сторонъ учреждены караулы. Строенія въ Кяхтѣ: одна деревянная церковь, деревянные же: господной дворъ для складки Русскихъ и Кипай-

---

(*) Издашель почелъ нужнымъ нѣкоторыя примѣчанія Шлецера исключить, другія пополнить и исправить; и при томъ прибавилъ къ нимъ собственныя: объ Алтайскихъ горахъ, о Байкалѣ, о Троицкомъ Монастырѣ и о Туркинскихъ пещерахъ. Г. С.

скихъ товаровъ, казенной домъ для храненія привозимаго Бухарцами ревеня и нѣсколько обывашельскихъ домовъ. Въ 4 верстахъ отсюда находится Троицко—Савская крѣпость. Въ ней: пограничная канцелярія и шаможня, городническое правленіе и ратуша. Кяхтинская слобода учреждена въ 1728 году для торговли Русскихъ съ Китайцами. Хотя сія торговля производилась шамъ во всякое время года; но главнаа бываетъ въ Октябрѣ, Ноябрьѣ и Декабрьѣ, когда съѣзжаются въ Кяхту Россіяне, Китайцы, Монголы, Бухарцы и другіе сосѣдственные народы. Торгъ производится обыкновенно мѣною: наши купцы вымѣниваютъ отъ Китайцевъ на разные Русскіе и Европейскіе товары и на мягкую рухлядь, наиболѣе чай, бумажные и шелковые ткани, шелкъ и проч.

Въ 1813 году отпущено было изъ Кяхты за границу товаровъ на 5,464.674 руб. 20 $\frac{1}{2}$ коп. и получено въ замѣнъ отъ Китайцевъ на такую же сумму.

Селенгинскъ лежитъ подъ 51° 6' 6" широты и подъ 76° 19' долготы отъ Санктпетербургскаго меридіана, на правомъ берегу рѣки Селенги. Онъ окруженъ пѣсчаными холмами. Въ 1666 учрежденъ былъ здѣсь острогъ, въ 1685 уѣздный городъ, обращенный въ 1779 въ безуѣздный и попомъ въ 1805 году

въ частное земское комиссарство Верхнеудинской округи. Въ Селенгинскѣ находящіяся при деревянныя церкви и болѣе 200 бытапельскихъ домовъ. Видъ селенія довольно пріятенъ, но мѣстоположеніе, по причинѣ наносимаго вѣтрами песка, не только на улицы и въ самые даже дома, неудобно.

2) Шилка происходитъ изъ рѣкъ Ингоды и Онона, съ лѣвой стороны принимаетъ въ себя рѣчку Нерчу, потомъ соединяясь съ рѣкою Аргунью составляетъ знаменитую рѣку Амуръ, которая переходитъ за Китайскую границу и впадаетъ въ восточный Океанъ.

3) Алтайскія горы составляютъ отрогъ того высокаго хребта, которой при восточномъ берегу Нуръ-Зайсана называется Тарбагатайскимъ, идетъ отсюда подъ разными именами до Селенги, и сопровождаетъ какъ сію рѣку, такъ и Амуръ до самаго устья. Сіи горы простираются по разнымъ направленіямъ къ сѣверовостоку и сѣверозападу, включая въ себѣ источники рѣкъ Бухтармы, Оби и Томи. Названіе ихъ нѣкоторые производяшъ отъ Монгольскаго слова *алтынъ* золото; но которое едва ли не въ послѣдствіи присвоено, по причинѣ открытаго въ ихъ недрахъ золота и серебра: ибо прежде сіи горы извѣстны были подъ именемъ Халтай и при томъ слово *алтай* можно также

произвешши и ошъ Ташарскаго слова *алты* шесть.

4) Мунгалы, Монголы и Моголы соспавляютъ одинъ славный народъ, извѣстный подъ сими разлячными именами. По свидѣтельству Абулгазія первоначально назывался овъ Моголь или Могуль; но въ послѣдствіе присовокупили къ сему слову и и нынѣ сами Калмыки языкъ свой называютъ *Монголоуб келеберѣ*. *Примѣт. Шлец.* Въ Абулгазіи также можно найти, касательнао Мунгль—Хана, родоначальника Мунгаловъ слѣдующее: „ Слово Мунгль вездѣ и ошъ всѣхъ изпорчено и перемѣнено въ Могулль. Мунгль значить печальный или человекъ печальный, и понеже сей владѣлецъ былъ съ природы очень печальнаго и угрюмаго нрава: того ради оны и возымѣлъ сіе имя по правдѣ.“ См. Родослов. Исторіи о Таш. Русской переводъ, Томъ 1. спрак. 49 и 50. *Примѣт. Изд.*

5) Слово сіе приводило меня въ недоумѣніе, пока не опыскалъ я въ Фишеромъ *Vocabularium Sibiricum*, что по Манжурски Кипшаецъ называется Никанцемъ; слѣдовательно Никанскское письмо есть истинное Кипшайское.

6) Ни письмо ни языкъ Тангушскій съ Монгольскимъ не имѣетъ ни малѣйшаго сходства. Монгольское письмо происходитъ ошъ Сирійскаго, Тангушское же въкопорымъ

образомъ ошъ Брахмановъ; но что сіе послѣднее письмо въ употребленіи у Монголовъ, то ешо такимъ же образомъ какъ и Латинское у Римско-Католическихъ Христіанъ и между учеными. Монголы исповѣдуютъ вѣру Далай-Ламы, владычествующаго въ Тангутъ, и вѣра сія составляетъ смѣсь Брахманской и Несторіанскихъ Христіанъ; а посему духовныхъ людей получающъ они себѣ или изъ самаго Тангута, или покрайней мѣрѣ свѣдущихъ въ Тангутскомъ языкѣ и письмѣ.

Изъ сочиненій Миллера: *De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis*, помѣщеннаго въ Комментаріяхъ Санктпетербургской Академіи Наукъ, Томъ, X. стр. 420 и *Fr. Augustini Antonii Georgii Alphabeti Tibetani*, изданнаго въ Римѣ въ 1762 году, усматривается совершенная Исторія Тибетскаго или (что все равно) Тангутскаго письма и языка. Гиде первой увѣдомилъ въ сочиненіи своемъ: *Hist. relig. vet. Persarum*, 1700 года, о путешествіи нѣкоторыхъ врачей, писанномъ на Тибетскомъ языкѣ; но изъясненія сдѣлать оному не могъ. Видзень въ своемъ списаніи восточной Татаріи: *Noord en Oost Tartarye*, какъ въ первомъ изданіи 1699 года, на стр. 144, такъ и во второмъ 1705 года на стр. 210, множество изображалъ Тибетскихъ письменъ и почши также

правильно, какъ Георги. Тоже самое можно видѣть въ *Mercure de France* 1718 года. При всемъ томъ въ южной Сибири, къ востоку отъ рѣки Иртыша, почти въ тѣхъ мѣстахъ откуда пишешь Лаксманъ (но не при Каспійскомъ морѣ, какъ утверждаютъ всѣ иностранцы), въ заустѣвшемъ Калмыцкомъ храмѣ, именуемомъ Аблайвидь, найдено было множество неизвѣстныхъ письменныхъ остатковъ, которые Петръ Великій въ 1721 году переслалъ въ Римъ и Парижъ, гдѣ оныя всѣми приняты были за Тибетскія. Лакрозе въ *Acta Erudit.* 1722, сдѣлалъ столь непростительную ошибку, что смѣшалъ Тангутскія письма съ Уйгурскими или Монгольскими. Напоследокъ Байеръ въ III и IV Томѣ Санктпетербургскихъ *Комментаріевъ*, превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ: *ceteros omnes in hoc litteraturae genere vincit*; самъ Георги на него ссылается: *Alph. Tibet.* стран. 558. Миллеръ въ X Томѣ тѣхъ же *Комментарій* сдѣлалъ полное историческое описаніе всѣхъ открытыхъ въ Сибири письменъ древнихъ народовъ.

Доселѣ большая часть извѣстій о Тибетскомъ языкѣ доходила въ Европу отъ Сѣвера, чрезъ Россію, теперь нашли онѣ другой путь отъ Юга чрезъ Капуцинскихъ монаховъ. Отецъ Гораціусъ учился

22 года Тибетскому языку въ самомъ Тибетѣ. Подъ руководствомъ его Антоній Фонтанціо въ 1738 году доставилъ въ Римъ первыя Тибетскія письма для напечатанія въ Congregation de propaganda fide, откуда въ 1762 году Георги заимствовалъ свой Alphabetum Tibetanum, который хотя содержалъ не менѣе 112 печатныхъ листовъ; но наполненъ былъ множествомъ постороннихъ предметовъ и суебною плодovitостию; собственно же о Тибетскомъ языкѣ разсуждаетъ онъ только на страницахъ 555 642. Извлеченіе изъ сего рѣдкаго творенія помѣщено въ Гашпереровой всеобщей Исторической Библіотекѣ кн. V. стр. 236-274, кн. VI. стр. 272-299. и кн. VII. стр. 156-238. Георги приводитъ также и Аблѣкидскія письма и доказываетъ, что братья Фурмонши, прежде того оныя переводившія, едва ли имѣли и слабое о смыслѣ ихъ понятіе. Удивительной примѣръ Французской вѣрности!

7) Ни одна буква лишняя; каждая имѣетъ свой собственной и ошъ другой отличной звукъ; но которой для иностранца едва примѣненъ. Такъ на примѣръ преишья Тибетская буква есть наше Европейское к (з въ семь языкѣ совсемъ ишъ), первая также к горланное и вторая к небное; иныя буквы выговаривающ-

ся въ носъ, подобно осьмой; естъ даже такая буква, которыхъ ни одинъ Европейецъ правильно не можетъ выговорить, какъ то четвертая, коей звукъ сходенъ съ *нага* и двадцать четвертой *я*. Лаксманъ сравниваетъ сію послѣднюю букву, естли она стоишь надъ согласною, съ Русскою *я*. Георги для выраженія сихъ тонкихъ и необыкновенныхъ различій Латинскими буквами, изобрѣлъ нѣкоторыя особыя знаки; такъ какъ прежде его изобрѣтены оныя были для Китайскаго языка.

8) Георги изображаетъ сіи слова *холъ мани ламе хулъ* (см. Alphab. Tibetan.); но Монголы, Калмыки и Буряты пишутъ и произносятъ ихъ слѣдующимъ образомъ *олъ ма ни бадъ ме холъ*. Ето есть обыкновеннѣйшая Ламайсвая молитва, служащая какъ будто лозунгомъ во всѣхъ тамошнихъ храмахъ. Она ячипается споль важною, что въ 1724 году въ городѣ Ласъ семнадцать человекъ, вновь обращенныхъ въ вѣру, едва не подверглись казни за то только, что ошрекались ее произнести.

9) Ето Брахманскія или Индійскія буквы.

10) Подъ именемъ большаго Алтая разумѣются тѣ горы, копорыя отдѣляютъ Монголію и часть малой Бухаріи отъ преж-

нихъ Калмыцкихъ владѣній или Зюягоріи ; а малой Алпай составляютъ горы , отграничивающія сіи послѣднія отъ Сибири , коихъ отрасли облежатъ Телецкое озеро и простираются по Бухтармѣ и Капуні до самой рѣки Томи . Сіе раздѣленіе Алтайскихъ горъ заимствовано , вѣроятно , отъ Татарь : ибо они называли первыя изъ нихъ *улу тагъ* (большія горы) , а другія *Кити тагъ* (малыя горы) .

11) По Бужеровой формулѣ изчислится высота надъ Барнауломъ : малаго Алпая (п. е. той точки Алпая , гдѣ Лаксманъ дѣлалъ наблюденіе) $1,050\frac{1}{5}$ тоазовъ = $6182\frac{4}{5}$ Французскихъ футовъ , Змѣвской горы $164\frac{4}{5}$ тоаза = $1,171\frac{1}{5}$ Французскихъ футовъ ; высота надъ моремъ : малаго Алпая $6549\frac{4}{5}$, Змѣвской горы $1548\frac{3}{5}$, Барнаула 336 Французскихъ футовъ .

По таблицамъ Майера , если положишь среднюю высоту стоянія барометра на морскомъ берегу не въ $28'' 2'''$, а также какъ и въ предъидущей выкладкѣ въ $28'' 0'''$, найдетъся высота Алпая надъ моремъ 6780 , Змѣвской горы 1,602 , Барнаула 390 Французскихъ футовъ (15 Французскихъ футовъ составляютъ 16 Англинскихъ) .

12) Сколько извѣстно , по сочиненіи подъ симъ оглавленіемъ , Лаксманомъ издано не было .

13) Намѣреваясь издать подробнѣйшее описаніе Байнала, почишаю нужнымъ здѣсь сообщить только то, что служитъ къ поясненію сказаннаго объ немъ Лаксманомъ. — По причинѣ высокихъ горъ, окружающихъ Байкаль, между коими простираются длинныя и широкія пади или овраги, вѣтры на немъ въ теченіи каждаго сутокъ почти непрерывно перемѣняются; но самыя не постоянныя и сильныя вѣтры и даже бури бывающъ осенью. Въ сіе время суда, съ полнымъ грузомъ безъ парусовъ почти также скоро несутся, какъ бы подъ парусами при среднемъ вѣтрѣ. Умѣренныя же вѣтры продолжаются обыкновенно въ Іюнь и Іюль мѣсяцахъ.

14) Троицкій Селенгинскій монастырь находится на лѣвомъ берегу рѣки Селенги надъ пропоякою. Построенъ не въ 1681 году Игуменомъ *Теодосіемъ* и Іеромонахомъ *Макаріемъ*, какъ сказано въ Исторіи Россійской Іерархіи Ч. VI. стр. 78 и въ Словарѣ Россійскаго Государства Ч. VI. стр. 567, но прежде того: ибо изъ помянутой же исторіи Ч. V. стр. 603 видно, что оныя *Теодосій* и *Макарій* съ десятью монахами, по прибытіи въ тамошнюю страну, для обращенія въ Христіанскую вѣру идолопоклонниковъ, разположились пребываніемъ своимъ въ семъ самомъ монастырѣ, еще

до нихъ построеномъ, а потомъ уже на
такъ называемомъ Посольскомъ мысу у Бай-
кала, началъ заводить трудами своими съ
братіею Посольскій монастырь. Въ Тро-
ицкомъ Седенгинскомъ монастырь: при
церкви и колокольня съ боевыми часами.
Сверхъ того обнесень оной деревянною
оградою, въ которой находятся четверы
ворота, а по угламъ бойницы. Нынѣ сей
монастырь состоишь въ числѣ заштат-
ныхъ и въ немъ положено быть одному
строителю и шести монашествующимъ.

15) Къ Лаксманову описанію Туркин-
скихъ теплицъ, считаю нужнымъ присое-
динить, замѣчая объ нихъ одного Иркут-
скаго жителя.

„Горячія воды, называемыя Туркински-
ми, разстояніемъ отъ Верхнеудинска во 178,
а отъ Байкала только въ двухъ верстахъ.
Источники ихъ протекають между покато-
спями горъ, пролегающихъ къ Байкалу и
покрытыхъ лѣсомъ. Почва земли въ окрест-
ности сего мѣста песчаная съ глиною,
но къ плодородію способная и потому мо-
жно шуть поселить нѣсколько семей жи-
телей. Подлѣ самыхъ источниковъ выстро-
ень въ 1771 году казною домъ, называемой
свѣшлицами и состоящей изъ 4 комнатъ
и одной избы съ службами, отъ коего ве-
дешь въ нимъ крытой переходъ. Кромѣ

шого въ 50 саженьхъ построены шамъ 2 казармы, каждая въ 7¹ сажень длины и въ 2 $\frac{1}{2}$ ширины, а между ими Никольская часовня. Всѣ сіи строенія сосшоятъ въ приемоурѣ креспьянъ Туркинской деревни, по близости лежащей.

„Здѣшнія горячія воды мягки и чисты; теплопа ихъ происходитъ отъ заключающихся во внутренности земли, сѣры, селитры и негашеной извести, отъ смѣшенія коихъ происходитъ подземный огонь. Присутствіе въ нихъ сѣры доказываетъ самое обоняніе. Употребленіемъ сихъ водъ изцѣляются отъ скорбушныхъ болѣзней и сыпи на тѣлѣ.

„Если взятью изъ ручья воду варить на огнѣ, то она лишается сѣрнаго запаха и не только сдѣлается годною для пишья и пищи, но не портишь даже вкуса лучшаго чаю.

„Главный источникъ находится въ 60 саженьхъ отъ свѣшлицъ. Онъ sprungъ по черному дресвянистому смѣшанному съ слюдою грунту. На днѣ его попадающя кварцовыя гальки и глыбы затвердѣлой глины, облиплой извешью.

„Въ Мартѣ мѣсяцѣ, во время тихой и ясной погоды, вышупаетъ на торчащихъ изъ воды камняхъ селитряная бѣлая глина и известь, которая будучи собрана и высушена рассыпается въ мѣлкой порошокъ. Сими порошокомъ больные глазами, удачно

пользовались, пуская его въ глаза, разтворенной въ чистой теплой водѣ, которой крѣпко гонить слезы и очищаетъ глаза; но сіе дѣлается съ большою оспорожностію.

„Погрузившемуся въ воду покажется оная съ начала очень жгучею, но мало по малу жаръ уменьшается. Когда же согрѣется все тѣло, то выступитъ потъ, а чрезъ нѣсколько минутъ почувствуешь угаръ; въ сіе время должно выпти изъ воды, обшереть все тѣло, надѣть платье и закрывъ голову и грудь удалиться въ покой, гдѣ выпивши стаканъ или два воды, лечь немедленно въ постелю, дабы не оспановитъ сильнѣйшаго пошу.

„Всякой пользующійся водами, долженъ приниматьъ два раза въ недѣлю чистительныя лѣкарства, днемъ не спать и воздерживаться отъ всякой кислой и соленой пищи; долженъ также сколько можно болѣе прохаживаться.

„Вымытое въ сихъ водахъ бѣлье получаетъ лучшую бѣлизну; изъ окунутыхъ въ оную металловъ: желѣзо ржавѣетъ, мѣдь и серебро чернѣютъ, а золото напрошивъ получаетъ яркой цвѣтъ.

16) Кромѣ моливъ могутъ также бытъ написаны шупъ имена пользовавшихся водами, болѣзни и время когда кто изъ нихъ выздоровѣлъ, какъ по замѣшилъ Палласъ

при Удинскихъ ключахъ минеральной холодной воды (см. Путешеств. Ч. III. в. 1. стр. 349).

17) Сомнительно, чтобы такъ думали Буряты. Самое названіе *Арасанб*, подь коимъ вообще известны источники горячей воды какъ у нихъ, такъ у Калмыковъ и другихъ народовъ Монгольскаго племенъ, удостовѣряетъ въ противномъ: ибо оно означаетъ свящія или священныя воды.

18) Т. е. Дзурскій тараканъ сѣрой, нагрудникъ у него съ двумя чершами, продолговатыми, черными. — Сей Лаксмановъ тараканъ, кажется шотъ самой, котораго описалъ уже Линней въ 12 изданіи Системы Природы на стр. 688, подь именемъ Германскаго, и которой если отличается отъ онаго, то развѣ одной только величиною. Г. Бриндикъ, доставившій онаго Кавалеру Линнею сдѣлалъ ему описаніе и рисунокъ, назвавъ его: *Blatta transfuga*.

Ошечество сихъ ~~на~~вѣскомыхъ есть Китай (откуда безъ сомнѣнія и Даурской тараканъ въ Сибири появился), въ Данію же перевезены они въ плащѣ и шоварахъ, и въ нѣкоторыхъ домахъ столь сильно разплодились, какъ то въ погребѣ одного купца торгующаго напикками, что въ шеченіи двухъ лѣтъ, пока же нашли сред-

ства вымораживашь, всѣ шруды къ иско-
рененію ихъ были тщетны.

Описанная Лаксманомъ чрезвычайная плодо-
вишность Даурскихъ паракановъ, совершенно
дѣлаешъ ихъ сходными съ Дашскимъ. Фришъ
также замѣпилъ сіе и въ восточномъ шара-
ванѣ, семъ сколько извѣстномъ, столько же и
непріятномъ насѣкомомъ. Сравня извѣстіе его
объ немъ съ описаніемъ прочихъ насѣкомыхъ,
усматриваешся чрезвычайная разность въ
полаганіи лицъ: самочка пасваешъ лица пока
не достигнушъ надлежащей величины, въ концѣ
плодороднаго члена; за нѣсколько часовъ
предъ выходомъ на части сей появляешся
бѣлая кожаца, изъ кошорой вылупаешся лицо
съ начала совершенно бѣлое, потомъ пере-
мѣняющее цвѣтъ свой изъ розоваго или шѣ-
леснаго въ бурокрасной; по отдѣленіи же
отъ шѣла, получаешъ цвѣтъ кошпановобу-
рой. Лицо имѣешъ выдавшееся остріе съ
18 зубчиками по длинѣ и 8 продолговато-
круглыми вырѣзками, между коими 6 чер-
точекъ; зубчики сіи служатъ къ тому, что-
бы удобнѣе могло лицо держатся, кошо-
рое подаешся въ передъ съ одного на другой
зубчикъ (какъ зубчатое колесо въ машинахъ):
и когда выйдешъ до двухъ шрешей, то ош-
падываешъ ошъ шѣла, окрѣпнувъ прежде
довольно. Молодые параканы имѣюшъ точно
шзкой же пѣружный видъ, какъ и старыя.

**Скополи (Insect Carniol стр. 103) уверяетъ,
что сихъ насекомыхъ можно изсреблять
дымомъ отъ каменныхъ угольевъ.**

1

Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды.

(Окончаніе.)

О домашнихъ занятіяхъ Киргизъ-Кайсаковъ, земледѣліи, скотоводствѣ, звѣриномъ промыслѣ и торговлѣ.

Въ заключеніе сказаннаго мною о Киргизъ-Кайсакахъ, оспрается еще прибавить нѣкопорыя свѣдѣнія о домашнемъ ихъ хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ. Обыкновеннѣйшее занятіе Киргизовъ, по причинѣ кочующей жизни, есть спроеіе юрть или кибитокъ для житія своего съ семействомъ и пригоповленіе всѣхъ къ оному принадлежностей, какъ то: брусковъ на юрпочныя рѣшешки, войлоковъ для покровъ юрть, волосяныхъ веревокъ и шканыхъ пестемъ для обпягиванія и укрѣпленія юрть. Многіе изъ Киргизовъ занимаются также токарнымъ и кузнечнымъ дѣломъ. Первые изъ нихъ почашь малень-

Занятіе Киргизовъ.

жія деревянныя чашки и большія въ поперечникѣ до пяти четвертей аршина. Ошдѣлка ихъ большею частію споль же груба, какъ и самая обрабошка, которую они совершають слѣдующимъ образомъ: выкопавъ яму въ землѣ спавяшь по споронамъ ея два столпа и между ими ушверждають дерево, которое одинъ человекъ завернувъ ремнемъ оборачиваетъ, а другой сидя почипъ желѣзнымъ орудіемъ.

Кузнецы. Кузнецы дѣлають ножи, копья, копейца къ шрѣламъ, шилья и тому подобное, что шолько могутъ проварить на не-

Мѣдяки. большихъ своихъ горнахъ. Нѣкоторые Киргизы выковываютъ изъ мѣдной латуни бляшки къ женскимъ уборамъ, такъ же къ калшамъ, подсыямъ, сѣдламъ и уздамъ, вставляя въ нихъ корольки, маржанъ и бисеръ.

Приготовление Ку-мыза. Въ лѣпнее время Киргизы приготавлиють изъ кобыльаго молока, шакъ называемой *кумызъ*. Они берутъ, положимъ, 4 ведра свѣжаго кобыльаго молока, вливають его въ большой кожаной мѣшокъ, называемой саба (можно такъ же употребить къ сему и деревянную закрышую кадку) и бьють оное

очень прилѣжно колопушкою, которая имѣеть на концѣ деревянный кругъ съ пробуравленными скважинами. Чрезъ 24 до 48 часовъ сіе здоровое и вкусное питье (10 бываетъ готово. — Если хопяшь, чшобы кумызь не перемѣжался, шо стоишь только прибавляшь всегда свѣжаго кобыльаго молока, на кумызь остающійся на днѣ сосуда и поступаешь

---

10) Сиверсъ почищаетъ кумызь превосходнымъ противолубострастнымъ лѣкарствомъ. Онъ приводитъ два примѣра, коихъ самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Нѣкошорый господинъ, кошораго любострастная болѣзнь изсушила, какъ скелета, и которому не помогали уже никакія извѣстныя лѣкарства, опъ двухъ мѣсячнаго употребленія кумыза сдѣлался опянь здоровъ и получилъ румянецъ въ щекахъ. Вшорой примѣръ видѣлъ онъ въ одномъ молодомъ чловѣкѣ, кошорой уже 2 $\frac{1}{2}$ года имѣлъ опъ любострастной болѣзни чесотку по всему шѣлу и въ 6 недѣль совершенно опъ оной изцѣлился, не употребляя никакого лѣкарства кромѣ кумыза (см. Трудъ Воля. Екои. Общ. 1796 стр. 246.

съ нимъ такимъ же образомъ какъ и въ первомъ случаѣ; чрезъ сіе можно имѣть неизчерпаемый источникъ сего пища.

Вино изъ кумыза. Въ какомъ нибудь берегу яму, похожую на печку, ставятъ надъ нею чугунный котелъ (казань), имѣющій видъ чаши, наполняютъ его кумызомъ и покрываютъ съ верху колпакомъ, сшитымъ изъ сырой кожи и обмазаннымъ глиною. Между котломъ и колпакомъ вкладываютъ ружейное дуло, чрезъ которое по согрѣніи котла огнемъ выходитъ вино, поднимающееся парами. Вкусъ сего вина нѣсколько кислосащъ, цвѣтъ голубоватой, и оно густо какъ брага. Опъ многого употребленія его можно быть пьянымъ; чрезъ двойную же или тройную перегонку получается спиртъ, не хуже хлѣбнаго и не имѣющій признаковъ кумыза.

Айранъ или окисленное коровье молоко, согрѣтое для отдѣленія сыворотки на огонь, даетъ сырное вещество, называемое *крутъ*, которое по сличіи сы-

воропки, сжимають въ комья, величиною съ куриное яйцо и сушатъ на солнцѣ. Киргизы при всякомъ опѣздѣ запасаются симъ кислымъ сыромъ, и если случится бытъ въ пустомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя найсти гостеприимства, то кладутъ нѣсколько комьевъ сего сыра въ кожаной мѣшокъ (пурсукъ), наливаютъ воды и получаютъ прохладительное питье, утоляющее жажду и голодъ.

Киргизы пригошвляютъ еще нѣко-
торой родъ сыра называемаго на ихъ
языкѣ *еремтикъ*. Для сего берутъ они, Ерем-
положимъ, два ведра овечьяго парнаго Чикъ.
молока (коровье также годится, но
первое лучше), ставятъ его въ широ-
комъ чугунномъ котлѣ или чашѣ на сла-
бой угольной жарѣ; когда оно довольно
согрѣется, но прежде нежели закипитъ,
берутъ сушенныя пелячи желудки, опъ
такихъ пелячъ, кои пипались однимъ
только молокомъ, разпираютъ оныя
въ маленькой деревянной чашкѣ съ пеп-
лымъ овечьимъ молокомъ, употребляя
на то около четверти часа, и сіе смѣ-
шеніе, которое становится споль гус-

то какъ студень, кладушь въ пошь же копель споящій на огнѣ и размѣшавъ оное закрываютъ. Если работа производилась въ вечеру, то поушру найдяшь въ коплѣ бурое вещество, копорое вынимають и сушашъ на солнцѣ, разширая оное припомъ руками. Огонь иенужно во время ночи увеличивають: ибо ошъ разложеннаго съ вечера достапочно жару. Еремтчикъ болѣе служишь для лакомства, нежели къ утоленію голода: Киргизы подають его госпямъ сырой или смѣшанной съ масломъ; разведенной въ горячей водѣ, можешъ кажется замѣняшь молоко.

Въ нѣхъ же самыкъ чугуныхъ ковареніе плакъ или чашахъ, въ копорыхъ пригомыла. повляють сказанные роды сыра и самую даже пищу, варяшь Киргизы мыдо, упошребляя къ тому золу и сало. Мыда ихъ бываешъ чернаго цвѣша и крѣцкое подобно камню, но для мытья очень хорошо и выводитъ изъ бѣды всккія пяпна.

Всѣ сіи работы опправляютъ какъ муцины, такъ и женщины. Сверкъ того сіи послѣднія занимаються исклю

Читательно нѣкоторыми женскими руко- Упражне-
дѣліями. Онѣ прядуть верблюжью и нія жеп-
овечью шерсть, шкутъ армячину и щинь и
песьмы, шьютъ плашья и вышивають дѣвушень.
шелками на немъ и конскихъ уборахъ
различные узоры; капають войлоки,
снимають и спавяють юрты, сѣдлають
для мужа лошадь, и сядящъ его на оную;
имѣють смотрѣніе за домашнимъ хозяй-
ствомъ и возпишаніемъ дѣшей. Дѣвушки
занимаются почти пѣми же рукодѣлія-
ми и въ особенності плетуть искуснѣй-
шимъ образомъ изъ камыша цѣновки,
на подобіе ковровъ, обвивая каждую ка-
мышинку, выкрашенною разноцвѣтно
шерстью; что дѣлають ихъ очень пріят-
ными для глазъ. Сими цѣновками укра-
шають онѣ свои юрты, приспавля ихъ
къ боковымъ рѣшеткамъ.

Скоповодство у Киргизовъ, равно Скопо-
какъ и у прочихъ кочующихъ народовъ; водешво.
соспавляють главный предметъ пропитанія и причину неспокойной кочующей жизни. Числомъ лошадей, верблюдовъ и рогатаго скота опредѣляется благосостояніе каждого семейства. Тѣ, которые имѣють оны 20 до 50 лошадей,

въ половину проливъ сего быковъ и ко-
ровъ, по 100 овецъ и козъ и нѣскольکو
верблюдовъ почитаются людьми посред-
ственнаго состоянiя; однако же могутъ
каждой съ семействомъ своимъ жить без-
бѣдно. Нѣкоторыя жилищныя Киргизы,
особливо въ средней ордѣ, которая мно-
гочисленнѣе и богатѣе прочихъ, имѣютъ,
какъ сказываютъ, шабуны содержащiе
до 5,000 лошадей и до 300 верблюдовъ,
отъ 3,000 до 4,000 рогатаго скота, до
20,000 овецъ и болѣе 1,000 козъ 11).

Лошади и рогатой скотъ Киргизской
посредственнаго роста, но пригожи
и бодры. Овцы ихъ съ большими голова-
ми, повислыми ушами и широкими хво-
стами. При всемъ великомъ множествѣ
овецъ, онѣ не приносятъ Киргизамъ зна-
чительной выгоды: ибо шерсть ихъ
большею частiю употребляется на вой-

---

11) По крайней мѣрѣ имѣли до бывшей послѣ
1796 года гибели на скота, отъ же-
стокихъ морозовъ и болѣзней; хотя
это легко могло вознаградиться при-
плоднымъ скотомъ.

доки, безъ всякой браковки и опредѣленія хорошей опъ худой, а овчины идушь на одежду; но мерлушками производяшь они торгъ. Чшобы мерлушки были курчавѣе, обшиваюшь ягняшь въ холспину, которую носяшь они на себѣ пока не лопнешъ и сама собою не свалишся.

Верблюды находяшся у Киргизовъ объ одномъ (*Camelus Dromedarius*) и двухъ горбахъ (*Camelus Bactrianus*). Первые лучше для дальнихъ путешествій, а послѣдніе больше даюшь шерсти, изъ которой Киргизы шкушь армячину и дѣлаюшь арканы, а часшю производяшь торгъ и сырою шерстью. Они приучаюшь верблюжонковъ спановишся на передніа колѣна; каковую привычку сохраняюшь они навсегда, и если надобно обовьючивашь, то по произнесеніи слова *тідкѣ* потчасъ спановишся на колѣна. Годовымъ верблюдамъ Киргизы прокалываюшь носовой хрящъ и продѣваюшь въ него тонкую веревку, дабы во время верховой ѣзды лучше правишь. Если нужно, чшобы верблюдъ шоль нъ правую сторону, то спойшь шолько дернушь за сию веревку съ лѣвой стороны и онъ

повинуешься. Въ сѣверной сторонѣ Киргизской степи или близь горъ, гдѣ во время зимы бываешь довольно холодно, общиваютъ верблюдовъ въ войлоки. Всякому извѣстно какое сокровище для нѣкоторыхъ народовъ составляетъ верблюдъ. — Безъ него многія мѣста были бы необитаемы и песчанья степи непроходимы: никакое домашнее животное не можешь переносить столько труда и шерсть голодь и жажду. Восточные народы очень справедливо называютъ верблюда пушыннымъ кораблемъ. Киргизы кромѣ употребленія верблюдовъ для перевозки тяжести, которой навьючиваютъ на одного при небольшихъ перевздахъ до 30, а при дальнихъ ось 10 до 18 пудовъ пользуясь ось нихъ, шерстью и молокомъ. Съ каждаго верблюда собираютъ шерсти ежегодно около 10 пудовъ и употребляютъ на шъ же почти надобности, какъ и овечью. Изъ молока же дѣлаютъ кумызь и масло.

Ни одинъ изъ кочующихъ въ Сибири народовъ не можешь сравниться въ успѣхахъ землепашества съ Киргизами. Трудолюбіе ихъ самую сухую песчаную

зѣмлю обращаетъ въ плодородную. Они избирають мѣста для пашень большею часпю при рѣчкахъ, изъ коихъ прокапываютъ небольшіе рвы и посредствомъ ихъ, при обыкновенномъ недостаткѣ дождя, проводятъ воду по пашнямъ. Тамъ же гдѣ нѣтъ естественнаго удобства, для учрежденія таковыхъ водопроводовъ, производящъ они поливку пашень машинами: однимъ словомъ земледѣльство Киргизовъ заслуживаетъ сколько вниманія, столько же и подражанія. Они сѣють разнаго рода пшеницу, просо, ячмень и часпю рожь.

Киргизы далеко превосходятъ оныя другія кочующія Сибирскія народы въ звѣриномъ промыслѣ, и оной Звѣриной кажется болѣе служивъ для нихъ за-промы-бавою, нежели постояннымъ упражненіемъ сель.

Впрочемъ по степямъ ихъ водятся дикія лошади (куланы), волки, лисицы, корсаки, барсуки, козлы, зайцы, сурки, суслики и другіе мѣлкіе звѣрки, а въ альпійскихъ горныхъ мѣстахъ находятся пигры 12) (юль-барсы), медвѣди, чекалки

12) Сіе животное нерѣдко посѣщаетъ южную Сибирь и достигаетъ даже до

мараалы, сохалые, олени, шарпаньы (дикие ослы) и другіе звѣри. Киргизы рѣдко употребляютъ для добычи сихъ звѣрей огнеспрѣльное оружіе и луки; но

рѣчки Оби. Тамошніе жители называютъ его барсомъ; но несправедливо: это настоящій тигръ, какъ по наружному виду, такъ и по люшости своей и развѣ только рѣстомъ менѣе Африканскаго. Киргизы называютъ его кольбарсъ, то есть дорощашой или полощашой барсъ. Въ бытность мою въ Сибири, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1813 года убитъ былъ таковой звѣрь, на берегу рѣчки Алея близъ Локшевскаго завода, котораго описаніе и рисунокъ въ 1814 году я сообщилъ въ Санктпетербургскую Академію Наукъ и въ Московское Общество Испышателей Природы. Онъ имѣлъ вышины, стоя на ногахъ 1 арш. 4 верш. длины отъ морды до хвоста 2 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка, а съ хвостомъ $3\frac{1}{2}$ аршина, шолцины вокругъ позади переднихъ ногъ 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка, и признакъ отъ обѣихъ ученыхъ сословій тигромъ (*Felis Tigris*). (См. Умозр. Изслѣд. Санктпетербургской Академіи наукъ томъ IV и G. Fischel's Zoognosiae vol. III. p. 217).

большою частію ставятъ капканами, а на малыхъ звѣрей силки и ловушки, приучають также къ ловлѣ сихъ послѣднихъ, орловъ, называемыхъ беркутами (*Falco fulvus*) и ястребовъ, которые оспанавливають ихъ набѣгу и шупъ. Киргизы легко застегивають ихъ плетви. Многіе имѣють обыкновеніе гоняться за звѣрми на лошадяхъ и шраплятъ ихъ собаками.

Киргизъ-Кайсаки производятъ пор-Торговля. говлю съ Россією, Кашгемъ, Бухарією, Хивою и Ташкентомъ. Но первая есть самая значнѣйшая какъ по обширности, такъ и по обоюдной пользѣ: ибо мы получаемъ посредствомъ ея, на мануфактурныя наши издѣлія, большею частію сырые или необработанные товары; а Киргизы приобретають удобно и недорого всякія вещи, служащія какъ къ удовлетворенію ихъ необходимыхъ нуждъ, такъ и къ роскоши. Главныя въ Россіи порговья мѣста для Киргизовъ суть Оренбургъ и крѣпости: Троицкая, Пепропавловская, Омская, Семипалатинская и Устькамено-

горская 13). Они пригоняють стада лошадей, рогатой скотъ, овецъ и барановъ и привозятъ верблюжью шерсть, козей шухъ, ведланныя кожи, мерлушки, армаки, яги, пулупы, войлоки и проч.; въ зимнѣ же того получають сукна разныхъ сортовъ, плисы, различныя шелковыя и шерстяныя издѣлія, желѣзные и чугуныя котлы, таганы, чугунки, кацканы и проч. Почти всѣ вещи отпускаемы Киргизамъ, Русскаго дѣла. — Въ пограничныя Китайскіе города Чугучакъ и два, называемыя Бульжи, доставляютъ Киргизы лошадей, быковъ и барановъ, за коихъ получають серебро въ Ямбахъ 14)

---

15) Изъ всѣхъ показанныхъ мѣстъ, въ Оренбургъ производится самая обширнѣйшая торговля, не только съ Киргизъ-Кайсаками, но и съ другими соседственными Азіатскими народами. Въ лучшіе годы, вымѣнивалось тамъ ошь первыхъ изъ нихъ въ каждую ярмонку, отъ 25,000 до 35,000 штукъ однихъ только овецъ и барановъ.

14) Въ Китаѣ нѣтъ серебряной монеты; но вмѣсто оной обращаются слитки серебра разныхъ пробъ и названій, на которыя

и мѣлкое, парчу, бархатъ, шпофъ, фанзы, лянзы, синія дабы 15), кипайку, Кипайскія плашья и лакированную деревянную посуду. Кипайцы съ Киргизами, привъзжающими для шорга поступающъ очень спрого, они ни подъ какимъ предлогомъ не впускаютъ ихъ во внутренность города; но по осмотрѣ и оцѣнкѣ доставленнаго ими скопа, опгоняютъ оной и высылаютъ принадлежащее количество шовару. Всякой долженъ былъ доволенъ доставшеюся ему частію и не

покупаютъ и продаютъ, судя по чистотѣ и вѣсу ихъ. Ямба бываетъ большею частію около Русскаго фунта, состоятъ изъ чистаго серебра и имѣетъ видъ лодочки или копыша; каковою будто бы придается ей Кипайцами въ возпомянутое того, что въ древнія времена лошадь своимъ копышомъ открыла у нихъ серебро.

- 15) Франза и лянза шелковыя цвѣтныя шкани лизвагр разбора, особенно послѣдняя; даба же бумажная шкань. Тѣ и другія очень упошребительны для одежды какъ у кочующихъ народовъ, такъ и у Русскихъ живущихъ въ Сибиріи.

въ правѣ просить другаго шовара или большаго количества, ибо оное определено закономъ. Бухарцы, Хивинцы и Ташкентцы, при проводѣ чрезъ Киргизскіе аулы каравановъ съ поварами, въ Оренбургъ и другія пограничныя Россійскія крѣпости, вымѣниваютъ оныя Киргизовъ верблюдовъ подѣ вьюки и рогатой скотъ для убоя, на оружіе, лапы, одежду и бумажныя ткани; частію же и сами Киргизы ѣздящъ для торга въ жилищества сихъ народовъ, особенно къ Бухарцамъ въ главный ихъ городъ Бухару.

Киргизская сказка *).

Сапшмиръ ханъ любилъ заниматьсѣ звѣриною охотою. Въ одно время выѣхавъ на охоту, нашель онъ подъ кустомъ мальчика. Ханъ спросилъ, какого онъ роду и какимъ образомъ сюда пришелъ? Мальчикъ ему отвѣчалъ: опецъ мой имѣлъ на головѣ волосы и очень большую бороду. Ханъ взявъ ешаго мальчика, возвратился съ нимъ домой и назвалъ его *Идиее*. Мальчикъ выроспалъ въ каждый мѣсяць на вершокъ. Онъ всякое упро приходилъ къ своему опцу (симъ именемъ называлъ онъ хана) для опданія *саяма* **). Въ одно время сказала хану жена его, для чего ты всегда по приходѣ къ тебѣ сына съ

---

*) Сія сказка та самая, о которой упомянуто было въ предъидущемъ описаніи Киргизъ-Кайсаковъ, на сраницѣ 160.

***) Поклонъ или поздравленіе.

поклономъ, вспаешь съ мѣста; видно ты его боишься? Ханъ опивчалъ ей: ты неправду говоришь, я его не боюсь. Жена сему повѣря сказала своему хану, хочешь ли ты, въ знакъ моей къ тебѣ вѣрности, что я тебѣ оцкрою: я приколую къ твоему платью булашную иглу; по ней мы все узнаемъ. По упру по обывновенію пришелъ къ нему сынъ его для опданія саяма. Ханъ поднявшись съ мѣста, увидѣлъ, что игла переломилась, чему онъ весьма удивлясь, сказалъ, не уже ли я въ самомъ дѣлѣ могу бояться моего сына, кошорой мнѣ неродной, а найденъшь.

Ханъ заключа по переломившейся иглѣ худое предвѣщаніе, заславилъ сына пасты овецъ, но вдругъ прилепаетъ одна птица, кружитъ овецъ и не даетъ имъ ѣсть. Сколько ни старались пастухи, бывшіе съ сыномъ ханскимъ поймать сію птицу или убить ее, но не успѣли. Идите въ досадѣ идеть къ хану и просить у него лукъ и стрѣлы. Ханъ пошчасъ приказалъ ему сдѣлать изъ таволги *) лукъ,

---

*) Таволга, (*Spiraea*) кустарникъ, расшудій

а изъ камыша стрѣлы. Получа оныя Идиге поспѣшаетъ на пастбище, прицѣливается, убиваетъ птицу и приноситъ ее къ своему опцу. Но между тѣмъ жена совѣдуетъ своему хану, чтобѣ онъ взялъ чашку кумызу *) и когда подастъ сыну своему выпить, спросилъ бы его, сладокъ ли ешопъ кумызъ? Ханъ исполнилъ сіе: когда сынъ пришелъ къ нему, поднесъ ему чашку кумызу и какъ скоро онъ выпилъ, то спросилъ его, хорошъ ли кумызъ? Сынъ ему отвѣчалъ, опецъ мой! кумызъ очень хорошъ, но опъ дусуды какой-то дурной запахъ. Жена опянь совѣдуетъ свосму хану, чтобѣ онъ велѣлъ сварить катыкъ **) и когда сынъ придетъ къ нему для опданія салама, то бы онымъ по пошчивалъ и припомъ замѣчалъ, что будетъ съ нимъ дѣлать сынъ его? Ханъ исполнилъ по словамъ жены своей и какъ скоро сынъ къ нему пришелъ съ

въ Киргизской степи, въ южной Сибири и Россіи, по сухимъ мѣсямамъ.

*) Заквашенное кобылье молоко.

**) Роль сыра, готовится изъ кислаго молока.

поздравленіемъ, то велѣлъ подать кашыкъ; Идиге принявъ разрѣзалъ его на чешыре часпи, и изъ нихъ съѣлъ шолько одну. Ханъ видя сіе спрашивалъ у жены, для чего сынъ разрѣзалъ кашыкъ на чешыре часпи и съѣлъ шолько одну часть, а не все. Мнѣ епо извѣстно, ошвѣчаетъ хану жена его, чрезъ нѣскольکو времени онъ и тебя на шолько же часшей изрубить.

Послѣ сего ханъ посылаетъ за ближнимъ своимъ совѣшникомъ *Киниземолъ*, весьма умнымъ человѣкомъ, кошорый до шого былъ старъ, что не шолько голова его была обвита, но и зубы привязаны шелкомъ. Сей старецъ совѣшовалъ Хану, немедленно женишь своего сына; и для шого одѣвъ въ лучшее платье, заставишь его собраннымъ гослямъ подносишь кумызь. При чемъ каждый изъ госпей долженъ онымъ его подчивашъ, и когда онъ сдѣлаешся пьянъ, велѣшь его убишь; ибо въ другое время онъ тебѣ самому будетъ во вредъ; ханъ намѣренъ былъ епо исполнишь. Въ семь же собраніи были двѣ родныя ханскіе дочери *Канкей* и *Тини-*

жей, онѣ нашли своего названнаго брата и сказали ему: „привяжи, какъ можно скрыпнѣ къ шеѣ подѣ кафтанъ небольшой *турсукъ* *), чѣтобъ пого ницѣ не примѣшилъ, и когда будешь тебя подчивать кумызомъ пѣ меньше пей, а больше выливай въ подвязанной шурсукъ; но не забудь притвориться пьянымъ, а мы между тѣмъ посшавимъ вмѣсто лѣспницы кадушка на кадушку, чѣтобы ты по онымъ могъ вылѣзти изъ кибитки. Когда мы плеснемъ въ тебя кумызомъ, ты не мѣшкавъ вылѣзай изъ кибитки вонъ; позади оной спойтъ уже приготовленной самой прылкой *аргамакъ* **), ты садись на него и уѣзжай.“

Ханъ, по совѣшу старца Кинизема, собралъ гостей и подчивалъ ихъ кумызомъ, которой подносилъ сынъ его; гости также его подчивали, но онъ почти не пилъ, а больше выливалъ въ шурсукъ.

---

*) Небольшой мѣшокъ изъ дымленой кожи.

***) Лошади особой породы, уважаемая по опмѣнной легкости и скорости въ скачкѣ.

Когда сестры дали ему знак, плеснувъ въ него кумызомъ, онъ шопъ же часъ по подставленнымъ кадушкамъ выско- чилъ изъ кибитки, сѣлъ на пригото- вленнаго аргамака и ускакалъ въ степь. У старика Кинизема былъ сынъ Чжіа- нибай, ханъ велѣлъ ему гнаться за Идиге. Онъ настигаетъ его у одной рѣч- ки; оба останавливаются, одинъ на бере- гу, а другой на другомъ и Чжіанибай начинаетъ пѣсть:

О Идиге, возвратися къ намъ,
Возвращаясь, поклонись хану,
Высоки двери юрты ханскія
Но нагнувшись ты взойди въ нее,
Какъ войдешь — то поклонись хану,
Пожелай ему добра здравія,
Тонкокрайнюю, чашку, желтую
Онъ подастъ меду — ее выпей ты!
Дастъ коня тебѣ съ золотымъ сѣдломъ
Съ золотой гривой, съ золотой главой,
Шубу дастъ тебѣ — ворошникъ златой
На ней блещетъ — ты нарядишься!

Идиге, ошывчаешъ:

Хоть соѣмънешъ — не ворочаюсь
Воротясь хану не кланяюсь,
Онъ худой имѣетъ умыселъ!
Хоть подастъ онъ чашку меду мнѣ,

я изъ рукъ его не приму се,
У меня губы болятъ безъ меду!,
Хоть и дастъ коня съ золотымъ сѣдломъ
Съ золотой гривой, съ золотой главой
Не могу вздѣть на коня его!
Хоть и дастъ шубу — не надѣну я
На плеча она не ползетъ мнѣ!

Они развѣхались; Чжѣнибай возвратился къ кибишкамъ Хана, а Идиге пустился далѣе въ степь и приѣхалъ къ одной кибишкѣ, окруженной разнымъ скопомъ; изъ ней вышелъ къ нему Алыпъ (сильный и злой человекъ), имѣвшій у себя сорокъ человекъ поварищей. Онъ шелъ съ удочкой къ рѣкѣ ловить рыбу и просилъ Идиге подержать нѣсколько времени уду; но сей какъ скоро взялъ ее въ руки, закричалъ: я не могу удерживать ее, очень тяжело; что-то тянешь. Алыпъ подходитъ къ нему, беретъ отъ него удочку вытаскиваетъ ее изъ воды и видитъ на ней вмѣсто рыбы — верблюда. Послѣ сего Идиге и Алыпъ возвратились въ кибишку и первый спрашиваетъ Алыпову жену Чжанькицу, охотникъ ли спать ея мужъ? Она отвѣчаетъ: ежели мой мужъ ляжетъ спать и заснетъ, то спишь

безъ пробуду цѣлюю недѣлю, а естѣли не заснешь, то сполько же времени не спишь. Услышавъ ето Идиге попросилъ у Алыпъ напоить его лошадь, но Алыпъ сѣвъ на постелю сказалъ: Идиге! когда ты самъ поведешь свою, то напой и мою лошадь, а когда самъ не поведешь, то пусть и моя останется. Идиге на ето согласился, но не шопчасъ повель пойшь лошадей, а мѣшкаль пока Алыпъ сидя на постелѣ заснешь. И какъ скоро онъ заснулъ, то Идиге говоритъ Алыповымъ поварщамъ, ведите вы пойшь своихъ лошадей, а я васъ съ моею и съ Алыповою догоню. Лишь только они ошъ негѣ удалились, онъ приходитъ къ Алыповой женѣ, которая проситъ его не можеть ли онъ убить ее мужа: ежели Кудай (богъ) поможетъ, то надѣюсь убить, шолько достань мнѣ лукъ шего его мужа и стрѣлы; но жена хопя за сѣ и взялась и подошла, чшобъ взять, но не могла поднять съ мѣсца ни лука, ни стрѣль. Идиге сидѣвши уже на Алыповомъ конѣ, проситъ его жену податъ ему хопя ремень, которымъ перевязаны лукъ и стрѣлы, она подада ему конешъ

ремня, Идите подъяль ихъ къ себѣ на лошадь, но опъ чрезвычайной шягоспи лошадь пригнулась, и хопя съ нуждою, но онъ опъѣжавъ опъ кибитки на двѣ версты. раскакался съ намѣреніемъ заспрѣлишь Алыпа, но лошадь не могла скакашь болѣе одной версты. Три раза опъѣждалъ онъ и все безъ успѣха. Идите удивился, возвращается опята къ женѣ Алыповой и спрашиваетъ ее, опъ чего я три раза опъѣжая опъ кибитки вашей на двѣ версты и раскакавшись хотѣлъ заспрѣлить твоего мужа, но каждый разъ лошадь едва только могла скакашь одну версту? Жена Алыпова говоритъ: шы ночеваль у насъ три ночи, и наша соль тебя не оппускаетъ опъ насъ; теперь помѣшкой одинъ часъ и еще попытайся. По прошествіи часа Идите опъѣжалъ опъ кибитки на двѣ версты, поскакалъ обратнѣо къ оной, остановился у самыхъ дверей и видя спящаго Алыпа, напаянулъ лукъ и пуспилъ стрѣлу, но убить его не могъ. Алыпъ почувствовавъ ударъ (который услышанъ былъ и его товарищами, поведшими на водопой лошадей

за сорокъ вершъ) проснулся, махнулъ рукой, схватилъ лошадь за хвостъ и оный вырвалъ; въ тотъ же часъ прискакали съ водою и поварищи его и благодарили Идиге, что онъ убилъ Алыпъ, который уже и умеръ.

Потомъ Алыпъва жена проситъ Идиге захватъ къ онцу ея, который обѣщался ее выдать за него за мужъ, кто убьетъ Алыпъ, но она была беременна отъ Алыпъ и прѣхавши къ онцу съ Идиге родила. Младенецъ при самомъ рожденіи, какъ только увидѣлъ свѣтъ, началъ царапать землю и такъ глубоко выцарапалъ, что по послѣдній суставъ могли вмѣщаться пальцы. Мать видя сіе весьма удивилась и заключила, что онъ сколько же будетъ вреденъ людямъ сколько и отецъ его Алыпъ, и что имъ нѣтъ бытъ отъ него убитымъ, почему и велѣла сего рожденнаго младенца тотчасъ изпребитъ. Отецъ же Чжанбикъ, бывъ обязанъ Идиге возвращеніемъ къ нему дочери, въ награду отдалъ ее за мужъ за него, отъ котораго родила она сына и назвала его *Иръ-батырь*. Въ двадцать пять дней онъ такъ выросъ, что поднятъ

дѣ верьху руки, могъ доставалъ кругъ *)
самой высокой кибишки.

Въ скоромъ времени Идиге поѣхалъ
съ нимъ въ аулъ хана Сапимира, и
какъ въ дорогѣ съ ними ничего не слу-
чилось, чтобы могло ихъ оспановить;
шо они скоро до него досишли. Идиге
хотя и имѣлъ нѣкогда намѣреніе убить
Сапимира, но и сожалѣлъ его; онъ явил-
ся прежде къ нему одинъ безъ сына своего
Ирь-башыря и просилъ Сапимира что
бы онъ куда — нибудь въ безопасное мѣс-
то скрылся, сказывая ему, что онъ по
разлученіи съ нимъ женился и имѣеть
уже сына Ирь-башыря, кошорый съ нимъ
приѣхалъ и что сей Ирь-башырь намѣ-
ренъ его убить. Между тѣмъ, какъ они
разговаривали, Ирь-башырь подкравшись
къ кибишкѣ, какъ можно ближе, подслу-
шалъ ихъ разговоръ и узналъ, что Са-
шмиръ приказывалъ дочерямъ своимъ

---

*) Въ сей кругъ вкладываются бруски, про-
веденные отъ кибишочныхъ боковыхъ
рѣшетницъ, чрезъ него выходитъ дымъ
и онъ составляетъ самую верхнюю
часть кибишки или юрты.

Канкей и Тиникей, чтобы они немѣла-
вавъ вышли изъ кибитки (гдѣ также съ
нимъ были) и спрятались въ спояція
не подалеку два дуцловатые дерева, а
самъ съ женою своею намѣренъ укрышь-
ся къ ишаку *) въ брюхо: ибо оный былъ
чрезмѣрной величины. Ирѣ-батырь вы-
слушавъ все ешо ошощель, а они укры-
лись: дочери въ деревья, а ханъ съ же-
ною къ ишаку въ брюхо. Ирѣ-батырь
вошедъ въ кибитку, нашель въ оной
множество драгоценныхъ вещей, какъ
это: кафтановъ, ковровъ и прочаго, и
забралъ все съ собою; а чтобы ничего
ипушь не оставлять изрубилъ и кибит-
ку, потомъ пошелъ къ опцу своему и
попросилъ его, чтобы онъ позволилъ
вырубить только одну средину споя-
щихъ не подалеку двухъ деревъ и оны-
ми навьючишь ишака; опецъ ему ешо
позволилъ. Ирѣ-батырь вырубилъ только
одну средину деревъ, навьючилъ на ишака
и повхалъ съ опцемъ своимъ обратно до-
мой. По возвращеніи труда съ позволенія

---

*) Ишакъ (*Equus asinus*) убаждокъ отъ осла
и кобылы.

опца онъ разкололъ деревьѣя и нашель въ нихъ сесшеръ своихъ Канкей и Ти-
никей: онъ чрезвычайно ему понрави-
лись и онъ положилъ нѣкогда жинишья
на первой; ишаку же опрубя голову,
разпоролъ брюхо и увидѣлъ Хана съ же-
ною: съ досады первого шопъ же часъ
изрубилъ въ мѣлкіе куски и развѣшалъ
по разнымъ деревьѣмъ на сучькахъ, а
вторую также убилъ, но похоронилъ,
какъ должно, помня что она пипала
его (хопя и не ею былъ рождень) сво-
ею грудью.

Между тѣмъ жена Идиге родила еще
сына, кошораго и назвали Сай-башыръ.
Ирь-башыръ, не хопя ни минушы бытъ
празднымъ, осѣдлалъ своего аргамака и
поѣхалъ къ одному прожорливому чело-
вѣку, называемому Чжалмаусъ, жившему
опъ ихъ кибишокъ на при дни ѣзды.
Онъ не заспалъ его дома, а нашель у него
одну дѣвицу, по имени Акбику, горько
плачущую и расчесывающую свои волосы.
Въ шо же время возвращается и Чжал-
маусъ; онъ не доѣхавъ до своего жилища
почуялъ обоняніемъ, что есть у него
приѣзжій и пошому закричалъ громко дѣ-

вицѣ: нѣтъ ли кого привѣжаго, но Ирѣ-батырь велѣлъ Акбикѣ опвѣчать, что нѣтъ никого. Чжалмаусь подѣхавъ къ кибикѣ, слѣзъ съ лошади и лишь только вступилъ одной ногою въ кибикъ, но Ирѣ-батырь въ шужь мину-ту опрубилъ ему голову и взявъ съ собою дѣвицу Акбику, возвратился въ свою кибикъ.

Когда Ирѣ-батырь оплучался къ Чжалмаусу посторонніе люди, кочующіе съ его опцомъ Идиге, говорили ему, для чего ты не женишься на Канкей и Тиникей? естъ ли оставляешь сыну своему Ирѣ-батырю, но онъ еще молодъ, а софъшумъ лучше тебѣ самому на нихъ женишься; онъ послушавъ ихъ и женился. По прошествіи пяти дней послѣ сей его жинидьбы возвратился и Ирѣ-батырь съ дѣвикою Акбикою; но осердясь на своего опца, не пришелъ къ нему и для опданія саляма; а въ одинъ день зашедъ съзади опца, прошивъ самага запылка, горько заплакавъ сказалъ: когда будешь твои глаза сыпы? Я всячески спарался дѣлать тебѣ удобное; но ты на семь свѣ-

тѣ видно ни чѣмъ доволенъ не будешь, а когда умрешь, тогда развѣ насыпишь-ся землю? Съ симъ словомъ Идиге ослѣпъ.

Ирь-башырь шотчасъ сѣлъ на свою лошадь выѣхаль на одну гору, слѣзъ съ лошади спреножилъ *) ея и поплакавъ уснулъ, а во снѣ видѣлъ, что будшо подошелъ къ нему одинъ спарый человекъ и говорилъ, для чего не ѣдешь ты къ горѣ Чанглиму, шамъ скрывающа подпораста человекъ Ишшыковъ (Башкирцевъ). Ирь-башырь на другой же день возвратился домой и просилъ у мащери своей позволенія ѣхать къ той горѣ. Мать горько заплакавъ предсказывала ему, что если онъ туда поѣдетъ, то не минуемо будетъ убитъ. Ирь-башырь не послушавъ своей мащери, украдкою подговорилъ съ собою одного шоварища и взявъ оставшіеся послѣ Алыпя лукъ и стрѣлы, поѣхаль къ горѣ Чанглыму; прѣхавъ туда дѣйствительно встрѣпилъ Башкирцевъ, увидя его они шотчасъ окружили и онъ въ кругу ихъ началъ пѣть:

---

*) Т. е. связаль двѣ переднихъ ноги и одну заднюю, чтобы лошадь не могла уйти.

Хоть въ меня стрѣлять и будешь,
Но мои кости, камень твердостью!
И моя кожа отразитъ стрѣлы?

Одинъ Башкирецъ высунулъ, а Ирѣ-
баширь ему закричалъ, стой! дай мнѣ
предъ смертію хопя молитву спѣшь, и
закричалъ: Алла, Алла! Помошь поешь
къ товарищу:

Если я умру, скорони меня
При дорогѣ, чшобъ проѣзжѣ
Обо мнѣ воспоминашь могли!
Скоронивъ меня — ты пославъ шурсукъ,
Чшобы воду изъ него пили.
О! прости, прости товарищъ мой!
Но въ ауль когда ты воропишься
И отецъ мой будешь спрашивашъ
Обо мнѣ, — тогда скажи ему,
Чшо я завтра возвращуся къ нимъ!
Если машъ моя будешь спрашивашъ
То скажи — я буду вечеромъ!
Еслижъ Акбика, жена моя
Обо мнѣ будешь тебя спрашивашъ,
Ей скажи правду, что я убитъ!
Товарищъ возвращаясь въ ауль поешь!
Алла! Алла! несчастная жена
Не увидишь мужа больше никогда!

ОГЛАВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЙ

ДЕСЯТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Киреизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды. — (Продолженіе и окончаніе) О природныхъ ихъ свойствахъ, нравахъ, пищѣ, одеждѣ, жилищахъ, женахъ, дѣтяхъ, различныхъ цвѣселеніяхъ и обрядахъ. О вѣрѣ Киреизъ-Кайсаковъ: молитвѣ, постахъ, муллахъ, тародѣяхъ и гадателяхъ; объ языкѣ, грамотѣ и стисленіи времени. О домашнихъ ихъ занятіяхъ, земледѣліи, скотоводствѣ, звѣринолѣ промышлѣ и торговлѣ.

Къ описанію Киреизъ-Кайсаковъ принадлежатъ: Идиге, Киреизская сказка и гравированныя изображенія Киреиза въ лѣтнемъ и зимнемъ платьѣ; Киреизки и Киреизской дѣвочки въ обыкновенныхъ платьяхъ.

II. ПУТЕШЕСТВІЯ по СИБИРИ.

Отрывокъ изъ путешествія Г. Адалса къ Ледовитому морю для отысканія Мамута.

III. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ и ИСКУСТВЪ.

Письма, относящіяся до Сибирскаго края, отъ Линнея къ Лаксману и отъ Лаксмана къ Шлецеру и Бекману.

Прилѣтанія къ силѣ письмамъ отъ Издателя и Шлецера. Тангутская азбука.

IV. СМѢСЬ.

Объ искусственномъ напоеніи водою пашенъ. Къ сей статьѣ принадлежатъ два тертежа: 1) опытной пашни; 2) машины, употребляемой Киргизами, для поливки пашенъ.

О состояніи новыхъ поселеній въ южной Сибири и о тамошнемъ пчеловодствѣ.
